

Катерина Полянская

СДАЮСЬ НА ВАШУ МИЛОСТЬ

Глава 1

За песочно-желтыми стенами башни стояла невыносимая жара, и даже с наступлением сумерек, когда она должна бы спасть, не становилось легче. Я сидела в саду у фонтана, но ни он, ни раскинувшиеся над головой блеклые кроны деревьев не давали хотя бы иллюзии желанной прохлады.

— Эйза, ты занята?

Прозвучавший совсем рядом голос заставил мои пальцы, которые как раз переворачивали страницу, вздрогнуть.

Я не слышала, как подошла Натая.

Сестер учат двигаться абсолютно бесшумно.

— Нет. — Я закрыла книгу.

Шагах в пяти от скамейки, которую я давно уже облюбовала для чтения, стояла яркая черноволосая красавица с гордой статью, которая, как принято считать, свойственна лишь сестрам Айте. Они... или мы... существовали в Агмарском королевстве на особом положении. Защитницы интересов богини, свободные женщины. Обычно красивые и образованные. Нас не могут забрать в гарем или в место похуже, не могут против воли выдать замуж. Мы имеем право противоречить мужчине, если понадобится. Вроде как для того, чтобы вступить за обиженную женщину, которая не может защитить себя сама. Но если такое когда и было, то точно не на моей памяти. Я застала только интриги и тайные задания Старшей Сестры. По счастью, ни в том, ни в другом лично участвовать не приходилось. Исключая случаи, когда кому-то требовалась моя помощь в какой-нибудь мелочи.

Сейчас, похоже, один из таких.

— Ты не могла бы отправиться в город вместо меня и передать кое-что от Старшей Сестры одному человеку? — дошла до сути Натая. — Я тебе объясню, куда идти и что делать. Ничего сложного.

Меня иногда использовали для мелких поручений, поэтому я предпочитала даже уединяться так, чтобы оставаться на виду. Старшая всего раз обратила на меня внимание — в день окончания школы при Башне. Тогда она решала, как именно каждая выпускница станет ей служить. Меня она сверлила взглядом дольше всех, целую минуту. Потом сказала, что я не гожусь ни в шпионки, ни в соблазнительницы и она понятия не имеет, куда меня девать. С тех пор прошло полтора года, а я до сих пор ждала, когда мне найдут подходящее место. Пока же ездила в разные лавки по поручениям более занятых сестер, иногда помогала на кухне, еще реже в школе. Последнее, пожалуй, мне нравилось больше прочего.

— Старшая знает? — уточнила я.

— Да, она просила сразу же зайти к ней, когда вернешься, — кивнула Натая, заправляя за ухо роскошную смоляную прядь.

Я послушно встала.

Задание действительно выглядело простым, хоть и непривычным: отправиться в город — для этого мне выделили экипаж, — встретиться с одним из братьев Эрграма, отдать ему послание, вернуться. Даже дурочка справится.

— Только оденься поярче, а то тебя примут за служанку и не пустят в таверну, — выдала прощальный совет Натая и, махнув изящной ладошкой, унеслась по своим делам.

Ходили слухи, будто она уже несколько недель пыталась окрутить одного из военачальников. Так, чтобы пролезть к нему в сердце, а не в постель, и иметь возможность хоть немного влиять на него.

Пожалуй, Натая права. Мне стоит воспользоваться общим гардеробом, существующим специально для подобных случаев.

Спустя немного времени я пришла к неутешительному выводу, что ощущаю себя крайне неуютно в алом шелковом платье. Оно казалось слишком красивым, чересчур роскошным для меня, в нем даже я несколько мгновений пялилась на себя в зеркало. Но другого наряда с

длинными рукавами, хоть и полупрозрачными, и закрытыми плечами здесь не нашлось, а моя светлая кожа чуть что сразу сгорала.

Закрытость рук с лихвой компенсировалась соблазнительным вырезом и довольно высоко заканчивающимися пуговками — в результате при ходьбе довольно откровенно открывались ноги. За служанку меня точно не примут. Как бы не приняли за кого другого! Исключительно ради этого и ни по какой другой причине я закрепила в распущенных волосах изящное украшение.

Осталось подобрать сандалии по размеру.

Все, готова.

Пока собиралась, как раз принесли послание, которое я должна передать.

Мешочек из грубой ткани, он никак не завязывался и не закрывался. Внутри лежал чехол из телячьей кожи, по форме напоминающий тот, в котором ученицы хранят письменные принадлежности. И вот он был закрыт на ромбовидную застежку, переливающуюся драгоценными камнями. Достаточно ее повернуть — и можно узнать, что шлет Старшая Сестра нашим извечным... если не врагам, то противникам уж точно. Но ни одна из младших так не сделает. И уж точно не я.

Я взяла послание, поплотнее свернула мешок...

Ай!..

С глухим звуком он упал на пол.

Ладонь наливалась красным пятном, которое горело, словно ожог.

Что за...

Послание же только что принесла одна из учениц, и все было нормально! Или у нее самообладание лучше, чем у меня? Смерив подозрительным взглядом пустой дверной проем, я поспешила поднять то, что мне доверили, пока никто не увидел. Надеюсь, там ничего не разбилось и не сломалось! И вообще, лучше бы мне поспешить!

Руку немилосердно жгло. Пока дошла до экипажа, еле сдерживала слезы.

Уж лучше чувствовать себя никчемной и бесполезной, чем исполнять такие вот поручения!

Хотя нет, не лучше.

Забравшись внутрь громоздкой конструкции, я плюхнулась на яркое сиденье и положила свою ношу рядом. Потом опомнилась, потянулась к мешочку... ничего, сиденье не прогорело. Я даже недоверчиво потрогала ткань — холодная!

Выходит, странная штука причиняет боль только мне.

Интересно, что там такое? Вряд ли просто письма.

Или не интересно.

Нас учили не быть любопытными, где не надо.

А училась я на совесть, потому что не была дочерью одной из сестер. По правилам, их сыновья остаются в семье, девочек же забирает Башня. И вроде как родители должны о них забыть, но я знала, что многим помогают по мере сил. Еще к воротам Башни подкидывали младенцев. Редко, но такое случалось. Причем и мальчиков тоже. Старшая брала не всех. Понятия не имею, как она определяла.

Меня же привез один из воинов, штурмовавших дворец чем-то провинившегося шейха. Шейхов много, они любят золото и постоянно плетут интриги, а наш султан скор на расправу, так что всякое случается. Мне до этого дела нет, я просто благодарна, что меня не убили, не отдали в какой-нибудь гарем или место похуже, даже не определили в служанки, а отвезли в Башню. Не знаю, почему так, но я считаю, что мне фантастически повезло. Сестры рассказывали, что я выглядела такой жалкой и напуганной, что Старшая ни секунды не размышляла. Значит, есть все-таки в ней что-то хорошее.

Экипаж тронулся.

Я бросила еще один косой взгляд на сверток. Из него призывно выглядывал край кожаного чехла.

Нет. Я так не сделаю.

Бороться с собой было не особенно сложно, но я все равно предпочла отвлечься пейзажами, проносящимися за окном. Они были на удивление однообразны: коричнево-оранжево-желтые пески, редкие чахлые растения и дорога, вьющаяся темной лентой.

Скоро впереди показались красные стены города.

Во мне шевельнулось совсем другое любопытство. Наверное, интересно было бы побродить по улицам, зайти на рынок... урвать кусочек жизни простой жительницы Мешша. Особенно манили книги и сладости. Хотя бы просто посмотреть. Но я никуда не пошла бы, даже если бы не торопилась вернуться к Старшей Сестре.

Меня привезли прямо к таверне.

Пришлось вновь взять обжигающий сверток в руки.

Надеюсь, у сестры Ришан есть какое-нибудь лекарство от ожогов.

Напустив на себя уверенный вид, я вошла в таверну.

— О! Госпожа желает чай? Сладости? Фрукты? — со всех ног бросился ко мне мужчина с жиденькой рыжеватой бороденкой, судя по всему, управляющий.

С непривычки я запнулась и чуть не упала.

Потом вспомнила, как выгляжу. Спокойно, Эйза. Этот человек просто воспринимает тебя, как других подобных. Не разочаровывай его, не отходи от заданной роли.

— Чай и миндальное пирожное. — Я постаралась, чтобы улыбка выглядела снисходительной. — У меня назначена встреча.

— Да-да, сейчас все будет!

Меня усадили на один из низких диванчиков. Скоро на маленьком столе рядом появилась тарелка с пирожными и еще какими-то сладостями, которых я не заказывала, и большой стакан в специальном серебряном подстаканнике, чтобы не обжечься. Наконец его наполнили едва теплым мятным чаем.

Служителя других вечных сил пришлось подождать. Братья Эрграма ненавидели нас за интриги, но в основном за то, что мы являлись свободными женщинами, держали в услужении мужчин и не стеснялись заводить себе богатых покровителей. Поэтому при любом удобном случае нам указывали наше место.

Прошло уже полчаса.

Вопиющее неуважение, учитывая, что придет забрать послание кто-нибудь не слишком важный, вроде меня. А туда же, выделяется.

— Прекраснейшая, — вкрадчивый голос заставил повернуться, — вы позволите украсть у вас немного драгоценного времени?

Гладко выбритый тип в дорогом, но бордовом костюме. Скорее всего, слуга кого-то высокопоставленного. Господа предпочитают белый цвет и носят бороду, пусть небольшую.

— Боюсь, нет, — отозвалась я равнодушно.

— Боюсь, я настаиваю, — сладким, но не терпящим возражений голосом пропел непрошенный собеседник.

Всемиловитая Айте! А этому что надо? На того, с кем у меня назначена встреча, он точно не похож.

Ну и как бы на моем месте повела себя, скажем, Натая?

— А вы не забываетесь? — как можно спокойнее произнесла я.

Сестра сделала бы что-то другое, я уверена. Только понятия не имею что.

— Я всего лишь исполняю волю хозяина, — склонил голову назойливый тип и указал взглядом на мужчину, сидящего в дальнем углу. — Он велел передать, что желает, чтобы отсюда ты уехала с ним.

— А?!

Вот как чувствовала, что в город мне лучше не выезжать. И что он во мне нашел, я же... блеклая?! Так Старшая Сестра сказала.

— Он обещает личные покои, может, даже личный дворец, внушительное содержание, служанок, драгоценности...

Я среагировала раньше, чем успела взять себя в руки. Схватила стакан с остатками чая, выплеснула в наглую физиономию и прошипела:

— Можешь передать ему это в качестве ответа!

Некоторое время на меня ошалело таращились. Да я бы и сама сейчас делала то же самое, если бы могла... Но зеркала здесь не предполагалось. Наконец слуга зло процедил:

— Ты пожалеешь.

И ушел докладывать хозяину, хотя тот и сам все прекрасно видел.

Не успела я восстановить внутреннее равновесие, как появился бритоголовый тип с выражением вселенской скорби на лице и в грубом одеянии, похожем на халат. Вот это тот, кого я жду! Служителя Эрграма трудно с кем-нибудь спутать.

— Принесла?

Он не стал садиться.

— И вам прекрасного дня, брат, — улыбнулась я и протянула сверток. Сама же внимательно следила за его реакцией.

Протянул руку.

Взял.

Ничего.

Либо я такая неженка, либо то, что внутри, обжигает только меня. Последнее более вероятно, хотя и очень странно. И в свете этого немного жаль, что я не решилась посмотреть, что там.

Не удостоив меня больше даже взгляда, брат ушел.

Ну и ладно. К счастью, мне не приходится пересекаться с ними часто. Вообще до сегодняшнего дня ни разу не доводилось.

Покосившись на пустой стакан, я пришла к выводу, что пора возвращаться в Башню.

— Госпожа уже уходит? — Управляющий тут же возник рядом, словно прочитал мои мысли.

— Да. — Я оставила на столе несколько монет. — Всего доброго.

— Прошу вас, не считите за оскорбление, но вам лучше бы выйти через заднюю дверь, — торопливо проговорил он. — Одна из служанок пролила джем на крыльце. Сейчас она все убирает, но как по мне, так больше размазывает липкую грязь по порогу... Вы непременно испачкаете свое чудесное платье и ножки. Это будет настоящая трагедия! Ах, какой шелк! И ваши изящные ступни лучше бы побережь. А если госпожа упадет?!

Он болтал, аккуратно увлекая меня в нужную сторону.

Я даже не сразу это заметила.

Краем взгляда выхватила девчонку в платке, усиленно надраивающую пол.

Внутри натянутой нитью вибрировало какое-то неприятное чувство.

— Не волнуйтесь, госпожа, я уже позаботился, чтобы ваш экипаж подъехал к этому выходу, — продолжал сочиться патокой управляющий.

Просто я не люблю шум города, суету, необходимость разговаривать с посторонними. Дело наверняка в этом.

Экипаж, в котором я приехала, действительно ждал меня недалеко от входа. Неподалеку стояли ящики с фруктами, сустились слуги, перетаскивая их на кухню, поэтому до экипажа пришлось сделать десятка три шагов.

Управляющий, рассыпаясь в комплиментах, попрощался и отправился ругать какого-то неумеху.

Я выдохнула. Наконец никто не зудит над ухом!

А в следующий момент кожу словно охватило огнем. Какие-то места горели чуть больше, будто на них выжигали неведомые узоры. Ставили клеймо.

Воздух раскаленным клубком застыл в горле.

В мыслях... я не сразу поверила... шелестел шепот: «Сама найдешь меня. Придешь и будешь умолять, чтобы я взял тебя в свою постель. Тебе придется о-о-очень постараться, чтобы я согласился. И, конечно, дворец я тебе уже не предложу, маленькая нахалка».

Боль схлынула.

Некоторое время я еще стояла на месте с приоткрытым от изумления и возмущения ртом.

Да что ж за день-то такой?!

— Эйза? — Парень, который привез меня сюда, спрыгнул на тротуар и теперь сверлил меня взглядом. Приблизиться не решался. — Все нормально?

Нет.

Точно нет.

Я расправила плечи.

— Конечно, я просто... задумалась. Не привыкла к жужжащему городу.

Вообще-то я не обязана ничего ему объяснять.

Произошедшего никто не заметил, слуги таверны продолжали заниматься своими делами.

Я поспешила юркнуть в экипаж.

Минуту спустя он тронулся с места.

Где-то на выезде из города меня скрутило второй раз. Теперь горели лишь некоторые места — руки, бедра и низ живота. Больше, сильнее, до черноты перед глазами. Я почти потеряла сознание, когда боль стала затихать.

Шайтан... Ну и денек.

Скрючившись на сиденье, некоторое время я просто дышала, приходила в себя.

Все? Или еще будет?

Интуиция, о существовании которой я прежде не подозревала, утверждала, что пока можно расслабиться.

Заранее зная, что именно сейчас увижу, я осторожно приподняла рукав. Даже прикосновение легчайшей ткани сейчас причиняло боль. И картина взгляду открылась та еще... Опухшая, покрасневшая кожа, а на ней от запястья до предплечья проступают узоры — черные ветви с алыми цветами. Со временем цветы еще и светиться начнут.

Да, я уже сообразила, что это.

Печати страсти.

Темное заклинание.

Голос в голове был прав: если оно подействует, я должна буду сгорать от вожделения к незнакомцу из таверны. Не к слуге, к хозяину. Пока же было просто больно, как при ожогах. И противно. И страшно. Еще я очень устала.

Надо же было умудриться нарваться на богатого безумца, который еще и магией владеет! Я слышала, почти все одаренные семьи давно уничтожены. Каждый из поочередно сменяющих друг друга султанов видел в них угрозу своей власти... Но кто-то, видимо, остался. Хорошо бы аккуратно разузнать.

И он, наверное, подкупил управляющего.

Заклинание поджидало меня где-то на пути от двери до экипажа.

Я еще раз прислушалась к себе и вновь убедилась, что испытываю что угодно, только не страсть.

Вот и ладно. Значит, сейчас пойду к Старшей Сестре... и, может быть, все ей расскажу. Она всегда знает, что надо делать. Ну, так другие сестры говорят, лично у меня раньше никаких проблем не случилось.

В кабинете Таин все пошло слегка не по плану.

Дверь была приоткрыта, и Старшая увидела меня, еще когда я подходила.

— Входи. Что-то ты долго.

Мне указали на кресло. Значит, не сердится.

Женщина по ту сторону стола имела открытое и дружелюбное лицо. Смотришь на нее и... расстраивать не хочется. Сестры поговаривали, что с тем же располагающим лицом и бесконечным светом в темно-зеленых, очень красивых глазах она могла спокойно всадить нож в сердце той, кого посчитает предательницей. И я им верила. Однако сейчас, неожиданно для себя, поддалась очарованию.

— Он очень опоздал, — немного наябедничала и слегка улыбнулась я.

Лицо напротив озарила понимающая улыбка.

Молодая, стройная и очень привлекательная, Таин ни капли не изменилась за почти пятнадцать лет, что я прожила в Башне.

— Мужчины отвратительно предсказуемы, — рассмеялась она. — Запомни, Эйза: если тебе повезет встретить того, с кем не потянет морщиться от скуки, немедленно выходи за него замуж. — И подмигнула мне.

Я выдавила еще одну улыбку.

С чего бы, интересно, какому-нибудь незаурядному типу вдруг захотеть жениться на мне?

— Умница, ты хорошо справилась.

Знала бы она, во что я вляпалась...

Но я не смогла сказать. Было так стыдно. И что-то внутри сопротивлялось, требовало обождать с признанием.

— Я... могу идти?

— Нет.

Сердце замерло.

Знает?!

За миг, пока Таин молчала, у меня едва ли не вся жизнь пронеслась перед глазами.

— У меня есть для тебя новости.

Я выдохнула. Неужели...

— Я заметила, у тебя неплохо получается справляться с ученицами.

— Да, мне нравится работать в школе, — закивала я.

Всемиловитая Айте, неужели?!

— В таком случае, мои поздравления. — Таин вдруг протянула руки и ободряюще погладила мои ладони. — Я нашла для тебя место.

Головокружительное счастье смешалось с недоумением.

— Но... разве кто-то из наставниц уходит? — Насколько мне было известно, у нас полный комплект. Лишь это знание останавливало меня от того, чтобы предложить свою кандидатуру раньше.

Старшая снисходительно склонила голову.

— Нет же, это ты теперь будешь жить в другом месте.

— Что?..

День решил быть плохим до конца.

— Видишь ли, — она все-таки принялась объяснять, — дочке одного из шейхов нужна учительница. Это в Мешше, недалеко отсюда. Ты сможешь приезжать в Башню и навещать подруг по выходным. Хотя, насколько я знаю, ты ни с кем особенно не дружна... Тебе выделяют покои, отличное жалованье и позже дадут рекомендации, с которыми ты сможешь учить хоть детей султана.

Мысли метались быстро-быстро. Самой яркой из них оказалась и самая неприятная, которую я и озвучила:

— Я должна разузнать там что-то? Шпионить за шейхом?!

— Упаси Айте! — отмахнулась Старшая. — Твой будущий хозяин неплохой человек. В придворные интриги не лезет, с соседями дружит, вносит щедрые пожертвования куда только можно. Тебе надо просто работать. — И, прищурившись, добавила: — В их доме бывают разные люди, можешь устроить свою судьбу. Учитывая твои более чем скромные способности, я никогда от тебя ничего не захочу. Разве что кроме дочек, если они у тебя будут.

Ясно.

Меня только что аккуратно выперли из единственного дома, который я когда-либо знала.

Предложенная судьба виделась неплохой, но все равно почему-то стало грустно.

— Ну что, согласна? — уточнила Таин. И тут же немного вспылила: — Да не кисни ты, это отличное предложение!

Разве у меня есть выбор?

— Да, разумеется. — Я встала и чуть склонилась. — Нет предела моей благодарности Старшей Сестре.

Таин одобрительно улыбнулась. Именно это она и хотела сейчас услышать.

Глава 2

Времени наведаться в библиотеку при Башне, увы, мне не дали. Когда я вошла в комнату, на кровати уже лежал наряд, который предлагалось надеть. На полу поджидала сумка, в нее еще следовало сложить немногочисленные пожитки.

Я медленно выдохнула, стараясь сохранить спокойствие.

Не стоит пока раскисать.

Может, потом и не придется...

Сбор вещей был в самом разгаре, когда заглянула одна из учениц с сообщением, что экипаж уже ждет меня. В ее глазах читалось восхищение пополам с неприкрытой завистью. Я хмыкнула про себя. Так подумать, с ее точки зрения, я получила весьма выгодное предложение.

С моей вообще-то тоже.

Просто день выдался сложный, и я еще не успела толком ничего осознать.

Но... я же хотела учить? Так и случилось, просто я мечтала несколько о другом. Но одна ученица — это легче, чем целый класс. Мне будут платить жалованье, я смогу выходить в город... У меня будет другая жизнь.

Надеюсь, она мне понравится.

Если получится, попробую пробраться в библиотеку в том доме и поискать информацию о своей проблеме. Жить отныне придется самостоятельно, а значит, надо учиться справляться со сложностями без чьей-либо помощи. Старшая ясно дала это понять.

Два простых платья, туфли, легкий плащ и немногочисленные необходимые мелочи. Вещей за годы, проведенные в Башне, накопилось немного. Однако пришлось повозиться с тем, чтобы аккуратно уложить их в сумку. Я делала это в первый раз.

Раздевшись, бросила быстрый взгляд в зеркало. Кожа все еще оставалась красной, новоприобретенные узоры ярко выделялись. И, кажется, алые цветы уже начинали слабо светиться. Не хватало еще, чтобы увидел кто! Дрожащими руками я принялась надевать новую одежду: коричневое строгое платье, мягкие туфли и плащ со специальными нитями, защищающими от жары. Не помешал бы и легкий макияж, но делать его было нечем. Пришлось ограничиться строгой высокой прической. Теперь я выглядела вполне по-деловому.

Все, готова.

Пора выходить.

И так долго копалась.

Покидая комнату, я коснулась ладонью узкой кровати, стола, стены... Не то чтобы здесь было так хорошо, но кто знает, как будет где-то еще?

Плотно прикрыла за собой дверь, преодолела коридор, лестницу... Во дворе меня ждал экипаж. Но не тот, на котором я утром ездила в город, а совсем незнакомый. Видимо, его прислал наниматель.

Кучер ел спелый персик, нисколько не расстроенный моей медлительностью. Его руки были липкими от сока, так что дверь мне пришлось открывать самой.

Садясь в экипаж, краем глаза успела отметить, что к окнам приникли ученицы и с восторгом наблюдали... не то за моим отъездом, не то за мужчиной, который во владениях Сестер был зверем редким. Я имею в виду посторонних мужчин, а не наших слуг, которые... как бы это сказать... в некотором смысле для женщин не опасны и не интересны.

Я подавила улыбку и закрыла дверцу.

Ладно, вперед в новую жизнь... или как там в подобных случаях говорят?

Кучер никуда не торопился. Он доел персик, вытер руки, даже успел пофлиртовать с кем-то из девушек. Наконец мы поехали.

Ох-х. Надеюсь, где-то там я найду подходящее для себя место.

Прижавшись к окну, я следила, как Башня медленно отдаляется, а затем и вовсе потерялась из виду. Сердце болезненно екнуло. Кажется, я начинала осознавать случившееся.

Сдвинула рукав, посмотрела на узор.

На месте.

Цветок слабо светится.

Гадость. Увидит кто — мне будет как минимум стыдно, а можно и проблем заиметь. Сестры, разумеется, неприкосновенны, но все-таки это мир мужчин. И если кто-то из них чего-то хочет, он найдет множество способов это получить. При желании.

Магия... Ради меня кто-то основательно напрягся.

Понять бы еще — зачем?

Я ведь... обыкновенная. Простенькая внешность, мало отличающийся от нее внутренний мир, никаких особых талантов.

Нелогично.

Сестры, которые постоянно жили в городе, порой, смеясь, говорили, что поведение мужчин вообще лишено здравого смысла, когда дело касается их желаний. Похоже, это правда.

Однако прямо сейчас особых неудобств печати не доставляли, только ожог вокруг узора побаливал. Буду надеяться, время терпит.

Я еще раз выглянула в окно.

Второй раз за день стремительно приближался красный город.

Красного цвета, но разных оттенков были не только внешние стены, но и улицы, дома, храмы и все прочее. Считалось, что именно этот цвет выигрышнее всех смотрелся на нашем палящем солнце. Или больше всех нравился шейху, который был здесь наместником султана и отстраивал город. Я читала, что где-то есть города, полностью выдержанные в других цветах...

Внезапно экипаж тряхнуло, и в дверцу с силой постучали.

— Приехали!

В этот раз мне помогли выйти.

Прищурившись от бьющих в глаза лучей, я обнаружила, что довезли меня только до центральных улиц. Дальше было нельзя. Они невероятно узкие, извилистые и запутанные, по ним можно только ходить. Либо порталом, но я далека от магии.

— Дальше пешком, — пояснил на всякий случай кучер.

Нас встречали двое охранников и служанка в плаще. Все трое поглядывали с интересом. Один из мужчин взял мою сумку.

По запутанным улочкам пришлось идти довольно долго. Я почти сразу потерялась в ориентации и просто смотрела по сторонам, впитывая все новое. Дома выглядели совершенно одинаковыми — высокие, из темно-красного камня, а больше о них ничего и не скажешь. В старом городе обитали самые родовитые богачи, но выставлять роскошь напоказ было не принято. Массивные двери местами казались обшарпанными, камни на стенах кое-где выщербились... но внутри могли скрываться настоящие дворцы с внутренними дворами, фонтанами, садами и террасами на крышах.

Старый рынок галдел голосами зазывал и торгующихся купцов и покупателей. Почти на каждом шагу нам встречались разомлевшие на жару кошки. И, кажется, пару раз я видела отблески порталов.

Ноги уже порядком гудели, когда мы оказались у нужной двери.

Сопровождающие не успели постучать, как дверь распахнул слуга в расшитом халате и туфлях с забавно загнутыми носами.

— Наконец-то! Где вы ходите?! Господин ждет! — Наверное, это был домоправитель, потому что все держались со мной на некоторой дистанции, а он... ворчал. Другим словом это не назовешь.

Остальные вдруг куда-то подевались, и в роскошный зал вместе с домоправителем входила я одна.

— Господин, прибыла учительница, — доложил он обо мне похожим на женский голосом и ловко скрылся за моей спиной.

С низкого диванчика поднялся полнеющий черноглазый мужчина средних лет.

Я испытала облегчение. Каюсь, втайне я все же подозревала, что Таин подставила меня и отправила к тому самому типу, что наградил меня печатями. Уж слишком невероятным казалось все, что случилось утром.

Но нет, тип оказался совсем другой.

И весь его вид был какой-то... располагающий, что ли.

— Можешь звать меня господин Дарах, госпожа учительница. — Слово «госпожа» он произнес слегка насмешливо, но это звучало по-доброму.

Я коротко поклонилась и постаралась светло улыбнуться.

— Ваша Старшая сказала, у тебя мало опыта, но это с лихвой компенсируется старательностью. — Он взглянул на меня испытующе.

— Обещаю, я обучу вашу дочь всему, что знаю сама, — заверила я искренне.

Ответить он не успел.

Прямо за его спиной... возник призрак. Полупрозрачная черноволосая девчонка лет двенадцати в многослойном розовом платье зависла в воздухе, не касаясь ногами пола.

— Папочка, это она?

— Боюсь, у тебя будут и иные обязанности, — медленно проговорил шейх.

Я зажала рот ладонями, чтобы не вскрикнуть, и отступила на шаг.

— Трусиха, — припечатала... моя потенциальная ученица.

— К-какие? — с трудом выдавила я.

Две пары одинаковых черных глаз внимательно сверлили меня.

— Присматривать за моей дочерью, бережно хранить тайны этого дома и... — Тут он запнулся и устремил взгляд куда-то в сторону. — Жакер, принес?

Я опасно повернула голову.

Возле одного из аркообразных дверных проемов стоял уже знакомый мне домоправитель. В руках он держал подушечку с золотистыми кисточками, свисающими с уголков, на которой с видом султана возлежал толстый рыжий кот.

— И заботиться о Падишахе. — Хозяин дома вновь обратил свое внимание на меня. — Список обязанностей, связанных с ним, тебе выдадут позже. Справишься?

Я открыла рот, чтобы ответить... но меня опередили.

— Это моя новая служанка? — раздался хриплый, слегка урчащий голос, не слишком похожий на человеческий.

Спина стала неприятно липкой.

Куда меня занесло?!

— Госпожа Эйза будет присматривать за тобой и Шанет, — почти строго сказал шейх. — Вы оба должны ее слушаться.

Пакостная мордашка девчонки и презрение в желтых глазах кота мне одинаково не понравились.

— Справлюсь, — сказала я твердо.

Деваться все равно было некуда. Разве что окунуться в плен страсти, но туда совсем не хотелось.

— Вот и хорошо, — одобрительно кивнул наниматель. — В таком случае устраивайся. А вечером я возьму все необходимые клятвы.

— Клятвы?

— Ничего из происходящего в этом доме не должно выйти за его пределы.

Мы коротко обменялись взглядами, после чего Жакер повел меня в приготовленные для учительницы покои.

Мы двигались по широким коридорам, каждый из которых сам по себе был произведением искусства. Все утопало в буйной растительности, кругом витали умопомрачительные ароматы, то и дело на пути попадались скульптуры, фонтаны и вычурные лестницы. Но я не любовалась. В голове безумным клубком вертелись мысли, и от них уже начинало ломить виски.

Господин Дарах не так безупречен, как считает Таин. Или она только мне все представила в светлых красках? Нет, смерть дочери он скрывает даже от нее, иначе зачем клятвы... А к чему нанимать учительницу мертвой девочке?

Пустынные духи, я только что видела привидение!!!

И слышала говорящего кота.

Клятвы, подозреваю, с меня тоже возьмут не просто на словах.

Перебор магии для одного дня.

Похоже, ситуация с печатями выпила из меня все соки. Реакция на остальное так и осталась внутри, внешне же я держалась абсолютно спокойно. Прямо горжусь собой!

Поселили меня где-то между мужской и женской половинами дворца. В той части, где располагались комнаты старой нянюшки шейха, какой-то дальней родственницы, нескольких друзей, которые иногда подолгу живут в доме, и еще несколько свободных комнат для гостей. Вот и хорошо. Я не хотела бы жить на территории гарема.

Окна, выходящие на улицу, были плотно закрыты. Зато другие выглядывали в сад и на какую-то извилистую лестницу. Благодаря этому создавалось ощущение, что я угодила в некий маленький автономный мирок.

Безумный мирок — это минус.

Но отыскать меня здесь не так просто. В моей ситуации этот неоспоримый плюс перекрывал любые минусы.

— Ужин будут доставлять сюда, — рассказывал правила домоправитель. — Я выделю тебе в подчинение трех слуганок, которые станут исполнять поручения вас троих и готовить для твоих подопечных.

Полный сомнений мой взгляд не заставил его как-то отреагировать. Пришлось облечь сомнения в слова:

— Привидение тоже ест?

Странности этого дома не укладывались в голове.

А домоправитель вдруг качнулся в мою сторону и прошептал:

— Если хочешь удержаться здесь, никогда больше не говори о девочке как о неживой.

Ясно. У каждого свой сдвиг.

Наверное, принять смерть единственного ребенка трудно.

Я медленно кивнула.

— Вот и умница, — выдохнул Жакер. И добавил уже в пространство: — Бедный я! Сколько проблем с этими женщинами! Все им надо по десять раз объяснять!

Он ушел, не прекращая стенать.

Провожая его взглядом, я улыбалась.

Здесь все казались странными, но не злыми.

Надеюсь, так оно и есть.

Покои мне достались просторные. В них была предусмотрена и территория для жизни, и рабочий стол с запасом бумаги и письменных принадлежностей, и гостевой уголок с низким столиком и разбросанными по полу подушками. Книги отсутствовали, стало быть, путь в библиотеку мне открыт. Осталось только разузнать, где она.

Сумка уже стояла возле кровати.

Что ж, пока все складывалось не худшим образом.

Некоторое время я потратила, чтобы разобрать вещи и найти им место. Гораздо уютнее, когда пустое пространство чем-то заполнено. И здесь не нужно соблюдать порядок, заведенный в Башне. Я испытала почти физическое наслаждение, запихнув сумку под кровать и разложив бумагу на столе не листок к листку. Так-то лучше!

Начинается новая жизнь.

Здесь меня никто не найдет.

Более-менее успокоившись, я собралась снять платье и проверить, как там мои узоры... но в этот момент дверь приоткрылась.

— Мыр? — осведомилась рыжая морда.

Кот, который умеет открывать дверь?

Ну, болтать же он умеет... Или мне показалось?

— Что? — немного нервно уточнила я.

— Ничего. — Из стены вылетела моя ученица.

Раздевание откладывалось.

Котяра вошел... и замер у порога, выжидающе поглядывая на меня.

Девочка беспардонно сунула голову в мой шкаф, не потрудившись даже дверцу открыть. Впрочем, она, наверное, и не могла. Но выглядело это все равно жутковато.

— Ничего интересного она с собой не привезла, — разочарованно объявила моя ученица.

В желтых глазищах кота все еще читалось ожидание.

— Слушайте, вы когда-нибудь слышали про личное пространство? — не выдержала я.

Парочка совершенно одинаково растерялась. Но, что самое интересное, они не смотрели друг на друга. Значит, вроде как не заодно.

— Это когда я пришел, и ты должна взять меня на руки и отнести вон на те замечательные подушки? — словно чувствуя какой-то подвох, хрипло предположил Падишах.

Стоило некоторых усилий сохранить строгое выражение на лице.

— У нее даже драгоценностей нет, — продолжала осмотр моих пожитков ученица. — И платья такие скучные!

Я закатила глаза.

Пожалуй, справиться с избалованной дочкой богача будет посложнее, чем с целым классом

девочек.

— Эта комната — мое личное пространство, — объяснила я непонятливым. — То есть вы не входите сюда без разрешения.

— Почему? — одновременно спросили мои подопечные.

— Потому что это невежливо.

— Почему?!

О, всемилостивая Айте, дай мне терпения!

— Я могла быть занята или неодета.

— Ну и что? — Призрачные бровки слегка приподнялись.

— Твои прелести меня не интересуют, как и твои занятия, — важно заявил кот. — Если только ты не донесешь меня до подушек...

Толстые пушистые намеки я решила не принимать во внимание.

— Женщины в гареме переодеваются на глазах друг у друга и ничего страшного, — фыркнула Шанет.

Богиня, еще терпения...

И немного информации: у хозяина дома все-таки есть гарем.

— Но мы с тобой не женщины из гарема, — мягко поправила я. — Для нас другие правила.

— Ненавижу правила, — скривилась девочка.

— Я все еще жду, — напомнил кот.

Надеюсь, мне удалось скрипеть зубами абсолютно беззвучно, и эти двое ничего не заметили. Хотелось кого-то поколотить. Да нет, не кого-то, а обоих!

Глубокий вдох... У меня никогда не случалось проблем с самообладанием.

Первым гневного взгляда удостоился кот. Договориться с ним должно быть проще, он же не чья-то избалованная дочь.

— Ты! Прекрасно дойдешь до подушек сам. Сюда же ты как-то дошел. — Внимание сместилось на девчонку. — Теперь ты! Учись вести себя прилично. Мы же хотим докладывать твоему отцу о твоих успехах, а не о шалостях? Так что садись и рассказывай, что ты уже изучала до меня.

Довольно поздно я поймала себя на том, что разговариваю с ней как с живой.

Что ж, меня об этом и просили.

Сесть Шанет даже не подумала.

— Когда вырасту, я выйду замуж за богатого шейха. Он будет меня любить и подарит дворец и много драгоценностей, — с вызовом заявила она.

Наверное, так и будет.

В смысле, было бы, если бы она не...

Ладно, это все еще не мое дело.

— Я спросила, чему тебя учили до того, как наняли меня, — уточнила я вопрос.

— Этому и учили, — пожала полупрозрачными плечиками дочка шейха.

— И все?!

— Еще петь, танцевать, следить за собой, быть послушной женой, рисовать, играть на разных музыкальных инструментах, — перечислила Шанет.

Учительнице не пристало кривиться и закатывать глаза. Пришлось напомнить себе об этом трижды.

В конце концов, я пришла к выводу, что именно эти знания Шанет и нужны в первую очередь. Над остальным будем работать.

Следующие часы прошли в попытках наладить контакт с избалованной парочкой. Не скажу, что я преуспела. Кот бессовестно возлежал на моей кровати, и покрывало было все уже в шерсти, призрак раз пять грозила нажаловаться на меня папе. Если так и дальше пойдет, я здесь не задержусь. Потом пришли служанки. Хотя бы с ними все прошло как надо. Но мстительный котяра развернул мой обед, призрачная нахалка принялась корчить рожи служанкам... я взялась ее отчитывать, в результате чего девушки стали поглядывать на меня, как на чокнутую. Запоздало до меня дошло: они же ее не видят! И теперь считают меня особой с большими странностями. То есть о Шанет знают не все?

Появление Жакера вызвало облегчение. Хотя немного передохну!

— Идем, хозяин ждет тебя в кабинете.

Пригладив растрепанные волосы, я поторопилась за ним.

— Не старайся, папе ты все равно не понравишься, — долетело вслед. — У него другой вкус.

Сказать Шанет, что меня это несказанно радует?

Я посомневалась секунду и прикусила язык.

Когда проходили мимо гарема, я заметила, что женщины шейха внимательно рассматривают меня. Им-то какое дело? К счастью, нас разделяла решетка, оплетенная каким-то растением с пышными розовыми цветами. Это внушало чувство безопасности.

Наконец-то кабинет.

Домоправитель постучал, затем распахнул передо мной дверь.

И закрыл, как только я прошла внутрь.

— Как устроились на новом месте, госпожа учительница? — дружелюбно осведомился хозяин дома.

— Спасибо, хорошо.

Не считая полное отсутствие возможности уединиться.

Молчать. Об этом придется молчать! Потому что скажи я о своей проблеме, он может начать расспрашивать, зачем мне это так нужно. Ведь воспитанница Башни Айте привыкла все время быть на виду.

Господин Дарах указал на свободное кресло.

— Подопечные непростые, но и плата будет соответственной, — продолжал наниматель. На столе возник небольшой мешочек с монетами. — Это для начала. Увы, ввиду некоторых особенностей моей дочери, вам придется безвылазно сидеть в доме. В качестве выходных будете получать несколько часов дважды в неделю. Тогда можно выходить. Но мне придется взять с вас клятву. Ни одна тайна этого дома не должна выйти наружу.

Зачем он все-таки скрывает смерть дочери?

Смысл это вообще скрывать?!

— Я готова.

Он протянул мне пару тонких браслетов. Черное серебро и загадочно мерцающие камни.

— Надень. — И, видя, что я сомневаюсь, добавил: — Всего на несколько мгновений.

Я послушно защелкнула украшения на запястьях.

Камни вспыхнули, разбрасывая красивые блики по стенам и столу.

По телу пробежала волна мурашек. Я дернулась от неожиданности.

И... ничего.

Помнится, недавно я сетовала, что как-то многовато магии для одного дня? Так вот, второй раз она не подействовала. Или сработала как-то не так. В любом случае я не чувствовала, что не могу чего-то рассказать о своем нанимателе. Совсем никакого нового воздействия не чувствовала.

Все-таки не сработало.

А шейх ничего не понял.

— Не подумай, я — законопослушный человек и верный подданный нашего правителя, — в это время говорил господин Дарах. — Однако Пад — это очень личное. А Шанет... она временно в таком состоянии, понимаешь? Не понимаешь, так просто поверь. Ею уже интересовались в качестве будущей первой жены одного из сыновей султана, у нас хорошие шансы, поэтому нельзя, чтобы что-то всплыло. На кону будущее моего единственного ребенка.

— Я поняла, — заверила я, снимая браслеты.

На самом деле — нет. Как он сможет оживить девочку? Такое вообще невозможно.

Дальше был договор с условиями и обязанностями, ну и краткое разъяснение, что тут к чему. Так, выяснилось довольно много интересного. Например, что понадобилась учительница, чтобы дать Шанет знания, необходимые для первой — а может, и единственной, как знать, — жены вероятного наследника престола. Так что учить я ее должна не плавности движений и не соблазнительным танцам. Уже хорошо. Библиотекой пользоваться мне разрешили. Иначе как учить? А кот... большинство обитателей дома девочку сейчас вообще не видят, и для них я кто-то вроде няньки кота. Особа странная и не слишком нужная, но хозяину зачем-то угодная. Кстати, кота понимают тоже далеко не все.

А я почему вижу привидение и понимаю кота?

Вопрос, на который... не уверена, что мне понравится ответ.

Но отыскать его придется. Для собственной безопасности. Я так чувствовала.

— Раз в неделю я жду отчет об успехах, — подытожил отец моей ученицы. — А сейчас можешь идти.

Я послушно встала, коротко поклонилась и направилась к выходу.

Господин Дарах говорил мне то «ты», то «вы», и вообще было непривычно и страшновато, что всем руководит мужчина. Но пока он вел себя вполне сносно, можно было немного расслабиться. Тем более, как я поняла, в ближайшие дни мы вообще не увидимся.

Сам того не подозревая, шейх дал мне ключик от своей дочери.

Сразу после разговора с ним я, пряча коварную улыбку, направилась в библиотеку. Девчонка и кот не станут меня трогать, пока думают, что я в кабинете хозяина, побоятся его гнева. Значит, надо ловить момент, пока я относительно свободна от них.

Я взяла книги, необходимые для будущих занятий, и принялась искать информацию о своей проблеме, но... хозяин дома оказался слишком законопослушным. Здесь не было ничего о магии. Вообще. Совсем.

Стараясь справиться с собой, я чуть крепче сжала стопку книг, которую уже успела набрать.

Ладно. Попробую добыть что-то, когда в часы отдыха выйду в город.

И постараюсь сейчас не думать о том, что понятия не имею, где берут редкие книги по магии. И сколько они стоят, лучше тоже не представлять.

Всемиловитая Айте, из этой ситуации вообще есть выход?!

А найти его хотелось как можно быстрее и не в этом месте, потому что из коридора слышались шаги и голоса, а мгновение спустя дверь открылась.

Я интуитивно прижалась к стене за одной из полок.

Потом сообразила, что делаю... но почему-то не сдвинулась с места.

— Здесь точно нет? — раздался женский, чуть хриловатый голос.

Мне удалось рассмотреть край темно-синего платья. Дорогая одежда. Значит, не служанка.

— Нет, я все обыскал. — Мужской голос звучал слегка нервно. — Ничего похожего.

— Значит, надо искать лучше.

О чем они вообще?

— Проще сказать! Мы даже не знаем, что это может быть!

Стук каблучков и шорох юбок.

— Да что угодно! Старинная книга, которой несколько веков. Украшение, которое передается по наследству. Статуэтка. — Тут фантазия женщины закончилась, и она куце подытожила: — Что-нибудь такое.

— Тогда остаются комнаты Дараха и его жены, рабочий кабинет... А в гареме ты смотрела? Может, господин какой-нибудь из своих любимиц сделал подарок?

— Ты идиот? — зашипела неизвестная злоумышленница. — Такое своим игрушкам не дарят.

Ну... это я почему-то решила, что они замышляют пакость. С добром тайно в чужие покои никто не полезет.

— Ты сама говорила, что мужчины от страсти глупеют, — вяло отбилась мужчина.

Судя по тону... кто-то из слуг.

А она... опять же, исходя из возможности побывать в гареме, наверное, одна из тамошних обитательниц.

Но все равно лучше бы мне остаться незамеченной. Парочка заговорщиков, конечно, птицы не высокого полета, но лишних проблем не хотелось. У меня их и так внезапно образовался переизбыток.

— Не настолько же! — уже спокойнее продолжила неизвестная особа. — Ищи давай! Времени совсем мало. Сообщишь мне, как будет результат.

Опять стук каблучков, едва уловимый слухом шорох ткани и звук открываемой двери.

И тут у кого-то совесть проснулась:

— А ты уверена, что... ну...

— Уверена!

— То, что мы делаем, — нехорошо.

Показалось, что я расслышала, как она скрипит зубами.

— Наоборот! — все же нашла в себе силы заверить сообщника интриганка. — Девочка давно мертва, просто ее отец страдает и не желает признать это. Мы должны найти то, что ее здесь держит, и помочь бедняжке обрести покой.

Звучит прекрасно, но... надо не иметь ничего в голове, чтобы купиться на такое.

Даже не отличающийся сообразительностью тип, который пришел с ней, не проникся.

— Ага, ты ночей не спишь, беспокоишься о бедняжке!

— Я о себе беспокоюсь, — смешала ложь с правдой незнакомка. — После болезни Дарах не только не может больше иметь детей, но и все меньше интересуется гаремом. Я не хочу закончить жизнь в четырех стенах, забытая и ненужная. Так что ищи! Между прочим, мой господин тебе за это хорошо платит. Справишься — тебе больше никогда не придется прислуживать, при желании сможешь даже собственный гарем завести.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Слушай... а как ты ему сообщишь, ну... когда мы... Ты же не выходишь, а на женскую половину посторонним ход закрыт?

— Не твоё дело, — высокомерно бросила наложница.

И наконец ушла.

Некоторое время спустя, вздыхая и бормоча что-то себе под нос, ушел и её сообщник.

Выждав ещё немного, я рискнула пошевелиться и свободно вздохнуть. Не попалась! Но прямо сейчас лучше не выходить отсюда, ещё заметят. Посижу немного, распланирую ближайшие занятия... а потом если и увидят, то я могла войти в библиотеку уже после их ухода.

Глава 3

В комнату вернулась поздним вечером с гудящей головой, ноющими ногами и нестерпимым желанием вымыться.

Подслышанное пока решила отодвинуть в дальний уголок памяти. Ну кому я расскажу? А главное — что? Я ведь пока не знаю заговорщиков и весьма смутно понимаю, что они затевают.

Дверь была распахнута, а в комнате меня поджидал очередной не слишком приятный сюрприз.

Красивая женщина лет сорока. Роскошный наряд, драгоценности, идеальная осанка и надменное выражение лица — нет, она точно не наложница. Жена. Единственная притом. И мать Шанет.

По спине пробежал холодок.

— Госпожа? — Я поклонилась.

Не комната, а проходной двор какой-то. Не так уж мне и нравится эта работа.

— Тебя долго не было, — отметила она, медленно скользя по мне взглядом.

— А я что говорила? — влезла мелкая негодница. — Она прихорашивалась...

Стоило огромных усилий не закатить глаза.

— После разговора с шейхом я пошла в библиотеку, чтобы подобрать необходимые книги, — ровным тоном сообщила я и продемонстрировала стопку.

Жена Дараха и ее придирчиво осмотрела. Словно специально выискивала, к чему бы прицепиться.

Шанет сделала то же самое, после чего одарила меня неприязненным взглядом. Изучать историю, математику и два иностранных языка ей не хотелось. А ведь это только необходимый минимум.

Падишах безразлично дрых, и за это я была ему так благодарна, что даже «украшенное» рыжими шерстинками покрывало простила.

— И... о чем вы говорили? — Мать Шанет прожгла меня взглядом.

— О моих обязанностях и некоторых правилах этого дома, которые нужно соблюдать, — по-прежнему честно ответила я.

За что получила еще один недоверчивый взгляд.

— И все?

— Да.

В чем, злой дух возьми, она меня подозревает?!

Бегло коснувшись призрачной щечки Шанет, ее мать направилась к выходу. И лишь проходя мимо меня, слегка сбавила шаг.

— Если ты лелеешь надежду задержаться здесь в качестве женщины Дараха, то ни на что не рассчитывай, — зашипела она мне в ухо. — Какой бы умницей ты ни была.

Дверь с грохотом закрылась.

Мгновение мне потребовалось, чтобы сделать вывод: видимо, я все-таки в его вкусе, раз жена нервничает. Но в кабинете мне не показалось, что хозяин дома испытывает ко мне какой-то личный интерес.

Ладно, прямо сейчас об этом можно не думать.

Я строго посмотрела на полупрозрачную девочку.

— Зачем ты накрутила мать?

Маленькая нахалка пожала плечами:

— А почему бы и нет?

— Это гнусно. И даже не по отношению ко мне.

Совесть, видимо, являлась для нее чем-то еще более непонятным и почти не существующим, нежели личное пространство.

Печально.

— Мама всегда нервничает, когда рядом с отцом появляется какая-нибудь женщина, — с видом, будто считает себя взрослой и знающей о жизни все, объяснила Шанет. — Но потом ничего не происходит. Никогда. По-моему, это глупо.

— Все равно так делать нельзя.

Я сгрузила книги на стол и размяла руки.

Кот шевельнулся, удобнее устраивая хвост.

— Ой, да ладно тебе! Ну ты и зануда!

Вредная девчонка вознамерилась улететь сквозь стену, но я остановила ее вопросом:

— Ты же хочешь замуж? И чтобы муж любил только тебя?

— Ну... да.

Я снова убедилась, что ключик подобран правильно. Осталось его умело использовать.

— А если рядом с ним начнут появляться всякие женщины? — Я не была уверена, что она до конца понимает, о чем я, но какое-то представление у нее точно есть.

— Я их убью! — вспыхливо заявила подопечная. — Всех!

— Тогда представь себя на месте матери. И перестань уже ее изводить!

Судя по мордашке, девочка растеряла часть самоуверенности.

— Я не ее, я же тебя хотела...

— Но получилось по-другому.

Первый маленький успех. Она не огрызнулась в ответ, вообще ничего не ответила и, пока я разбирала книги и отдавала распоряжения служанкам насчет ужина и чистки покрывала, сидела тихо, как мышь.

Что ж, с ней вполне можно работать. Только нужно железное самообладание.

Раскаяния хватило ненадолго, и когда я возвращалась к столу, мне под ноги с диким воем бросился призрак.

— Очень страшно, — скептически поморщилась я.

— А прошлая учительница, которую пытались нанять, грохнулась в обморок, когда меня увидела, и не захотела у нас работать, — сообщила ученица.

— От меня не так просто избавиться, — «успокоила» ее я.

Ребенок, которому шалости, пакости и игры нравятся куда больше, чем уроки, — это нормально. Даже злиться на нее не хотелось.

Аккуратно взяла кота... и чуть не уронила. Какой он тяжелый! Со второй попытки все же удалось перетащить пушистую тушу на одну из разбросанных по полу подушек.

— Вон ту пододвинь ближе. И вот эту, — потребовал кот. — У меня хвост свисает.

— И бока не помещаются, — улыбнулась я, а потом не удержалась и все же погладила

пушистую шубку. — Ай!

— Ты чего? — Кот от моего вскрика даже проснулся.

— Ты словно иголками колешься.

На коже не осталось никаких следов, но ладони побаливали.

— Не правда, я мягкий и пушистый! — обиделся Падишах.

— Я его сто раз гладила, — подтвердила Шанет.

Оба смотрели на меня очень удивленно.

Допустим... со мной уже случалась подобная ситуация. Только послание от Старшей жгло, а не кололось.

Чтобы отвлечь подопечных от моих странностей, я пододвинула подушки, как кот и просил.

Некоторое время спустя принесли ужин, и им стало вообще не до меня.

Я неодобрительно поглядывала на довольно жирные рыбные кусочки, которые в неприличном количестве уплетал кот. Но решать тут не мне, поэтому влезать не было смысла. Хотя при случае я объяснила бы шейху, что, если ему хочется, чтобы любимец оставался с ним как можно дольше, его не помешало бы посадить на диету.

Обратное творилось с Шанет — есть она не могла и доставала меня болтовней:

— И что, я должна все это выучить? — Книгам достался неприязненный взгляд.

— На самом деле не только это, — подтвердила я.

Девчонка страдальчески скривилась.

— Вот еще!

— Придется.

— Попробуй заставь!

Сказано это было с откровенным вызовом. Она ожидала, что я как минимум начну ее уговаривать. А я как ни в чем не бывало продолжила есть.

— Делать этого не придется. Ты сама захочешь учиться, — заверила я подопечную где-то между супом и острым рисом с овощами и вкуснейшим соусом.

К такой потрясающей еде я не привыкла. В Башне готовили просто. Надо быть поосторожнее, а то превращусь в подобие Падишаха, только в строгом платье.

— С какой это стати? — недоверчиво сузила глаза ученица.

— Ну ты же хочешь в будущем выйти замуж за богатого и красивого шейха? — хитро спросила я.

Шанет растаяла в том месте, где висела, и соткалась из воздуха с другой стороны стола.

— При чем тут это?

— Твой отец рассказал мне один секрет...

— А, так вы все-таки разговаривали! — попыталась подловить меня мелкая вредина.

Пф! Так запросто даже она сама не попалась бы.

— Исключительно о тебе. — Я выдержала многозначительную паузу и, убедившись, что она слушает, продолжила: — Тобой интересуется один знатный человек для своего сына. Через несколько лет, конечно. И при условии, что у тебя будет отличное образование.

Шанет скользнула взглядом по книгам, затем переключилась на меня, потом вообще отвернулась в сторону...

— Проболтаешься отцу, что я тебе рассказала, и все может сорваться. Так что помалкивай, — решила подстраховаться я.

— Откуда мне знать, что ты не врешь? — Несчастливым учебникам достался еще один неприязненный взгляд.

— Я же служительница богини, — с самым проникновенным видом напомнила я. — Но, если хочешь, могу и поклясться.

Она всерьез подумала... и не захотела.

— Ладно, только давай начнем не сегодня, — и просительно так на меня посмотрела.

— Завтра.

Первый контакт был налажен. Я не обольщалась, капризов еще будет достаточно. Но хотя бы не придется гоняться за призраком по всему дому, представляясь сумасшедшей для большинства слуг, которые ее не видят.

Следующая небольшая стычка приключилась у нас перед сном. Я выпросила у служанок, где находится купальня, специально дождалась позднего времени, чтобы иметь наименьшую вероятность столкнуться там с кем-то, а когда собралась...

— Ты идешь в свою комнату и ложишься спать.

Интересно, призраки вообще спят?

Однако отдельные покои у нее точно есть, это я уже выяснила.

— Да пожалуйста, — фыркнула подопечная... а глаза такие хитрые!

— Шанет, я серьезно!

В ответ мне состроили рожицу.

— У тебя что, жирные складки на боках и животе и ты стесняешься? — спросила вредная девчонка.

Порой она невыносима. Все же когда девочку воспитывают как будущую жену и ничего больше, в итоге получается не самое приятное в общении создание. В этом я на примере короткой встречи с ее матерью убедилась, и сейчас Шанет продолжает подтверждать правильность моих выводов. Хорошо бы что-то с ней сделать, пока я здесь. Но не уверена, что чудесная метаморфоза вообще возможна.

— Угадала, — согласилась я легко. — А еще у сестер Айте не принято обнажаться перед посторонними. Даже примета есть: если женщина будет подглядывать — ею ни один мужчина никогда не заинтересуется, а если мужчина — ему станет без надобности гарем.

Мне хотелось рассмеяться, но даже улыбнуться было нельзя.

Ну а откуда Шанет известно, какие там у нас в Башне приметы и правила?

Несколько мгновений она переваривала услышанное, потом почти уверенно заявила:

— Врешь ты все!

Вообще-то да. Но кто признается?

— А ты проверь, — провокационно предложила я и, не обращая больше на нее внимания, отправилась в купальню.

Довольно быстро стало понятно, что призрак за мной не летит. И интуитивно я была уверена, что в самый неподходящий момент моя подопечная из стены не появится.

Но проблему с сияющими узорами надо было срочно решать.

Подсказал бы еще кто — как?!

Перемещаться по дому, не путаясь в извилистых коридорах, получалось неожиданно уверенно. Мне, конечно, объяснили, куда идти, но в этом дворце даже с картой можно было запросто

заблудиться. А я справилась. Дошла.

За что была вознаграждена возможностью наконец снять одежду и осмотреть печати. Но сперва я плотно закрыла дверь и придвинула к ней скамеечку, на которую взгромоздила стул, а сверху — какие-то баночки с косметикой. Ничего страшного, няньку кота все и так считают странной... Зато если кто-то решит войти, я услышу и успею прикрыться. Надо только поближе положить одежду и большое полотенце.

Узоры проявились ярче. Пурпурные лепестки слабо мерцали. Это было бы даже красиво, если бы не смысл, который несли изящные рисунки.

Гадость.

Угоразило же...

Надо как можно быстрее от них избавляться.

Сидя в горячей воде, я изо всех сил терла черные линии мочалкой, глупо надеясь, что они поблекнут. Чего, естественно, не случилось. Потом отыскала на полках крем и намазала покрасневшую кожу вокруг. Ожогу на руке тоже немного досталось.

Столько всего...

Даже не верилось, что события этого дня произошли на самом деле.

Я постояла немного, осознавая, что не сплю и все происходящее — реальность, затем разобрала «охранную систему» и вернулась в свои временные владения.

Шанет в пределах видимости не было, кот сыто посапывал.

Видимо, привидения — или кто она там? — тоже иногда отдыхают.

Решив последовать положительному примеру, я забралась под одеяло. И, как выяснилось, успела так устать, что уснула в тот самый момент, когда голова коснулась подушки.

Печати, кажется, все же попытались сработать.

Сквозь сон я опять чувствовала мурашки, характерные для моментов, когда ко мне применяют магию. Но просыпаться ради того, чтобы поддаться влиянию, просто не было сил. Может быть, в другой раз?

В общем, я устроилась поудобнее, вспомнила недобрым словом того, кто меня этой красотой наградил, уткнулась носом в край одеяла и крепко проспала до утра.

И только проснувшись, сообразила, что магия опять не подействовала. Или она работает как-то не так?

В любом случае прямо сейчас бежать на поиски того мужчины с его непристойным предложением желания не было никакого. Только злорадная мысль: а ведь он, наверное, думает-гадает, почему я еще не у его ног?

Перед завтраком появилась Шанет. Стоит заметить, совершенно несвойственно себе появилась.

За дверью раздался странный скребущийся звук. И по полу повеяло сквозняком.

Понятия не имею, каким чудом я догадалась.

— Входи, я одета, — произнесла я громко, привычно скрывая улыбку.

Кто бы знал, что девочка настолько впечатлится моим враньем. Все-таки она еще ребенок, хоть и разбалованный сверх меры.

Сквозь дверь прошла полупрозрачная, слегка сияющая фигурка.

— А как ты догадалась, что это я? — любопытно сверкнули на меня некогда бывшие черными глаза.

— Как-то догадалась. — Я пожала плечами и все-таки позволила себе улыбнуться.

— Сейчас вам с Падом завтрак принесут.

Волшебное слово прозвучало... Миг назад сладко дрыхнувший кот вскочил, встряхнулся и предвкушающе принялся.

— Отлично. Поедим и начнем.

Обитательницы Башни заботились о фигурах и о сохранности казны заодно, поэтому к излишествам в еде я не привыкла. Но здесь помимо привычной каши и фруктов предлагался йогурт, сладкие вафли, несколько видов пирожных и ароматный чай. Пришлось напомнить себе, что я здесь временно и к местной жизни лучше не привыкать. Хотя упрямый внутренний голосок возразил, что потом я переберусь в другой богатый дом и... Стоило перехватить завистливый взгляд Шанет, есть вообще расхотелось.

Пожалуй, ограничусь кашей. И чаем. И... все.

Коту же уколы совести и сострадания, как и чувство солидарности, были неведомы, и он начал день с отварной баранины, гренок и блюда сметаны. И вид при этом имел такой, словно делал нам всем великое одолжение, расправляясь с этими вкусностями.

— А ты не лопнешь? — не удержалась я.

Пушистый хвост подрагивал в такт жеванию.

— Не дождешься.

Ко мне демонстративно повернулись хвостом.

Скучающая Шанет скользила по доступному пространству, но сунуть любознательный нос здесь было особенно некуда, и она скучала еще больше.

Момент был вроде подходящий. А этот разговор по-хорошему следовало бы завести еще вчера.

— Когда я подбирала учебники в библиотеке, случайно услышала разговор одной из наложниц со слугой, — осторожно начала я.

Привидение унеслось куда-то к окну.

— Они замыслили что-то нехорошее.

— Ну и что? — совсем не заинтересовалась Шанет.

— Как — что? — удивилась я. — Это касается тебя и твоего отца. Можешь ему сказать?

Ее мгновенное исчезновение у окна и появление прямо передо мной заставило меня вздрогнуть. Едва чай не пролила.

— Запомни одну важную вещь, — с видом умудренной опытом особы изрекла моя подопечная. — Женщины в гареме все время что-то затевают. Отца постоянно пытаются завлечь, очаровать, соблазнить, влюбить или околдовать. Маму — сжить со света. Меня — сделать подружкой или тоже избавиться. Это нормально. В доме есть специальные слуги, которые следят, чтобы ничего не получилось. И, конечно, нельзя с такими мелочами беспокоить отца.

— Но...

— Иначе он очень разозлится и всех накажет.

Вряд ли наказания какие-то суровые, девочка не выглядела запуганной. Прочие обитатели дома тоже. Здесь вообще царила достаточно спокойная атмосфера. И все же я решила попытаться поговорить с шейхом при возможности. Пусть он будет лучше злой, но в безопасности.

Бессмысленные разговоры на этом были закончены, мы принялись за учебу.

Скоро этот процесс поглотил меня полностью.

Дни незаметно сменяли друг друга и были похожи один на другой. Вставать приходилось по

меркам этого дома рано, но все равно позже, чем я привыкла в Башне. До обеда занималась с Шанет. Девочка оказалась способной и временами любознательной, но ей быстро все надоедало... и тогда мне приходилось едва ли не по всему огромному дому гоняться за утекающим сквозь стены призраком, ловя на себе странные взгляды слуг. Помимо стандартных предметов я пыталась объяснить ей что-то об уважении и сочувствии к окружающим, чувстве такта и о том, что мир не замыкается на мужчине. И не то чтобы подопечная не понимала, просто выскользнув за пределы моей комнаты, она видела жизнь по другим правилам. И некоторые из приложенных усилий оказывались напрасны.

Позже в мои обязанности вошло выгуливать в саду кота и руководить служанками, которые его расчесывали и кормили. Падишах был сказочно ленив, так что гуляли в основном мы с Шанет. Тайком подглядывали за отдельным садом, где отдыхали женщины из гарема, или за приезжающими к шейху гостями, а однажды сквозь найденную дыру в изгороди просочились на территорию соседей. Неугомонная девчонка еще раньше сунула туда нос, так что уже знала, что дом пустует. Прежний хозяин куда-то делся давным-давно, сейчас дом принадлежал знаменитому художнику, но тот еще ни разу сюда не наведывался. Поэтому я не побоялась оказаться пойманной.

Сама не верю, что сделала это! Кто на кого еще влияет? Вроде бы я должна была привить дочери шейха некоторые нормы поведения, а в итоге сама тайком влезла в чужой... Ладно, не в дом, а в сад. И какой красивый! Шанет поведала, что прежний хозяин разводил редкие цветы, но особое предпочтение отдавал кактусам. Их здесь было столько! Всех форм, цветов и размеров. Даже обидно, что такая красота оказалась никому особенно не нужна. Вроде бы присматривали за домом несколько слуг, но вот где они сейчас? Как-то не особенно рвутся заботиться о хозяйском имуществе.

Мы стали пробираться туда время от времени. А почему нет? Тихо, спокойно, красиво. И ни разу ни с кем не столкнулись. Даже Падишах проникся, вяло сползал с подушки, которую мне приходилось таскать, и прохаживался в траве. Пару раз пристукнул лапой какое-то насекомое, а однажды попытался обнюхать большой круглый кактус. Но уколол нос о вызывающе торчащую желтую колючку и, поджав хвост, сбежал обратно на безопасную подушку. С тех пор быть самостоятельным котом он не пытался. А на все обвинения в трусости и чрезмерной упитанности реагировал с молчаливым презрением.

Впрочем, кошачья месть меня настигла. Именно я не спала всю ночь, потому что у кого-то болел пораненный нос. Ну и как-то так повелось, что с моим появлением кот перестал подпускать слишком близко служанок, и расчесывать его каждый вечер приходилось мне. И то, что мне это неприятно, а временами и больно, его рыжую пушистость не волновало. Я особенно не сопротивлялась, все же и сама хотела знать, почему так ощущаются прикосновения к нему. Однако знаний пока не прибавлялось. А вредный кошак стал требовать сказки на ночь. Сначала он хотел, чтобы я рассказывала что-нибудь о себе, о Башне или хоть о чем. Но так как рассказывать мне было особенно нечего, со временем мы перешли на чтение. Даже Шанет слушала... и иногда засыпала на подушках рядом с котом. Как выяснилось, ей все же требовался отдых. Мне же временами хотелось стукнуть рыжее кошачество по лобастой голове самой увесистой книгой со старинными легендами.

В мои первые свободные часы я вышла в город. С книгами получился полный облом. Я их просто не нашла, кроме кулинарных и учебников. Этого добра и в библиотеке хватало! Зато прикупила несколько платьев из грубой ткани, сквозь которые не должны были светиться мои цветы. И накидки. Накидки тоже были обязательны. А то Шанет уже однажды рассмотрела искры и теперь строила догадки, почему нельзя видеть служительниц богини обнаженными. Конечно, будет одуряющее жарко, но придется терпеть...

К слову, доверчивой оказалась не только моя ученица, которая все рассказала матери, но и кот — слышавший все, он ехидно выдавал ценную информацию едва ли не каждому встречному слуге. Издевался, паршивец. Причем надо мной. Но получилось, что над местными обитателями. Потому что они поверили, устрашились и теперь откровенно шарахались от меня. Подметили, в какое примерно время я хожу умываться, и не попадались мне на глаза.

Ну да мне же легче.

Вечером, возвратившись домой, я обнаружила на кровати приличного размера ларец.

— Что это? — Я с порога окинула подозрительным взглядом неучтенный в хозяйстве предмет.

Неподалеку крутилось снедаемое жаждой знаний привидение.

И... кот не спал. Сидел, обвив лапы хвостом, и гипнотизировал задумчивым взглядом резной

ларчик. Притом не на подушках сидел, а на полу. Ладно, там еще тонкий ковер лежал бледно-оливкового цвета, но странности момента он не отменял.

— Тебе доставили. — Шанет почему-то обвиняюще посмотрела на меня.

— Мне?

Кто бы? Стоило задать себе этот вопрос, спина стала слегка липкой.

— Ага, — подтвердила девочка.

— Из Башни, — хрипловато добавил кот.

Я выдохнула. Хоть какая от пушистого польза.

— Посыльная просила передать, — продолжал Падишах, — что внутри вещи, которые привезли с тобой в Башню. Старшая о них напрочь забыла, а тут наткнулась и решила, что, возможно, они тебе пригодятся в самостоятельной жизни.

Кот оказался не таким глупым, как я о нем думала.

К этому времени я жила в доме господина Дараха уже неделю.

Вероятно, вещи и правда оказались забыты на много лет. В Башне стараются не допускать, чтобы воспитанниц что-то связывало с домом. Чудо, что их вообще не выбросили.

— Откроешь? — Шанет нетерпеливо залетела с другой стороны. — Или нам нельзя смотреть?

— Да сколько угодно. — Я направилась к кровати. — По правде сказать, меня удивляет, что ты до сих пор не сунула нос внутрь. Мы делаем огромные успехи!

Девочка независимо фыркнула и бросила на меня опасливый взгляд.

— Откуда я знаю, вдруг он тоже проклят?

Я подавила улыбку. Интересно, сколько еще она будет в это верить?

Защелка издала резкий звук.

Кот неожиданно плавно встал на задние лапы, передними оперся о кровать, оставляя на коричневом покрывале рыжие шерстинки, и первым сунул морду в ларец. Пришлось его отпихивать, чтобы и нам посмотреть, что там.

Серебряное, с узорами складное зеркальце. Зеленая, расшитая золотом накидка — такие носят жены либо женщины в гаремах. Ожерелье из кривых, чуть тлеющих алым камней. Оно мне с первого взгляда напомнило об узорах на теле и вызвало глухое неприятие. А под ворохом ткани обнаружилась толстая книга со свившейся кольцами и оскалившейся змеей на обложке.

Вещи все не просто старые, а старинные.

И дорогие.

Странно, что Старшая Сестра решила вернуть их мне. Могла бы и изъять на пользу Башне. Тайно. Все равно я их не помню.

— Вот это да... — благоговейно выдохнула моя подопечная.

— И не говори, — в привычной нагловатой манере выдал кот.

Так не поймешь, серьезно он говорит или как всегда издевается.

Я была в целом солидарна со всем вышесказанным, но собственных слов пока не находила.

Зато их было в избытке у Шанет.

— Тебя отдали из богатой семьи, — с непередаваемым сочувствием прошептала она.

И посмотрела на меня с жалостью.

Клянусь своими светящимися цветами, она сейчас подумала, что я могла бы быть чьей-то

женой или наложницей, а вместо этого учу ее, и это главная трагедия моей жизни. Хотя на самом деле наоборот.

— Меня не отдавали, — вздохнула я, прогоняя улыбку.

— Как же ты попала к Сестрам? — еще больше, чем содержимым ларца, заинтересовался кот.

Я решила поведать обо всем, что знала, тем более что рассказывать особо было нечего.

— Меня привез один из воинов, штурмовавших осажденный дворец. Но я была совсем маленькая, поэтому ничего толком не помню.

Пад недовольно дернул усами, но промолчал.

Зато подопечная всхлипнула:

— Ой, Эйза, мне так тебя жалко! — и попыталась обнять.

Но на меня лишь слегка холодком повеяло. Привидение пролетело насквозь.

— Ой, — сконфуженно пискнула девочка.

— Жалеть нечего, меня все устраивает, — заверила я.

Оскорбленный в лучших чувствах призрак скрестил руки на груди.

— Это потому, что ты просто не знаешь, как могло бы быть по-другому, — уверенно возразила она.

— Возможно.

К чему спорить о какой-то ерунде?

— Наверняка ты тоже дочка шейха, — фантазировала эта неумная.

— Правду мы никогда не узнаем, — сдержанно заметила я.

— И что, тебе совсем не интересно? — вился вокруг призрак.

В детстве я представляла себя любимой дочкой какого-нибудь знатного богача. Просто его убили, дворец разграбили, а я оказалась в Башне. И должна жить так, как нужно, чтобы выжить. Но правда состояла в том, что эти мечты вполне могли совпасть с реальностью, вот только... богач тот наверняка был преступником или еще каким-нибудь неугодным султану человеком. Оно мне надо? Лучше сидеть тихо и не высовываться. Тем более что нынешняя жизнь мне действительно вполне нравится.

— Не люблю тратить время на всякую чепуху.

— Эйза, ну ты и зануда!

Несколько мгновений на меня искренне дулись. Потом я использовала запрещенный прием — начала шуршать свертками с покупками. Любопытный призрак мигом сменил гнев на милость и возник рядом.

— Песчаные духи, какое уродство! — выдохнула девчонка, стоило вытащить платья на свет. — Ты правда это купила? Или тебе доплатили, чтобы избавила какого-то несчастного от этих тряпок?

Сдается мне, сейчас кое-кто повторяет за матерью или за кем-то из женщин гарема.

— Купила.

— Зачем?! — На меня взирали со смесью осуждения и сострадания.

— Чтобы носить.

Эмоций во взгляде добавилось, хотя казалось, что больше некуда.

— Эйза, ты с ума сошла?

Ох уж мне эти изнеженные дочери богатых отцов.

— Нормальные платья, не придирайся.

Я сгребла покупки и принялась развешивать их в шкафу.

Платья заняли совсем не много места и, если честно, правда смотрелись довольно неважно, но я внезапно почувствовала себя сказочно богатой. Да, они не слишком нравились мне. Слишком строгие, слишком закрытые, из грубых тканей, унылых расцветок. Но большего у меня никогда не было.

— Только если ты мечтаешь о жизни незаметной, никчемной, никому не нужной...

— Именно такие у меня планы, — нетерпеливо оборвала я, закрывая шкаф.

На мой взгляд, хотеть в гарем было глупостью.

По мнению подопечной, желать чего-то другого являлось сумасшествием.

Остаток вечера мы оживленно спорили на эту тему. Точнее, меня страстно пытались переубедить, а заодно одарить яркими, летящими нарядами и драгоценностями, а я вяло, но категорично отбрыкивалась. От нас даже кот сбежал в поисках более тихого и безопасного места!

Глава 4

Задумка с книгами пока не удалась, хотя я планировала расспросить доверенного слугу шейха, который приходил за отчетом раз в неделю. Он-то должен иметь представление, где продаются интересующие меня книги. Хотя бы примерное. Но как задать нужные вопросы неподозрительно?

Я еще размышляла над этим.

А в свободное от занятий и прочих обязанностей время приглядывалась к гостям хозяина. Мужчина, который наложил на меня печати, богат, знатен и, судя по гонору, родовит. Существовал крошечный шанс, что он каким-то образом знаком с Дарахом и однажды заглянет к нему в гости.

Однако дни шли, а он все не появлялся...

Может быть, зря я не рассказала всего Старшей?

Нет, не зря. В последнюю нашу встречу она ясно дала понять, что возиться со мной не собирается и отныне я сама по себе.

Застукавшая меня пару раз за подглядыванием Шанет решила, что я присматриваю себе покровителя, и теперь вела себя так, словно знала какую-то мою тайну. Всемиловитая Айте, уживаться с целой Башней разных женщин было проще, чем с одной этой девчонкой!

В тот день в гареме устроили игру. Наряженные в костюмы и маски чудовищ слуги-мужчины... которые не совсем мужчины... гонялись за девушками. Те отбивались и убегали. До нас доносились веселые крики и смех. Кто-то вел счет. А моя ученица уже битый час ныла:

— Ну пойдем и мы поиграем, ну пожа-а-алуйста-а!..

Падишах, которого вообще раздражали любые громкие звуки и проявления излишней активности, зарылся под подушки так, что один хвост торчал. И песчаные духи, как я ему сейчас завидовала!

— Тебя все равно поймать никто не сможет, — попыталась я остудить пыл Шанет.

— В этом и весь интерес! — сияла глазами она.

— А большинство даже не увидят, — привела я еще один довод.

— Не волнуйся, я найду способ поучаствовать, — заверила девочка. — Ну пойдем?

Я еще немного посопротивлялась, но шанса победить изначально не было.

Ученица где-то раздобыла для меня красное шелковое платье. Оно требовалось, чтобы не выделяться на фоне других участниц. Там главное — одежда, потому что все лица скрыты под тонкими платками. И мое тоже будет.

Выдворив девчонку в коридор, я быстро сменила наряд. Котовый хвост — так себе свидетель, даже стесняться его не стала. Голова все равно была скрыта в ворохе чего-то мягкого, и вообще Пад усиленно притворялся мертвым.

Бросила вороватый взгляд в зеркало... Иногда отблески были все же видны. Надену, пожалуй, сверху тонкую накидку, в которой прибыла из Башни.

Да, так гораздо лучше.

— Иди, иди, повеселись, — хриплый кошачий голос заставил вздрогнуть.

— Ты против?

Из мягкой горы по-прежнему торчал один хвост.

— Наоборот, мне любопытно, что из этого получится.

Издавается. А сам даже не шелохнулся. Кончик хвоста, и тот пребывал в спокойствии.

Ну его!

Летящей походкой я направилась к двери.

— Собираешься, как будто не учительница, а любимая наложница султана, — припечатала мелкая вредина.

Похвалила или обругала?

— Как?

— Долго.

Мы пошли в сторону, откуда доносились голоса и смех.

— Шанет, не вредничай. Не то сейчас вообще передумаю!

Призрак продемонстрировал мне язык и унесся вперед.

Неплохо бы поучить ее и манерам заодно. Впрочем, сейчас не время мечтать о несбыточном.

Для начала пришлось внести свое имя в специальный список. Его вела пожилая дама... не знаю точно, кто она здесь. Вписали только меня, но подопечная даже не подумала возмутиться. Хотя мы обе прекрасно заметили, как призрачной девочки коснулся на миг взгляд выцветших глаз.

Вопросов наше появление не вызвало. Шанет было позволено ходить где угодно и мне, как ее учительнице, тоже. Пару раз мы уже заглядывали на женскую территорию, так что я немного здесь ориентировалась. Но по-прежнему и я, и Шанет предпочитали забытый сад, и я несказанно радовалась, что в этом вопросе наши вкусы совпали.

Стоять у стены на фоне всеобщего веселья было глупо. Тем более, так и проигравшей можно стать, потому что мне за опоздание приписали сколько-то там штрафных баллов. Поэтому я сразу включилась во всеобщее безумие.

Поначалу неловко и неохотно. Просто старалась держаться подальше от «чудовищ». Потом... царящее вокруг веселье оказалось заразительным. Пару раз меня чуть не поймали. Раз пять я ловко удрала, заимев повод гордиться своей проворностью. Нечаянно отправила в объятия охотника некстати оказавшуюся рядом девушку. Ой... Осторожнее надо быть!

Она бы непременно запомнила это и при случае отомстила, если бы наши лица весьма разумно не были скрыты платками. Как только старуха понимала, где кто?! Красных платьев помимо меня в просторном зале, переходящем во внутренний дворик, мельтешило штук восемь.

Скучать не собиралась и Шанет. Пользуясь тем, что участницы игры в большинстве своем ее не видят, а те, что видят, связаны клятвой не болтать, она... подыгрывала мне. Я не сразу сообразила. Но вот девушку в бирюзовом платье заставил дернуться какой-то неясный звук и отпрянуть прямо в руки к ловцу. А вот другой охотник зацепился за что-то невидимое и с грохотом повалился на пол, утянув за собой сразу двоих. Зараза мелкая! Мне приходилось не только уворачиваться от «чудовищ», но и следить за тем, чтобы вовремя убираться с траектории ее пакостей. Будет неловко, если кто-то заметит и поймет, что к чему.

Распознав, что творит дочка шейха, я вообще хотела выйти из игры и провести кое с кем воспитательную работу. Но очень кстати выяснилось, что приз — шкатулка с драгоценностями, а троим проигравшим вечером достанется куча грязной работы. Добровольный выход сразу записывается как проигрыш. И меня охватил азарт.

Не знаю, как там по табелю, но по собственным ощущениям справлялась я неплохо. Всего разок попалась. Потом наловчилась лавировать среди девушек, оставаясь как можно дальше от Шанет... и это правда было весело. Я рассмеялась, кубарем перекатилась через мягкий диван, едва не врезалась в кадку с огромной пальмой — рядом еще кого-то поймали.

Раз пять все прошло по кругу, только препятствия были разные.

Потом меня сбил голос, показавшийся смутно знакомым.

Женщина вскрикнула и кого-то слегка обругала.

Точно! Это же та самая, из библиотеки!

Я замерла и резко повернулась.

Понять бы теперь, которая... Но она точно здесь.

Увлеченная вычислением шпионки, я отвлеклась от игры, за что сразу же поплатилась. Сильные руки схватили меня... и потащили куда-то в сторону.

— Эй, это не по правилам! — вскрикнула я.

Всего несколько шагов.

Как раз созрело осознание, что руки чересчур сильные, в то время как слуги здесь все больше тщедушные...

— Правда? — бархатисто уточнил голос, от которого мои нарисованные цветы будто затрепетали.

Всемиловитая Айте... опять?!

Мы стояли за кадкой с той самой громадной пальмой. Я могу позвать на помощь! Однако воплощение этой светлой мысли в действие опередило действие с противоположной стороны.

Происходящее казалось слегка нереальным... Я успела заметить приближающиеся темно-зеленые, почти карие глаза, ощутить дыхание с запахом цитруса и мяты на своей щеке — потом мои губы поймали другие губы и мир поглотил поцелуй. Требовательный, настырный... будто он у меня что-то забирал.

Я не отвечала. Просто стояла ошарашенная. Он сам провел языком по моим губам, чуть надавил, вынуждая открыться, пробрался в рот. Еще несколько секунд, и я ощутила накатывающую слабость.

Поцелуй оборвался.

— Спасибо, милая, — прошептал бархатистый голос, от которого коленки подгибались.

В следующее мгновение незнакомец исчез. Растаял темной дымкой, а скоро и от нее не осталось и намека.

Цветы горели, заставляя что-то плавиться внутри. В этот раз не больно, даже по-своему приятно... но как же унижительно! Хотелось расплакаться, провалиться сквозь землю или хотя бы что-нибудь расколотить. Но мне опять помешали.

— Отличная была идея спрятаться и пересидеть, — ехидно сообщила подопечная, появляясь рядом. — Эйза, я тебя нашла! Вылезай отсюда. Сейчас будут объявлять результаты.

За собственными злоключениями я пропустила конец игры.

— Что с тобой, на тебе же лица нет?! — заметила не слишком внимательная девочка.

Значит, я выгляжу действительно плачевно.

Я судорожно вздохнула, пытаясь вернуть равновесие. Получилось неважно: меня трясло и ноги подгибались.

— Н-ничего.

— Точно? — Прозрачно-черные глаза смотрели пытливо.

— Столько двигаться не привыкла, вот и все, — пробормотала я правдоподобную ложь.

Цветы под одеждой отзывались жаром, мурашками и каким-то странным тянущим чувством. Приходилось прилагать усилия, чтобы не выгибаться и не издавать никаких звуков. Всемиловитая Айте, угораздило же!..

Сцепив зубы, я все же вышла из своего укрытия.

Приз я не получила, но и грязная работа обошла стороной. Хотя не слишком далеко — я оказалась в списке предпоследней, кто на нее не попал. Шкатулка досталась красивой темноволосой наложнице в черном платье, расшитом поблескивающими при малейшем движении камешками. Она по-доброму подшучивала над менее удачливыми подругами, что

дало мне возможность услышать ее голос.

Приятный и звенящий.

Не тот.

Пока толкались, пробираясь к выходу, выяснилось, что в развлечении участвовали и служанки — те, что были приставлены к самым ценным наложницам, и другие, которые работали вне гарема. Задача усложнилась. Может, особа, которую я ищу, вообще не наложница?

Однако на ней было дорогое платье.

Нужно ли мне вообще в это лезть? Собственных проблем предостаточно.

За прошедшие дни я предприняла несколько попыток достучаться до шейха. Сперва, игнорируя недовольные взгляды и страшные рожицы Шанет, рассказала все слуге, пришедшему за отчетом. Он довольно грубо порекомендовал мне не совать нос в чужие дела. На этом я не остановилась и подослала к хозяину кота. Домашнему любимцу ведь должны быть открыты те двери, которые заперты для всех других? Не прогадала, к шейху Пад попал. Даже рассказал ему все. Тот пообещал принять меры. Насколько знаю, дальше пока ничего не сдвинулось.

Сомнительно, что господин Дарах воспринял всерьез слова женщины. Мои слова.

В свою очередь, я попробовала поговорить с его женой, когда она в очередной раз заглянула к Шанет, но противная тетка не пожелала выслушать. Я ей почему-то не нравилась.

К моменту, когда за нами закрылись двери моих покоев, созрело какое-никакое решение: невозможно помочь тому, кто не желает, чтобы ему помогали. Не собираюсь больше в это лезть! Самой бы кто помог. Я бы, в отличие от некоторых, не была неблагодарной.

— Как развлечение? — невинно осведомился кот. — Было что-нибудь интересное?

Желтые глазищи живо блестели.

На миг показалось, что он знает все и сейчас издевается надо мной.

Чепуха. Не может этого быть!

— Отлично! — с ходу принялась делиться впечатлениями моя подопечная. — Я всех пугала! А шкатулка досталась Лайтанне, хотя я изо всех сил подыгрывала Эйзе.

Девчонка бросила на меня укоряющий взгляд. Мол, никакие чудеса не смогли тебе помочь, коза деревянная.

— Напомни мне завтра объяснить тебе кое-что о честных играх, — не осталась в долгу я.

— А ты, Эйза? Что скажешь? — продолжил допытываться кот.

Вот же... Если ему так любопытно, шел бы сам и путался у всех под ногами. Может, отдавленный пару раз хвост сделал бы его более воспитанным.

— Нормально, — пожала плечами я. — Непривычно.

— Она спряталась за кадкой и просидела почти всю игру, — мигом наябедничала Шанет.

Ничего не всю! По ощущениям, самый неприятный эпизод этого вечера уложился в несколько мгновений. Однако спорить не было настроения.

— Кому-то и наблюдателем надо быть, — хмыкнул Пад. — Видела что-нибудь интересное?

Привязался на мою голову. Но я еще раньше заметила, что у этого кота страсть к интересным историям.

— Слышала заговорщиков из библиотеки. — История у меня имелаась. — Но вычислить опять не смогла.

— И все?

Падишах смотрел на меня так, будто его интересовало нечто Другое.

Пришлось опять отмахиваться от подозрений.

— И этого слишком много.

Кот наконец отстал.

Спровадив Шанет — пришлось некоторое время послушать ее нытье о том, что еще слишком рано, — я посетила купальню, затем сдала служанкам явно позаимствованные где-то вещи. Пока переодевалась и приводила себя в порядок, хорошенько рассмотрела печати.

Узор будто стал четче, цветы горели ярче.

В точности как камни на ожерелье из ларца.

Нехорошее предчувствие комфортно обосновалось в душе, заняв почти все свободное пространство.

Сама знать не хочу, во что именно я встряла.

Одно, впрочем, я знала наверняка: незнакомец со слугой из таверны и мужчина, который поцеловал меня сегодня, — это два разных человека. Три, если и нахального слугу посчитать.

В голове не укладывается, как подобное вообще возможно.

Узоры нанес один, а «зажиг» их другой.

Активировал.

И сейчас в мыслях поминутно всплывал высокий тип, ряженный в чудовище. Получится забавно, если это кто-то из слуг. Хотя нет, совсем не смешно. К тому же я сильно сомневалась, что он из дома. Незнакомец был выше и крупнее местных слуг. Можно было бы заподозрить в нем воина, если бы не его манера двигаться и говорить. Мне хватило тех жалких мгновений, чтобы заметить. Он держался так, словно весь мир лежал у его ног, но ему было лень что-то делать с внезапно свалившейся в руки игрушкой. Подобная манера свойственна лишь самым богатым и родовитым. И сыновьям жен, даже не любимейших из наложниц.

Голова пухла от размышлений.

В дом проник посторонний человек.

Зачем? Уж наверняка не ради того, чтобы поцеловать меня?

Губы болели. Поцелуй — если то странное действие вообще можно так назвать — мне не понравился. Совсем. Но темные чары заставляли раз за разом вспоминать приближающиеся зеленые глаза и будто бы ощущать слабый аромат цитруса, смешанного с мятой.

Еще томление в теле. Это, пожалуй, было труднее всего.

Что теперь делать-то?!

Вдруг это следующий шаг того первого типа? Его месть за то, что я дважды не поддалась?

В дверь тихонько постучали.

— Сейчас выхожу!

Торопливый топоток.

Со мной все еще старались лишний раз не сталкиваться в коридоре возле купален.

Возвращение в покои обошлось без приключений.

А вот ночь... Кот привычно затребовал ему почитать. Впервые я была даже благодарна ему за это. Подходящая возможность не думать ни о чем другом. Короткая отсрочка. Я не стала возражать, когда рыжий наглец затребовал книгу, прибывшую ко мне в ларце. Но там нас поджидала неудача... Вроде и буквы все были знакомые, и язык, но понять хоть бы слово не получалось. Знаки словно расплывались по странице, стоило попытаться на них сосредоточиться. Зашипев на меня, Пад попробовал сунуть нос в книгу сам... и шарахнулся от нее, как от той колючки в соседском саду. И мазь попросил ту же самую, благо я забыла отдать ее кому-то из слуг.

Читать сегодня кот был уже не в настроении.

Закономерно опасаясь его мести, я убрала коварную книгу обратно на дно ларца, а сам ларец отправила в шкаф, на верхнюю полку.

Вот теперь можно и самой забраться под одеяло.

— Станный у тебя вкус. — В темноте светились две желтые точки.

— Почему? — Я готова была поддержать любой разговор, лишь бы отвлечься от навязчивых мыслей и желаний.

Кот устроился поудобнее, если верить звуком. Огоньки пристально глядели на меня.

— Пижама красивая, хоть и мужская, — поделился рассуждениями он. — А платья, уж не обижайся, правда кошмарные.

Ценитель нашелся!

Но подловил, поганец. Еле нашлась, чем отговориться.

— Строгие платья мне необходимы для работы. В конце концов, я не наложница и не одалиска, — выходило вполне складно. — Ночь же принадлежит мне, и я могу выглядеть как угодно.

— Твое «как угодно» предполагает обязательно мужскую пижаму? — ехидно уточнил этот... комок шерсти.

— Учитывая тебя в комнате, да.

Я же не виновата, что из достаточно закрытых нарядов для сна нашла только мужские. И то пришлось битый час слоняться по рынку, потому что все они казались просто огромными. Меня три можно было упаковать. В конце концов, удалось найти эту, но на нее ушли все оставшиеся деньги.

Сама ее ненавижу.

Но скрыть светящиеся узоры способна только она.

— Фу ты, стеснительная, — проворчал кошак.

— Когда мне заплатят, непременно куплю красивое платье, — невпопад добавила я. На самом деле, конечно, поступать так не собиралась. — Пока же важнее были вещи для работы.

Вроде бы на этом рыжий сосед уgomонился.

Я запоздало решила, что в следующий раз начну допытываться, почему он говорящий и вообще такой сообразительный, когда не надо. Раз уж мы больше недели делим комнату, имею право знать.

Ночь выдалась кошмарной. В тишине и темноте ощущения многократно усилились. По венам текла будто раскаленная кровь, ощущения сводили с ума, отрешиться от мелькающих в сознании образов не получалось.

Часть меня правда была готова сдаться на милость негодяя.

Но вот беда, я знать не знала, где его искать.

Поэтому ерзала в кажущейся неудобной постели, вертелась, беззвучно шипела сквозь зубы, кусала край одеяла и глотала слезы обиды и унижения.

Магия! Это все просто магия! Не настоящая я.

Следовательно, наваждению вполне можно сопротивляться.

Если бы, когда дело доходит до действий, все было так же легко...

Иногда в темноте вспыхивали ярко-желтые точки. Своими шевелениями я мешала Падишаху спать. Уж пусть он меня простит... Не я сама себя заколдовала. Чтоб у этого ничтожества все стратегически важные части тела отсохли! И я сейчас не о коте. Кот как раз, несмотря на

поганый характер, мне нравился. Да и Шанет ничего. Просто неудачно все сложилось с этими печатями.

Что теперь делать?

Как я смогу учить девочку?

Желтые огни прошествовали к двери. Словно сама собой она приоткрылась, кот ее даже лапой не тронул. И закрылась за ним. Видимо, мой Пад отправился искать тишины в другое место.

В чем-то я его понимала.

Спросит завтра, скажу, что плохо себя чувствовала.

...Ближе к утру каким-то чудом измученное сознание ухнуло в темноту.

Я не выпалась. И непременно провалилась бы в постели с тяжелой головой и противным ощущением подкрадывающейся дурноты весь день, забыв обо всех обязанностях, если бы не долгий, направленный на меня взгляд.

— Шанет?

Не встала, просто повернулась лицом к ней.

Утро принесло заметное облегчение, но я знала, что эта гадость вернется.

— Что ты здесь делаешь?

Девочка сидела на стуле, подтянув колени к груди, и вид имела пронзительно жалкий.

Станным образом это заставило меня стряхнуть бессилие и сесть.

В конце концов, мне заплатили. Вернуть аванс я не могу, поскольку уже потратила его. Значит, должна честно исполнять свои обязанности.

— Прости, я знаю, что не следует к тебе заходить так рано, — пробормотала призрак.

— Что-то случилось?

Пожалуй, я окончательно проснулась.

Снаружи плотным пологом висела удушающая жара, но в комнате было прохладно. Даже холодно. Это ее настроение так влияло, подобное происходило иногда.

— Пришел дядя, — рассказала главное Шанет. — Они с папой ссорятся.

Всего-то?

То есть это плохо, конечно, но случаются вещи и пострашнее. Хотя лично я в толк не возьму, с чего бы родственнику шейха заявляться сюда еще до завтрака. Обеспеченные мужчины обычно предпочитают степенность.

— Почему?

— Не знаю, они всегда ссорятся. — Девочка бросила на меня беспомощный взгляд.

Зябко поежившись, я подтянула выше одеяло.

— Из-за денег? — В моем понимании, это могло явиться единственной причиной, из-за чего бы с утра пораньше сцепились два типа высокого происхождения.

Но Шанет потрясла головой.

— Нет. Обычно ругается папа, потому что он старше и считает своим долгом вправить брату мозги, — выдала маленькую семейную тайну моя подопечная. — Но сегодня злится дядя. И они очень шумят.

Сюда звуки не долетали, к счастью. Только хозяйских склок мне для полного счастья не хватает!

— Шанет, иногда детям просто не нужно думать о делах взрослых, — мягко произнесла я. —

Поверь, они сами разберутся.

Взаимодействие девочки со мной все же приносит первые плоды: вместо того, чтобы отправиться подслушивать, она здесь.

— Надеюсь, — тягостно прошептала она... и опять повеяло холодом.

Пора бы сменить тему...

— А где Пад?

— Там. — Двери достался укоризненный взгляд. — Шпионит.

Вот и отлично, потом нам расскажет.

Перевоспитать кота все равно надежды не было. Только если строгой диетой, но это не в моей власти.

Ожидание продлилось довольно долго и явно мешало мне наслаждаться короткой передышкой, данной печатями. Я так и сидела в одеяле, боясь лишний раз пошевелиться. Вдруг опять начнется? Вернулся бы уже Пад... как выяснилось, ненавижу ждать и маяться от неизвестности. И без того понятного в жизни мало.

Подопечная тоже вся извелась. Пришлось отвлекать ее болтовней. Для меня эти разговоры мало значили, я вообще почти не воспринимала слова. Тем не менее в голове отложилось немного новой информации. У отца Дараха было несколько сыновей, но мать нынешнего шейха избавилась почти от всех, расчищая своему сыну дорогу к наследству. Непостижимым образом выжил только Эддар. Его травили, заражали смертельной болезнью, даже подсылали убийц, а он до сих пор жив. И даже имел все шансы стать наследником, если бы по какой-то причине не рассорился с семьей и не пропал на несколько лет. Теперь вот вернулся, и в последний год как бельмо на глазу у старшего брата.

— Говорят, он уезжал специально, чтобы изучать темную магию, — с придыханием, будто рассказывала захватывающую сказку, говорила Шанет. — И теперь он может колдовать. Все, что угодно, может сделать. И у него несметные богатства.

Сказка она и есть сказка.

Я снисходительно улынулась.

— Раз у него собственные богатства есть, золото твоего отца ему не нужно.

Тут не обязательно так. Знатные и родовитые чаще придерживались мнения, что денег и власти много не бывает.

— Ага, — кивнула девочка.

— Что же тогда они не поделили?

Стало не только холодно, но и сыро.

Правды о ее состоянии, как и о случившемся с дочерью шейха, я все еще не знала. Наверняка одна из наложниц попыталась извести, у них такое в ходу. Но ощущалась девчонка как самый настоящий призрак. Как их в придуманных книжных историях описывают. Так-то принято считать, что призраков не бывает.

— Ну... — Шанет сморщила нос, подбирая слова. — Папочка хочет, чтобы дядя Эддар бросил магию, вернулся в семью, присягнул ему, взял жен и гарем. Ну и все такое. А дядя почему-то не хочет. Он глупенький. — И, подумав немного и бросив на меня таинственный взгляд, добавила: — Но хороший.

— Вот как? — приподняла брови я.

Сама же размышляла о другом.

Магия.

Родственник шейха разбирается в ней. Может, можно как-то извернуться, чтобы он мне помог?

— Да, — продолжала ничего не подозревающая о моих мыслях ученица. — Он меня видит. И в прошлый раз, когда приходил, сделал так, чтобы конфета... ну, стала как я сейчас. Чтобы я смогла ее съесть.

— Ух ты... — восхитилась я искренне.

Призрачная конфета — это глупо и смешно, однако это какой-то особый уровень магии. Надеюсь, достаточно высокий, чтобы разобраться, что происходит с моими печатями, и избавить меня от них. Правда, не представляю, как признаюсь в своей проблеме мужчине... Лучше бы у шейха была непокорная сестра!

— Вот только я уже не ребенок и конфеты меня не интересуют, — надула губки Шанет.

Я понимающе вздохнула.

Почему шейх не обратится за помощью к родственнику в том, что касается Шанет?

Хотя ясно почему. Вечно мужчины хотят справиться с проблемами самостоятельно и доказать миру, что они самые лучшие. И от этого страдают их близкие. Не знаю, откуда я это знаю.

Дверь тихонько приоткрылась... Поначалу мне показалось, что, как и вчера, это каким-то образом проделал кот, но нет. За ним шла служанка с подносом.

Завтрак, а я еще не одета.

И голова трещит, а еще чувствую себя совершенно разбитой, так что мне ни капельки не совестно.

— Ну что там?! — дружно накинулись на кота мы с Шанет, как только девушка ушла.

Тот устроился на излюбленном месте.

— Если честно, я ничего толком не понял, — сообщил Падишах.

Мы чуть не взвыли от любопытства.

А кот сладко задрях, даже содержимым мисочек не заинтересовался, хотя точно сегодня еще ничего не успел перехватить.

Глава 5

По дороге в купальню я «случайно» свернула не в тот коридор, чтобы взглянуть на родственника шейха, из-за которого столько шума. Увидеть его получилось только сквозь большое разноцветное окно — он как раз вышел из дома.

Высокий. И в черном.

Волосы черные вьются.

Эддар оказался гораздо выше типа, который наградил меня проблемами.

Определив это, я выдохнула. Кажется, у меня развилась навязчивая идея искать в каждом встречном мужчине свой кошмар.

Ну найду и что? С криками брошусь убежать?

Поменяла направление и отправилась умываться.

Занятия в тот день мы начали позже, и самой рассеянной во время них была я. Подозрительные взгляды подопечной можно считать вполне справедливыми. Увы, сосредоточиться на работе даже потраченный аванс мало помогал. В итоге только проверила выученное раньше... потом разговоры как-то сползли на примечательную личность дядюшки.

Во что бы то ни стало мне нужно к нему подобраться!

Может, его заинтересует странная книга, переданная мне Старшей Сестрой?

Шанет решила, что я нацелилась на место его жены и теперь откровенно дразнилась, но в этот раз даже смущения не получалось ощутить. Под кожей вновь начинал разливаться жар...

Последующие дни прошли в метаниях. Меня разрывало между желанием броситься на поиски негодяя, хотя бы одного из двух, и прекратить уже эту пытку как-нибудь и уверенностью, что я справлюсь, выдержу, это вполне можно перетерпеть. Не будет же оно тянуться вечно. В крайнем случае, я просто свихнусь и мне уже будет все равно.

Обучение Шанет двигалось не так хорошо, как планировалось. Пару раз мне даже пришлось солгать во время отчета. Шанет продолжала считать, что я задалась целью устроить свой брак с ее дядюшкой. Такое она понимала и всецело одобряла, поэтому всегда прикрывала меня, чуть что. Ох, если бы я могла ей рассказать! Но это полное безумие, она же еще ребенок.

Пад иногда смотрел так, словно в курсе всех моих тайн, но ничего не говорил. Вообще вел себя, как нормальный кот. То есть ел, спал, а в остальное время его где-то носило, что лично меня вполне устраивало.

Наложницы плели интриги, и однажды мать Шанет устроила дикий скандал. Я была слишком измучена, чтобы покинуть покой и попытаться вникнуть, поэтому так и не поняла, в чем там суть. Зато позже, вечером, вернувшись с прогулки по чужому саду раньше обычного, слышала, как слуги, которые прибирались в наших с котом владениях, шушукались. Мол, это жена в свое время опоила шейха, чтобы у него больше не было детей, кроме ее дочери. Но что-то пошло не так, он тогда сильно заболел и вообще почти потерял мужскую силу. Не знаю, правда или нет, но во мне окончательно укоренилось отвращение к гаремам.

Сгорю в незримом пламени черной магии, но не сдамся. Решено.

...В тот день самым ярким моментом стала прогулка в саду. В чужом, естественно. Даже кот вновь осмелел и, не щадя носа своего, отправился осваивать окрестности. Обнюхал что-то цветущее, чихнул, попытался угнаться за небольшой бабочкой и скрылся с глаз. Я проводила его взглядом и решила, что, если он опять поранится, с радостью посижу рядом всю ночь. Буду лечить, читать и воодушевленно сочувствовать. Что угодно. Потому что когда я занята, мне не так плохо.

Мы с Шанет неторопливо брели среди редких растений. Девочка аккуратно обходила их и подбирала летящие юбки, когда существовала опасность за что-нибудь зацепиться. Будь они осязаемыми, конечно.

А ведь она прекрасно осведомлена о своем состоянии... И все равно большую часть времени ведет себя, словно обычная девчонка. Живая.

— Где живет твой дядя? — наконец решилась спросить я.

Завтра в первой половине дня меня ожидало несколько свободных часов. И я всерьез рассчитывала выменять свое спасение на странную книгу. Вдруг выгорит? Никому не должно так не везти.

— Я не знаю, — с сожалением развела руками моя подопечная. — Прости.

— Ничего.

Видимо, со мной что-то не так, раз весь этот кошмар происходит именно со мной.

— Я же вижу, ты сама не своя от любви, — продолжила гнуть свою линию Шанет. — Похудела, посерела, осунулась. И глаза... как будто ты подхватила лихорадку. Я тебя понимаю, он красивый, но не надо так себя изводить.

Возразить было особенно нечего, и я просто пожала плечами.

Всемиловитая Айте, за что ты от меня отвернулась?!

Должен же быть из этого какой-то выход?

Земля у меня под ногами качнулась и будто начала проседать. Ой.

Опустив взгляд, я обнаружила, что внизу клубится темная дымка, медленно, но верно образуя воронку. В виски будто иголки воткнулись. К горлу подступила тошнота. Не особенно задумываясь, что делаю, я вцепилась в первое растение, до которого смогла дотянуться.

Ладони обожгли иглы. В глазах потемнело от боли.

— Эйза! — заверещала подопечная.

Пронзительный крик помог удержать ускользающее сознание.

Я изо всех сил рванулась в сторону.

В тот же миг воронка... будто схлопнулась. Пропала.

Я ударилась коленями о землю. Точнее, об остатки камешков, которыми когда-то для красоты была посыпана дорожка. Кажется, порвала платье. И испачкала его в крови.

Картинка перед глазами все еще не обрела четкости. Я прикрыла их и несколько раз медленно вдохнула и выдохнула.

Взывая к богине, я имела в виду не совсем это.

— Эйза?!

— Вы там целы? — Из зарослей высунулась рыжая морда.

Боль из резкой стала какой-то спокойной, постоянной. В голове немного прояснилось. Безумие, но я радовалась исколотым и уже начинающим опухать рукам и сбитым коленям. Все это еще доставит немало неприятных моментов. Очень неприятных. А значит, отвлечет от действия печатей.

— Да, — отозвалась я хрипло.

— Меня пытались украсть! — панически металась рядом призрак. — Но чуть не украли Эйзу! Надо срочно сказать папе...

Этого только не хватало.

— Стой! — Я сама поразилась, обнаружив в собственном голосе властные нотки.

Что страх с людьми делает...

— Почему?

— Украсть пытались меня.

— Зачем?! — Девочка наконец зависла на месте и недоверчиво округлила глаза.

Естественно, самой ей в голову не пришло, что целились не в нее. Даже при том, что в центре воронки-портала оказалась я.

— Еще до того, как поступить сюда работать, я отказалась выйти замуж за одного богатого типа с большим самомнением и магией. — Историю пришлось слегка адаптировать для ушей Двенадцатилетней девочки. — Он все никак не уймется.

Недоверие сменилось восхищением.

— Наверное, он страшно влюбился в тебя, — додумала остальное моя подопечная.

— Ага.

Лично я сейчас больше была сосредоточена на том, чтобы выковырять сломавшийся шип из ранки.

— Эйза... а может, ты еще передумаешь? — будто бы с придыханием.

Вытащила, но платье еще больше залила кровью. И еще штук пять колючек торчит. Глубоко.

— Не передумаю, — сквозь зубы. — Он противный, грубый и вообще меня проклял.

— Тогда все же надо сказать папе, — не смогла остаться безучастной ученица.

— Не надо.

Новый виток пререканий упредил кот.

— Ну вы и... пф... умницы, — вроде бы искренне сказал, потом мотнул пушистым хвостом и первый устремился к дыре в кладке.

Направление было задано правильно. Мне срочно надо вытащить из ранки все лишнее, промыть ее и привести себя в порядок. Как бы еще по пути не натолкнуться ни на кого. В противном случае, учитывая мой вид, вопросов не избежать.

Повезло. Мы никого не встретили. Понятия не имею, как это возможно в наполненном людьми доме.

Мы просто шли за котом...

Вода в комнате была, целый кувшин. Но ее оказалось недостаточно. Ладони вокруг ранок заметно припухли.

— Как бы неподозрительно попросить лекарства?.. — пробормотала я очень тихо и исключительно себе.

Взгляд метнулся к зеркалу и еще раз оценил внешний вид. Просто беда. Помимо окончательно и бесповоротно испорченного платья я могла похвастаться колючками в волосах и ссадиной на щеке. Да уж.

— Лучше не высывайся, — порекомендовал кот.

Лучше да не лучше!

Но возразить я не успела.

Свободное пространство по центру комнаты засветилось... а миг спустя туда с негромким стуком и звяком приземлился ларец. От него сразу поплыл запах трав, мазей и чего-то резкого.

Надеюсь, там никакой пузырек не разбился.

— Однако... — пробормотала я почти без эмоций. Должна признаться, за последние недели я порядком устала удивляться.

— Пад у нас еще не так может! — хлопнула в ладоши Шанет.

Кто бы усомнился.

— Не благодари, — проворчал кот.

Пока я добралась до ларца, он уже сладко сопел на своих подушках.

Странностей куча, но что-то в этом определенно есть. Когда мир сходит с ума и помощи от людей не дождешься, вся надежда на кошек. Они хотя бы мурчат, и это здорово успокаивает.

Я очистила и обработала ранки. В ларце даже нашлось, чем их перевязать. Но утром от повязок придется избавиться. Не хочу, чтобы кто-то видел. Шанет удалось убедить ничего не рассказывать отцу и отправить в ее покои. Платье я сожгла в большущей печи, которую топят, чтобы в купальнях была горячая вода. Обидно, что придется разориться на новое, но это еще не худший вариант развития событий.

Ранки болели, особенно на ладонях. Кажется, ночью у меня даже немного поднялась температура. Но все лучше, чем то, что мучило меня прошлыми ночами.

Только под утро удалось уснуть.

Сны мне вообще снились редко, в особенности сны, как-то связанные с прошлым. Тем прошлым, которого я не помнила.

Там было все в крови и огне, кричали люди, зло рычали другие люди, звенело оружие. И нежные руки обнимали маленькую перепуганную девочку в последний раз. Тихий голос пообещал, что не позволит меня убить. Зареванное лицо осыпали поцелуями. Потом меня безжалостно оторвали от себя и сунули в тайник под полом. Достаточно большой, чтобы туда поместился трех- или четырехлетний ребенок.

Вместе со мной туда будто пролезли запахи и звуки. Пахло гарью и кровью, кажется, я даже сознание теряла. А когда много лет спустя меня попытались определить в оружейный класс, я грохнулась в обморок и неделю провела в горячке, услышав, как клинки лязгнули друг от друга.

Сон истоньшался, постепенно перетекая в явь...

Пахло прмерзко. В коридоре кто-то истошно завизжал.

Я резко села. Измученный разум оказался сильнее проклятого тела, и последнее не отозвалось никакими желаниями.

Уже хорошо.

Потянула носом. У нас что, правда пожар?

Звуки тоже оказались настоящими.

Забыв о собственных проблемах, я подбежала к окну. Всемиловитая Айте! Лошади. И воины. Разбитый фонтан и убитые слуги в саду.

Нет.

Нет, нет, нет!

Это не может повториться опять.

Я резко отшатнулась.

Кричали, кажется, где-то в гареме. Как представляю, что там сейчас творится... Глаза застлала пелена, горло сдавило. Надо выбраться отсюда и отыскать господина Дараха. Он должен что-то предпринять. Я ведь предупреждала! Хотя... его, наверное, в первую очередь убили.

Но зачем?

За что?!

Всемиловитая Айте, что же делать?!

Вопрос времени, и они доберутся до моих покоев.

Паника отозвалась дрожью. Желая оказаться как можно дальше и от окна и от двери, я начала отступать и не остановилась, пока не уперлась спиной в стену.

Все.

Дальше идти некуда. И спрятаться негде.

Понимание этого подхлестнуло страх. Безумный, всеобъемлющий, неконтролируемый. До тихих всхлипов и темноты в голове. Все будет, как тогда... Только теперь я не четырехлетний ребенок, меня не пожалеют.

Вязкая темнота почти поглотила меня... Я будто летела куда-то.

Последнее, что помню, резкая боль в спине...

— Эйза?!

Надо мной отчаянно стонали.

— Эйза, ты что, тоже умерла?

Спина жутко болела. Значит, нет.

Я тихо застонала и заставила себя открыть глаза.

Ничего не поменялось. Темно.

— Я что, ослепла?!

Шанет не то всхлипнула, не то истерично хихикнула. А может, все вместе.

— Нет, просто сюда свет не пробивается.

Поморгав немного, я сумела различить слабо светящийся силуэт девочки. Но больше не удалось увидеть ничего. Ее свечения не хватало, чтобы создать хоть какую-то видимость.

— Где мы?

— Наверное, тут раньше была гардеробная, но ее заделали. — У нее, похоже, был шок, иначе бы меня утопили в призрачных слезах. — Эйза... они всех убили...

Нет, только не сейчас... Положение и так хуже некуда.

— Совсем всех?

— Ага. — Хлюп. Судорожный вздох. — Кроме тебя.

Плохо.

То есть я была рада, что жива, но что теперь делать, не представляла.

Главное, не дать девчонке раскиснуть прямо сейчас. Я бы и сама с удовольствием побилась в истерике, выплеснула все, что накопилось внутри, но кто-то должен хотя бы притворяться, что может вытащить нас всех из этого кошмара. Выбора нет, этим «кем-то» придется быть мне.

— Они нашли, что искали?

— Ну... — Хотя бы мне удалось ее ненадолго отвлечь. — Они вывезли все деньги и драгоценности, даже дешевые побрякушки с наложниц посрывали. И зачем-то разбросали книги в библиотеке.

Еще несколько вопросов — как же мне хотелось свернуться калачиком на каменном полу и скулить! — и удалось составить относительно цельную картинку. На дом напали перед рассветом. Никого не пощадили. Забрали богатства. И никто посторонний не вмешался.

Кошмар какой-то.

Господин Дарах чем-то прогневал султана?

Тогда нам с Шанет лучше исчезнуть. Затаиться. Но сперва выбраться из залитого кровью дворца.

— Как отсюда выйти? — Мой голос звучал на удивление спокойно... потом поплачу, сначала надо спастись.

Вдруг они вернутся?

— Лично я могу просто пройти сквозь стену, — отозвалась девочка.

— Надеюсь, что я — нет, — выдохнула искренне я.

Спина сильно болела и затылок ныл. Но об этом тоже лучше на время забыть.

Некоторое время мы ощупывали кладку, давили на камни в разной последовательности, топали по полу, пытаясь понять, как выйти из каменного мешка. Точнее, все это делала я, а привидение оказывало моральную поддержку. Ну как, поддержку... Вариант ничего не предпринимать и когда-нибудь я тоже смогу проходить сквозь стены мне совсем не понравился. От возмущения я даже в правильный камень ткнула.

Фу-ух! Обидно было бы выжить во время нападения, чтобы умереть от голода и жажды в каменном заточении.

— Сиди здесь, — скомандовала я подопечной, выходя.

— А?!

— Хотя нет, лучше лети в заброшенный сад, встретимся там.

— А ты?!

Я с трудом перевела дыхание. Спина... Каждый шаг давался с болью, она отдавала в затылок и в голову, и в нос бил тяжелый запах крови и смерти.

— У меня есть еще два дела. Я быстро.

— Я с тобой! — Призрачная девочка вцепилась в меня взглядом.

— Нет.

Если б мог, кое-кто бы сейчас обхватил меня всеми конечностями, да так, что не оторвешь.

— Не оставляй меня!

— Обещаю, я быстро тебя догоню. — Одна Айте знает, каким трудом мне давалось это спокойствие.

— Я с тобой.

— Нет.

— Ты не можешь мне указывать!

— Учитывая, что сейчас только я забочусь о тебе, могу.

Битву упрямых взглядов Шанет проиграла.

Удостоверившись, что она проскользнула сквозь наружную стену, я вышла из своего случайного убежища и позаботилась, чтобы стена встала на место.

Идти одной было страшно, но мне не хотелось, чтобы девочка увидела тела близких. Я тоже их видеть не хотела, хоть они и были мне чужими, но требовалось кое-что проверить.

Первое — ларец. Если напавшие забрали его, то забрали и мой шанс поторговаться за помощь.

Шкаф был открыт, одна ручка сломана. И одну полку проломили зачем-то. На мою простенькую одежку никто не позарился. Ларец открыли, конечно. Сам он валялся на полу, рядом — книга, зеркальце и порванная накидка. Ожерелье украли, стервятники. Я криво улыбнулась и бережно подняла книгу. Может быть, я ошибаюсь, и она никакой ценности не несет. Но я хочу попробовать. А побрякушек не жаль, никогда не питала к ним слабости. К тому же ненавижу красный цвет. Как показывает опыт, он приносит мне проблемы.

Бережно собрав наследство в ларец, я перехватила его удобнее и, морщась от боли, пошла по дому.

Рискованно. Сюда в любой момент мог кто-нибудь нагрянуть, но мне требовалось кое-что

проверить. К тому же, в отличие от Шанет, просачиваться сквозь стены я, к счастью, не умею, а до выхода все равно еще надо дойти.

Но сначала в гарем.

Заговорщиков из библиотеки так и не удалось вычислить и прямо сейчас не было возможности услышать голоса и сравнить. Но я могла сосчитать женщин. Если отбросить версию со служанками, у которых просто не могло быть роскошных платьев, оставались наложницы. Да и из разговора это следовало. Так что сейчас можно было все проверить.

Приходилось бороться с тошнотой и с подкрадывающейся истерикой, но я довела начатое до конца.

Число наложниц совпало.

На кровь, искривленные в предсмертных гримасах лица и царящий кругом погром я старалась не обращать внимания, однако к концу меня все равно трясло. Зато теперь я знала, что неведомый «господин» безжалостно убил парочку подкупленных шпионов в доме. И вряд ли какая-то ниточка могла привести к нему.

Теперь к двери, ведущей в сад.

И ни в коем случае не смотреть по сторонам.

Толком не помнила, как дошла до дыры в изгороди, ведущей на соседскую территорию.

— Эйза, наконец-то! — рванула ко мне Шанет. — Я думала, ты меня бросила!

— Не бросила.

А толку, если я понятия не имела, что теперь делать?

Если только попробовать проникнуть в пустующий дом и спрятаться там... По слухам, слуги там были. Или, во всяком случае, бывали. Даже думать не хотелось, как я стану объясняться, если меня поймают.

— Эйза, мне страшно!

Привидение будто подрагивало в воздухе.

— Мне тоже, — не стала скрывать я.

— И сколько нам тут прятаться? — Шанет смотрела так, словно я знала ответы на все вопросы на свете. — Думаешь, они вернутся?

Я прикинула. Вряд ли они считали тела, как я.

— Обо мне они не знают, а ты смогла остаться незамеченной, — сделала я вывод. — Думаю, нет. Но рано или поздно в дом прибудет городская стража. Если не ошибаюсь, там где-то что-то горит.

— Так почему мы все еще здесь?!

Я переложила свою ношу поудобнее и повела плечами. Всемиловитая Айте, все болит!

— Например, потому, что я понятия не имею, куда бы нам пойти.

Будь у меня на руках живая девочка, учитывая ее происхождение, можно было бы набраться наглости и отправиться в столицу к султану. Если, конечно, семью Шанет уничтожили не с его молчаливого одобрения.

Оставались Сестры. Хотя интуиция и шептала, что они не придут в восторг.

— Это просто, — вяло взмахнула тонкой ладошкой моя ученица.

Она тоже была совершенно измучена, хотя и держалась прекрасно. Пока.

— Вот как? — Я заинтересованно приподняла брови.

— Идти надо к дяде, конечно. Он единственный родственник моего отца и обязан о нас

позаботиться, — сообщила Шанет, на ее взгляд, очевидное. И потерянно добавила: — Только я не знаю, где он живет.

Отличный план.

Ладно, у меня и такого не имелось.

Вдобавок уже начинало темнеть...

— Попытаемся все-таки пролезть в дом и эту ночь пересидим там, — решила я. — А утром пойдем на рынок... Я одна пойду. Туда стекаются все новости, попробую разузнать про твоего родственника.

Маг, поправший традиции и разругавшийся вдрызг с влиятельной семьей, а теперь вернувшийся после нескольких лет отсутствия, уже сам по себе новость. О нем должны говорить. И о том, что случилось здесь сегодня, хотя как раз об этом я бы предпочла забыть.

Повезет, если удастся спихнуть на Эддара хотя бы подопечную.

Однако у дома нас поджидало новое потрясение.

Мы как раз двигались вдоль стены, прикидывая, как бы мне попасть внутрь. Все двери предсказуемо оказались закрыты. И тут в траве что-то зашуршало. Перепуганная девочка вскрикнула и прошла сквозь стену. Мне же было дано только к этой стене прижаться.

Песчаные духи, ну что еще может случиться?!

— Ма-а-у-у-у! — провыли из зарослей.

Затем растительность шелохнулась еще разок... и из нее выкатился рыжий всклокоченный клубок, щедро украшенный колючками и парочкой лепестков. Я потихоньку выдохнула, но рано. В ногу впились острующие когти. То есть кот цеплялся за ткань, но и спрятанному под ней телу досталось. С утробным воем он на удивление проворно для эдакой туши забрался по платью вверх и обосновался у меня на плече. Каким-то чудом поместился же! Хорошо, что я и так стояла, привалившись к стене, иначе бы обязательно рухнула вместе с котом.

— Пад, ты не в себе? — обрела я дар речи.

Вопрос был не самый умный, признаю.

Кота мелко трясло. Пришлось пожалеть и придержать беднягу.

— Маууу! — провыли мне в ухо. — Спасите! Котика забыли...

Честно говоря, в ужасе этого дня я действительно даже не подумала о нем. Немного стыдно.

— Шанет, выходи, это Падишах, — устало вздохнула я.

Поколебавшись несколько мгновений, девочка осторожно выглянула сквозь стену. Кот все еще дрожал, прижимая уши к голове, шерсть стояла дыбом. Успокаивающие поглаживания мало помогали.

— Тебя не украли? — недоверчиво наморщила лоб ученица.

— Мрр-ры...

Придерживать намертво вцепившегося кота, нести ларец и идти оказалось почти непосильной задачей. Я еле плелась. А лазейка все не находилась.

По-видимому, ее здесь вообще не было.

Досадно.

А так хотелось хоть куда-нибудь приткнуться!

Даже кот уже почти уgomонился, но когтей пока не убрал. И все равно я вздрогнула, когда он вполне нормальным для себя голосом сообщил:

— Выход вон за тем кипарисом по тропинке.

— Вообще-то нам нужно в дом.

— Зачем? — В почти сгустившейся тьме сверкнули две яркие точки кошачьих глаз.

Я пошатнулась, но устояла, придержала кота и ларец. Сейчас даже расплакаться не хватило бы сил. Впрочем, я все еще не могла позволить себе даже такую мелочь.

— Пад, ты не знаешь, где живет дядя? — перехватила инициативу Шанет.

Откуда бы?

Но...

Кот дернул усами... и что-то там себе решил.

— Знаю. — И добавил уже совершенно командным тоном: — К кипарису, за ним по тропинке до калитки. Выйдем из старой части города, дальше я поведу.

Облегчения я не почувствовала. Теперь еще и с родственником Шанет объясняться! Который лично меня знать не знает. А что, если он не может видеть девочку?

Должен. Ведь как-никак маг.

Зато хоть ночь проведем в безопасности. Наверное.

— А он точно не причастен к нападению на дом? — нервничала я.

Калитка со скрипом открылась и закрылась.

Позади устрашающе шелестела от неведомо откуда взявшегося ветерка растительность, что не добавляло душевного равновесия.

— Нет! — дружно прокричали мои спутники.

Ладно. Нет так нет.

Логично, что беглый брат обитал в более новой части города. Там было проще найти жилье, да и откуда бы у него взялся старинному дворцу? Но тот факт, что пришлось долго идти, тащить ларец и кота, попутно переживая, как нас примут и примут ли вообще, хорошего самочувствия не добавлял.

Сплетение старых улочек еще не закончилось, когда я сдалась.

Падишах был безжалостно отодран от моего платья и ссажен на неровные и пыльные камни, коими была выложена улица.

— Ты чего это? — озадачился кот.

Непонятливый или притворяется?

— Ваше величество, дальше вы идете на своих четырех, — пояснила я свою позицию.

Кот недоверчиво моргнул, пошевелил усами и осторожно перебрал лапами. Фыркнул. И осуждающе уставился на меня.

Увы, на взгляды я сегодня не поддавалась. Даже поникшие усы и прижатые ушки не сработали.

Меня бы кто понес!

— Ни за что! — завопил избалованный котяра. — Тут грязно! Меня после этого можно будет как коврик выбивать! Я лапы пораню! И вообще, заболею и умру! И все ты будешь виновата!

Ага, конечно. Кому-то пора привыкать, что таскать на подушке с кисточками его больше не будут.

Вовремя отдернув подол платья от вознамерившихся вцепиться в него когтей, я ласково проворковала:

— Не волнуйся, милый, я тебя завтра постираю.

— Что-о?! — У него с перепугу шерсть дыбом встала.

— И вообще, тут полно бродячих котов. — Я вспомнила свои выходы в город. Точно полно. — Ничего, все живы.

— Сравнить меня с этими?! — окончательно проникся трагизмом ситуации Пад.

Шанет висела рядом и не влезала. Она выглядела прозрачной-прозрачной, почти незаметной. Будто того и гляди совсем исчезнет.

— Лапы, хвост, шерсть, — не смолчала я. — По-моему, что-то общее есть.

— Курица безмозглая! — не остался в долгу кот.

— Туша ленивая!

Дело не в нем, просто день выдался таким кошмарным, что до сих пор в него не верилось. Все болело, ларец был тяжелый, куча проблем каменной глыбой висела над головой, да еще рыжий паршивец не ко времени проявлял характер.

— Сейчас возьму и никуда вас не поведу. — Он перешел к угрозам.

— Не веди, — легко отмахнулась я. — Утром я пойду на рынок и выясню, где живет Эддар. Личность он наверняка известная, это будет не особенно сложно.

Я держала лицо из последних сил. Правда состояла в том, что я понятия не имела, как это будет. Но на крайний случай оставался вариант с Сестрами.

Кот гневно попыхтел, одарил меня презрительным взглядом и все-таки куда-то пошел.

Нам с Шанет не оставалось ничего другого, кроме как следовать за ним.

Шли долго, меня уже пару раз начинало водить из стороны в сторону. За это время никто не проронил и слова. Пад всем своим видом показывал, что обижен, оскорблен, еле жив и вообще кому-то придется потом долго и мучительно вымаливать у него прощение.

Мне же интуиция подсказывала, что времена изменились.

Посмотрим.

Когда кот уселся перед дверью огромного дома, внешне ничем не уступающего дворцу, я смерила его крайне недоверчивым взглядом. Это розыгрыш? Он решил отомстить и привел непонятно куда? Но Падишах нарочито меня игнорировал.

Пришлось звонить.

Поздно, темно уже. Как бы нас не погнали отсюда.

Однако дверь распахнулась почти сразу и открыл ее сам хозяин. В мужчине, облаченном в дорогой черный костюм, было нетрудно его узнать. К тому же я видела Эддара, хоть и со спины.

Он оглядел нас явно удивленно. Девочку тоже увидел, я заметила, как на ней задержалось его внимание.

— Маау! — первым подал голос рыжий наглец. — Тут такое дело... Приютишь котика?

Даже лучше, что начать пришлось не мне.

Я же тем временем присмотрелась к резкому, но все равно привлекательному лицу... и попятилась.

Проклятье!

Эти темно-зеленые глаза я уже видела. Когда незнакомец в маске меня поцеловал.

Словно отозвавшись на мысли, затрепетали нарисованные цветы.

— Ма-у-у-у! — В процессе моего бегства случайно пострадал чей-то хвост.

Дальше все было немного глупо. Я покачнулась. Кот, высвободив придавленную часть тела, попытался броситься к новому хозяину в объятия. Но хозяин в тот же момент устремился ко мне... Поймал. И даже ларец придержал, не дал ему выпасть из моих ослабевших рук. Рыжий же вопящий комок перекатился через порог и там растерянно замер. Даже притих ненадолго.

— Что происходит? — не отпуская, требовательно всмотрелся в мое лицо Эддар. — Брат поговорил с тобой? А... почему здесь кот и девочка?

Настала моя очередь объясняться.

От усталости и нервов меня противно трясло. Цветы распространяли по телу навязчивый жар.

Я шевельнулась в сильных руках.

Однако маг решил не понимать намеков. Не отпустил.

— На дом напали. — Мой голос звучал тихо и ломко. — Всех убили. Остались только мы и... может быть, вы согласитесь позаботиться хотя бы о своей племяннице?

Нависшее надо мной лицо не выражало ничего. Будто я ему только что сообщила не о смерти брата, а сказала, что завтра опять будет жарко.

— Ну не-е-ет, я тоже остаюсь! — влез кошка. — Она совершенно не умеет заботиться о котиках!

Эддар еле слышно хмыкнул, а в следующий миг подхватил меня на руки вместе с ларцом и внес в огромный темный холл. Следом проскользнула Шанет. Дверь за ней громко закрылась, хотя никто ее не касался.

— Все остаетесь, — решил хозяин дома. — По крайней мере, на эту ночь. Я должен выяснить, что именно произошло.

Возразить я ничего не успела. Перепоручив нас служанке, он покинул дом.

Огромный дом ощущался на удивление безлюдным. Пожилая, дородная и угрюмо молчаливая женщина увлекла нас куда-то вглубь комнат и переходов... и я опомниться не успела, как утонула в мягком диване, оказалась закутана в шаль, и на столике рядом возникла кружка с чем-то ароматным. Это надо было выпить... и я пила, хотя совершенно не хотела.

Кот путался под ногами и орал, требуя внимания, но служанка будто даже не замечала его.

Шанет... куда-то подевалась. Я не видела ее.

Веки отяжелели. Не то напряжение сказалось, не то в чай было добавлено сонное зелье.

Скорее, второе.

Глава 6

Я просыпалась, глотала едва теплую ароматную жидкость и вновь проваливалась в темноту. Иногда находила немного сил, чтобы подняться и доковылять до туалета, но потом спала особенно долго и крепко.

Спина болела, острыми вспышками отдавая в затылок. Кажется, ее чем-то мазали. А однажды мне снилось, что я лежу на животе, сорочка задрана, и над спиной что-то колдуют.

Сорочка... Значит, они видели мои узоры.

Но это не важно, поскольку это просто сон.

Лежать было мягко, будто на прохладном облаке. Кожу приятно охлаждал ветерок. Слишком слабый, от него нельзя было простудиться, но его хватало, чтобы разбавить удушающую жару.

Над головой звучали тихие слова «сильное истощение», «откат» и «перенервничала, скоро оклемается».

В самом начале где-то далеко всхлипывал и завывал призрак, но потом все стихло.

Кота я вообще давненько не слышала.

Так прошло какое-то время.

Несколько дней. Может, неделя.

Поначалу я стала просыпаться чуть на дольше. Рассматривала покачивающийся полог над кроватью, потом начала подходить к окну, выходящему в один из внутренних садиков. Дом Эддара, хоть и находился в новом квартале, а следовательно, был построен не так давно, ни в чем не уступал дворцу его брата. Я бы сказала, здесь было просторнее и дышалось легче. Даже к вечно хмурой и молчаливой служанке получилось привыкнуть.

Жуткие образы того дня, когда погиб Дарах и его домочадцы, изрядно потускнели и теперь были не ярче, чем сны из детства.

— Эйза, наконец-то ты проснулась! — Сквозь плотно закрытую дверь проскользнула Шанет. — Я уж думала, ты, как девушка из сказки, будешь спать, пока не приедет прекрасный султан и не поцелует тебя!

Ну уж нет, давайте обойдемся без поцелуев и всякий сомнительных личностей! Сплошные неприятности от них.

— Смело можно было бы строить мне гробницу, потому что наш султан, если верить Старшей Сестре, маленький, пузатый и несимпатичный и его сыновья недалеко ушли, — поддержала шутку я, но через миг уже серьезно спросила: — Ты как?

Призрачная девочка, усевшаяся на кровать рядом со мной, пожала худенькими плечами.

— Все умерли. С каждым днем мне все холоднее.

— Мне жаль.

Поддавшись порыву, я протянула руку... но пальцы прошли сквозь нее.

— В такой форме я даже поплакать нормально не могу, — продолжала она. — Было так плохо. В какой-то момент я почти совсем исчезла. Но ты знаешь, тут такое место... оно словно подпитывает меня.

Последние слова она произнесла шепотом, словно по страшному секрету.

Я ничего такого не заметила, просто ощущала себя здесь в безопасности.

— Дядя нормально воспринял, что теперь ему нужно заботиться о такой вот тебе? — Ко мне начала потихоньку возвращаться ответственность.

Девочка опять растерянно повела плечами.

— Не знаю.

— Как это?

— Он не говорил со мной. Вообще. Я просто есть и есть. Вроде бы он не против.

Опекун из него как из меня наложница, похоже.

— А Пад где?

— Да здесь где-то. — На полупрозрачном лице мелькнула бледная улыбка. — И знаешь, он тебя опять обожает. У дяди-то особо не забалуешь.

Многое же я проспала.

А теперь выпытывала подробности! Эддар тогда ушел выяснять обстоятельства случившегося, вернулся через несколько часов, но информацией ни с кем не поделился. Он будто вообще не считал ни девочку, ни кота подходящими собеседниками. И жизнь для них потекла странно спокойно. Из обретенного убежища никого не гнали, в Шанет поддерживали силы, когда это было необходимо, Пад кормили вовремя и каждый день... но и все. Кот поначалу, правда, рассчитывал на именные серебряные мисочки, личное обширное меню, шелковую подушку с кисточками и прочие блага пушистой жизни. Увы, ничего такого ему здесь не светило. Попытка понаглеть привела к строгой отповеди. Месть в виде демонстративно подранного когтями чего-то ценного — к трехдневной диете. И кошачья благосклонность вновь вернулась ко мне.

Спала я, видимо, крепко. Вообще не помню, чтобы Пад заходил. Но Шанет поведала, что он попытался тут обосноваться, даже прикорнул на подушке рядом. Закончилось это почему-то обожженным носом и стремительным бегством на один из мягких диванов в вечно пустующей гостиной. Но симпатии ко мне пушистый прохвост не растерял. Видимо, счел лучшим объектом для мурчащих манипуляций, нежели твердолобый брат бывшего хозяина.

Тот, кстати, вечно где-то пропадал.

На этом важные новости, которые могла рассказать девочка, закончились. Ничего, объявится Эддар, я сама его обо всем расспрошу. Остается надеяться, что со мной он будет достаточно откровенен.

— Случайно не знаешь, где мой ларец? — Я вспомнила о нем и похолодела. Если, пока я пребывала в беспамятстве, его открыли и книгу забрали, плакала моя надежда поторговаться.

Но подопечная меня обнадежила:

— Здесь. Под кроватью стоит.

До конца не веря своему счастью, я свесилась с кровати и проверила. Точно. Правда, от резкого движения в глазах потемнело и виски больно сдавило, но это мелочи.

— В него заглядывали?

— Нет. Не волнуйся, там все на месте.

Почти. Убийцы семьи шейха украли ожерелье.

И все равно невероятно...

— Щепетильность твоего дяди вызывает уважение, — не смогла удержаться я от замечания.

Зря. Лучше бы мне промолчать.

— Это-то тут при чем?! — искренне изумилась девочка. — Просто... ну что интересного может быть в ларце учительницы? Книги, какие-то вещи, белье. Копаться в этом занятому человеку недосуг.

Самолюбие слегка пнули, ну да ничего, переживу. Мне же лучше, что меня не восприняли достаточно серьезно.

Тем более что несколькими мгновениями позже на ушибленное самолюбие пролили каплю чего-то если не приятного, то хотя бы занятного:

— Знаешь, вроде бы он правильно тебя воспринял. Ну, как кого-то, нанятого заботиться обо мне, — глубокомысленно рассуждала Шанет. — Но при этом в последние дни у меня создалось

ощущение, что это ты — ценная особа, которую нужно беречь, а мы с Падом просто шли в нагрузку.

Иногда мне хочется ее стукнуть. Однако избалованная девчонка по-своему права. В том смысле, что я все еще работаю на кого-то.

Хотела сказать ей, чтобы не болтала ерунды, но не успела. Дверь без стука открылась, и на пороге возник Эддар.

Я нервным движением натянула одеяло до самого подбородка.

Шайтан! Только сейчас вспомнила: это тот же мужчина, что поцеловал меня и тем самым активировал печати. Зачем он это сделал?!

Отличная возможность выяснить.

— Шанет, выйди ненадолго, — велел хозяин дома.

Девочка насупилась... но на нее уже перестали обращать внимание. Поколебавшись немного, она все же решила подчиниться.

Жаль, что я не могла последовать ее примеру.

— Вижу, тебе уже лучше, — отметил Эддар, приближаясь.

Кресло, стоявшее в дальнем углу, медленно проскользило по полу и замерло недалеко от кровати. Эддар проследил за ним взглядом и, когда оно остановилось, опустил в него.

Лично мне было бы куда спокойнее, если бы он сел подальше.

— Намного. Спасибо.

Словам он не поверил, оценивающе так всмотрелся в меня. И, похоже, остался удовлетворен тем, что увидел.

— Думаю, нам следует кое-что обсудить, — медленно произнес этот... нарушитель спокойствия.

— И я даже догадываюсь что, — хмыкнула я, натягивая одеяло еще выше.

Цветы... словно пощекотали меня.

Ай!

Пурпурный блик на противоположной стене и на лбу собеседника.

Всемиловитая Айте, они просвечиваются через одеяло! Какой стыд!

— Можно я первая? — выпалила я, понимая, что терять нечего.

Книгу надо бы сначала достать. Но я не была уверена, что способна сейчас отпустить одеяло и потянуться за ней.

— Молчи уж, — усмехнулся маг. Но почти сразу передумал: — Хотя нет, лучше объясни, откуда на тебе печати? Насколько я знаю, Сестры Айте неприкосновенны. Полагаю, этот недальновидный человек уже мертв?

Чем еще можно было бы объяснить тот факт, что чары до недавнего времени были неактивны?

И да, спесивый мерзавец был бы мертв или хотя бы серьезно наказан, окажись на моем месте более ценная представительница ордена.

Особенно унижительно.

Поэтому я, что для меня не слишком характерно, перешла в наступление:

— А что ты делал в гареме своего брата, не хочешь объяснить?

Доверительный разговор, ничего не скажешь.

Кто бы ожидал, что он ответит? Однако Эддар решил удивить:

— Искал, у кого бы пожить энергией.

— А?!

Он серьезно это сказал?!

Чокнутый.

— Где еще было срочно найти невинную девушку с возможностью подобраться к ней, как не в гареме человека, который... ну, ты, вероятнее всего, в курсе его ситуации. — Зеленые глаза смотрели на меня прямо и открыто, тем самым как бы показывая, что их хозяин не собирается ничего скрывать. — Тем не менее идея трогать женщин брата мне была неприятна. И тут ты. Подходящая и свободная.

Ага. Счастье-то какое привалило.

Особенно мне.

— Кто мог предположить, что одну из девушек ордена украсили узорами? — вполне справедливо заметил он. — Так кто это сделал? И при каких обстоятельствах?

Припертая к стенке, я вынуждена была рассказать. Тот факт, что вопиющее нарушение закона осталось безнаказанным, тоже пришлось упомянуть.

Эддар терпеливо дослушал, после чего милостиво предложил:

— Я готов помочь тебе справиться с давлением печатей.

— Правда?!

Вот так просто?

Неужели у мужчин бывает совесть?

— Разумеется. Раз уж я оказался к ним в некотором роде причастен.

— Каким образом? — Беспокойство смешалось с воодушевлением. — Потребуется какой-то ритуал?

А ведь я даже не успела заикнуться о книге!

— Я бы не стал это так называть. — Он криво усмехнулся и весьма откровенно ощупал меня взглядом. — Хотя для тебя это в первый раз, и ты, вероятно, относишься ко всему серьезнее, чем следовало бы.

Книгу захотелось не просто достать, а с размаху опустить на чью-то дурную голову.

— Я не собираюсь с тобой спать! — рявкнула так, что сама чуть не оглохла.

Улыбка «избавителя» стала чуточку более поганой.

— Как будто у тебя есть выбор.

Магия замкнулась на нем, и он об этом прекрасно знает.

Плохо. Можно даже сказать, кошмарно.

И лишь то, что я все еще достаточно слаба, позволяет мне не чувствовать это так сильно.

— Перетерплю, — мрачно буркнула я сквозь зубы.

Предвкушающе заблестевшие глаза хотелось просто выцарапать.

— Уверена?

— Еще как!

Физиономия в кресле сделалась притворно сочувствующей.

— Будет непросто, учитывая, что жить мы вынуждены в одном доме.

— Я не собираюсь оставаться здесь надолго! — Знаю, глупое заявление, поскольку деваться мне было некуда.

Но я думала, только в плане жилья, а оказалось...

— Собираешься.

— С чего бы?!

— Ты подписала контракт, — напомнил... получается, что преемник моего прежнего работодателя. — И хоть магия не подействовала, я это вижу, но твоя подпись на документе кое-что да значит. Ты должна находиться при Шанет ближайшие несколько лет.

Сволочь. Ловко он меня.

— И ты, конечно, не можешь расторгнуть договор и отпустить меня? — прошипела, не скрывая своего отношения к такому положению дел.

Белозубая улыбка на смуглом лице смотрелась ослепительно.

— Могу. Но мне не хочется.

Нервы сдали. Я схватила подушку и с силой запустила в него.

Силы, прямо скажем, было не много. Несчастливая постельная принадлежность только с кровати сверзлась.

Эддар рассмеялся и... улетучился черной дымкой, не потрудившись даже встать с кресла.

— Гад! — прошипела я, борясь со слезами.

Хуже сделала только себе. Теперь придется вставать и поднимать подушку, потому что без нее неудобно.

Следующая моя встреча с Эддаром произошла на другой день. К этому времени стало понятно, что он вроде как взял на себя заботу о нас... но в основном обо мне. Шанет была кем-то вроде домашнего привидения. Ей позволили снова по дому, но это был предел. Она злилась и страшно обижалась, уже трижды прилетала пожаловаться мне на дядюшку. Я же искренне считала, что неженатый и бездетный родственник просто понятия не имеет, что делать со свалившимся в руки ребенком. Вроде как чужим и не особенно ценным, а все равно на его попечении.

Потормошив ученицу, выяснила, что за все это время он дважды ей улыбнулся, выслушал, что она уже слишком взрослая для конфет и вообще бережет фигуру, и наколдовал призрачную заколку. По-моему, это было даже мило, но девочка морщила нос. Все вместе же полностью подтверждало мою правоту.

С котом у них чего-то там приключилось... ни один не рассказал, что именно. Но Падишах вновь жил в моей комнате и вообще старался держаться поближе ко мне. Правда, здесь ему не предоставили гору подушек, и готовить любимые котом яства никто даже не думал, что несказанно печалило его пушистую персону.

Отношение ко мне было принципиально иное. Первый же разговор вылился в противостояние, Эддар был груб и не собирался за это извиняться... И все же меня лечили. Дорогой доктор из города приходил, принес не менее дорогие лекарства — нашим покровителем было оплачено все. Молчаливая и угрюмая служанка трижды в день приносила огромный поднос с едой. Поначалу там присутствовали исключительно полезные блюда, сочетающиеся с прописанной доктором диетой, позже добавились редкие фрукты и затейливые десерты. При виде них Шанет завистливо вздохнула и ехидно посоветовала и мне поберечь фигуру, иначе моя любовь так и останется безответной. Я же про себя решила, что именно того мне и надо, и съела на одно пирожное больше, чем планировала. И два сочных, безумно сладких фрукта оставила, чтобы съесть чуть позже.

В день, когда мне разрешили вставать, появились три платья и несколько свертков с разными женскими мелочами. Вещам я была рада и не рада одновременно. Мои «богатства» остались в разграбленном доме, я только ларец с собой унесла. Но это все выбирал явно мужчина. И будто бы для женщины, которую видит не просто учительницей своей племянницы. Яркие,

летающие, струящиеся платья. Полупрозрачные, но зачарованные давать прохладу, накидки, отороченные золотой или серебряной каймой. Удобные туфли из мягкой кожи и еще одни — для дома. Белье и ночная сорочка... при виде всего этого у меня лицо заалело. Расчески, заколки, немного не слишком дорогих украшений.

Разум при активной поддержке чувства достоинства требовал отказаться от слишком щедрых даров. Ладно, что-то надеть, а от остального отказаться. Шанет же восприняла появление вещей как нечто само собой разумеющееся:

— Теперь ты хоть не похожа на бедную родственницу. — Мои новые вещи девочке вполне нравились.

— Наконец хоть белье приличное, — поддержал кот, чем заставил меня отчаянно краснеть.

Пальцы задумчиво перебирали расческу, флакон с ароматной жидкостью для волос, шелковый мешочек с украшениями...

— Я вам вообще не родственница, — напомнила, если вдруг кто-то забыл.

— Будешь, когда выйдешь замуж за дядю, — отмахнулась ученица.

Впервые я позволила себе выразительно скривиться. Как-никак уже больше недели ничему ее не учу.

Мимики никто не понял, а я так старалась!

— Не выйду.

Одно из платьев красное. Его мне точно не надо. Красный приносит неудачу.

— Ты должна, — с детской уверенностью, что все обязательно сложится хорошо, заявила дочь шейха. — Он же любит тебя...

— Ерунды не придумывай!

— Ничего я не придумываю, — обиделась девчонка. — Если мужчина дарит женщине дорогие вещи, значит, он ее любит. Но ты не спеши, дождись золотых браслетов и ожерелья с камнями.

Иногда такое чувство, будто мы из разных миров. И дело не в том, что она ребенок. Случись у меня этот разговор с любой из наложниц шейха — храни Айте их души, — услышала бы я ровно то же.

— Не вздумай попытаться вернуть, — высказал свое мнение и кот.

— Пушистым слова не давали.

И так руки дрожат от нервов и мысли путаются, а тут еще эти с советами.

— Расчесываться будешь пальцами, ходить в покрывале, а мыться песком? — вкрадчиво уточнил Пад, прожигая меня абсолютно круглыми глазюками. — Да я бы на твоём месте за все это в любом месте дома Эду отдался!

Айте, здесь же Шанет!

— Вот сам и отдавайся! — зло прошипела я.

— Дурында.

Кот махнул хвостом и отошел к подоконнику.

— Будешь вредничать, отправлю спать под кровать, — никак не могла успокоиться я.

Предыдущей ночью, перебравшись ко мне, Пад отвоевал себе одну из подушек, на ней и дрых. Исключительно потому, что я пока была слишком слаба, чтобы спихивать его с кровати раз за разом. Ладно, еще потому, что он очень умиротворяюще мурчал. Но почему бы теперь не пошантажировать его этой подушкой?

— Не отпавишь. — Кот оказался непробиваем.

— Вот как? — прищурилась я.

— У тебя там ларец стоит. — Естественно, он уже проинспектировал новые владения. — Вдруг я решу поточить об него когти?

Действительно — вдруг? Нет, пускай лучше остается на виду.

Продолжить препираться по какому-нибудь еще поводу нам помешала служанка с подносом. Она появилась без стука, как всегда, медленно приблизилась, установила поднос на кровать и замерла, глядя на меня пронзительно черными глазами. Ждет, будут ли какие пожелания. Вчера я поблагодарила и улыбнулась, после чего она сразу ушла. Сегодня же решила попробовать другое...

— Нам бы увидеться с твоим господином. Это возможно?

На немолодом и каком-то сероватом лице ничего не дрогнуло.

— Я его спрошу.

И ушла. Я даже «спасибо» сказать не успела, отчего теперь испытывала неловкость.

— Нам? — Стоя на подоконнике и нервно помахивая хвостом, Падишах уставился на меня. Уши на лобастой голове заметно подрагивали.

— Да.

Кормили сегодня каким-то рулетом из мяса, к которому предлагалось несколько салатов и соусов на выбор. Фрукты и сладости, чай или морс.

— Лично мне к нему не надо, — вместо того, чтобы заинтересоваться едой, уперся кот.

Сочетание мяса со специями и орехами оставило меня равнодушной, и я придвинула к себе самый разнообразный из салатов.

— Следует выяснить, что произошло с шейхом, кто виноват, понес ли он наказание и что дальше будет с вами двоими, — объяснила я, принимаясь за еду.

Вкусно, хотя кисловатый соус ощущался немного непривычно.

— Эйза, — с уже знакомым мне видом, будто знает о жизни все, выдала Шанет, — женщины не должны вмешиваться в серьезные дела. Дядя Эддар все решит, всех накажет и позаботится о нас.

Нравы дома шейха не смогли из нее выбить даже то, что произошло.

Кот дернул ушами и с интересом посмотрел на меня, но промолчал.

— А я и не вмешиваюсь, просто хочу узнать, какие у него планы, — заявила твердо. — Не вижу в этом ничего предосудительного. Что и вам советую сделать.

Первая часть разговора с магом планировалась именно такой.

Дальше я собиралась торговаться, но это уже наедине.

— Кому-то нужно срочно замуж, — решила девочка. — Когда женщина начинает сама заботиться о себе, она становится отвратительно занудной.

Мне достался выразительный взгляд. Мол, это про тебя.

— Не начинай.

— Пад, ну скажи ей!

Без разницы, что он там скажет. Я уже всецело сосредоточилась на еде. А именно на том, чтобы убедить себя отказаться вон от того пирожного с желе и цитрусами во взбитых сливках и ограничиться сочным фруктом. Иначе в скором времени точно расплывусь и превращусь в нарядную бегемотиху. А может... съесть и превратиться? Тогда ни один чокнутый маг мною не заинтересуется и жизнь станет спокойнее.

Причина приличная, но толстеть все равно не хотелось.

Чтоб этих магов!

— Пойдем. — Падишах неожиданно поддержал меня. — Хотя бы узнаем, останется ли с нами Эйза.

Я-то уже знала, но решила тактически промолчать.

Шанет с возмущенным возгласом взвилась к потолку.

Проникшись к коту особенно светлыми чувствами, я составила на пол тарелку с мясным хлебом. Раньше об этом не задумывалась, но... кажется, я люблю кошек. Особенно умных, говорящих котов.

— А порезать?! — возмутился яркий представитель оных.

Вид еды, как водится, заслонил от него все сомнения и невзгоды. Бодро порывая, кот направился к тарелке.

Просьбу я выполнила, и на некоторое время в комнате наступила идиллия. Почти — Шанет все еще дулась.

Пришедшая за подносом служанка сообщила, что хозяин ожидает нас в кабинете. Отлично! Осталось придумать, как пронести книгу, чтобы поначалу ее не было видно. Не факт, что диковинка заинтересует Эддара... но он ведь маг, а они любят всякие редкие штучки. Надеюсь. В крайнем случае, поранит и его любопытный нос, как случилось с котом. На мой сугубо пристрастный взгляд, маг заслужил больше.

Между красным, зеленым и фиолетовым платьем я выбрала фиолетовое. Кот и призрак молчаливо протестовали. Они почему-то решили, что мне больше всего идет алый, и пытались убедить в этом меня.

Нет уж! Как надену этот цвет, вечно случается какая-нибудь дрянь.

Парочке советчиков приказала отвернуться.

Хотя... может, они давно уже видели мои узоры? Как-никак я тут больше недели полутрупом провалялась.

Невесомая ткань скользнула по коже, даря нежную прохладу теплеющим цветам. Хорош-шо... В памяти — или в воображении, что вероятнее — вспышкой мелькнула картинка: темноволосая женщина идет по каменному коридору и вокруг нее струится и ластится похожее платье.

Я помню.

Женщина, которая спрятала меня в детстве, носила точно такой же цвет.

Медленно выдохнула, отгоняя привязавшийся образ. Помню и помню, что сейчас с того?

Набросила накидку и аккуратно прикрыла ею книгу. По моему плану, должно казаться, что я нервничаю, вот и кутаюсь в нее. И руки держу скрещенными под грудью по той же причине. В первые мгновения должно сработать, а дальше, надеюсь, мне предложат сесть.

— Так тебя никогда не удастся пристроить замуж, — печально вздохнула Шанет.

Кот... будто хихикнул в усы. Но мне показалось, конечно.

— Готовы?

Мои подопечные встрепелулись.

Хорошо им, не надо одеваться, прихорашиваться и при этом притворяться, будто не особенно старалась.

— Тогда идем.

Украдкой глянув в зеркало, я первая направилась к двери. На свой собственный взгляд, я выглядела неплохо. Загадочно. И так похоже на тот образ из детства... Но нет. Я не стану сейчас об этом думать. Вообще не стану.

В коридоре сразу растерялась. Никто не караулил нас, чтобы отвести к хозяину дома, а сама я понятия не имела, куда идти. Но Падишах выбился вперед... и мы все же куда-то направились.

Конечно, кот был в курсе, где находится кабинет мага.

Я же сейчас впервые порадовалась, что эта пушистая морда любую территорию считает по определению своей. Должна признать, пользы от него пока не меньше, чем наглости.

Миновав несколько коридоров, лестницу... и еще несколько коридоров, мы оказались перед дверью. Ничем не замечательной, в общем-то. Кот попятился и выразительно уставился на меня.

Внезапный приступ вежливости?

Уж я-то знаю, он отлично умеет справляться с дверьми.

Гадая, откуда вдруг такая скромность у того, кто, кажется, вообще такого слова не знает, я постучала.

— Входите, — сразу же прозвучал ответ.

Дверь оказалась тяжелой, хоть по виду и не скажешь. Пальцы при прикосновении к ручке кольнуло — видимо, зачарованная.

Стоило нам оказаться внутри, раздалась следующая команда:

— Устраивайтесь.

С каким удовольствием я бы выбрала низенький диванчик у стены! Но пришлось идти к свободному креслу возле стола. И все это время Эддар следил за мной внимательным, насмешливым взглядом. Только за мной. Ни смущенно зависшая в воздухе девочка, ни кот, который единолично занял тот самый диванчик, чем был несказанно ошарашен, мага вообще не интересовали. Я же старалась поменьше смотреть на вольготно устроившегося по ту сторону стола мужчину. Тут такие полки интересные, книги... Страницы одной под моим взглядом зашевелились, будто темные извивающиеся ленты. Среди стеллажей мелькнула какая-то тень. Неволей поймешь, что на мага смотреть безопаснее всего.

Молчание затягивалось.

У меня... кажется, все знакомые слова выпали из головы.

— В моем доме есть несколько правил, — сжалился Эддар и начал первый. Правда, сказал совсем не то, что хоть один из нас ожидал услышать. — Соблюдайте их, и мы уживемся вполне сносно.

Шанет покорно опустила глаза. Она вообще не горела желанием что-то прояснить и весьма смутно представляла, зачем здесь находится.

Кот напрягся. Кажется, кто-то сегодня узнал еще одно новое слово — правила.

— Не лезть в мой кабинет и на территорию гарема, остальное пространство в вашем распоряжении, — начал перечислять Эддар. — Не приставать ко мне с ерундой. И не пытаться плести здесь интриги. Тогда, возможно, мы поладим.

— Да, дядя, — пролепетала Шанет.

Падишах сохранял настороженный вид и помалкивал.

В свою очередь, я кивнула и перевела разговор на то, что интересовало уже нас:

— Вам удалось узнать, кто напал на дом господина Дараха?

Смуглое лицо на миг искривила досада.

Но он мне ответил:

— Разумеется, дорогая. Это мог быть только один человек.

И мои подопечные не выглядели хоть сколько-нибудь заинтересованными.

Они что — знают?!

— Кто? — спросила я неожиданно требовательно.

Ощущение такое, что тайны — и не тайны вовсе. Они известны всем, кроме меня.

— Сарх, — практически выплюнул Эддар.

— Мой другой дядя, — добавила Шанет.

Нет, я с ними точно однажды умом тронусь.

— Ты же говорила, у тебя остался всего один родственник? — Я возмущенно посмотрела на девочку.

Совсем она что-то скуksилась.

— Со стороны отца — да.

Семейные связи становятся все запутаннее.

— Этот жадный шакал — брат ее матери, — внес ясность Эддар. — Он не знал, что я вернулся, и считал, что таким способом станет опекуном Шанет или сразу наследником ее отца.

Мерзко.

— И что теперь? — Я не теряла надежды разобраться в ситуации. — Его накажут?

Опять это выражение лица... Ему не идет.

— Уже выпустили кишки на площади, — без особого удовлетворения сообщил наследник шейха. — Только не ему, а одной местной банде, которую он в это дело втянул. Не то, чтобы они не заслужили, но лично я считаю справедливость сомнительной.

Я осторожно откинулась на спинку кресла, прикрывая накидкой книгу, которая теперь просто лежала на коленях. Все равно ему за столом не видно.

— Как понимаю, этого типа не было там, и доказать его причастность теперь невозможно? — выговорила медленно.

— Умница, — усмехнулся Эддар. — Шанет, смотри и запоминай: мужчины в восторге от сообразительных женщин. Нормальные мужчины, во всяком случае. Поэтому занятия будут продолжаться.

Клянусь, если бы могла, она бы сейчас гневно сопела.

— И что дальше? — Я впила взглядом в лицо... признаю, весьма похожее на лицо его брата. Только более резкое и худое. И без бороды и усов, только с легкой щетиной.

Идея была так себе. Я имею в виду этот требовательный взгляд. Виски довольно неприятно кольнуло. И в голове вместо Эддара мелькнул другой образ: светловолосый, с красиво подстриженными волосами, гораздо менее смуглый... Я резко вдохнула. Видение растаяло.

— Сарх со своими людьми поучаствовал в облаве и последующей расправе, теперь отбыл в столицу получать почести от султана, — пожал плечами наш покровитель. — Наследство пока ему не досталось, но, думаю, улов тоже получится неплохой.

Совершенно нехарактерно для себя я испытала прилив злости.

— Неужели мы ничего не можем сделать?

— А что, можем? — Черные, резко изогнутые брови насмешливо приподнялись.

— Например, мы с Шанет и Падишахом можем рассказать, что видели, — нашлась я.

Маг презрительно хохотнул.

— Зверства банды, которую уже уничтожили? Да, это весьма ценная информация. — И, прежде чем я успела открыть рот снова, продолжил: — К тому же, кота могут слышать только одаренные, что не приветствуется. Племянница, по официальной версии, гостила у меня. А ты

вообще умерла в той резне.

Я ушам своим не поверила.

— Что я сделала?..

— Не выжила, — ослепительно улыбнулся Эддар. — И можешь не благодарить меня.

— Поверь, даже не собиралась!

Скорбная гримаса его лицу абсолютно не шла. Подумалось почему-то.

Спокойствие. Нужно его каким-то образом сохранять. Проясним до конца ситуацию, потом попробую немного улучшить свое положение. Хотя, учитывая недавно услышанное, не уверена, что это возможно.

— Разве ты не собираешься мстить за брата? — Мужчины мстят, даже если кто-то случайно чихнул в их сторону. Так Старшая Сестра уверяла.

Но на необычайно живом лице конкретно этого мужчины мелькнуло недоумение.

Мелькнуло и пропало.

— Возможно. Позже.

Станный он. Хотя, в сущности, что я знаю о магах? Может, они все такие?

— Учебники я завтра предоставлю. Эйза, как только достаточно оправишься, можешь продолжать занятия. Отчитываться не нужно, я в тебя верю. И да, твое жалованье здесь будет немного больше, учитывая, что тебе пришлось пережить в доме Дараха. Считаю, это справедливо, — подвел некий итог нашей встречи Эддар.

Пребывание нас троих в этом доме опять каким-то образом замкнулось на мне.

Неловко. И Шанет на меня косо поглядывает.

— Совсем не обязательно, — попробовала возразить.

— Обязательно, — перебил Эддар. — Не спорь.

Повод того не стоил, хотя лишних денег от него мне совсем не хотелось.

— А я? — напомнил о своем существовании кот, до сих пор молчаливо сверливший нового хозяина взглядом.

— Живи, я тебя не выгоняю, — пожал плечами маг. — Только не точи когти о мое любимое кресло, держись подальше от обуви и не вылакай эликсир, который я поставил настаиваться в лаборатории. Если хочешь, заведем мышей, чтобы тебе было чем заняться.

Пад тяжело плюхнулся на хвостатую часть себя... и не нашелся что ответить. Даже обидеться забыл. Приплюснутая морда выглядела забавно озадаченной.

Впрочем, Эддар на него даже не смотрел. Выдержав короткую паузу и убедившись, что нам все ясно, он указал на дверь. Аудиенция, судя по всему, была окончена.

Кот и Шанет будто испарились. Кажется, они его побаивались.

Я же осталась сидеть на месте.

Еще не все.

Набрав воздуха, я осторожно выговорила:

— Думаю, нам нужно поговорить.

— Я тоже так думаю. — Маг подался чуть ближе и подпер подбородок ладонью.

Выгнать не выгнали — уже нормальное начало.

Глава 7

Молчание затягивалось. Я никак не могла найти слова, чтобы с чего-то начать, а Эддар вот вообще не помогал. Только ухмылялся, вызывая стойкое желание двинуть книгой, которую держала в руках, в наглуемую физиономию.

— Полагаю, я не угадаю, если предположу, что ты изменила решение? — наконец с усмешкой произнес он.

Я потрясла головой.

— Нравится тебе мучиться, — с притворным сочувствием вздохнул он.

Справедливости ради, пока я чувствовала себя вполне неплохо. Цветы иногда слегка щекотали, но и все. Присутствие этого типа под одной крышей со мной непостижимым образом помогало. И все же я боялась, что оно вернется. И что теперь навсегда привязана быть там, где находится он.

Поэтому надо искать выход.

Чем быстрее, тем лучше.

— Зачем я тебе? — спросила осторожно, держа в уме несколько разных вариантов ответа.

Маг тихо фыркнул.

— Может, я ослеп от твоей невероятной красоты и теперь сгораю от страсти?

Я издала похожий звук.

— Ответ приятный для самолюбия, но не правдивый, — возразила ровно.

Его взгляд стал оценивающим. Но лишь на миг.

— Тогда... скажем так, заполучить воспитанницу Сестер Айте престижно. — Это было уже больше похоже на реальность. — Ты умнее большинства женщин, которых предлагают в жены или наложницы состоятельным мужчинам. Полагаю, с тобой будет интереснее. И приятнее находиться рядом.

С тех пор, как вышли Шанет и Пад, его голос звучал мягче. Намного менее хрипло и резко. Только сейчас заметила.

Вообще было странное ощущение, будто что-то не то и не так. Но вокруг меня сейчас в принципе мало нормального.

— Но если не говорить об этой конкретной ситуации, ты бы смог снять печати? — продолжила подбираться к сути.

— Упрямая маленькая ависа, — сказал маг что-то совсем непонятное. — Скорее всего, да. Хотя это довольно трудоемко и энергозатратно.

Что будет не моей проблемой, если удастся договориться.

Улыбку пришлось подавить. Изнутри меня щекотал небывалый прилив азарта.

— А вдруг я предложу нечто интереснее своего тела?

Нет, себя я любила, как любой нормальный человек. Но и не обольщалась слишком.

Эддар неопределенно хмыкнул.

Я выложила на стол перед ним книгу.

Стоило видеть, как маг меняется в лице. Ему даже не пришлось заглядывать под обложку.

Побледнел, даже посерел. Показалось, что на лице обозначились какие-то темные пятна... или это просто тень так упала? Но вот сжал зубы он вполне по-настоящему. И крепко стиснул столешницу.

То, что я вижу, точно не жгучий интерес и желание обладать.

Вдобавок опять померещилось, будто его облик меняется.

Дальше было как с котом. Кто-то нетерпеливый цапнул книгу — яркая вспышка, искры — и он трясет обожженной рукой. И вид такой... забавно обиженный. Ну точно как у Падишаха тогда. Еле сдержалась, чтобы не хихикнуть. Это было бы совершенно неуместно, мы тут пытаемся решить серьезный вопрос!

— Откуда она у тебя? — голос звучал по-мальчишески ломко... и одновременно шипел.

Явно так, я непроизвольно поежилась.

Как ногтем по стеклу. Когтем.

Позвоночник будто иголками обсыпало.

— Из прошлой жизни, наверное. Извини, ее трогать могу только я, почему-то. Ну, заглядывать внутрь точно. — И, наконец, перешла к главному: — Но для меня книга не несет никакой ценности. Я готова обменять ее на свободу от колдовства. И на какую-нибудь защиту от него, раз уж она, как выяснилось, такая особенная. Уверена, ты найдешь способ в ней разобраться.

Азарт сменился спокойствием, основательно подзабытым за последние недели. Просто маг смотрел на книгу так, будто она уже принадлежала ему. Значит, согласится. И я спасена.

— Печати, защита — и все? — резко, с нажимом переспросил он.

И поморщился. Видно, недоволен, что выдал свой интерес.

— Да.

Недоверчивый взгляд заставил меня пожать плечами. Не денег же у него просить, в самом деле! Книгу я почему-то не воспринимала своей собственностью. А деньги он мне и так даст, за обучение Шанет. Вполне приемлемый вариант.

Эддар резко выдохнул.

— Хорошо. Ты должна будешь искренне и без сожалений отдать мне ее. Возня с печатями займет некоторое время. Видимо, не мне одному хотелось заполучить интересную девушку.

Наверное, мне надо подражать поведению Шанет, чтобы всяким психам не становилось интересно.

— Справишься, тогда и отдам, — сказала твердо.

— Мы заключим магической договор, — попробовал слегка изменить соглашение маг.

Но нет, теперь я не отступлю!

— О том, что я отдам книгу, когда ты разберешься с моей проблемой, — твердости я не растеряла. — Извини, договорам я больше не доверяю. Вдруг тебя убьют раньше, чем для меня все закончится? Тогда я хотя бы смогу договориться с кем-то другим.

У кого-то сейчас отвиснет челюсть...

Но нет, он удержал лицо.

— Торгуешься, как...

— Кто?

— Не важно.

Ящик стола, пока мы пререкались, выдвинулся, оттуда вылетел лист, развернулся, засветился и опустился на стол уже с текстом договора. Бросив на меня какой-то странный взгляд, Эддар поставил аккуратную подпись. Я же сперва изучила документ вдоль и поперек и только после этого сделала то же самое.

Кончики пальцев кольнуло.

А?!

В прошлый раз было совсем не так!

— Готово, — сообщил маг.

Пора бы и честь знать. Я поднялась и направилась к двери. Усталость почему-то ощущалась так, будто это я сама колдовала. Наверное, еще не оправилась до конца.

— Почему ты не просишь мести? — прилетел в спину вопрос.

Вздрогнула.

Остановилась.

— Я... просто хочу выпутаться из этой ситуации и жить спокойно.

Вышла.

— Эти служанки богини испортили тебя, — резюмировал Эддар.

Пусть считает, как хочет.

Мои невысокие каблуки уже бодро стучали прочь.

В комнате царило недовольство пополам с любопытным возбуждением. Кот деловито расхаживал по дивану, гневно помахивая хвостом. Шанет беззвучно металась из угла в угол, заламывая руки.

Заметили меня, когда я закрыла за собой дверь.

— Ну что?

— Как прошло?

Опустившись на корточки, я вытащила из-под кровати ларец, уложила в него книгу и задвинула обратно.

— Отлично.

— Этот маг наконец начнет меня уважать? — У кота имелось свое понимание прекрасного.

— Что он тебе подарил? — А у Шанет — свое.

Я улыбнулась и устало рухнула поперек кровати.

— Наше пребывание здесь обещает быть вполне сносным, — пробормотала, закрывая глаза. — Можете не благодарить.

Поспать мне, конечно, не дали. Точнее, никто меня не тормозил, но кот довольно громко ныл, мол, молодое поколение совсем отбилась от рук... Послушаешь и решишь, что ему минимум лет сто. Расшалившееся воображение живо поставило его на задние лапы и дорисовало седые усы и трость. Смешок поглотил угол подушки. Шанет не устраивало, что ее недостаточно любят. Я, так и быть, не стала напоминать, что до недавнего времени они с Эддаром и знакомы-то не были. К тому же, может, он и отличный маг, но иметь дело с детьми точно не привык. А тут избалованная взрослеющая девочка со своими представлениями о жизни. Кому-то сказочно повезло, что здесь есть я, и этих счастливиц минимум трое. Но ладно, поберегу их самолюбие и не стану лишней раз об этом упоминать.

Хватило моих страдальцев надолго, за окном уже стемнело давно.

Тогда-то и закончилось все глубокомысленным изречением кота:

— И знаете что? — Падишах выдержал драматичную паузу. — Лично я не уверен, что мы здесь в безопасности.

Ну, не закончилось, а направилось слегка в иное русло.

Мы с Шанет до сих пор не особенно внимали, но эта фраза почему-то зацепила обеих.

— Почему? — испуганно ойкнула девочка.

От меня же рыжему нахалу достался осуждающий взгляд.

— А ты не перегибаешь?

— Мальчишкой он был совершенно другим, — ворчливо заметил кот.

Я села и устало потерла лицо руками. Отдохнешь с ними, пожалуй.

— Люди взрослеют, знаешь ли, — напомнила, если вдруг кто забыл. — Котят, кстати, тоже.

Круглые желтые глазищи в очередной раз глядели на меня, как на существо недалекое. Пф, меня этим проймешь не больше, чем самого Пада воззваниями к его кошачьей совести! Но сомнение у этого зверя, однако...

— Он не мстит за брата, — не слушая никого, продолжал кот. — Холоден к нам с девчонкой, но почему-то заботится о тебе. Не так, как если бы хотел тебя в свою постель. И...

— И он не млеет от котиков и зажал подушку с кисточками, — передразнила я.

Наверное, получилось забавно, потому что вконец перепуганная Шанет блекло улыбнулась.

— И это тоже, — серьезно признал кот.

Всемиловитая Айте... Мне что, и его успокаивать надо?

Ладно, попробую.

— Эддар изучал магию, пропустил ее через себя, а это сильно меняет людей, — вытащила я из недр памяти то, что почерпнула на каких-то занятиях в обители. — И... он ведь не от хорошей жизни сбежал, так?

Ученица устроилась возле меня, где прямо сейчас чувствовала себя более защищенной.

— Допустим, — нехотя признал кот. — Но все равно...

— Что-то не припомню, чтобы в истории, где его пытались извести, брат каким-то образом защищал его, — отрезала я.

Надоела эта кошачья истерика, вот честно.

— Отец и не должен был, у нас так не принято, — зевнула девочка.

— Тогда не удивляйтесь, что он не питает к вам нежных чувств, — заключила я.

Впечатление такое, что время ужина прошло, но служанка с подносом почему-то не появилась.

А еще я вдруг поняла, что нового разговора с Эддаром не избежать. Мы так и не обсудили будущее замужество Шанет, наследство шейха и... да, кота. Хотя уж о себе Пад прекрасно позаботится, в этом не приходится сомневаться.

— Что насчет тебя? — Кот прожег меня желтыми огнями-глазищами.

— У нас с Эддаром договор, — ответила честно. — И пока меня все устраивает.

Я встала, чтобы снять накидку и повесить ее в шкаф... а когда вернулась, Шанет уже спала, свернувшись калачиком в уголке кровати. Странное занятие для призрака. Но, похоже, она действительно спит. Боясь ее ненароком потревожить, я нацелилась на кресло, но с отдыхом сегодня категорически не задалось.

— Эйза, — перехватил меня на полпути кошка, — я есть хочу.

Признаться честно, я тоже.

— И что? — притворилась, что не понимаю намеков.

— Эддар сказал, что нам здесь практически все можно. — Когда дело касалось его желаний, этот кот обладал отличной памятью. — Сходи раздобудь чего-нибудь, а?

Высовываться из комнаты не хотелось, хотя вряд ли нас отругают за еду.

Куда девалась служанка? Может, у нее выходной?

— А сам? — Мне тоже оказалось не чуждо желание переложить хоть что-то на плечи ближнего, пусть даже он кот.

Однако не мне с ним соперничать в этой части.

— Я не смогу открыть холодильный шкаф, — разумно возразил Пад. — И точно не дотащу поднос.

— Точно? — прищурилась я.

Пушистый любимец покойного шейха чуть слышно фыркнул в усы.

— Дома мог, а здесь нет. Рядом с Дарахом я был гораздо сильнее, — выдал он еще немного... правды. Сомнений в этом почему-то не было. — Возможно, потому что Эддар — младший брат, но он маг, это должно быть важнее. Но почему-то не сработало. Может, дело в том, что он не любит котиков?

Какой необычный кот.

Я пожала плечами и выглянула в коридор.

Никого.

Темно и тихо.

— Где у них тут хоть кухня? — оглянулась на кота.

— Просто иди, — вильнул хвостом тот. — У меня хватит сил тебя довести.

И я действительно не заблудилась. Но была другая проблема. Кажущийся светлым и безопасным при свете дня, сейчас дом тонул в темноте, вместо обычной удушающей жары по коридорам гулял странный холодок, и мне мерещились то тени, то пугающие звуки. Десять раз прокляла кота, пока дошла! Не зря, наверное, магов опасаются. Жить в доме одного из них — редкое «удовольствие».

Свет зажегся, как только я переступила порог.

Из груди непроизвольно вырвался длинный выдох.

Эмоции утихали, а взгляд тем временем скользил вокруг.

Кухня здесь была раза в три меньше, чем даже в Башне, не говоря уж про дом господина Дараха. Пара столов из светлого в розоватых прожилках камня, множество шкафчиков, холодильный шкаф, дверь в кладовку, какие-то магические приспособления для готовки. Все такое чистое, лежит четко на своих местах, будто им вовсе никогда не пользовались. Что ошибочно, конечно. Нас же кормили.

Я отогнала глупые рассуждения и решительно открыла холодильный шкаф.

Чтобы в следующий миг с пронзительным криком отпрянуть.

Там... не было еды. В нормальном понимании, во всяком случае. На полках стояли банки причудливых форм, а внутри — что-то желтое и противно склизкое, бордовое, подозрительно похожее на кровь... мозги?! В прозрачно-зеленоватой жиже плавали, кажется, они.

Топот.

И блеск заклинаний.

Не успела я закрыть злополучный шкаф, как в кухню вбежал Эддар, готовый прямо сейчас сразить врага магией. Только вот незадача, злодей отсутствовал как данность. Это мы с магом одновременно поняли. Я замолкла, и темно-зеленые огни в его руках потухли — тоже одновременно.

— Чего орем? — вкрадчиво осведомился Эддар.

Перепуганное воображение дорисовало ему более впалые щеки и... зачем-то светлые волосы.

Я потрясла головой, отгоняя бредовое видение.

— Мозги. — И указала взглядом на дверцу, за которой скрывалась страшная находка.

— Они на тебя напали? — уточнил Эддар.

Бесстыжие глаза мага посмеивались.

— Нет.

Ему что, нравится издеваться?

— Тогда зачем визжать на весь дом?

— Голос разрабатываю! — не выдержала я. — Я испугалась. Кто вообще хранит такое в холодильнике шкафу на кухне?

— Маг, у которого закончилось место в лаборатории? — прищурился этот невыносимый тип. — Зачем ты вообще туда полезла?

Действительно, зачем? Только маг мог придумать такой вопрос. На всю голову.

— Нормальные люди держат там еду, — буркнула я, прикидывая пути отступления. Глупая какая-то ситуация получилась. — А у меня в комнате голодный кот. Нас сегодня оставили без ужина.

Наш новоявленный покровитель пробормотал какое-то незнакомое мне ругательство себе под нос.

— Прости. С ужином получилась накладка.

— Ты его нечаянно проклял? — Я чувствовала себя больше в безопасности, когда немного напала на него.

— Вроде того.

Многословностью по делу он никогда не отличался.

И... заклинания пропали, но ногти у него до сих пор оставались черными. Еще взгляд выцепил какое-то пятно на скуле.

— Обычная еда в кладовой? — Я опасливо покосилась на дверь, но тронуть ее не решилась. Хватит на сегодня неприятных открытий.

— Нет. Лучше не лезь туда.

Предыдущее решение, как видно, было верхом благоразумия.

Язык так и чесался предложить ему отселить нас с Шанет и котом куда-нибудь, а то рядом с ним как-то нервно и совершенно небезопасно.

— А где?

— Нигде.

Мы с одинаковым интересом обозрели друг друга.

Маг потерял скулу, и с нее исчезло темное пятно, за которое то и дело цеплялся взгляд.

— Еду доставляли из таверны, но сегодня она оказалась отравлена, — изволил объяснить Эддар. — Хорошо, что ашья заметила.

Сквозняк, гуляющий по дому, прокрался под платье и наверняка заставил тело покрыться пупырышками. Целились в Шанет, точно. Потому что в Эддара бесполезно, а меня как бы и нет. Кому-то сильно мешает наследница.

Или потенциальная невеста принца...

— Так зовут служанку? — спросила, впрочем, другое, безопасное.

— Не зовут.

Любопытно, маги все такие странные?

— Но ты только что ее так назвал...

— Это не имя, это... Ну, ты человек, она ашья.

Понятно.

Хотя на самом деле не очень.

И у меня начинает болеть голова.

— Прости, нехорошо вышло с ужином, — вдруг сказал маг, который, по всему видно, не привык быть за кого-то в ответе. — Хотя, если вы очень голодные, в холодильном шкафу есть мозги, как ты уже выяснила. И еще много всякого... для гурманов.

Извиняться он тоже не привык, как понимаю.

Я издала нечленораздельный, но без сомнения гневный звук и проскользнула мимо него к выходу.

Уже почти ушла, когда...

— Эй, учительница!.. — Остановилась, повернулась. — Как тебя звали в прошлой жизни?

Вопрос сбил с толку.

Он имел в виду — до того, как я попала в Башню.

Я растерянно моргнула.

Прежде ни разу не задумывалась об этом.

— Эйза, наверное, — пробормотала неуверенно. — Не знаю. Не помню.

Собиралась окончательно уйти, но у Эддара еще не закончились вопросы.

— Почему ты забрала с собой именно ее. — Речь о книге, разумеется.

Надо бы запомнить, что ближе к полуночи темные маги особенно разговорчивы и любопытны и держаться в это время суток от них подальше. А лучше и в другое тоже.

— Мне было три! — бросила слегка раздраженно. — Ну, может, четыре. Я понятия не имею, что именно там произошло и кто что решил. Точно не я сама.

И не дожидаясь очередного вопроса, направилась к себе.

Стремительно, зло стуча каблуками по каменному полу и... кажется, я потерялась. Кот там что, уснул?!

Паутина коридоров — и везде темно.

Ощущение подбирающегося холода.

Все ближе...

Он будто живой...

— Ты не туда свернула, — прозвучавший прямо возле уха голос заставил вздрогнуть.

Эддар.

Слава Айте.

— Жутковато находиться в огромном, полупустом доме, — неожиданно для самой себя пожаловалась я. — Почему ты не наймешь слуг?

До сих пор мне казалось, что мужчины обожают демонстрировать, как они богаты и значимы. В том числе и таким способом.

— Не люблю, когда вокруг много народу, — вроде бы честно отозвался маг. И его ладонь вдруг поймала мою. — Идем, провожу. Запоминай дорогу.

Дернула руку, пытаюсь ее высвободить, но не преуспела.

Мгновение спустя мы уже шли. Я действительно предпочла сосредоточиться на обстановке вокруг и поворотах, но ничего, конечно, в голове не отложилось.

Разве только... ладонь у него была прохладная, но сухая и довольно приятная.

— Кстати, если вдруг печати станут слишком сильно докучать, мои покои в противоположном крыле, — заявил маг, когда мы уже стояли у двери. — Это не разрушит привязку, но поможет чувствовать себя лучше.

Я вырвала свою руку из его руки.

— Спокойной ночи, господин маг, — сказала так вежливо, как только могла.

А потом с огромным удовольствием закрыла дверь у него перед носом.

Кот бессовестно дрых, подергивая во сне лапой и громко урча. А я чего ожидала? Совести у некоторых пушистых все-таки нет, хвост вместо нее. Ничего, сейчас разбудим! Остатки совести, в смысле. Но и кота заодно.

Я подобрала подушку поменьше и помягче и швырнула... не в Пада, конечно, а на диван рядом с ним. По мне, так звук вышел глухой, еле слышный, но кот вскочил на лапы, пошевелил ушами, ошалело глянул на меня, уже потом проснулся и хрипло спросил:

— Еда?

Только и исключительно ради нее он готов был спустить мою бесцеремонную выходку.

— Диета, — не без удовольствия сообщила рыжему нахалу. — Я бы даже сказала, голодовка.

Приплюснутая морда сделалась такой разнесчастной...

— Тогда чего кидаешься?

Гляньте, он еще спрашивает!

— Ты специально отправил меня туда! — прошипела я. Зло, но предельно тихо, чтобы не потревожить Шанет. — Чтобы мы с Эддаром столкнулись и...

— Что «и»? — хвостатый манипулятор будто бы заинтересовался.

— Ничего.

— Жаль.

— Ну тебя!..

Помолчали, сверля друг друга взглядами. Мои глаза в темноте не светились, но получалось вполне внушительно. Сама не знаю, почему так злюсь, но внутри все просто кипит. От голода, не иначе.

— Так, не сбивай меня с толку, — первый прервал поединок взглядов Падишах. — Где моя еда?

Кому что.

— Отравили, — буркнула я.

Кажется, у кого-то от ужаса шерсть встала дыбом.

— Рассказывай! — затребовал кот, усевшись поудобнее.

Злость не прошла, так что я не отличалась многословностью. Но основную информацию ему выдала. Затем достала из шкафа ночную сорочку и скрылась за ширмой, оставив кота переваривать услышанное. Спать хотелось еще больше, чем есть.

— Надо же, а я и не почувствовал... — бормотал Пад.

Расстроился он почти так же, как из-за пропущенного ужина.

— Нападения на дом Дараха ты тоже не предвидел, — хотела утешить, а получилось как всегда.

— Обижаешь, — возмутился кот. — Просто там было ничего не изменить. Шейх приказал скрыть Шанет от посторонних глаз, и я скрыл.

Оказывается, мы с ней очень похожи. Меня тоже когда-то прятали. В прошлой жизни.

— И откуда же у господина Дараха взялся такой умненький, талантливый котик? — Давно хотелось спросить.

— Перешел по наследству.

Правду сказал или так, отговорился?

Облаченная в сорочку, я вышла из-за ширмы... и так и застряла посреди комнаты. Кровать была занята. И пусть Шанет занимала жалкий уголок, даже не четверть всего пространства, я все равно не решилась лечь. Жаль было ее потревожить, бедная девочка столько всего пережила. Больше чем я.

В отличие от меня она все помнила.

— Слушай, а там совсем ничего съедобного не было? — вспомнил о пустом желудке кот.

— Чьи-то мозги плавали в растворе, — не отрывая взгляда от ученицы, признала я. — Интересует? Если да, иди за ними сам. Но маг разозлится.

Слух уловил полный страданий вздох.

— Ему нельзя доверять котиков, — простонал Пад, на случай если я не поняла в полной мере, как ему плохо.

— Можно, но это будут тощие и прекрасно воспитанные котики, — усмехнулась я.

Бывший любимец шейха надулся. Зато и замолчал.

Я как раз решила выбрать себе другое место для сна. Комната имела внушительные размеры, будто ее сделали из целых покоев, снеся парочку стен. Здесь был и стол со всем необходимым для занятий, и уголок с низким столиком и подушками, даже терраса. Но лично мне приглянулся мягкий диван. Слишком тесный даже для стройной девушки и кота.

Поэтому последний был безжалостно ссажен на пол.

— Эй, ты чего?! — занервничал ущемляемый в правах.

— Прости, дорогой, но сегодня ты спишь менее удобно. — В качестве утешения я погладила пушистую спинку.

Надо бы его расчесать.

— Я против!

— Вряд ли у тебя получится меня столкнуть.

Новую битву взглядов я проиграла — глаза просто слипались.

— А договориться? — хитро спросил кот.

Я зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Не думаю.

— А если я скажу что-то, что будет тебе интересно? — тоном кота-искусителя предложил Пад.

Позволила глазам закрыться.

— Ну попробуй.

Должна признать, я не ожидала, что дело будет касаться меня. Обычно в центре внимания Падишаха находится он сам. Впрочем, на что кот не пойдет ради комфорта?

— В тот раз Дарах и Эддар поругались из-за тебя.

А наврал, что ничего не понял!

Запомнить: не верить этому проходимцу пушистому.

— Знаю, — сонно, заплетающимся языком.

— И что это Эд пытался украсть тебя в саду, тоже знаешь? — Пад все-таки нашел, чем удивить.

Сон разлетелся ошметками. Я распахнула глаза.

— Зачем?!

Кот прогулялся по свободному пространству, выдерживая паузу. Попросту мотал мне нервы и ждал, когда напряжение достигнет какой-то наивысшей точки.

— А диван уступишь? — подал голос наконец.

— Да.

Еще прошелся, махнул хвостом. В этот раз просто подбирал слова.

— Не поверишь, исключительно из благородных побуждений. Он понял про печати и что случайно их активировал. Ну и хотел тебя забрать. Но Дарах не позволил. Если хочешь знать, по-моему, он вообще не поверил. — И, ловко запрыгнув на диван, закончил: — Ты его заинтересовала. Но не так, как красивая девушка обычно интересует мужчину.

Красивая? Ну, это громко сказано.

Сдуреть можно. От мужчин проблем не меньше, чем от красного цвета. Может, они тоже приносят мне неудачи? Как появится один поблизости, сразу жизнь становится чуточку кошмарнее.

Младший брат рискнул пробраться в гарем старшего, что является нарушением не только традиций, но и закона, наверняка из-за крайней необходимости. Иначе целовал бы не меня. Что же вытянуло из него столько силы, что пришлось срочно восполнять? И... способ он выбрал странный. Надо иметь вывернутые и скрученные в узел извилины, чтобы додуматься до такого. А потом что? Вряд ли я так потрясающе целуюсь.

Может, он знал о книге?

Нет, я своими глазами видела, как он удивился, увидев ее. Не побоюсь этих слов, был шокирован и ошеломлен.

Клубок странностей и непонятностей скручивался все туже.

Веки начали тяжелеть...

Мыр, мыр, мыр.

Утром кое-кто старался загладить вину.

Лично для меня оно началось с того, что меня подняли и попытались куда-то унести, но я вовремя проснулась и... чуть не заорала. Сдержалась в последний момент. Кто же так обращается с нервной девушкой? Ни чувства такта, ни самосохранения у некоторых нет.

— Положи, — произнесла требовательно, стараясь, чтобы голос не звучал хрипло со сна.

Эддар.

На низком столике меня ждал поднос с завтраком, кот был всецело увлечен сразу тремя мисками, а Шанет... тут мне вновь пришлось сдерживать возглас. Маг опять заставил еду стать такой же, как она. И теперь его племянница жевала булочку, щедро намазанную джемом, и запивала все это дело соком, а рядом с ней лежали книги, зеркальце и еще какая-то девчоночья мишура.

Да за такое... пожалуй, не буду с ним ссориться.

Буду вежливой и милой. В разумных пределах.

— Куда? — уточнил маг.

— Куда-нибудь.

Он выбрал кровать. До нее было на несколько шагов дальше.

И пока Эддар их преодолевал, я потянула носом...

— От тебя пахнет землей, — ляпнула я. — В хорошем смысле. Вкусно.

Кажется, кот подавился.

Новый хозяин необычного животного вопросительно изогнул бровь.

— Извини. — Почувствовала, как по лицу распространяется жар.

Меня опустили на кровать.

Кольцо рук исчезло.

— Согласен, хороший парфюм, — кивнул Эд.

Что? Наглая ложь!

Откуда-то я точно знала это.

И еще... вдруг поняла, что уже ощущала где-то вот точно такой же запах. Точь-в-точь. Но никак не вспомню где.

— Я свернул шею тому, кто отравил вашу еду, — медленно сообщил маг. — Нанимателя он не знал, но ему велели проследить, чтобы что-то точно досталось Шанет. Остальные их не интересовали.

Наш герой замер... будто ожидая, что его похвалят.

Серьезно?

Кажется, да.

Тишина провисела несколько минут.

Маг негромко кашлянул.

— Есть предположения, кто мог целиться в девочку?

Кот ел и считал, что это позволяет ему не участвовать в обсуждении насущных вопросов.

Шанет сделала большие испуганные глаза.

А на мой взгляд, все было так очевидно!

— Планировалось, что она станет невестой сына султана, — поведала магу я. — Видимо, кто-то желает пристроить на это место другую кандидатуру.

Маг хмыкнул. Объяснение его вполне устроило.

— Обойдется.

О, сегодня мы с ним потрясающе единодушны!

— Так я все-таки выйду замуж за принца? — жалобно спросила Шанет.

— Разумеется. Даю слово, я все устрою, — заверил ее дядя. А потом, едва мы потеряли бдительность, склонился к самому моему уху и прошептал: — Это лучший для меня способ избавиться от нее.

Возмущение заставило меня приоткрыть рот. Но что сказать, я не нашлась. Точнее, слова

были, но произносить их при девочке и коте не хотелось. Этот Эддар... ходячая тайна. Прав кот, с ним не все просто. Возможно, права и я — дело в магии, темной магии. А может, и нет.

Тем временем Эд передвинул столик с завтраком ближе. Внимание зацепилось за любопытный факт: там было накрыто на двоих.

Он собирается завтракать с нами?

Со мной.

Спину под сорочкой покалывало. Я соскользнула с кровати и завернулась в халат.

— Тебе положить блинчик? — вежливо спросил маг.

Предпочтительнее было бы, чтобы он вообще ушел. Его присутствие почему-то нервировало. Но это его дом, его еда... и у нас вроде как договор.

Я медленно вздохнула, успокаиваясь.

— Да, пожалуйста.

Завтрак был будто специально приготовлен, чтобы нас побаловать. Блинчики с фруктами и разными сиропами, непривычного вида хрустящие хлопья с фруктами и кусочками шоколада, мороженое... Смерть самоконтролю!

Отправив в рот кусочек, я блаженно зажмурилась.

— Ты находишь это вкусным? — не дал спокойно насладиться вездесущий маг.

Вздрыгнула.

Открыла глаза.

Поймала на себе его изучающий взгляд.

— Мне нравится, — призналась осторожно. — В Башне нас кормили на порядок скромнее.

Оторвав кусочек от блинчика на своей тарелке, маг осторожно сунул его в рот. Не менее осторожно прожевал.

Выглядело это так, словно он вот только что впервые попробовал.

Богач, выросший в роскоши.

Блинчики.

Да не может быть!

— А тебе? — не то, чтобы мне действительно было интересно... ладно, в сложившейся ситуации было.

Эд отпил немного воды, словно прогоняя оставшийся во рту вкус. Затем распотрошил блинчик, избавился от сладкой начинки и быстро съел остальное.

— Так гораздо лучше, — сообщил он мне.

Я с недоумением обозрела горку фруктов в сиропе, лежащую на его тарелке.

Ладно, у каждого свои предпочтения.

До конца завтрака мы с магом исподтишка наблюдали друг за другом. Он немного ел, но было заметно, что ему не слишком нравится. Занятно. Вот покойный шейх обожал сладкое. И мужчины в таверне, насколько я могла судить. Ну да Эддар вообще странный тип. И чего он на меня так смотрит?

— Возможно, тебе бы больше понравилась начинка из мяса, — осторожно заметила я, не из заботы о желудке мага, а просто чтобы разрядить атмосферу.

— Завтра проверим, — согласился он.

Говорить, что вообще-то это не следовало трактовать как приглашение позавтракать с нами, я

поостереглась.

К счастью, Эд скоро ушел, предоставив нас самим себе.

Вооружившись двумя комплектами учебников, реальным и призрачным, мы засели заниматься. Шанет не пришла в восторг, но будущее замужество слегка подогревало ее энтузиазм. Что, впрочем, не отменяло ежеминутных вздохов. Но теперь у нее имелись свои книги, я была не нужна, чтобы переворачивать страницы, так что кое-кто не отвертится!

Математика, иностранный язык, история, еще один иностранный, тонкости дворцового этикета...

— Эйза, сжался! — простонала ученица. — Меня же не в султаны берут, а всего лишь в невесты принцу.

— Вот и радуйся, не надо изучать военное дело, — «утетила» ее я. — Еще три задания и пойдем осматривать дом.

— А нам можно? — недоверчиво шевельнулась девочка.

— Эддар не запрещал, — напомнила я.

Зачахнуть недолго, сидя безвылазно в комнате.

К тому же... вчера меня что-то пугало. Я бы хотела понять что.

— Не уверен, что это хорошая идея, — встрял со своим хвостатым мнением кот. — Здесь безопасно только в этих покоях.

— Почему? — вскинулись мы с Шанет одновременно.

— Не знаю.

Пад повернулся к нам спиной и вознамерился уснуть.

— Отличное обоснование! — не сдержалась я.

— Другого нет, — зевнул кошак.

Всемиловитая Айте, почему с умными котами так сложно?

Подопечная уже что-то писала на призрачном листке, а я все никак не могла выкинуть из головы.

— Если не объяснишь нормально, защекочу, — пристала к коту.

Шерстяной комок всегда знает больше, чем говорит!

Он не утешился, только кончиком хвоста шевельнул.

— Понятия не имею, — признался сонно. — Но мне тут не нравится. И Эд не нравится. Ну откуда у него магия, а? Когда сбегал из дома, ничего такого не было. Мне ли не знать?

Благодарность и коты... именно этот кот... понятия из разных и весьма далеких друг от друга измерений.

Однако тут все еще пахло интересной историей, пусть и не той, которую я надеялась услышать изначально.

— Они с Дарахом не ладили? — спросила осторожно.

— Но и не конфликтовали, — без особого желания отозвался кот. — К счастью, Эддар был слишком инфантильным, чтобы рваться к власти.

Инфантильным?

А... мы точно об одном человеке говорим?

Он загадочный, непонятный, немного странный, временами грубый, но точно не такой, каким обозвал его кот.

— Почему он ушел из семьи? — следующий осторожный вопрос.

— Сбежал, — с легким ехидством поправил Падишах.

«Не одобряет», — поняла я.

— Ладно, сбежал, — решила не спорить. — Почему?

Продолжая писать, Шанет наострила уши.

Именно по причине того, что она слушала, меня возмутил ответ Пада:

— Влюбился в шлюху и сбежал с ней. Он из дома, а она из заведения, в котором работала, — выдал кот. И припечатал: — Вот дурень!

Я подалась зажать уши Шанет, но вовремя сообразила, что уже поздно, да и все равно не получится. Вот как их призвать к порядку?! Между прочим, это все еще моя прямая обязанность.

— Попросила бы тебя подбирать выражения, — сказала холодно и одарила пушистого наглеца осуждающим взглядом.

Которого кот, по-прежнему лежащий хвостом ко мне, наверняка даже не заметил.

— Как есть, так и говорю, — буркнул он. — Не нравится, не спрашивай.

— Здесь же Шанет! — прошипела гневно.

— Ай, я прекрасно знаю, кто такие ш...

— Шанет! — От негодования я стукнула ладошкой по столу.

Девочка гневно фыркнула и уставилась в свои листы.

Надо бы запомнить: не вести больше при ней серьезных разговоров со всякими грубиянами. Что трудновыполнимо, учитывая ее призрачность.

Но раз уж я начала...

— И куда она подевалась? Ну та женщина?

— Хотел бы я знать, — отозвался кот. — Он вернулся один и... совсем другой.

Падишах чуть сменил положение, прижал хвост к боку, уткнулся носом в пушистый кончик и громко заурчал.

Разговор окончен, но так и быть. На сегодня я узнала достаточно.

Глава 8

Осматривать дом мы все же пошли. Без кота. Он дрых... или притворялся, не желая принимать в вылазке участия.

Справимся и сами.

Шанет тоже не пылала энтузиазмом, но согласилась погулять со мной. С ней мне было поспокойнее.

Едва вышли из комнаты, натолкнулись на ашью.

— Госпоже что-то угодно? — проскрипела она.

Живо вспомнился разговор с Эддаром на кухне.

— Погулять по дому. Можно?

— Кто я такая, чтобы запрещать что-то госпоже! — Она отошла на шаг. Поклонилась.

Чувство неловкости нарастало.

— Не нужно со мной обращаться, как с принцессой, — с улыбкой попросила я. — Здесь я такой же наемный работник, как и вы.

— Хозяин другое сказал, — покачала головой служанка.

Может, она рабыня? И потому так держится?

— Ты, наверное, что-то недопоняла.

— Как угодно госпоже. — Еще поклон. — Глупая, глупая ашья!

Всемиловитая Айте! Такое чувство, что делается только хуже.

— Как тебя зовут?

— Я — ашья.

И глаза в пол.

— Но имя-то у тебя есть?

— Нет.

Чувствуя, что начинает трещать голова, я отпустила странную служанку и направилась бродить по коридорам.

Существенно не хватало кота.

Страшно днем совсем не было. Напротив! Коридоры были достаточно широкие, окна — от пола до потолка, и стекла в них вставили прозрачные, а не состоящие из разноцветных кусочков. Поэтому света в дом попадало много. Но что-то будто не пропускало удушливую жару. Дышалось на удивление легко и иногда веяло приятной прохладой.

Я вынуждено про себя признала, что мне здесь нравится.

Что же тогда...

— Эйза, не хочу задеть твое самолюбие, но по-моему ты боишься темноты, — перебила мысли на ту же тему Шанет.

Нет.

Темноты я правда побаивалась, после того как в детстве несколько часов просидела в тайнике, пока наверху происходили ужасные вещи. Но я выросла и давным-давно рационально понимала, что ночью вещи точно такие же, как днем.

Здесь должно найтись другое объяснение.

Двустворчатые двери из причудливо изогнутых прутьев, украшенных живыми цветами, которые вели на территорию гарема, были закрыты. Не заперты, просто закрыты. Соваться туда мы не стали из уважения к запрету человека, который нас всех приютил.

Походили по дому, погуляли во внутренних дворах с садами и бассейнами необычных форм, выложенных яркой плиткой. Ничего ужасного или шокирующего не нашли, зато устали. С тем и стали возвращаться в покои.

Поднялись по лестнице.

Вверху я остановилась и обернулась. Ну как подобное возможно?! Вчера мне за каждым поворотом, за каждым предметом мебели или статуей мерещилась опасность. А сейчас что? Ничего. Вообще. Это-то и не укладывается в голове.

А все маг наверняка виноват! Развел тут странностей, а нам мучайся.

Мне.

Как раз собиралась последовать за Шанет, как... кто-то меня с силой толкнул в спину.

А?!!

Я взмахнула руками, но только больно ударилась пальцами о перила. И полетела вниз с лестницы.

От неожиданности даже закричать не успела.

Всемиловитая Айте... Хоть бы раз помогла!

Встреча с первыми двумя ступеньками получилась весьма неприятной, зато потом... меня будто приподняло и мягко снесло к подножию лестницы. Притом не на пол, а в чьи-то надежные объятия.

Накатила запоздалая паника. Вцепившись в... во что-то, я дрожала всем телом.

— Теперь меня каждый день будут вот так дома встречать? — вкрадчиво спросило «что-то» голосом Эддара.

Не Айте, но тоже сойдет. Тем более что не в моем положении привередничать.

Выдохнула.

Успокоиться пока не получалось.

— Дядя! — пискнула Шанет сверху. — Ты спас Эйзу!

Угу. Что-то часто он это проделывает в последнее время.

— Спасибо, — пробормотала плохо слушающимся голосом.

— К твоим услугам, дорогая.

Стоим. Отпустить меня никто и не думает.

Ситуацию опять разрядила Шанет.

— Вы такая красивая парочка! — воскликнула она, сияя глазами.

Руки не разжались, но внимание мага переключилось на племянницу.

— Почему она не учится? — недовольно так спросил.

У девочки сделался крайне обиженный вид.

— Нам обеим нужно иногда отдыхать. — Я уже достаточно отошла, чтобы ответить. — Большую часть дня мы занимались.

— Вот как? — все еще придирчиво-недовольно.

— Это не гонка на скорость, куда важнее основательность знаний. — Пока обсуждаемая робела, у меня свободно получалось ему противоречить.

Он даже признал сквозь зубы, что мне видней.

И, будто не чувствуя моего веса, стал взбираться по лестнице.

Обиженная Шанет унеслась вперед и пропала из виду.

Эддар проводил ее взглядом и склонился к моему уху:

— Насчет красивой пары она права.

Здесь не было зеркала, так что я не могла оценить.

Достаточная причина отмолчаться.

А цветы оживились, горят и щекочат, и по коже разбегается дразнящее тепло. Так и тянет ужом извиваться в сильных руках. Но я сжимаю зубы и терплю.

— Что думаешь, Эйза? — Эд все не отставал.

— Твое предложение меня все еще не устраивает.

Шумный вздох над ухом.

— А если предложение будет другое?

Проклятая клумба...

Я молчала, кусая кончик языка.

— Эйза?

Неуемный на мою голову.

— Выскажешь его, когда разберешься с печатями, — произнесла спокойно.

Спокойствие, впрочем, было исключительно внешнее.

— Договорились, — легко согласился маг. — Сейчас я просто ставлю тебя в известность, что не отпущу так легко.

Я закатила глаза.

— Только не говори, что сражен моей невероятной красотой!

— Не буду.

— Что тогда?

Дошли.

И так и стояли перед дверью: он держал меня на руках, а я запрокинула голову, почти уложив ее к нему на плечо, и прожигала вредного мага взглядом.

— Скажем так, у меня нет выбора.

Откровенность. Ну надо же.

— Любая девушка просто мечтает это услышать, — фыркнула я. — С тобой что-то не так?

Кто же признается. Но он на всю голову маг, так что может и признаться.

— Со мной все отлично, — выдал брат шейха немного заносчиво.

— Тогда...

— Другие меня не устраивают.

— Почему?!

— Они отвратительны.

Неведомых женщин, удостоившихся «лестного» определения, стало жалко. Что этот маг о себе вообразил? Думает, он особенный?! Но открыть рот, чтобы высказать ему все, не успела. Его губы вдруг оказались близко-близко... и я снова падала, парила и таяла.

Мгновение спустя меня поставили на ноги.

Эд развернулся и зашагал прочь.

— Постой...

— Еще поцеловать?

Не закатывать глаза! Выглядеть безразличной!

— У тебя вверху лестницы какая-то хитрая ловушка?

— Нет. — Кажется, он удивился. — С чего ты взяла?

— Перед тем как я упала, меня будто бы толкнули в спину.

Уснуть не смогу, если не выясню.

Хотя я и так не смогу.

— Это не могла быть девчонка?

— С ума сошел?!

Этот чокнутый маг выглядел так, словно всерьез предполагал такой вариант. К счастью, недолго.

— Ладно, она привидение. Значит, не могла.

Я выдохнула с таким облегчением, словно это меня тут подозревали.

— Сегодня не покидайте покоев, — попросил... приказал Эддар. — Я разберусь с этим.

В комнате меня встречали бурно.

— Вы целовались?

— Скоро ужин?

Чтобы убедиться, что не сильно ударилась, я осторожно повела плечами. Вроде целая. Тут уже не знаешь, радоваться или злиться, что этот маг вечно где-то рядом. Он меня спас. Интуиция подтверждает, опасность была существенная. Кому понадобилось толкать меня с лестницы? Служанке? Глупость какая. А может, это было... «что», а не «кто»?

Жуть.

Под платье прокрался холодок страха.

— Падишах? — Ну а к кому мне еще обратиться?

Кот возлежал на подушках, предназначенных для сидения и совсем не таких удобных, как были у него в прежнем доме. Но вид имел не сонный. Значит, не прочь поговорить.

— Что? — спросил будто нехотя и глаза презрительно сузил.

Это чтобы суматошные двуногие знали свое место и не отбивались от лап.

— Можешь немножко побыть серьезным, умным котом?

— Смотря что мне за это будет.

Что-то общее у них с Эддаром точно есть!

— Отдам из ужина, что тебе захочется.

— Ты и так мне самое вкусное всегда отдаешь, — не впечатлился предлагаемой взяткой рыжий вымогатель.

Просто наше понимание «самого вкусного» обычно не совпадает. К обоюдному удовольствию. Впрочем, я еще не встречала котов, предпочитающих мясу фрукты.

— Ладно, — решила пока подыграть, там посмотрим. — Твой вариант?

— Помой меня.

Э-э... Я сейчас не ослышалась?

— Что?!

Шанет хихикала.

— Хочу пенную ванну. С твоими шампунями и всякими притирками. Потом ты меня расчешешь и высушишь.

Насчет фруктов... пора начинать беспокоиться! Как-то я раньше наивно считала, что кошки не любят купаться.

— Договорились.

— Отлично. — Ради такого дела Пад изволил сесть. Встряхнулся, будто бы принимая деловой вид. — Умный кот к твоим услугам.

Общий язык получилось найти удивительно легко.

Надеюсь, в процессе мытья он не будет кусаться и вырываться, как прочие кошки.

— Ты не чувствуешь в доме чего-то странного? — начала осторожно.

— Проще назвать, что тут нормально, — дернул усами Падишах.

Точно. Но это не ответ.

— Я серьезно. Сосредоточься!

Он широко зевнул. Видимо, для него это высшая степень сосредоточенности.

— Я не чувствую Эда. Совсем, — признался... будто стесняясь.

— А должен? — приподняла брови я.

— Вообще-то да.

Понятно. Что ничего не понятно!

— Влияние темной магии? — Я это уже предполагала раньше.

— Похоже на то, — не стал спорить кот.

— А в доме?

Неужели одна я заметила?

— Ночью тут становится страшно, — признал кот.

Выдохнула. Не одна.

— Можешь сказать почему?

— Если бы чувствовал Эда, чувствовал бы и дом, — удрученно вздохнул кот. — А так... Я слабею.

Информации не так чтобы много.

Я обвела комнату задумчивым взглядом и задала последний вопрос:

— Знаешь, что у Эддара в гареме?

— Я не смог туда войти. Что-то мешает. — Пад выглядел так, будто признавался, что съел всю хозяйскую сметану. А что не съел, то разлил из жадности. — Но наложниц в доме точно нет.

Вообще кроме нас никого нет, я даже служанку как-то по-другому ощущаю. Не как вас с Шанет.

Может, Эддар ее наколдовал? Мне она тоже кажется странной.

Правила я привыкла уважать и даже подумать не могла, что сама соберусь их нарушить, а не буду удерживать от необдуманного шага Падишаха или Шанет. Но я собиралась. И скоро! Завтра, например. Раз уж сегодня я обещала Эду сидеть в комнате. Дождусь, когда он куда-нибудь уйдет, и сунусь за украшенные цветами двери. Возможно, там ничего и нет. Или именно там скрывается то, что напало на меня. Узнаю!

Сейчас же время исполнять другое обещание.

Я осторожно подняла кота, стиснула зубы, чтобы не ойкнуть от его веса, и направилась в купальни.

Небольшая серебряная ванночка. Пришлось просить ее у служанки. И первые три, которые она пыталась нам дать, кот забраковал. Должного пиетета перед ним ашья не испытывала, но поскольку озвучивала просьбы я... Думаю, их исключительно поэтому выполнили.

Лишние действия на этом не закончились. Рыжий привереда заставил меня трижды ее вымыть с каким-то порошком и большим количеством воды. К концу процедуры мои ладони имели яркий красный цвет. Потом кот перенюхал все виды пены. Я боялась, как бы ему не поплохело, все же запахи он воспринимает куда острее, чем человек. Но он лишь выбрал персиковую. И шампунь такой же. Еще потребовал принести кондиционер для шерсти. Ашья, кажется, уже мечтала кое-кого убить, но все пожелания исправно выполняла.

Когда нужный набор средств был собран, я ее отпустила. Этому коту давали право портить нервы только мне.

Вода как раз набиралась...

Я закрыла за служанкой дверь, повернулась — а кот уже лежит в ванночке. На спине, лапками вверх. И вид имеет столь уставший и измученный, будто до этого несколько дней брел по пустыне.

Как тут не улыбаться?

Руки так и тянутся за ушком почесать.

— Чего стоишь? — заметил мое бездействие кот. — Мой!

Продолжая улыбаться и заодно удивляясь тому, что Шанет осталась в комнате, а не пошла с нами посмотреть, я взялась за подходящую щеточку.

Забавный опыт. Кот откровенно балдел, урчал и то и дело подставлял мне какую-нибудь часть тела. Вечно требовал его чем-нибудь намылить и намазать. И тщательнее, тщательнее!

Я получала не меньшее удовольствие.

Оказывается, это здорово — мыть кота. Когда он не царапается и не надо искать блох.

Прелесть что такое.

А мокрый, сидящий на большом пушистом полотенце и трясущийся, весь облепленный рыжей шерстью, он походил на растолстевшую крысу. Но когда я поделилась наблюдением, почему-то обиделся. Впрочем, кот так дрожал, что было вот совсем не убедительно.

— Вытри меня, — требовал Пад. — И не забудь сбрызнуть персиковой водой.

Щеголь. От него и так пахло.

Я послушно принялась орудовать полотенцем.

— А если бы получилось настроиться на Эда, он бы на меня струей теплого воздуха подул, и готово, — мечтал кот.

В чем-то я его понимала. Но из Эда бы получился так себе хозяин. Во всяком случае, любви к наглым рыжим котам там до сих пор замечено не было.

— Извини, дорогой, придется довольствоваться полотенцем.

— Я самый несчастный кот на свете!

О чем орать мне в ухо совсем не обязательно.

— Пока только самый ароматный. — Я не сдержала смехок.

— Ты просто завидуешь.

Он серьезно, если что.

— Ага, — не стала спорить и опять усмехнулась. — Кстати, ты в курсе, что завтра вместе со мной участвуешь в вылазке в гарем?

— Н-не уверен.

— У тебя есть целая ночь, чтобы смириться с этим фактом.

Наглость передается по воздуху, не иначе.

А если серьезно, то одной идти страшно, а кот... он правда умный.

— Щеточку не забудь. — Отнекиваться он почему-то не стал. — И захвати еще одно полотенце. Мне холодно.

Без проблем, мне не трудно.

Котенок, которого мне как-то довелось мыть еще в годы жизни в Башне, потом сразу вывернулся из рук и стал вылизываться. Но Пад считал подобное ниже своего достоинства. Он был согласен только на полотенца. Еще и сетовал, что я не могу подогреть их с помощью магии и толку от меня никакого нет.

Служанка ждала нас снаружи и проводила до двери покоев, хотя дорогу туда от купальни я давно выучила. Видимо, Эд предполагал, что я захочу вымыться перед сном, и дал соответствующие распоряжения.

Едва переступив порог, мы напоролись на ожидающий взгляд Шанет.

— Вот и мы, — пробормотала я, слегка удивленная таким ее вниманием.

Девочка кивнула.

И все.

Ну и ладно.

Усталость накатила как-то сразу. Будто я не кота мыла, а мешки с песком таскала. Весь день. Или словно кто-то наглый опять поживился моей энергией. Но мага поблизости не присутствовало, так что сравнение не в тему.

Падишах милостиво позволил себя растереть, расчесать и еще раз растереть. Справиться с длинной шерстью оказалось не так просто. Странно, что Шанет, наблюдавшая за процессом, не отпустила ни единой шуточки, даже не хихикнула ни разу.

Тоже вымоталась за день, что ли?

Закончив с котом, я достала сорочку из шкафа и ушла за ширму переодеваться.

Я как раз выходила с платьем в руках, когда что-то засветилось зеленым.

Кот.

И Шанет.

Он засветился, а она... словно отозвалась.

Чудеса магии, да и только! Я так и застыла с открытым ртом. Слов было примерно столько же, сколько и сил. Несмотря на все происходящее вокруг, хотелось завалиться спать и хоть какое-то время не думать ни о чем. Пока я сопротивлялась этому желанию, парочка «погасла». С

Шанет вроде бы ничего не поменялось, а вот кот сидел на полотенце абсолютно сухой.

Слова как-то сразу нашлись:

— Сразу так сделать было нельзя?! — Вышло чуть более возмущенно, чем планировалось.

— Я не был уверен, что получится, — без тени мук совести ответил кот.

— Что вообще тут было?!

Ученица предпочла притвориться, что она ни при чем и вообще читает учебник.

— За неимением лучшего пришлось привязаться к Шанет, — с обреченным видом объяснил кот.

Не скажу, что стало понятнее.

— Зачем?! — Вопросы только множились. — Ты кто вообще?

Интуитивно ожидала услышать откровенное вранье или, в лучшем случае, отказ отвечать. Но подопечные мне достались на удивление честные. Или, что скорее всего, уже считали меня своей.

— Тотем.

— А?..

— Покровитель рода. Средоточие их силы и гарант процветания.

Ой. А я его крысой обзывала, сравнивала с бродячими кошками, заставила идти по пыльным улицам... может, и еще что. Лицо опалило жаром. Нехорошо как-то получилось.

— А почему кот? — спросила, чтобы замаскировать неловкость.

— Облик нравится. — И, забавно подбоченившись, мыркнул более низким голосом: — Смотри, какой мягкий и пушистый. Правда, я замечательный? Ну погладь котика...

Мы с Шанет дружно прыснули.

Напряжение ушло.

Однако, пожалуй, впредь буду с ним бережнее обращаться.

Повышенного уважения к коту хватило примерно до утра. Когда он пришел спать ко мне на подушку, я не возражала. Когда он во сне выпускал когти, я шипела, но не жаловалась. Когда все так же во сне всей тяжелой тушей заполз ко мне на грудь и чуть не придушил, тоже промолчала. Но этот обнаглевший меховой комок на рассвете разбудил меня громогласный мявом и потребовал:

— Пусть на завтрак приготовят телятину. Я есть хочу.

Терпение закончилось. Я неуважительно спихнула паршивца на пол.

— Эй! Побережнее с покровителем рода! — завопил кот из-под кровати.

Со сладким зевком я почти полностью скрылась под одеялом.

— Так не моего же рода, — напомнила нахалу.

И, невзирая на громко высказываемые возмущения, сладко уснула.

Днем дом ощущался светлым и безопасным. Как всегда.

Я выспалась, выменяла телятину на согласие проникнуть со мной в гарем и полдня прилежно занималась с Шанет. Просто Эд был дома, и делать подозрительных телодвижений не следовало.

С чего я вообще взяла, что он куда-то уйдет?

Предыдущие дни Эд ненадолго покидал дом, но это было связано с гибелью его брата. Кто знает, может, он уже разобрался со всем. Еще и ашья вечно поблизости вертелась. Вроде была как всегда услужлива, но...

Занятия закончились. Мы пообедали, погуляли, дальше делать было нечего, невозможность воплотить задуманное нервировала, и я прилегла.

Закрыла глаза.

Никогда не засыпала днем, но тут сознание словно в воронку утянуло.

...И вот я уже в украшенной живыми цветами беседке. Полулежу на раскиданных по полу подушках. Вокруг деревья, порхают яркие птички и бабочки, воздух какой-то... головокружительный. И Эд сидит рядом и чему-то ухмыляется.

Я смотрю на него как зачарованная. Вроде все как всегда, но...

Говорить не получается.

Маг пересаживается ближе, почти вплотную ко мне. Темнота в его глазах закручивается воронками, гипнотизирует. Кажется, я ощущаю его дыхание на щеке.

Образ вновь плывет. Напротив сидит блондин с худым лицом. Только глаза все те же, зеленые, с завораживающими зрачками.

На моем собственном плече лежит русая с медным отливом прядь.

Страх смешался с чем-то еще, щекотными искрами разбежавшимся по венам.

Губы приоткрылись, но я не нашлась со словами.

Немного шершавые пальцы обвели очертания моей щеки.

— Какая ты красивая...

Дыхание стало ближе.

Еще ближе.

Поверить было почти невозможно, но мгновение спустя его губы оказались на моих. Слабо коснулись, отдавая еле ощутимое тепло и легкий вкус чего-то пряного и апельсинового. Я вздрогнула и широко распахнула глаза. Мужчина чуть отклонился, весело подмигнул мне, а в следующий момент уже целовал по-настоящему. Не как тогда, в доме шейха. Терпеливо, настойчиво, с какой-то запредельной, сводящей с ума чувственностью.

Это был тот же самый мужчина.

Но...

Мысли путались.

— Кто ты? — спросила шепотом, ненадолго увернувшись от его губ.

Знакомый незнакомец проказливо улыбнулся.

— Все еще Эддар.

Возразить не успела, меня вновь целовали. И я... позволила себе окунуться в это. Дрожала в его руках и открывалась губам. Отвечала с неожиданной страстью. Таяла. Тонула.

Эд прижимал меня к себе и слегка тянул за волосы, заставляя запрокинуть голову.

Но все же его рука, сжавшая грудь, это уже слишком...

От неожиданности я рванулась. Причем сразу и от него и из странного сна.

...Получилось.

Я резко села на кровати и попыталась справиться с дыханием.

— Эйза? Ты в порядке? — Кот пронизательно взирал на меня.

— Да... А что?

— Ты стонала.

Не краснеть. Не краснеть!!!

Внутри просто клокотало.

Вот... Да что этот маг себе позволяет?!

Я вскочила с кровати и фурией подлетела к двери.

— Где Эддар?!

Ашьи по ту сторону не оказалось. Завидую ее умению исчезать вовремя.

— В кабинете, — растерянно сообщила Шанет. — А что случилось-то?

Тотем ее рода противенько захихикал.

Я с гневным шипением выскочила за дверь.

Уверенности, что помню путь в этот самый кабинет, еще утром не было и в помине, но злость послужила отличным ориентиром. Скоро нужная дверь оказалась прямо передо мной.

Стучать не стала. Распахнула рывком и влетела внутрь.

Резко выдохнула.

Сидящий за столом Эд иронично приподнял брови.

— За тобой песчаные джинны гнались?

— Все знают, что их не существует.

— Как скажешь.

Еще один вздох — и в мыслях наступил относительный порядок.

— Ты что вытворяешь?

— Мм-м?

Морда такая невинная-невинная.

— Зачем ты пролез в мой сон?

Нахальная улыбка ему шла.

Но я на секунду сосредоточилась на ней... и все остальное лицо будто поплыло.

А?!

Стоило моргнуть — странность пропала.

— Технически это ты была в моем сне, — тем временем поправил Эд. — Точнее, в фантазии.

К щекам будто горячие угли прижали.

— Боюсь предположить, чем бы она закончилась, если бы я не сбежала.

— Вот и не предполагай, — фыркнул этот гад таинственный. — Зачем тратить силы на то, что ты и так узнаешь рано или поздно.

Я опять вспыхнула. Приблизилась, практически нависла над столом и прошипела:

— Никогда больше не смей так делать!

— Почему? — Он на самом деле удивился. — Тебе же понравилось.

— Иди ты... к песчаным джиннам!

Всемилющая Айта, ну почему брат шейха не мог оказаться таким же спокойным и... хм, безопасным, как он сам?

— Мне нужна была твоя энергия, — чуть другим тоном, но весьма откровенно меня разглядывая, произнес маг. — Между прочим, я поистратился, маскируя некоторые следы необычности твоей девчонки. А подобраться к тебе иначе было нельзя, она и кот все время рядом.

Вне странного сна слова подбирались на удивление легко:

— Эй, Шанет ведь твоя племянница... — Я запнулась, пытаюсь снова заметить неладное в его облике. — Или нет?

Эд расслабленно откинулся на спинку кресла и медленно улыбнулся. Его глаза говорили то, что я точно не была готова услышать.

— Ну я же о ней забочусь, — наконец произнес он вслух. Часто поморгать тоже не помогло — его внешность была в полном порядке. Может, у меня просто нервы расшалились? Немудрено, такое пережить.

— Больше так не делай, пожалуйста, — попросила сдержанно и направилась к выходу.

— А если ты мне нравишься?

Признание, сделанное таким тоном, будто он говорил, что любит чай и прохладную погоду, заставило меня задержаться.

— Как энергетическая подпитка?

— Нет. Совсем нет.

Казалось, что он откровенен.

И... это пугало почему-то.

— Мне пора, — пролепетала я и все-таки покинула кабинет. Запомнить на будущее: устраивать приличные скандалы я не умею.

Вылазка в гарем получилась какая-то проклятая. Успокоившись, я решила идти вечером. Кот не обрадовался, но обещал же. Слово он собирался сдержать, поскольку понимал, что в противном случае не видать ему парной телятины и прочих радостей живота. А вот Шанет паниковала за троих и пыталась нас отговорить, хотя ее вообще с нами никто не звал.

Но как начало темнеть к нам пожаловал Эд.

Чутье у него все-таки... Или просто хотел помириться. Правда, то, что случилось в кабинете, и ссорой-то назвать нельзя.

Он обозрел девочку и кота, кивнул мне и попросил:

— Эйза, дай, пожалуйста, книгу.

Я медлила.

А ну как заберет и уже не отдаст? Чем тогда стану его шантажировать?

— Ненадолго, — уточнил маг.

— Зачем? — все-таки спросила.

— Хочу вам почитать.

Неплохая затея, и любопытство наконец будет удовлетворено. Я полезла в ларец.

У кота тем временем случился шок:

— Ты понимаешь, что там написано?!

— Разумеется.

Надеюсь, у Падишаха шерсть встала дыбом от предвкушения?

Всемиловитая Айте, как же не хочется новых проблем!

Настолько, что я готова кое на что закрыть глаза. Даже на очевидное.

— Я смотрю, ты привязался к Шанет? — отметил Эддар, пока я откапывала книгу из-под прочих вещей.

— Ты чувствуешь?

— Да.

Странно, но это кота несколько успокоило. Хотя лично у меня осталось ощущение, будто Эд это специально сказал. Показывает, что он тоже часть семьи, пусть и давно отделившаяся.

Книга переключалась в руки мага.

В этот раз он обращался с ней просто как с дорогой старинной вещицей. Демонстрировал интерес и что ему приятно держать ее в руках, но не более.

И он правда читал нам.

Сказки. Вернее, что-то вроде легенд и преданий.

Листал, находил самые интересные и читал тихим, приятным голосом. Шанет, которая откровенно скучала, когда я читала для Падишаха, сейчас подселла ближе. Кот разлегся на коленях мага и сопровождал его урчанием. Я устроилась на полу, рядом с сидящим там же Эдом... и сама не поняла, как и когда моя голова оказалась на его плече. Обнаружив безобразие, дернулась сбегать подальше, но он удержал, и заглядывать в книгу было интересно, так что я смирилась.

Знаки оставались нечитаемыми, но при маге я видела изображения.

Истории завораживали. Или это его голос так действовал?

Особенно захватывающе и страшно было про песчаных василисков, строивших замки за городом и имевших огромные сокровищницы с сетью запутанных подземных ходов. Они владели каменной, земляной и ментальной магией, собирали диковинки и постоянно враждовали, часто кроваво расправляясь друг с другом. Уничтожали целые семьи, чтобы не оставить никакой памяти о враге. И сжигали замки, поскольку верили, что остатки памяти сгорают в огне. Поэтому их совсем не осталось. Ни одного.

Странно представить, но эти чудовища умели любить. И медленно погибали, если с избранницей что-то случалось. Когда Эд читал о шатре змеев, который таял как тень, потеряв красавицу жену, по щекам Шанет катились призрачные слезы. Описано было так подробно и реалистично, словно эти василиски правда когда-то существовали, и автор старинной книги присутствовал при всех описанных событиях. Даже у меня в носу защипало.

Шатер — это кто-то вроде нашего шейха — потерял осязаемую оболочку. Обе, и змеиную, и человеческую. Но откуда-то взялся у него плащ, стоило набросить на плечи который оболочка возвращалась. Так что были еще у него приключения. Пока он не надоед своим же потомкам и они не уничтожили его с помощью когтя какого-то монстра. Я не запомнила, как он называется, да это и не важно. Все равно его не существует.

Жестокие тварюшки эти василиски, хоть и привлекательные своей загадочностью.

Счастье, что и их тоже не существует.

— Вот бы и меня кто-то любил так же сильно, — мечтательно вздохнула Шанет.

— Для этого придется научиться превращаться в змею, а потом умереть, чтобы проверить силу чувств, — обрисовал плюсы и минусы любящий дядюшка.

Девочка возмущенно фыркнула и улетела дуться к окну.

— Лично меня больше интересует, куда девался чудесный плащик, — заявил кот. И в ответ на недоумение в моем взгляде добавил: — Василиски василисками, но зачем же разбрасываться

добром? Все равно их не осталось, ценности им без надобности.

— Хочешь отправиться на поиски сокровищ? — почесывая кота за ухом, поддразнил Эд.

Я... почему-то все время возвращалась взглядом на его бедро, где развалился Падишах.

— Почему нет, если знать, где искать, — хмыкнул котик. — Думаю, там и другие интересные вещи нашлись бы. Не все зачарованные артефакты можно сжечь.

— Вы так рассуждаете, словно эти василиски правда существовали, — не выдержала я.

Маг с котом переглянулись.

— Они и существовали, — подтвердил Эд, скользнув по мне нечитаемым взглядом. — Пока последних не перебили.

Шанет тихонечко ахнула.

— Ну вас! — Я встала. — По возрасту даже самой младшей из нас поздновато верить в сказки.

— Эйза, они правда здесь жили, — серьезно добавил кот.

— Не прямо здесь, — с улыбкой внес уточнения Эддар.

Я возвела глаза к потолку.

Мальчишки, что кот, что маг.

Остаток вечера прошел приятно. Ашья принесла засушенные в сахаре фрукты, которые надлежало нанизывать на острую палочку и макать в сладковатый соус. Эд никуда не ушел и не казался далеким и отстраненным, как обычно. Мои подопечные заметно расслабились насчет мага. Я и сама прямо сейчас слабо верила в собственные недавние подозрения. Да ну... Просто он долго жил вне семьи. И освоил сложную магию, которая должна была органично вплестись в его натуру. Вот и все. Никаких мрачных тайн.

Правда, мне сложно представить, как этот мужчина влюбляется в... э-э... путану и сбегает с ней.

И... куда он ее дел вместе с их большой любовью?

Эйза, сто-оп!

Хватит.

Угломонить себя удалось, в какой-то момент мы с Эдом шутивно кормили друг друга и испачкали липким соусом кота. Потом маг не стал убегать от ответственности и помогал мне мыть стенающего и мстительно царапающегося Падишаха. Еще позже я мазала его царапины принесенной служанкой мазью.

Хороший получился вечер.

Мы почти подружились.

Мы все.

Глава 9

Проснувшись среди ночи, я какое-то время смотрела в потолок, слушала мырчание кота и пыталась сообразить, что не так.

Гарем. Мы туда не сходили.

Вроде как и острая необходимость уже отпала, но ощущение несделанного дела грызло изнутри.

Я встала, сунула ноги в мягкие домашние туфли и аккуратно потормошила рыжего сообщника.

— Пад!

Бессовестный пожиратель вкусной еды каким-то образом просек, чего мне от него надо, и попытался притвориться крепко спящим.

Беспробудно.

Почти мертвым.

— Имей совесть! — продолжила шипеть я. — Иначе просто для компании понесу тебя с собой. Не обижайся, если нечаянно уроню где-нибудь по дороге. Ты тяжеленный.

Один глаз приоткрылся и слегка засветился во мраке комнаты.

— Обижаешь! Я просто пушистый. И хвост у меня большой.

Скорее, бока. Но не буду ссориться с котиком.

— Идем. — Я поманила его за собой.

Тотем пошевелился, но сползать с удобной подушки не спешил.

— Эйза, тебе делать нечего? — спросил страдальчески. — Ну что тебе там надо? Женщин у него нет, точно тебе говорю. Он даже в специальные заведения не ходит.

Почувствовала, что краснею.

Я... не собиралась совать нос в чужую интимную жизнь!

— С момента, как мы тут поселились, вообще ни разу, — многозначительно добавил кот.

Меня это не касается. И не волнует.

— Я просто хочу посмотреть, — сказала упрямо. — Идем!

И сама первая направилась к двери.

Страх смешался с воинственным «ну и ладно, обойдусь без него». Но в конце коридора, ведущего к лестнице, обнаружилось, что тотем неслышно шагает следом.

Вздых облегчения вырвался сам собой.

Хриплый кошачий голос за спиной ворчал что-то о неугомонных девицах, которые уставшим котикам спать не дают. Приходилось бороться с собой, но... на серьезное дело с такой улыбкой не ходят!

Дошли.

Двустворчатые двери из затейливо изогнутых и сплетенных меж собой прутьев привычно украшали живые цветы. Ночью в доме становилось прохладнее, и их запах казался особенно тонким и упоительным. Днем не так. Я заметила, что Эддар вообще любит свет, свободное пространство и изящные вещи... Тряхнула головой. Стоп. Сейчас не о том.

Главное — двери были приоткрыты. Кто-то самонадеянный искренне считал, что его строгое «нельзя» сработает лучше любого замка.

Я мысленно фыркнула и спросила у кота:

— Защита есть?

Круглые глаза моего пушистого сообщника вспыхнули ярче.

— Не уверен, — озадаченно пробормотал он. — Но лично я войти не могу. Не сам. Разве что за Эдом... или за тобой.

Вот даже как?

Поверить, а главное, подобрать логичное объяснение сему факту так запросто не получалось.

— Почему за мной?

— Понятия не имею. Я так чувствую.

Что ж... Надеюсь, меня не убьет и не проклянет поверх печатей. Носить на себе одно смирное колдовство я еще согласна, но не больше!

Задушив лишние мысли, я решительно сделала тот самый шаг.

А... ничего.

Совсем ничего.

Кот потихоньку прошмыгнул следом.

Буквально на цыпочках мы преодолели несколько шагов. Следовало захватить с собой какой-то источник света...

Свернули. Одновременно с этим я поняла, что вижу какое-то неясное сияние.

А в следующее мгновение застыла, изумленно приоткрыв рот.

Это... я правда это вижу?

— Ущипни меня, — пробормотала, подозревая, что на самом деле я все еще сплю.

Когти впились в ногу с такой силой, что я чуть не вскрикнула. Сразу чувствуется, кот об этом с момента пробуждения мечтал.

— Да, ты действительно это видишь, — сообщил Падишах.

А то я сама не поняла!

Это — в смысле, сокровища. Драгоценности, камни, монеты, какие-то кубки, корона... барханы из сокровищ. Хотя бы часть из них наверняка магическая. Красиво... но больше страшно. Точно не они пугали нас по ночам.

Зачем Эд согласился на сделку с книгой, если у него пол-этажа забито куда более ценными вещами?

Мужчинам должно быть запрещено быть такими непонятными.

— Идем отсюда, — решила я.

Кот не ответил.

Повернувшись, я наткнулась взглядом на Эда.

— Ой.

Шелковая пижама и совершенно непроницаемое лицо. Может, спросонья он не станет сильно злиться?

— Не спится? — вкрадчиво спросил маг.

— Я, пожалуй, пойду, — опомнился когтистый предатель.

— Иди, — милостиво разрешили ему.

Мы остались наедине. Маг не нападал, не ругал, просто смотрел. Даже не зло. Но все равно

так, что душа холодком уходила в пятки.

— После того что ты здесь увидела, я просто обязан на тебе жениться, — все с той же нечитаемой физиономией заявил он. — Исключительно ради сохранения тайны, разумеется.

— Не волнуйся, я не из болтливых.

Если честно, было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь пол. Но я бы снова так сделала.

— Заключим еще один договор? — Опять эти вкрадчивые нотки. — У меня, кажется, завалялся экземпляр брачного.

Краска прихлынула к щекам.

— Прекрати.

— Прекратить — что?

— Издеваться! — Я попятилась. — Извини. Я просто...

Останавливаясь маг и не думал. Видимо, это его способ показать недовольство.

— Дай угадаю... Мимо шла?

— Хотела проверить, не водится ли тут что-то опасное. — Правда иногда лучшее оружие. — Мне беспокойно здесь. Как будто есть что-то незримое. Прости, что нарушила твои правила.

Держу пари, про себя он хмыкнул.

И посмотрел на меня как-то странно.

— Ну и что бы ты делала, если бы нашла здесь ту самую опасность? — насмешливо так, с чувством собственного превосходства спросил.

Кричала. Громко и жалостливо. Только сейчас это поняла и, кажется, еще отчаяннее покраснела.

Вредный маг наслаждался.

— Забудь, я уже со всем разобрался, — наконец добавил он. — Но ты заслужила наказание. Брачный договор, думаю, подходящее.

— Пожизненное за то, что просто взглянула на твои блестяшки? — возмутилась я, хотя отлично понимала, что он шутит.

— Это очень ценные блестяшки, — уточнил маг, улыбаясь глазами.

— Верю.

— Так что, я призываю договор?

— Эд, иди... спать!

Нам обоим уже было откровенно весело.

Я попыталась последовать собственному умному совету и просочиться к приоткрытым дверям. Он не пропустил. Только стояли мы теперь слишком близко...

— Тогда поцелуй? — предложил другое хозяин сокровищ.

— Лучше я пойду спать, — выбрала единственно верный вариант действий я.

Но путь все еще закрывала преграда.

Тени на его шелковую пижаму упали затейливо, и в моем воображении всплыли светлые пряди, обрамляющие худое лицо.

Что за...

— Лучше свидание, — передумал Эд.

— Что?

— Прямо сейчас.

Отогнала видение, вернулась в реальность.

Вот даже не знаю, какой из трех вариантов кошмарнее.

— Нет.

— Где это видано, чтобы обвиняемая выбирала себе наказание? — опомнился брат шейха.

Язвительный ответ на ум не шел, но мне и не дали достаточно времени, чтобы его придумать. Эд вдруг схватил меня... в смысле, подхватил на руки.

— Ай!

— Попалась?

И куда-то потащил.

— Пусти! Немедленно. — Я забила в сильных руках.

Ткани между нами было слишком мало. Я отчетливо чувствовала линии твердого тела, гладкость шелка и... слабое тепло. Слишком слабое. Например, сама я гораздо теплее. Странное, непохожее ни на что ощущение.

— Не хочу.

— Верни на место, я сказала!

— Твое место точно не в моей сокровищнице.

Испепелить его взглядом не удалось, лягнуть ногой не получилось и вывернуться я тоже не смогла. Запыхалась только. Когда же перевела дух, обнаружила, что мы вышли в один из внутренних двориков. Самый красивый. Здесь было совсем мало места, журчал фонтан и цвели алые розы. Ночью запахи казались особенно упоительными. И Эд сжал меня чуточку крепче, но одновременно и бережнее.

Губы почему-то пересохли.

— Красиво, — пробормотала я.

В свете луны вода в фонтане напоминала расплавленное темное серебро.

— Мне тоже нравится, — признал маг. — А ты не хотела идти.

— Свидание в наказание представлялось слегка иначе, — заметила я. — Отпусти, я не убегу.

Однако, как выяснилось, причина, по которой меня до сих пор держали на руках, была более прозаической:

— Ты босиком. Туфли где-то слетели.

Угу. Потерялись, пока я брыкалась.

Стоило это обнаружить, и я почувствовала, как ночной ветерок холодит ступни.

Эд так и шел со мной на руках... и вообще не чувствовалось, что ему для этого приходится напрягаться.

Еще одна маленькая странность, но в моей голове взлетел рой вопросов. И сдерживать их уже не получалось.

— Почему я смогла войти в твою сокровищницу?

— Я допустил ошибку в плетении.

Покажите мне того мужчину, тем более мага, который вот так запросто признает, что где-то дал маху. Как есть, врет!

— Почему тотем не чувствует тебя?

— Я думал, кота зовут Падишах, — слегка удивился Эддар. И ответа не пожалел: — Он старенький.

Подловить его все же удалось. Про существование тотема он не в курсе. Ну что, победила вроде как... Однако вместо радости от этого сейчас еле дышала от ледящего страха. Как бы меня в фонтане не притопили.

— Ты не знаешь, кто он на самом деле!

— Конечно, знаю. — Открывать главную тайну этот самозванец не спешил. — Тотем. Как ты только что и сказала.

— Вот именно, я сказала!

К страху добавилось ощущение какого-то бессилия. Когда знаешь правду, но не уверена, что можешь что-то кому-то доказать.

— Не начинай, — от меня попробовали просто отмахнуться. — Лучше смотри, какие цветы. А хочешь, к белым розам пойдем?

Нет. Алые мне нравились больше, хотя до сих пор я и пребывала в уверенности, что ненавижу этот цвет.

Но я не дам так легко сбить себя с толку!

— Эддар... или кто ты на самом деле? Хватит, — попросила я устало, ни на что особенно не надеясь. — Ты путаешься в показаниях, безразличен к смерти предполагаемого брата, племянница и кот вообще тебя тяготят. Зато появилась магия, которой раньше не было. Глаза зеленые, а не черные. И... мне все время кажутся светлые волосы и другое лицо. Ты умеешь читать на языке василисков, в доме у тебя сокровищница, а по коридорам бродит что-то пугающее. Мне продолжать?

На лице, вдруг показавшемся мне более угловатым, отразилась досада.

— Как много нестыковок, — покривился он. — Из меня паршивый актер.

— Ты не Эддар? — спросила я то, во что совсем не хотела верить.

— Золотая монетка за догадливость, — горько усмехнулся он.

Влипли. Вместе с котом и девочкой.

Они, кстати, после вечера накануне вообще не имели лишних подозрений насчет мага.

Ненавижу свою сообразительность!

— А кто?

— Эйза, оно тебе надо? — спросил он устало и посмотрел на меня... с нежностью.

Под этим взглядом я окончательно съезжилась.

Но надо было притворяться храброй.

— Надо, учитывая, что я и еще двое беззащитных существ оказались в твоей власти!

Держать меня ему надоело. Или руки все же устали.

На скамейке с мягким сиденьем я чувствовала себя в чуть большей безопасности.

— Настоящий Эддар мертв, — глухо выговорил самозванец. — Ему его личность уже не нужна, а мне срочно требовалась хоть какая-нибудь. Я не ожидал, что к этой личности прилагается еще и ответственность. Но раз уж так получилось, даю слово защищать девочку, устроить ее брак, оплатить обучение... могу даже регулярно чесать за ухом кота.

Неуместный смешок, вызванный последним предложением, я не смогла подавить.

Коварный тип заметил слабинку и весело подмигнул.

— Безумие, — пробормотала я, пытаюсь свыкнуться с реальностью.

Реальность в очередной раз изменилась, но пока представлялась вполне безопасной.

— Ты мне нравишься, Эйза. Правда, — немного смущенно... или притворно-смущенно добавил Эд. — Чисто по-человечески. Ты умная и смелая, когда не зажимаешься. Красивая. И у тебя нет всякой жеманной дури в голове.

Заговаривает мне зубы? Или нет?

Тяжесть ответственности за принимаемое решение душила.

— Ты имеешь отношение к смерти настоящего Эддара? — Мне показалось, это важно.

— Нет, — быстро и уверенно ответил он. — Он хотел завладеть сокровищами и магией василисков. Ну, остатками всего этого. У него не получилось, сила просто разорвала его. А у меня получилось. — Он запустил пальцы в волосы и признался: — Я сам не ожидал.

Поверю. Наверное.

Звучит убедительно.

— А кем ты был, до того как стал сильным магом? — Это уже банальное любопытство.

— Обычным уличным мальчишкой без рода и племени. — Еще немного смущения. — Отчасти поэтому и решил прикарманить чужую личность.

Кое-что сходится. Настоящий Эддар был безвольным и не особенно проницательным. Видимо, магии он не пришелся по вкусу. Всемиловитая Айте, подумать только, магия василисков!.. А этот новый Эд по крайней мере защищает нас. И у меня с ним сделка. Для начала уже не плохо.

— Я... буду молчать, — пообещала, все еще не имея полной уверенности в правильности принятого решения.

Маг, присевший на корточки напротив меня, вдруг качнулся вперед и быстро поцеловал меня в кончик носа.

— Спасибо, Эйза.

Ночью — в ту ее часть, когда я все же пыталась поспать — меня снова терзало что-то незримое. Веяние холодка. Неясные шорохи. Будто шаги за дверью. Одинокий всхлип в полной тишине. Я даже встала, на цыпочках пересекла комнату и выглянула за дверь.

Ничего.

Кажется, кого-то мучает совесть.

К утру я уверенно решила, что все делаю правильно. Кот и девочка чувствовали себя в безопасности, у них обоих имелось вполне определенное будущее. Какая разница, кто именно его им устроит? По моему мнению, никакой. Что же до самой меня... Печати ощущались как-то странно. Они совсем не терзали. Так, щекотали слегка. Будто на мне несколько слоев одежды, и через них цветы пытаются что-то там делать.

Терпимо.

Я бы даже сказала, легко терпимо.

Заодно пришло понимание, что Эд поступил умно, организовав мою «смерть». Никаких проблем с магом, которому я так неосмотрительно попалась на глаза, и со вторым дядей Шанет, который мог бы захотеть устранить выжившую свидетельницу просто на всякий случай. Но главное, я теперь ничего не должна Сестрам. И они не смогут претендовать на моих дочек, если вдруг те каким-то чудом у меня появятся.

Жизнь определенно налаживается.

Эд заглянул к нам утром, убедился, что в его владениях все тихо, превентивно почесал кота за ухом и скрылся.

Мы с Шанет занимались. Когда забывала глупости, которые в нее вбивали с детства, девочка была сообразительной и неглупой. Даже кое-какая любознательность стала появляться в последнее время.

После обеда страхи вернулись.

Мы — в этот раз все втроем — спускались по лестнице, когда я ощутила сильный толчок.

Покачнулась.

Руки крепко вцепились в кованые перила.

Я вскрикнула, но удержалась. Плечо пронзила резкая боль. Кажется, руку вывернула. Зато не упала...

— Эйза! — всхлипнула рядом перепуганная ученица.

— Порядок, — простонала я, борясь с дрожью.

Надо набраться смелости и расцепить пальцы. А то они, кажется, задеревенели.

— Осторожнее же надо! — Шанет вообще любила меня поучать хотя бы иногда. — Падаешь на ровном месте. Тебя что, сквозняком сносит?

— Она не сама, — вступил в разговор кот со свойственной ему основательностью. — Ее толкнули.

Вместо того чтобы расслабиться, пальцы вцепились в перила еще крепче.

— Ты видел?! — Я вцепилась в кота полным надежды взглядом.

— Да, только не понял, что именно. — Пад был так напуган, что даже вредничать забыл.

Под платье проник холодок и вонзил в спину маленькие коготки. Штук сто или тысячу.

— Как это? — не поняла Шанет. Из нас она меньше всех боялась. Пока.

— Будто смазанная тень. — При воспоминании у кота вся пушистость дыбом встала. — И она с самого начала неслась к Эйзе.

Я поежилась.

Шанет наконец решила испугаться.

А кот заключил:

— Давайте лучше вернемся в комнату.

Да. Сейчас лучше так и сделать. Успокоюсь немного, потом надо поговорить с Эдом. Кто там утверждал, что навел в доме порядок?

Предложение было одобрено безмолвно, зато единогласно. Мы развернулись — ради такого дела я смогла отцепить руку от перил, — но уйти никуда не успели.

Звонок в дверь прозвучал так резко и громко, что я чуть без всякой помощи вниз с лестницы не полетела. Кот заметно вздрогнул и не сдержал злого шипения. Впервые на моей памяти. Видимо, тотем основательно ссорся с кошачьей сущностью. Понял, что сделал. Выругался в усы. Шанет попыталась вцепиться в мою руку, но лишь омыла холодком и жалобно прошептала:

— Эйза, мне страшно.

Почему?

Вряд ли что-то незримое сможет нанести ей вред, учитывая, что она сама бестелесная и прозрачная.

— И правильно, — одобрил Падишах, буравя круглыми желтыми глазюками закрытую дверь, которая находилась от нас на приличном расстоянии. — Там военные, посланные султаном. И у них какой-то письменный приказ.

Звонок повторился.

Кот опять не смог контролировать рефлекс.

— Надо им открыть? — неуверенным шепотом предположила я.

— Я бы на твоём месте не стал этого делать, — серьёзно ответил кот.

Нет, не кот.

Тотем.

— Хотя кто-то здесь соображает трезво, — прозвучал напряжённый голос, и откуда-то слева — с той стороны, где вроде бы начинался коридор, ведущий в кабинет, — вышел Эддар.

— Что происходит?!

Я бросилась к нему.

— У нас проблемы, — мрачно сообщил маг. И, не сходя с места, принялся решать их: — Спрячьтесь в сокровищнице. Эйза, проводи их. За всеми блестяшками есть дверь, вам туда. Сидеть тихо. Не выходить, пока я за вами не приду.

Кто-то бросился исполнять приказ? Не знаю, лично я застыла с приоткрытым ртом. В голове билась одна-единственная мысль: кровавый кошмар может повториться снова! Она металась в панике, будто хотела вырваться и убежать. Сердце стало болезненно тяжёлым.

В ногу со всей дури вонзились острые когти.

— Спасибо, Пад, — хмыкнул Эддар. И уже мне жестким приказным тоном: — Живо!

Сам же, не дожидаясь исполнения приказа, пошел открывать.

В сторону так называемого гарема мы неслись с такой прытью, будто следом гналось сжирающее все на своём пути пламя. В какой-то момент слух ещё улавливал, как Эд приветствует пришедших, а они выказывают недовольство, мол, долго не открывали...

Действительно, долго.

Добрались.

Дверь за нами беззвучно закрылась.

И все. Тихо, темно и невыносимо страшно. Так, что скулить тянет. Нет, на стене маленькой комнатки висел магический светильник, но Пад не разрешил его зажечь. По каким-то только коту известным причинам. Так и стояли в темноте. Я дрожала и наша призрачная тоже.

Ну почему все не может быть просто хорошо?

Хотя бы нормально.

Мягкие лапки переступили по полу, неслышно, но... ощутимо как-то. Я уловила движение. Только поэтому не вскрикнула, когда пушистый бок потерся о мою ногу. В кошачьем представлении, это был способ подбодрить.

Я прерывисто вздохнула.

Только бы Эда не убили. И не раскрыли.

Надумала себе, что взаперти придется провести долгие часы, но дверь довольно быстро открылась. Мы все трое в панике попятились — и одновременно же осознали, что на пороге стоял наш маг.

Уже не на пороге.

Вместо того чтобы выпустить нас из заточения, он тоже втиснулся в узкую комнатку.

— Что...

— Ш-ш-ш. — Эд приложил палец к губам, призывая молчать.

Аккуратно переступив через кота, он прошел к стене напротив двери, ощупал ее... Дальше произошло вполне ожидаемое: один из камней под его пальцами просел, и часть стены сдвинулась.

Удивиться и не подумала. Не только я.

С такой жизнью немудрено привыкнуть к странностям.

Маг приглашающе махнул рукой, и мы без лишних разговоров поторопились за ним. Жалкое мгновение — и все трое оказались на залитой солнцем улице. Эддар задал направление.

Он первый заговорил, когда стало можно:

— Сколько-то времени у нас есть, но лучше поторопиться.

— Что случилось? — Страх не отпускал, я все еще не могла перестать шептать.

Шанет, которая сама бы ни за что не решилась спросить о проблеме, взирала на «дядю» широко распахнутыми глазами.

Кот бодро перебирал лапами и, судя по умеренно наглой морде, даже не помышлял проситься на ручки.

— Этот мерзавец выпросил у султана опеку над Шанет, — нехотя объяснил Эд.

Девочка всхлипнула.

Я же попыталась как-то оценить ситуацию и... Предсказуемо, еще и как. Следовало это предусмотреть.

И ни одной здоровой идеи, что теперь делать.

К счастью, только у меня. Маг вел нас вполне уверенно.

— Ты убил людей султана? — В голову лезли мысли, одна мрачнее другой.

— Еще чего не хватало. — Эддар кровожадно улыбнулся. — Временно усыпил.

— Но...

— Все под контролем.

Похоже на то. Он спокоен, хоть и зол, как все песчаные джинны разом. Низко так думать, но в глубине души я радовалась, что с нами сейчас именно такой вариант Эддара. Другой, судя по тому, что я успела о нем узнать, не сумел бы о нас позаботиться. А этот сможет. Наверняка.

Поэтому можно смело переключиться на другой вопрос:

— Куда мы идем?

— Мне тоже интересно, — поддержал кот.

Он запыхался и забавно сопел, но не жаловался.

— Не узнаете местность? — со смешком уточнил наш защитник.

Лично я за ней вообще не следила.

Взгляд обвел узкую улочку и... знакомую калитку.

Реакция у всех троих получилась одинаковая:

— Ни за что!

Категоричность, впрочем, никого не заставила остановиться. Да, мы невероятно последовательны.

— Здесь искать точно не станут, — объяснил свой выбор Эд, буквально вталкивая каждого в открытую калитку.

Закрыл.

Уверенно направился в сторону сада убитого шейха.

— Я и минуты там не выдержу... — подала голос Шанет.

— Скорее всего, придется прятаться здесь пару дней, — «утешил» ее «дядя». — Но не волнуйтесь, там прибрались.

Хоть так.

Мы еще попротестовали немного, но с самого начала было очевидно, что переубедить мага не получится. Песчаные джинны его порви, Эддар опять придумал идеальный маневр. Здесь правда скорее всего искать не будут. А на любом постоялом дворе тут же передадут военным или сразу Сарху.

Маг особо и не слушал возражения. Нашел для нас наименее пострадавшую комнату и наказал сидеть там, по возможности не приближаться к окнам. Ждать его.

А сам ушел.

— Думаешь, он вернется? — спросил кот, едва за Эдом закрылась дверь.

Я пожала плечами.

Надеюсь.

Ждать мага в доме, полном жутких воспоминаний, оказалось менее страшно, чем в той тайной каморке за сокровищницей. Ненормально, но факт. Теперь хотя бы отпали опасения за него. Точнее, они видоизменились: книга осталась в моей комнате в его доме, так что он правда мог спокойно «забыть» нас здесь. Или сдать военным. Какой маг не справится с договором? Понимая все это, я просто ждала, что будет дальше.

Падишах тоже не был полностью уверен в возвращении Эддара, хоть и обладал меньшим количеством информации. Проницательный котик.

Шанет билась в молчаливой истерике. Я сочувствовала девочке и пыталась как-то отвлечь, но ничего не работало... пока кот строго не скомандовал:

— Успокойся. Когда ты нервничаешь, я слабею.

Все. Она взяла себя в руки. Или, по крайней мере, очень старалась.

Время от времени кот продолжал тереться о мою ногу. Это больше нервировало, чем успокаивало. У него там что, бок чешется? Блохи завелись? Представила его морду спроси я об этом, и едва совершенно неуместно не хихикнула.

Нос улавливал запах дыма. Потом нет. А через несколько мгновений опять пахло горелым.

Ушло несколько минут, чтобы понять, что это происходит исключительно в моем воображении. Хорошо, что я промолчала и не стала пугать друзей по несчастью.

Там же, в воображении, вновь взметнулись фиолетовые юбки.

Я резко вздрогнула и чуть не ударила кота дернувшейся ногой.

— Эйза!

— Прости. Нервы.

Больше он об меня не терся. Запрыгнул на колени и заурчал.

Машинально я начала гладить пушистую спину.

Я видела ее. Ту женщину в фиолетовом. Вспомнила. Или придумала. Какая разница? У нее были роскошные черные волосы и бледный, я бы даже сказала, землисто-серый цвет лица. А еще... ее холодные сине-фиалковые глаза наполнялись нежностью, когда она смотрела на меня.

— Эй, вы тут как? — Эд все же вернулся.

И принес с собой мои вещи, включая ларец и книгу, сумку для себя и еду на всех. Предельно

простую, но все лучше, чем без нее. Даже тотем это понимал и не ныл. В присутствии Эда он вообще вел себя идеально.

— Что с посланниками султана? — озвучила я интересующий всех вопрос.

— Мы с ними разминулись. — Эд подмигнул мне и продолжил вылавливать кусочком лепешки мясо из густого соуса. — А потом они отправились в одно неплохое заведение, напились в хлам и потеряли документ на опеку. Во всяком случае, они все помнят именно так.

Мысленно я аплодировала. Гениально придумано! Без документа Эд никому не обязан отдавать девочку. А пока они съездят в столицу за новым, пока обратно... это недели две-три. Главное, чтобы воздействия на них не обнаружили, но, уверена, маг об этом позаботился.

— И как мы дальше?.. — без особого оптимизма спросил кот.

— Нужны доказательства против Сарха.

«Однако, на мой взгляд, проще его просто убить». Не знаю, как, но Эддар умудрился сказать это так, что слышала одна я.

Вздрогнула и округлившимися глазами посмотрела на него.

Кот ел как ни в чем не бывало.

— Я еще не придумал подходящий план. — Это Эд тоже сказал мне. Во всяком случае, только я поняла истинный смысл.

Вместе придумаем. Завтра.

— Объясните мне вот что, — я наконец решилась задать давно терзавший любопытство вопрос, — Шанет жива или?..

— Никаких «или»! — Ученица бросила на меня полный негодования взгляд.

Занятненько.

— Жива, — подтвердил кот.

— Ты сможешь ее расколдовать? — Вечно мне достается все самое трудное, вот как просительно смотреть на единственного доступного мага.

Тот как ел, так и продолжил есть.

— Почему я-то? — спросил, не прекращая жевать, когда от направленного на него взгляда небось чесаться что-то начало.

— Другого мага я тут не вижу.

Притихли все... Опять чувствую себя, будто сморозила глупость.

— Кто это наворотил, тот пусть все обратно и возвращает. — Эд ткнул кусочком лепешки в кота.

Что?!

Пад вдруг оказался рядом и — цап! Эд еле пальцы отдернуть успел.

— Сдурел?!

— Извини, у меня инстинкт сработал.

— Тебе что, свободной еды мало?

— А нечего было ею в меня тыкать.

В висках начало покалывать. Я в этой компании точно однажды рехнусь.

— Стойте, — всплеснула я руками, привлекая к себе внимание, — получается, кот...

— Меня хотели украсть. Даже украли, — перебила меня Шанет. — А Пад... он залез в экипаж, и получилось, что его украли вместе со мной. Потом он как-то превратил меня в вот это... И

мы вернулись домой. Его тело восстановилось, а мое — нет.

Вспомнить до кучи провожание меня до кухни, когда я напоролась там на всякую гадость, а под конец этот «путеводный кот» вообще уснул... И да, становится ясно, что ему «можно» доверять магические дела.

— Смотрю, у вас богатая на приключения жизнь была и до моего появления, — отметила я.

Аппетит пропал давно и безвозвратно, так что я просто сидела со всеми.

— А то! — хихикнул кот.

— Но ты же ее расколдуешь? Наберешься сил и...

— Нет, лучше позже, — высказал свое мнение маг, покосившись на нас. — Хотя бы когда выберемся из города.

Кот, что с ним редко бывает, смущенно потупился.

— Ни сейчас, ни потом не получится, — признался рыжий вредитель от магии. Кончик пушистого хвоста нервно подергивался. — Я вообще не понимаю, как это у меня получилось!

Жертва его спасения издала протяжный не то вздох, не то стон.

— Эд? — Я все же питала глупую надежду.

— Я тоже не знаю, как он умудрился так напортачить, — отозвался маг.

Вот и поговорили.

Добавилась еще одна неразрешимая задача к списку уже имеющих.

Ночевка в этом доме изначально не казалась хорошей идеей. Считалось, что здесь безопасно, и мы все расположились в одной комнате... но от воспоминаний это не избавило. Шанет Эд успокоил и заставил уснуть. Мирно сопел кот, которого, казалось, вообще ничто не волновало. Эд уступил мне кровать, а сам устроился на диване. Уставшие от непривычно долгой прогулки ноги гудели. Казалось бы, я должна была уже спать, но стоило смежить веки, как в голову лезли особенно яркие картинки.

Я вздрагивала и распахивала глаза. И потом некоторое время лежала, рассматривая потолок и часто дыша.

Маг косился на меня, но ничего не говорил.

— Почему ты не присвоил книгу и не сбежал? — Я первая шепотом нарушила тишину.

Он повернулся на бок, лицом ко мне.

Показалось, что его ресницы на миг засияли золотыми искрами.

— И рисковать повредить ее? Нет. — Помолчав, еще добавил: — Думаю, получить ее честно будет куда интереснее. К тому же мне с таким трудом далось это имя, новая жизнь. Я намерен сохранить все это.

Разумное желание.

Сильный союзник у нас сохранился. Это внушало некоторую надежду, что все закончится неплохо.

Прошло немного времени, и Эд уснул. Он дышал совсем неслышно и лежал неподвижно, так что даже не знаю, как я определила этот момент. Полежала еще немного, но урвать настоящего отдыха не получалось. В конце концов, разглядывать темноту и путаться в собственных страхах мне надоело.

Села.

Спустила ноги на пол.

Холодок коснулся ступней и окончательно прогнал сон. Я встала, на цыпочках прошлась по комнате. Ну и куда себя деть, если даже к окну подходить нельзя? Мера зряшная, но я же послушная. Покосилась на спокойное лицо мага. Потом на дверь, но одна выйти я точно никуда не рискну.

Внимание устремилось к ларцу.

Тоже занятие.

Вернувшись на кровать, я стала перебирать свои нехитрые богатства. Ладно, я приbedняюсь. Эддар даже все купленные для меня вещи приволок.

Книга, плащ... Я открыла зеркальце и обозрела свое сероватое от усталости лицо. Кому-то срочно надо поспать, но не получается. Котика под бок взять, что ли? Урчание здорово успокаивает, но с тех пор, как выяснилось, что он тотем, я больше так не делала.

Поглощенная своими мыслями, я не сразу заметила, что в зеркале за моим плечом что-то светится.

Моргнула.

Кажется, женский силуэт... с искаженным злобой лицом.

Внутри что-то перевернулось.

Я резко повернула голову.

Ничего.

Но зеркало...

Удар в грудь обжег, выбил весь воздух. Вместо крика из горла вырвался хрип. Вдвойне чудо, что его услышали.

— Эйза! — завопил кот... и его глаза зажглись гораздо ярче привычного.

Красноватая вспышка — и мне стало легче дышать. Проснувшийся Эд тоже ударил, но... его взгляд не фокусировался ни на чем конкретном. Следовательно, он не видел, в кого бил. А кот видел.

Зеркальце, которое я продолжала сжимать в руке, отразило, как призрак устремляется к двери. Я специально его повернула так, чтобы убедиться.

Ушла.

Дыхание все никак не получалось выровнять, и рука с зеркалом предательски тряслась.

— Ой, — повинно пробормотал кот, — оно опять как-то получилось.

— Спасибо, — выдохнула я.

— А толку? Она ушла... — Редкий, почти уникальный случай, но Пад не торопился приписать себе заслугу.

— Она? — переспросил Эд... почему-то удивленно.

Мы с котом кивнули.

Непроницаемое лицо мага было как никогда читаемо: до сих пор о призрачной тетке он понятия не имел... но все равно каким-то образом знал больше, чем мы все.

— Эйза, цела? — хрипло спросил он, ощупывая меня взглядом.

— Да.

Показалось, что он не только смотрел, но и как-то проверил магически. Впрочем, возможно, только показалось.

— Я тоже в порядке. Спасибо, что спросил. — Кот уселся, обвил лапы хвостом и пристально смотрел на мага.

— Рад за тебя. Правда, — сказал Эд обезоруживающе виновато. — Ложитесь. Я поставлю защиту, больше до утра проблем не будет.

Колдовал он достаточно долго, я успела раззеваться. Кот улегся, но больше от безысходности, потому что прямо сейчас Эд не был доступен для расспросов. И все равно продолжал следить за ним одним глазом. Такое чувство, что Эд специально столько возился, чтобы мы уснули.

И светящийся в темноте глаз правда ме-е-едленно закрылся.

Я выждала еще немного и на цыпочках подошла к нему.

Сидящий на корточках у порога мужчина запрокинул голову и вопросительно изогнул бровь.

— Уверена, у тебя припасено убедительное объяснение, — произнесла едко, с подозрением глядя на него.

Маг пожал плечами и продолжил колдовать.

— Неужели сама еще не догадалась?

— В общих чертах.

Из-под его пальцев выходили мерцающие коричневато-зеленые узоры и таяли на каменном полу.

— Ну а в частности... Это та самая женщина, из-за которой мой прототип удрал из дома.

Так я и знала!

Кое-кому старательно колдующему достался возмущенный взгляд.

— Он был недалеким слюнтяем, но вот она... жадная, неглупая и достаточно сильная, чтобы хотя бы попытаться испортить мне новую жизнь.

Однако нападает она все время почему-то на меня!

— Как получилось, что она тоже погибла? — спросила я и тоже присела, чтобы лучше видеть его лицо.

Соврет — я узнаю.

Наверное.

— Из-за собственной жадности. — В лице напротив ничего не дрогнуло. — Полезла к силе вслед за этим идиотом. И не выдержала.

А ты выдержал, значит.

Ну-ну.

— И все было честно? — Глупый вопрос.

— Абсолютно.

Сияние под ловкими пальцами пропало. Он закончил.

— Как же трудно тебе доверять... — вырвалось у меня незапланированное признание.

— Но у тебя нет выбора. — Маг криво усмехнулся.

А затем вдруг качнулся в мою сторону, поймал ладони и слегка погладил пальчики. Его лицо опять казалось мне совсем другим. На щеках лежали какие-то блики — и это точно не игра света! Но мне, кажется, было все равно. Я как замороженная смотрела в темную зелень глаз и видела там все ответы, только пока не могла понять.

— Клянусь, Эйза, со мной ты в полной безопасности, — горячо прошептал Эд.

Под его пижамой, там, где должно биться сердце, засияли искры. Одна из них тепло и щекотно ударила о мой нос.

— Э... кхм... — Я понятия не имела, что в подобные моменты положено говорить. — Идем

спать?

— Идем.

Лучший выход. Идеальный.

Только как тут заснуть, когда мысли в голове так и скачут?

Случившееся между двумя Эдами меня мало волновало. Даже если он его и убил. Скорее всего, они сцепились за сокровища и еще что-то, победил сильнейший. Ну и хорошо. Даже прекрасно. Этот Эд сейчас безопаснее и лично для меня выгоднее. Печати почти совсем не ощущаются. Значит, он что-то делает. И с призраком разберется, а я с зеркальцем помогу. Но уже завтра.

Настораживало другое: откуда такой интерес ко мне, почти нежность? Обычно типы, которые ничего не имели, а потом получили все, хотят самое лучшее. Лучших женщин в том числе. Я же самая обычная. И статуса одной из Сестер Айте теперь лишена. Но маг ведет себя так, словно... ухаживает за мной?

Может, просто тренируется?

И... откуда у меня такие сокровища? Ценнейшая книга, зеркальце, которое отражает то, чего не видно... Насчет плаща тоже есть нехорошие подозрения. И пропавшего ожерелья уже немного жаль.

Так и не узнаю его тайны, а оно ведь тоже наверняка что-то могло.

Ненавижу ворье.

Прыг!..

Я вздрогнула.

Маг приподнялся на локте, прожигая взглядом темноту.

Падишах невозмутимо пересек комнату, запрыгнул ко мне на кровать и устроился под боком. Раздалось уютное урчание.

Недовольный взгляд Эда заставил меня хрюкнуть в уголок одеяла.

— Не ревнуй, — прошептала одними губами.

Маг хмыкнул, но промолчал.

Засыпая, время от времени я ощущала на себе его взгляд.

Утром непонятно откуда возникла ашья, а вместе с ней и еда. Сутулая немолодая женщина вызывает на улицах города мало интереса, и она смогла принести не только завтрак из таверны, но и овощи с рынка, мясо, кое-что от булочника, посуду. Последняя была необходима, потому что после нападения в доме не осталось целой. Что-то разбили и разломали, что-то украли.

Боюсь представить, как она, бедная, все это тащила одна...

Но усталой служанка не выглядела, даже не запыхалась.

Она быстро разогрела нам завтрак — лепешки с творогом, немного фруктов, кофе. Потом получила указания от Эддара на оставшийся день и... куда-то делась. Она умела быть незаметной. Между прочим, ценнейшее качество для служанки.

— Где ты ее нашел?

Кот всецело был поглощен плоской сметаны, над завтраком для Шанет Эд снова поколдовал, и она тоже была занята, так что нашей болтовней никто не интересовался.

— Спас некоторое время назад, — отозвался маг, думая о чем-то своем. — Она очень благодарна.

— Но ты ведь все равно платишь ей жалованье?

Вздрогнул, выпал из своих мыслей.

Как-то странно посмотрел на меня.

— Д-Да.

Врет. Не знаю, как я поняла, но уверена точно.

Допрос при всех не устроишь, поэтому я наградила мага выразительным взглядом и продолжила есть.

Хм... и с чего я взяла, что имею права требовать от него каких-то ответов?

Само собой так получилось, что мы остались в разграбленном доме не на два дня, а на все четыре. Точнее, это Эд так решил и поставил нас перед фактом. В восторг никто не пришел, но деваться нам было некуда.

Покончив с завтраком, маг спешно куда-то унесся. Причем с крайне деловым видом.

— Куда это он? — занервничал кот.

— Мозги дома забыл, — не сдержала внезапно проснувшуюся язвительность я.

— А-а-а.

День потек вполне привычно. Бегство, плохо замаскированное под переезд, не освободило Шанет от занятий, поскольку среди моих вещей оказались учебники. Она, конечно, пыталась отвертеться, но я была неумолима.

Кот нервничал, отчего в тотеме просыпались обычные кошачьи инстинкты. Обшерстить неудачно брошенный на диван плащ Эда, поточить когти о ножку кровати... К концу дня мне почти всерьез хотелось швырнуть в неугомонное животное туфлей. Но я же должна быть образцом приличного поведения. Да и туфли у меня всего одни.

— А ведь в этот раз она хотела не убить тебя, а вселиться в тебя, — внезапно выдала Шанет.

— Что?..

Спине стало холодно и жарко одновременно.

— Я все видела, — добавила девочка.

Двух призраков в одном доме слишком много. От одного надо избавиться. Желательно от того, который настоящий и злобный. Я даже придумала как. Почти. И, что самое приятное, Эд во время своего отсутствия решал ту же проблему. Вернулся он с обожженными пальцами и тонким длинным клинком.

— Что это? — Я вообще побаивалась оружия.

Слегка. До обморока и недельной горячки.

Но сейчас следовало быть сильной, и я очень старалась.

— Ночью я собираюсь поохотиться, — с мрачным предвкушением заявил он.

Искривленное лезвие длиной с половину моей руки недобро блеснуло.

— Я с тобой!

— Что?.. — Такого от меня вообще не ожидали.

Пришлось повторить, чтобы он поверил в услышанное:

— Я тоже участвую.

— Нет.

Теперь своим ушам трудно было поверить уже мне.

— Ты не можешь мной командовать!

— Но именно это я и делаю, — не отступил противный маг.

Кот подхихикивал. А впрочем, не был на чьей-то стороне. Шанет слушала, но не лезла. Может, мне наконец удалось убедить ее, что и мы на что-то годны, кроме как носить яркие платья и создавать мужчинам всяческий комфорт?

— Попробуй удержать. — Я тоже уперлась.

— Будет надо, обездвигу до утра. — Угрозу следовало воспринимать серьезно.

Упрямый взгляд мага без проблем выдержал мой испепеляющий.

Всеобщее недовольство грозовой тучей нависло над комнатой.

Ладно... пора показать, кто тут самый благоразумный. Пусть Шанет поучится.

— Ты ведь ее даже не видишь, — уже совсем другим тоном напомнила я.

Желваки на щеках лже-Эда дернулись, но он быстро взял себя в руки.

— Справлюсь.

— Точно — ты с ней? А если она с тобой?

Под моим испытующим взглядом ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Сказал, справлюсь.

Подумалось, что ему часто приходилось сталкиваться с трудностями. Эта упертость явно вырабатывалась годами.

— Зачем усложнять то, что может быть проще?

— Я не буду рисковать тобой.

От его тона у меня мурашки по спине побежали.

Ну ладно...

— А что, если у меня есть способ ее видеть? — забросила я удочку.

— Можешь им со мной поделиться.

Непробиваемый тип!

— Только после того, как ты подкрепишь магией обещание взять меня с собой.

— Эйза, ты сидишь в комнате! — рявкнул маг. — Разговор окончен. Хватит хитрить.

Парочка слушателей взирала на меня с совершенно одинаковым выражением «Что, съела?».

Я демонстративно отвернулась и занялась своими делами, старательно показывая, что смертельно обижена. Но дуться на кого-либо — вообще не мой стиль. Запомню на будущее: никакие трюки не сработают с заинтересованным в тебе мужчиной, если ему взбрело в голову защищать. И Шанет расскажу, пусть знает. Но дальше я планирую сделать то, чему ей точно не следует учиться...

Мириться Эд не спешил, вообще не обращал на меня внимания. Что, несомненно, тоже было частью плана, как оставить меня в комнате. Стоило огромных трудов не хихикать. Мы определенно друг друга стоим.

Пару раз он намеренно словесно задел меня, я, соответствуя ожиданиям, нашипела на него.

Порядок.

В назначенное время маг наказал нам сидеть тихо, а лучше вообще ложиться спать и вышел за дверь.

Жду не дольше минуты...

— Пад?

— Я знал, что ты об этом попросишь.

Когда этот кот научился понимать меня без слов?

— И?!.

— Идем.

Глава 10

В темных коридорах веяло опасностью. Той, которую несли жуткие воспоминания, и другой, реальной. Мы с котом старались ступать осторожно и дышать как можно тише, и все равно последняя нас сразу почуяла и с каждым движением ощущалась все ближе.

Я вертела зеркальце так, чтобы в нем отражались разные части коридора, а второй рукой прижимала к груди плащ. Дом я неплохо знала и сейчас шла в один из просторных залов. Там будет удобнее проделать то, что я задумала.

— Есть, — прошептал Пад. — Она идет за нами, но еще достаточно далеко.

Нетрудно предположить, почему она нападает на меня, а не гоняется за Эдом. Если вспомнить, какую оценку он этой особе дал, то она должна хотеть мести. Но еще больше — новой жизни. В моем теле. Ага, так я ей его и уступила!

— А Эд?

— На втором этаже.

Без его клинка с призраком не справиться. План изначально такой и был: решает проблему он, я только помогаю.

— Отправляйся за ним, — приказала коту.

Как ни странно, пререкаться рыжий не стал.

Вот кто тут идеальный мужчина!

Проводив взглядом кончик пушистого хвоста, я остановилась ровно в центре зала. Ну как остановилась... топталась на месте, медленно делая круг, обводя зал зеркальцем, чтобы она не смогла внезапно напасть на меня. Руку с плащом опустила, надеясь, что его в темноте не особенно видно. Да и откуда такой женщине, какой была при жизни эта призрачная, знать истории василисков?

Про сокровища — не в счет.

Жаль, я не владею магией. Так бы хоть примерно чувствовала, где там кот и Эд. Хотя нет, не жаль. Тогда бы я все еще принадлежала Сестрам и так легко они бы меня непустили.

Отражение возникло так внезапно, что я вздрогнула. В этот раз оно было более четким. Получилось рассмотреть короткие иссиня-черные волосы и скуластое лицо.

Мелькнуло — и пропало.

Мне пришлось совершить несколько непривычно резких движений, обещающих боль в мышцах, чтобы снова поймать его.

Негодяйка довольно быстро поняла, что я делаю, и опять попыталась скрыться.

Я наугад повернулась — есть! — и, не давая ей больше времени, набросила плащ.

Женщина стала вполне осязаемой. Застыла, изумленно разглядывая свою руку. Вполне человеческую. Так и не скажешь, что призрак... Потом посмотрела на плащ, все поняла — и ненавидяще уставилась на меня.

На самом деле это заняло лишь пару мгновений, но их хватило, чтобы Эд ударил.

Я успела заметить серебристую молнию его клинка.

Привидение с жутковатым шипением начало распадаться на клочья.

Голова разболелась резко, до тошноты. Приходилось изо всех сил думать о чем-то другом, только не о творящемся перед глазами.

— Надеюсь, плащ не повредил? Он нам еще пригодится для Шанет. — Кот не забыл и об истинной хозяйке.

— Плащ в порядке. Завтра опробуем на девчонке.

Пока всем было не до меня, я повернула зеркальце так, чтобы захватить отражение Эда.

И... не успела ничего разглядеть, кроме разве что светлых прядей, разметавшихся по плечам. Но их я уже видела. А остальное поглотила темнота. Вместе со мной.

Я приходила в себя неожиданно легко. Как будто проснулась. Нахлынуло ощущение уютной безопасности. Рассветный луч поцеловал в щеку. Я потянулась под одеялом и открыла глаза.

Чтобы сразу же уткнуться взглядом в нависшее надо мной мрачное лицо Эда.

Помолчали. Заговаривать первой смелости не хватало.

— Эйза, — устало вздохнул маг, — я дико злюсь и одновременно восхищен. Даже не знаю, что больше.

Неплохо для доброго утра. Неожиданно приятным открытием оказалось то, что он просидел так надо мной всю ночь. Вон какие глаза красные. Назойливого призрака больше не существовало. И... я, конечно, поддаюсь панике и не справилась с собой, когда он при мне использовал оружие, но отошла достаточно быстро. Красота!

Кот мурчал под боком и иногда во сне слегка царапал меня. Шанет завернулась в плащ и сейчас перед зеркалом вертелась обычная девчонка.

— Давай все же второе, — попросила я с улыбкой.

— Как понимаю, просить тебя больше так не делать бесполезно? — продолжая хмуриться, уточнил Эд.

Я и сама не горю желанием опять рисковать, но если вдруг придется...

— По-моему, из нас вышла неплохая команда.

— Как ни странно, да.

Вот и договорились.

Сейчас испортить мне настроение могло лишь одно...

— Мое зеркальце не разбилось? — всполошилась я.

— Цело. — Маг кивнул куда-то в сторону. — Что еще волшебного у тебя есть?

Радость победы до сих пор пьянила, так что я легко выложила ему и про полученное наследство, и про украденное ожерелье. Эддар дослушал и озадаченно спросил:

— И, получив все это, ты не бросилась к Сестрам выяснять подробности своего происхождения?

— Нет.

Я до сих пор пребывала в уверенности, что поступила правильно.

— Не подозревал, что существуют такие нелюбопытные девушки, — хмыкнул маг.

— Тебе не повезло нарваться на единственную, — поддержал его кот из вороха одеял.

Много они понимают!

Но что умело ожерелье, теперь и мне интересно узнать. Надо будет при случае еще уговорить Эда нам почитать.

Усталость не удержала мага на месте, и он ушел куда-то почти на весь день. Я даже догадываюсь, куда именно. И ладно. Мне к Сестрам все равно нельзя, поскольку прежняя я больше не существую. Можно было бы придумать какую-нибудь авантюру, но выдать себя я боялась, поэтому предпочитала держаться в стороне.

Какая разница, что там?

Главное я помню: я из очень богатой семьи, меня любили и защищали. Но мои родные погибли. Султан не убивает своих подданных без разбору, значит, скорее всего, они владели магией. С ее помощью, очевидно, как-то заполучили сокровища василисков. Кое-что из этого отдали мне, не то спасая ценные вещи таким образом, не то просто для того, чтобы они помогли мне в будущем. Они в любом случае помогли.

В еще более чудесном настроении я отправилась за ширму одеваться.

Там меня поджидал очередной сюрприз.

Цветы. Узоры настолько поблекли, что стали едва различимы.

Эддар — кто бы им сейчас ни был — держит слово.

С учебой в тот день не сложилось. Шанет была слишком воодушевлена переменами и только и могла, что вертеться перед зеркалом. Я задавалась вопросом, откуда у Эда светлые волосы и не слишком смуглая кожа? В наших краях такого не увидишь. Даже я с моими темно-русыми волосами, отливающими медью на солнце, и нежной, часто страдающей от палящего солнца кожей, считаюсь здесь редкостью. А тут целый блондин. Который еще и шифруется.

Его родители были иностранцами?

Тогда где они сейчас?

Сплошные вопросы. И все такие, на которые Эддар точно не захочет отвечать.

Надо бы улучшить момент и еще раз рассмотреть его отражение в моем зеркальце. Везение, что оно уцелело и не разбилось об пол.

Этим до возвращения мага и развлекалась — направляла зеркальце то на Шанет, то на кота. Отражение девочки смотрелось забавно: почти прозрачная фигурка с плащом на плечах. А без зеркала — девочка как девочка. Надо же. Кот отливал синим, и зеркало у меня в руке завибрировало.

Сильный.

Умел бы он еще этой силой пользоваться. Шанет сама себя не расколдует.

Поймав мой недовольный взгляд, Пад проворчал:

— Заняться тебе нечем.

— Мне интересно. — Я улыбнулась и погладила теплый пушистый бок.

Прелесть.

Я стану без него скучать, когда они с Шанет поселятся во дворце, а я... Понятия не имею, куда денусь.

— На себя лучше посмотри. — Пад обладал потрясающей способностью выдавать дельные советы, когда их от него не ждали.

Знакомая с этой чертой его личности, я послушно повернула зеркало.

Ой...

Лицо было почти то же, но... неуловимо другое. Глаза светлее. Ресницы длиннее. Немного отличались черты. И маленькая родинка на щеке. Печати вообще отсутствовали. Но... как так? Себя-то я всю жизнь знаю.

Если зеркальце хотело до меня что-то донести, то я ничего не поняла.

— Ты тоже это видишь? — спросила кота.

— С первого дня, — подтвердил он.

Душа требовала поискать поддержки в другом месте.

— Шанет?

— Мне понадобятся мои собственные платья. — Она отложила то, в которое только что пыталась завернуться. — Твое велико.

Ясно. Ей сейчас точно не до меня.

Зато кот был в ударе.

— Ты почаще в это зеркальце посмотришь, — выдал очередной совет он.

— Зачем?

— Увидишь.

Засыпать, когда лень отвечать на очередной вопрос, — еще одна его отличительная способность.

Я еще раз заглянула в серебристую гладь.

То же самое, ничего нового.

Хм. И о чем толкует пушистый?

Известись сомнениями не успела. Вернулся Эд.

— Служительницы богини ничего не знают, — сообщил с порога. — Ты еще большая загадка, чем я думал, Эйза.

Похвала сомнительная какая-то.

Маг опустился на пол у моих ног... и внезапно потерял губами о коленку. Не ожидавшая нападения, я вскрикнула и спешно отодвинулась.

— Неужели я такой страшный? — усмехнулся он.

Нет. Симпатичный, вообще-то. Тот, второй вариант. Если смотреть с позиции внешности, почему-то он мне нравился больше.

— Ты меня смущаешь, — призналась честно.

— И мне это безумно нравится, — подмигнул этот нахал.

Призвать его к порядку гораздо труднее, чем Шанет и кота вместе взятых. Они хотя бы должны меня слушаться. А скрытный маг отчего-то возомнил, будто это я должна. И не только в части того, за что он мне платит жалованье.

Кстати, первое уже заплатил. Но поскольку я теперь не выходила и не имела возможности потратить монеты, этот факт прошел как-то незаметно и не вызвал особых эмоций. Лежит мешочек из черного бархата в ларце и лежит.

— Совсем ничего не получилось узнать? — Не смотреть на него с надеждой оказалось выше моих сил.

Что-то темное и неровное на щеке...

А, нет, просто блик.

— Кое-что все же получилось. — Эд привалился спиной к кровати, вытянул ноги и медленно, с каким-то предвкушением улыбнулся.

— И?!

Кот тоже дернул ушами. Будто во сне, ну да.

— За то, чтобы Сестры приютили совершенно ненужную им девочку, щедро заплатили.

О...

Спокойно. Мои пальцы вцепились в покрывало. Только так они не дрожали.

— Вот как? — Голос же звучал отстраненно.

— Интереснее, не как, а чем, — протянул Эд, скользя провокационным взглядом по моей ноге. Треклятые разрезы. Он, конечно, специально заказал для меня одежду на свой вкус.

— И чем?

— Монетами, которые столетия назад чеканили василиски, — произнес он... почти очевидное. — Ты видела такие у меня.

Вместо ответа получился какой-то нечленораздельный звук. Со словами было совсем туго.

— Их нельзя потратить, но жадным мегерам приятен сам факт обладания, — с легкой брезгливостью договорил Эд.

Подумалось, что редчайшими монетами Сестры больше не обладают. С полной уверенностью.

Кот уже подслушивал с открытыми глазами, и в них читался живой интерес.

— Я пришла к выводу, что моя семья как-то завладела сокровищами василисков, — решила я тоже быть откровенной. И чуть тише добавила: — Ну, как ты.

— Как я? — Мага мое высказывание почему-то развеселило.

— Ага.

Короткая пауза.

— Что ж, вполне возможно.

Незаметно вошедшая ашья колдовала над ужином.

— Тебя привез воин из Джантеншайского гарнизона, — добавил Эд. — Сказал, что ты его дочь от служанки в том доме. Но Сестры сразу поняли, что он лжет.

Я тоже поняла.

Поймала на себе какой-то странный взгляд ашьи, но она почти сразу переключилась на тарелки.

— Почему тогда взяли? — Разговор по-прежнему тек между мной и Эдом.

— Редкие монеты им хотелось, — напомнил он. — Они сразу заподозрили в тебе ребенка из одной из неугодных султану семей, но по части магии ты оказалась пустышкой. И вообще на редкость беспроblemной и бесполезной в дальнейшем. Со временем эту историю подзабыли. Или им помогли забыть.

Скорее всего.

Но кто?!

— Надеюсь, служительницы Айте не в курсе, что у них побывал гость? — опасливо уточнила я.

— Милая, ты меня недооцениваешь. — Эта тягучая, медленная улыбка Эду шла.

Особенно второй его ипостаси, которую я почему-то все время держала перед глазами.

А тотем не видит. Иначе бы тут уже был такой хай!..

Ужин прошел в ничего не значащей болтовне. Шанет уверяла, что я дочь шейха, значит, Эд должен на мне жениться, потому что лучшей девушки он не найдет. И спасти меня от ситуации, в которой я оказалась еще в детстве, тоже должен, он же тут единственный мужчина, значит, по определению наш герой. Он посмеивался, дразнился и даже сделал мне шутовское предложение. Я вполне серьезно отказала. Шанет до самого десерта дулась, потом принялась выпрашивать у дяди новые платья.

Остановил эту неугомонную только строгий приказ доедать и ложиться спать. Завтра на рассвете Эддар планировал покинуть город.

Расставаться с плащом Шанет категорически отказалась, и мне пришлось делить с ней кровать. Я, конечно, для порядка посопротивлялась, но мужчины в двух бессовестных мордах

мага и кота вмешиваться наотрез отказались, предоставив разбираться нам самим, а вредная девчонка все так повернула, что мне оставалось быть благодарной, что меня не сослали третьей на диван. Все же в отвоевывании себе лучшего места среди других женщин у нее больше опыта, хоть и не совсем практического.

Пару раз меня вполне ощутимо ткнули в бок и однажды во сне едва не спихнули на пол.

А приятную ночь никто и не обещал!

Кажется, только уснула...

— Эйза?

Маг.

— Мм.

— Эйза!

Прохладная ладонь проникла под одеяло и потормошила за плечо.

Весь сон разом смело.

— У нас завелся новый злобный призрак? — спросила у нависшей надо мной физиономии.

Опасности вообще никакой не ощущалось.

— Нет. Просыпайся, — прошептал Эд.

Взгляд на окно. Кажется, еще не рассвет.

— Уже.

Он бросил мне халат.

— Идем со мной.

Я сначала завернулась в него, а потом уже сообразила, что исполнила приказ.

— Если ты решил их бросить и сбежать, то я не с тобой, — пробормотала нервно, закрывая за собой дверь комнаты.

— Не решил.

Дальше мы никуда не пошли.

— Тогда что?

Подбирал слова он достаточно долго, я уже близка была к панике. Только не новые испытания! Еще от старых не отошла.

— Пока мы не скрываемся, просто разминулись с посланцами султана, которые оказались на диво безалаберными, — обрисовал ситуацию Эд. — Но нас ищут.

— Да, я помню, — кивнула я, все еще смутно соображая, куда он ведет.

— Чтобы покинуть город, не вызвав лишних подозрений, нам с тобой придется изменить внешность, — дошел до главного маг.

Разумно.

Кот останется котом. Как понимаю, о тотеме никто не знает, даже Сарх. Слишком большая он редкость в наше время. Если некоторые семьи и сохранили своих покровителей, то не распространяются на этот счет. И правильно делают, я думаю. Шанет просто снимет плащ, и никто ее не увидит. В крайнем случае, Пад еще дополнительно замаскирует. А вот мы с Эдом... тут сложнее.

— Как понимаю, ты просто откроешь настоящую внешность? — предположила осторожно.

Кивок.

И долгий, глубокий взгляд на меня.

— А я... могла бы надеть плащ и закрыть лицо платком, — еще одно осторожное предположение. — Женщины так путешествуют, это не вызовет лишнего внимания.

— Умница, — одобрил Эддар. — Но... можно я еще кое-что сделаю? Это для маскировки.

— Делай.

Стоило ради этого меня будить?

Могли бы и перед самым выходом разобраться.

Он резко подался ко мне и прижался к губам. От неожиданности я вцепилась в его плечи.

Поцелуй... напоминал тот, самый первый. Жадный, почти болезненный, тянущий. Мысли в голове застыли раскаленным пульсирующим клубком. Воздуха не хватало. Тело от пяточек до макушки будто десятком молний прошибло.

Все.

Маг отстранился.

Негодование требовало немедленно влить ему пощечину, но меня трясло и руки не слушались.

Лицу было неестественно горячо. Смушение так не жжет, точно знаю.

— Другого способа не было? — поинтересовалась, когда справилась с голосом.

— Был, — с готовностью кивнул самозванец. — Долгий и крайне болезненный. Не факт, что ты бы выжила.

Связалась на свою голову.

— Предупреждать надо, — буркнула недружелюбно.

— Я и предупредил.

Теперь жгло только губы. Но это уже не имело отношения к магии.

— Конкретнее!

Нахальный тип отвесил мне шутовской поклон.

— Моя очередь, — сменил тему он. — Жди здесь.

Зачем?!

Задать разумный вопрос, впрочем, было некому. Эд уже скрылся за одной из дверей.

Покрасоваться хочет?

Надеюсь, он быстро.

Я сцедила зевок в ладошку и призналась себе, что совсем не прочь внимательнее взглянуть на блондина. Уж слишком большая редкость в наших краях. Только поэтому.

Сквозь дверь, за которой скрылся Эд, послышался мерзкий чавк. И тишина... Так страшно стало. Я подскочила к двери, попробовала ее открыть — заперто! Паника накатила ледящей волной.

— Эд!.. — почти выкрикнула, одной рукой дергая несчастную ручку, а второй стуча в дверь.

Она сразу открылась.

— Что? — Ожидаемый блондин был цел, невредим и... ни капельки не похоже, что на него там что-то покушалось.

Я смущенно отступила на шаг.

— Ничего.

— Тогда зачем шумишь? — И взгляд такой серьезный... А ведь он правда за меня испугался.

— Услышала что-то. — Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не коситься на него подозрительно. — Показалось, наверное.

Окончательно успокоившись, я скользнула взглядом по интересующей меня внешности. Однако... Как есть блондин. Такой светлый, что на фоне волос довольно бледное лицо кажется слегка загорелым. Волосы прямые, хотя обычно у местных мужчин они выются. И в радужке глаз будто просматривается какой-то узор. Смутно. Пока не сосредоточишься, вроде бы есть, а стоит всерьез приглядеться — ничего подобного, глаза и глаза.

Маг не был красавцем в общепринятом смысле, но, на мой взгляд, оказался привлекательным.

Притягательным, я бы даже сказала.

В первую очередь своей необычностью.

— Пусть наши спутники считают, что это иллюзия, — попросил он, дождавшись, когда я вдоволь налюбуюсь.

— Как тебе угодно, — согласилась легко. — А... кот не поймет, что к чему?

Судя по морщинке, возникшей на лбу, Эддар не успел об этом подумать.

— Думаю... я смогу его обмануть.

Дело его. Лично мне было неприятно водить за нос друзей, но и этот ненастоящий Эд, как ни крути, чужим не был. А стал бы кем-то подобным тот, другой? Вряд ли. Да и погиб он не апельсины собирая. Понимание этого немного примиряло с неидеальной действительностью.

Очередной зевок живо напомнил, что у нас тут вообще-то ночь.

— Можно я еще немножко посплю? — попросила жалобно.

— Часа три у тебя точно есть, — со странно нежной улыбкой отозвался тот.

Не тратя времени напрасно, я юркнула в комнату.

Хотя нет, пару мгновений все же потеряла совершенно бездарно. Перед зеркалом. Эд заметил, что я возле него остановилась, и наколдовал быстро тающий комочек света. Хм. А вроде ничего и не изменилось... Я послала отражению разочарованный взгляд и забралась под одеяло. Ладно, платок мне в помощь.

Придавила кота, была отругана злобным мявом и слегка оцарапана, выпихала рыжую неожиданность на половину Шанет, минуту слушала их возню... Уснула.

— Эйза, ну вставай уже, — ныла над ухом ученица. — Так не честно, ты последняя.

Попытка закопаться в одеяло и доспать еще минутку не удалась. Бесплотной эта девчонка была как-то безопаснее, что ли.

— Эд тебя бооольше люуубит, — передразнил ее кот.

Но Шанет не повелась:

— Пусть любит, ему на ней жениться. — От такого заявления я немедленно села. — Эйза, подъем! Ты бы видела, какую странную внешность дядя себе наколдовал!

Видела. И уже одобрила.

Однако сейчас почему-то подумалось, что она в дороге будет привлекать к нам ненужное внимание. Надо ему сказать.

Роскошного завтрака сегодня не предполагалось. Мы наспех заглотили то, что осталось с ужина, во время этого Эд огласил правила. Если пристанут с расспросами, то он — чужеземец-маг, путешествующий с женой и котом. Хотя по идее не должны, он тоже собирался закрывать

лицо, в том числе заклинанием рассеивания внимания. Но если нас и запомнят, с искомой девчонкой точно не соотнесут. Под конец речи маг уверенно пообещал, что ближайшие пару дней пройдут спокойно и ничего плохого за них точно не случится.

Потом вытряхнул Шанет из плаща, а успокаивать плачущую девочку оставил нам с Падом. Кот быстренько самоустранился, заявив, что слезы не пойдут на пользу его шубе, так что самое сложное легло на мои плечи. Ну настоящие мужчины!

Мы с будущей султаншей вместе решили на них дуться.

Хватило нас, впрочем, ненадолго. Ровно до выхода из дома.

Лошади... Редчайшая, самая выносливая порода, выведенная специально для нашей жары. Они были покрыты прохладной чешуей, ноги заканчивались чем-то расстроенным и когтистым, а жутковатые рычащие звуки поначалу заставили нас с Шанет пятиться.

— Они послушные, — заверил Эд.

И посмотрел на ближайшую страхолюдину так, будто перед нашим приходом как раз угрожал убить ее, если со мной что-то случится.

В следующий миг маг закинул меня в седло и вручил кота.

Даже не поинтересовался, умею ли я ездить!

Хорошо, что я умела. Немного.

Навыки, полученные ранее, впрочем, не учитывали кота, пытающегося вцепиться когтями хоть во что-нибудь. Чешуя была непробиваемой, плащ — слишком тонким, поэтому периодически страдало мое бедро. Эду с разобиженной Шанет было не намного легче, только это и утешало.

Когда покидали город, над его красными стенами как раз разгорался рассвет, добавляя в яркую картину немного нежных розовых красок...

Нас без проблем выпустили. Никого лишнего не увидели.

Жара сводила с ума. Редкая плешивая растительность вдоль дороги совершенно не спасала. И ни ветерка. Еще и кот горячий к ноге жмет. Я то и дело тянулась к фляге с водой, а в остальное время старалась ни о чем не думать, потому что мысли получались сплошь злобные и кровожадные.

Кот же, отчаявшись устроиться так, чтобы получилось задремать без риска свалиться, высунул морду из-под плаща, обозрел Эда, дорогу, затем опять Эда и глубокомысленно заметил:

— Надо было брать экипаж.

— Туда, куда мы сейчас едем, на нем не добратся, — поддержал разговор маг.

— Куда? — неожиданно заинтересовался рыжий и пушистый.

Надо бы запомнить: голодные и лишенные возможности спать котики болтливы и любопытны.

— В Заберскую пустыню.

Далеко, если я правильно помню карту.

И совершенно непонятно, что нам там надо.

Падишаха же подобные вопросы не волновали.

— Тогда надо было сворачивать в нее сразу за городом, а мы уже несколько часов круг делаем.

— Перед этим я хотел заехать к Крепостной Дуге, — пояснил Эд. — По слухам, там сейчас живут старые воины. Возможно, кто-то из тех, кто привез Эйзу к Сестрам.

Идея не вызвала во мне ровным счетом никакого энтузиазма.

Зачем копать в прошлом, если можно просто жить дальше?

— Вот это да! — Зато моя ученица пребывала в полнейшем восторге. — Эйза, ты скоро узнаешь, кем были твои родные! Ты, наверное, счастлива?

— Безумно, — буркнула я.

Пронзительный взгляд Эда предпочла не заметить.

Много он понимает!

Не надейся, если не хочешь разочарований. Прошное существует не для того, чтобы в нем ковыряться, а для того, чтобы оставить его позади.

Дорога выдалась непростой. Палящее солнце сводило с ума, и думать получалось лишь о том, как же мне невыносимо жарко. Казалось, плащ сейчас начнет плавиться. И кожа под ним. Когда же я попыталась ненадолго избавиться от него, чтобы проверить, вдруг так легче, Эд сразу заметил и строго одернул:

— Обгоришь, надень.

Справедливое замечание.

Но так странно, что это волновало кого-то, кроме меня самой. Наверное, он просто не желает, чтобы я всех задерживала и создавала проблемы. Кстати, сам он тоже старательно кутался, потому что теперь имел кожу еще светлее моей. И... я видела в вещах несколько банок мази от солнечных ожогов.

Двигались раздражающе медленно. Эти странные лошади больше напоминали окованных железом ящериц.

Кот страдал посильнее нас с Эдом. Он-то не мог раздеться или глотнуть воды из фляги. Только из мисочки на привале, которые случались раз в несколько часов. Неудивительно, что тотем был настолько изможден, что не задал ни единого вопроса относительно более чем странного выбора Эддаром внешности.

Вот и чудно, тем спокойнее в нашей маленькой компании.

Осознав всю прелесть бестелесного состояния в данный момент, Шанет и думать забыла о плаще. Только ей одной и ехалось хорошо: никакой жары и возможность срываться с места и ускользать в сторону, чтобы рассмотреть ближе что-нибудь интересное.

Редкие деревья, диких коз, апельсиновую рощу...

Это было и мое первое большое путешествие, но, в отличие от ученицы, я тихо мечтала, чтобы оно поскорее завершилось.

Произошло это лишь поздним вечером. Мы как раз подъехали к старинным военным крепостям, громадным полукругом выстроившимся вдоль когда-то границы наших земель. Она давно уже сдвинулась, а башни обросли поселением вроде небольшого городка. Там, конечно, имелись постоянные дворы, даже приличные, но Эд решил ни в чем себе — и нам заодно — не отказывать и выбрал самый роскошный, занимавший одно из строений с многовековой историей.

У меня дыхание перехватило. Не знаю, от величия вокруг или от количества монет, которое Эддар отдал, чтобы ночевать здесь.

— Раньше сразу за Дугой начинались владения василисков. — Эд кивнул на окно, когда девочка, стриженная под мальчишку, вела нас в отведенные нам покои.

Привычку слушаться кого-то более властного в себе задавить не так-то легко, и мой взгляд метнулся в указанном направлении. Там раскинулась безжизненная пустыня, остывающая после изнуряюще жаркого дня.

Я вопросительно глянула на кота.

— Не знаю, я не настолько плотно интересовался историей, — негромко ответил на незадаанный вопрос Падишах.

Чужие его слышать не могли.

В глубинах души царапнулось что-то, но... мы как раз пришли.

Нам достались огромные покои, состоящие из нескольких комнат. Массивная старинная мебель, кованые перегородки, украшенные цветами, россыпь подушек и подушечек, множество дорожных мелочей. Роскошь, достойная султана. Только окна маленькие и забраны решетками, а в некоторых комнатах и того нет. Света внутрь проникало совсем мало. После дома Эда мне здесь было нечем дышать.

Усталость не обошла стороной никого, так что мы быстро поделили комнаты и до ужина разбрелись по ним. Мой взгляд остановился на ванне, выдолбленной будто из огромной каменной глыбы. От основной комнаты ее отделяла та самая кованая перегородка и то не полностью, и хоть я здесь была одна, почему-то смущалась.

Кто такое придумал?

Но я чувствовала себя такой пыльной, что хоть выбивай, все болело, а вода — я только потрогала рукой — оказалась такой упоительно теплой... Закусив губу и бросив опасливый взгляд на дверь, я принялась стягивать одежду.

Спина...

Кажется, не осталось ни одного места на теле, которое бы не ныло.

Я случайно задела какие-то камни, и вода начала пузыриться. Только благодаря крайней измотанности я не вскрикнула. И хорошо, иначе бы сюда все сбежались.

Малейшее движение заставляло морщиться.

Ненавижу ездить верхом и хочу экипаж. Но не уверена, что в том положении, чтобы хотя бы заикнуться о нем. Когда все это безумие закончится, сменю работу. Понятия не имею на какую. Что угодно, лишь бы это позволило спокойно жить. Без опасности, риска и необходимости решать старые загадки.

В процессе приведения себя в порядок обнаружила, что печати исчезли. Вообще. Совсем.

Эддар сдержал слово. Кто бы ожидал, что это окажется так просто для меня.

За ужином отдам ему книгу.

Сменив воду, я решила, что еще есть время немного расслабиться и прикрыла глаза. Я себя ощущала не намного лучше. Даже не представляю, как завтра продолжу путь. А как Эд собрался выяснять правду о моем происхождении? Может, сказать ему, что я не хочу?

Кто бы знал, что возможность сделать это у меня появится... прямо сейчас.

Кажется, я начала проваливаться в сон. Поначалу еще моргала ословело, потом... уютная темнота.

И... восхищенный вздох в ней.

Чья-то рука осторожным движением убрала волосы, прилипшие к щеке.

Я резко проснулась и распахнула глаза.

Ну а кто еще это мог быть? Эд, конечно.

От движения, которым я подтянула колени к груди, прикрываясь насколько возможно, часть воды выплеснулась на пол. Я приготовилась визжать. Но маг предусмотрительно отвернулся. Чувство самосохранения у него отлично работает.

— Спокойно, — забавно взмахнул руками он.

— Немедленно выйди!

Он, конечно, никуда не вышел, но и не пытался повернуться. И объяснился:

— Тебя долго не было. Уже принесли ужин. Мы беспокоились.

Щекам сделалось еще жарче.

— Боюсь, я не привыкла к таким нагрузкам. — Что правда, то правда.

— Подать полотенце?

— Я сама!

Эда в таком смысле, как, например, незнакомца, украсившего меня печатями, я не боялась. Но его присутствие рядом заставляло чувствовать себя как на иголках.

— Ладно, выныривай и выходи. — Он сделал несколько шагов к двери. — И в следующий раз выбирай для сна кровать.

Еще жарче. От моего смущения, кажется, сейчас вода кипеть начнет.

— Стой. — Я сама с трудом верила, что говорю это. — Печати пропали.

— Я заметил, — многозначительно так сказал.

Хорошо, что прямо сейчас я не видела его лица.

— Забери книгу. Она в ларце, а он в шкафу.

Однако маг не двинулся с места.

— Пусть пока остается у тебя, — отмахнулся Эддар так, будто это не он недавно жаждал заполучить часть моего наследства. — Я могу по памяти рассказать, что и на какой странице там написано.

Теперь вообще ничего не понимаю.

— Серьезно?

— В детстве няня читала мне ее перед сном, — вдруг признался самозванец. — Такие знания останутся в голове навсегда.

Я сползла от неожиданности и чуть не хлебнула воды приоткрывшимся ртом.

Оговорочка, однако!

С каких пор у уличных мальчишек бывают няни?

Маг и сам понял, что сболтнул лишнего. Чтобы замаскировать это, иначе его следующее действие объяснить я никак не могу, он взял самое большое полотенце и с ним подошел ко мне. Закрыв глаза. И скомандовал непререкаемо:

— Вылезай.

Удержать язык за зубами не смог он, а расплачиваться мне. В этом все мужчины.

Подглядывать, правда, не пытался.

Я отобрала у него полотенце и быстро завернулась в него. Потянулась к другому, чтобы обернуть волосы, но Эд поймал меня за плечи и крутнул спиной к себе. Не успела пискнуть, как его тонкие пальцы зарылись в мои мокрые пряди... и от них словно легким ветерком повеяло. Волосы высохли за пару мгновений. А ветерок бесстыдно пролез под полотенце. Все, вытираться уже не нужно.

— Одевайся, я не смотрю, — скомандовал Эд и действительно отвернулся.

Почему бы ему просто не уйти?

Смерив опасливым взглядом широкую спину, я решила дополнительно его отвлечь:

— Обязательно копаться в моей родословной?

— А... ты все-таки что-то знаешь о ней?

Спина напряглась, но Эд сдержался, не повернулся.

Ставшими отвратительно неловкими пальцами я как могла быстро завязала пояс халата.

— Я умею делать выводы. И боюсь того, что могу узнать. — Кажется, я даже сама с собой редко бывала столь откровенна.

Неким мистическим образом почувствовав, что уже можно, Эддар повернулся ко мне лицом.

— Учитывая, как все закончилось, правильно боишься. — Он тоже был честен. И неумолим. — Но докопаться до правды надо.

Точно не мне.

Повышенное любопытство вообще ни к чему хорошему не приводит.

— Зачем?!

— Что бы там ни было, это часть тебя, — с полной уверенностью в своей правоте объяснил маг. — Нельзя жить, не зная ее.

Главное я знала. Помнила. Или чувствовала. Но такое не объяснишь.

Неопределенно пожав плечами, я первая пошла к двери.

Утро для нас началось поздно. С завтрака не менее роскошного, чем был вчера ужин. Кое-кто самоутверждался, заказывая все самое дорогое. Но если вчера все были без сил, поэтому ели в молчании, то сегодня Эд опять рассказывал о василисках.

Не совсем о них самих.

Вообще все началось с появления ашьи. При виде ее я выпустила из рук персик, и он укатился под диван.

— Откуда она здесь?!

— Я позвал, — так, будто говорит о чем-то совершенно будничном, ответил Эд.

Растерянное выражение с моего лица никуда не делось, поэтому вступил кот:

— Призвал, он имеет в виду.

Новый взгляд на служанку, деловито рассовывающую вещи по сумкам, заставил царапнуться что-то внутри. Но вопрос о ее личности в очередной раз задавать не стала. Толку с него? Либо мне не ответят, либо ответят так, что я все равно ничего не пойму. Однако сегодня у нашего мага было разговорчивое настроение.

— Василиски владели несметными богатствами и магией, поэтому всякую ерунду вроде работы по дому считали ниже своего достоинства. Но кто-то все это делать должен был... Люди их сторонились и не хотели идти в их дворцы даже за золото, тем более что в человеческих землях монеты змеев были под запретом. Их если и получишь, то не потратишь.

Вспомнилась сокровищница с барханами тех самых монет. Так что, они совершенно бесполезные? Так получается?

— А сейчас? — Кот, видимо, тоже вспомнил.

— Запрет сняли через день после того, как захватили последний дворец. — Эд откуда-то все знал. Интересное образование для... уличного мальчишки, которым он представился. — И в пустыню потянулись десятки охотников за легким богатством.

На худом лице промелькнуло брезгливое выражение.

Как будто он сам чем-то отличался от тех охотников.

— Так вот, — вспомнил, о чем вещал маг, — слуги. Обзавестись ими все никак не удавалось, купить рабов не позволяли их законы, и василиски научились призывать особых домашних духов, давать им плоть, подчинять и одновременно наделять самостоятельностью. Такие существа всегда были женского пола и звались ашьями.

Долгий взгляд на меня.

А у меня в это время где-то в воображении опять раскинулся каменный коридор. С видом королевы по нему шла женщина, и за ней клубился шелк широкого фиолетового платья.

Моргнула. Видение пропало.

— Откуда она у тебя? — спросил вместо меня кот.

— Силу и золото я добыл в одном из заброшенных дворцов василисков. — Эд искусно мешал правду с ложью. — Ну вот и ашью тоже.

Обсуждаемая закончила с вещами и... куда-то делась. Я даже пропустила момент, когда именно это произошло.

— Удобно, — оценил тотем. — Когда нужна, она всегда под рукой, а нет — исчезла и все.

— Угу, — с задумчивым видом согласился Эддар.

Пока завтракали и потом еще немного он рассказывал нам историю из книги. О том, как появились ашьи, как в огромных змеиных дворцах воцарился уют и порядок, как порой они защищали детенышей во время нападений... Вроде бы ничего невероятного, но слушать было интересно.

— А Расскажи про гарем, — попросила Шанет, когда эта история закончилась.

Девочка вновь была в плаще, правда, только в комнате. Ее присутствие Эд скрывал от чужих глаз.

— Какой гарем? — Он немного удивился.

— У василисков.

Веселая усмешка этому лицу тоже шла.

— Не было у них гаремов.

— То есть как?!

— Вот так.

И золотые искры в темно-зеленых глазах.

— Только одна жена? — трагическим шепотом переспросила Шанет.

— Угу.

— Бедняжка, как же она со всем справлялась?!

Тема гаремов кота не интересовала. Он был занят тем, что выбирал самое удобное место для сна. Диван попробовал, другой, затем нацелился ко мне на колени.

— Дом вели ашьи, ими даже руководить не требовалось, — объяснил маг. — У жены же по большому счету была всего одна обязанность. Довольно необременительная.

Не знаю, поняла ли Шанет, что он имел в виду, но лично я смущенно заерзала на своем месте. Объяснить бы некоторым временно исполняющим обязанности дядюшки, что можно и чего нельзя говорить при ребенке.

Тем временем Эд поймал кота и посадил на подоконник.

Падишах возмущенно чихнул.

А маг весело посмотрел на меня:

— Не совсем то, о чем ты сейчас подумала.

Жар опалил щеки и спустился до самых ключиц. Вечно он повернет все так, будто это я тут самая испорченная!

— Что тогда?

— Потом как-нибудь расскажу.

И пока его не начали донимать вопросами, ушел по своим таинственным делам.

Тотем уже дрых, свесив кончик хвоста на улицу.

Заниматься Шанет категорически отказалась, всецело поглощенная своей осязаемостью и мечтами о новых платьях и... почему-то драгоценностях василисков. Надо попросить Эда осторожнее рассказывать свои сказки. Или были. Какая разница? Задурил девочке голову.

Я оказалась предоставлена самой себе и никак не могла найти занятие. Выглянула в окно, вернулась в комнату, полистала книгу... буквы теперь складывались в слова, но чужие и незнакомые. Изображения расплывались, не желая даваться. Очевидно, Эд — не Эд может это читать, потому что владеет редкой магией. И потому что и так знает, что там написано. Ох-х...

Чтобы не думать о странностях, мантией тянувшихся за ним, я открыла зеркальце.

Ой.

Золотые искры в моих глазах появились и пропали.

Игра света?

И... кажется, скулы стали еще более четкими.

Русые волосы при определенном свете теперь отливали в медь.

Я сунула зеркальце к книге и решила больше в него не смотреть. Перемены незначительные, но... они пугали. Может, это Эд для маскировки что-то сделал с моей внешностью?

Днем немного поспала.

А проснулась от того, что тело чесалось. Все сразу, от макушки до пят. И мышцы ныли, но иначе, не так как после верховой езды.

Вернувшийся Эд, решивший, что ему можно без стука вламываться ко мне, едва опять не застал здесь нечто пикантное. Последних полтора часа я отмокала в ванне и усиленно терла себя мочалкой, желая избавиться от неприятных ощущений. Потом ждала, пока жирный крем впитается. Вроде бы помогло. Только-только надела платье. И тут он.

Уставший, но довольный.

Смотрит как-то особенно внимательно.

— Завтра пойдем в гости кое к кому, кто, возможно, о тебе знает, — сообщил маг, не трудясь закрыть за собой дверь.

Почему у меня такое чувство, что Эд и без «кое-кого» мог бы высказать предположения? Не просто же так он вцепился в мою родословную.

— Заняться тебе нечем, — проворчала я.

А он почти в дверях и остановился.

— Нечем, — подтвердил легко. — Я все еще думаю, как лучше выманить Сарха, чтобы он показал султану свои лучшие стороны.

Учитывая, что сейчас султан о нем исключительно хорошего мнения, это почти невозможно. Сарх же не дурак.

— Погуляем? — вдруг предложил Эд.

— Не уверена, что хочу оставлять их одних. — Я выразительно указала взглядом на дверной проем, в котором виднелся край подола сидящей на диване Шанет.

— Кот ее защитит. — Отступать маг не собирался. Просто не умел, похоже. — К тому же девочка хотела платья. Я куплю, если ты выберешь. Но идти надо сейчас, пока магазин не закрылся.

Дело к вечеру. И солнце уже заходит.

— Шантажист. — Я потянулась к мантии с капюшоном.

— Просто я упорный и привык добиваться всего, что хочу, — пояснил маг, скользя по мне собственническим взглядом.

Настырное внимание странного типа немного нервировало, но он взял на себя заботу о нас всех, хотя мог умыть руки. Запросто мог. А личность... С его способностями и сокровищами другую бы добыл. Но он все еще здесь, с нами. И я была благодарна за это.

Глава 11

Поселение, выросшее вокруг крепостей, было немногочисленным и состояло в основном из бывших военных и их родственников. Все здесь было другое, все кардинально отличалось от Мешша. Вместо красного — коричневый и желтый цвета, люди одеты проще и менее ухожены, множество оружейных лавок и мастерских.

Старые военные крепости считались достопримечательностью, рассказы о василисках, некогда обитавших поблизости, — еще более любопытной достопримечательностью, ввиду чего приезжих сюда наведывалось немало. Поэтому и мы излишнего внимания не привлекали. Так, дежурное любопытство.

В магазинчик готовой одежды буквально вбежали, когда хозяин уже собирался его закрывать. Я быстро выбрала кое-что для Шанет. Эд, как истинный мужчина, умыл руки и все это время о чем-то беседовал с владельцем. Но покупки оплатил, не задав ни единого вопроса.

Все же с «дядей» Шанет несказанно повезло.

На мой женский взгляд, все башни были практически одинаковые, и обратную дорогу я доверила спутнику. В результате мы все шли... и шли. Подозреваю, совсем не туда, куда мне хотелось попасть.

Впереди показалась довольно крутая лестница, без перил с одной стороны, и щербатые ступени чувства полной безопасности отнюдь не внушали.

— Поднимемся на стену? — предложил Эд.

— Если я откажусь, ты же все равно что-нибудь придумаешь, и мы поднимемся, — проворчала, поглядывая на сверток, который нес маг.

Покупки почти ничего не весили, но нести их мне он не позволил.

— Как хорошо ты меня знаешь, — хмыкнул Эд.

Свободной рукой он сжал мою ладонь, так и взбились наверх.

Довольно долго, у меня начали ныть бедра.

Когда же дошли... дух захватило. Белое после дневной жары небо, догорающий закат у кромки горизонта, небольшое старинное поселение с одной стороны и бескрайняя пустыня — с другой. Воздух будто свежее, а в душе разливается чувство небывалой свободы и легкости.

Восхищенный вздох подавить даже не пыталась.

— Ну вот, а ты идти не хотела, — усмехнулся маг.

Что тут возразить?

Это было довольно опрометчивое решение.

— Спасибо тебе за все, — тихо выговорила я. — За новую жизнь, защиту, за Шанет и...

Он прижал палец к моим губам, вынуждая замолчать.

— Поцелуешь меня.

— Что?! — Чувства благодарности слегка поубавилось.

— Спасибо меня не устраивает, — пояснил этот наглый захватчик... да всего! — Поцелуй куда интереснее. И ты это сделаешь сама. Но позже. А сейчас идем, я тебе еще не все показал.

Наглость впечатляла. Я так опешила, что без слова возражений пошла за ним.

А может... мне самой было любопытно его поцеловать?

В смысле, посмотреть, что он там еще припас. Да, точно.

Мы шли по стене, и яркие закатные блики делали открывающиеся виды еще более захватывающими. В какой-то момент я поймала себя на том, что сама держусь за его руку. И...

как же много я потеряла, безвылазно живя в Башне! Столько красоты, столько чувств. Сейчас казалось, что даже опасность того стоила.

Ужин нас поджидал в одном из наиболее удобных мест. Пестрый коврик из грубых разноцветных ниток, по бокам подушки, чтобы сидеть. Помимо еды, кувшин с вином и два бокала.

Нервно облизав губы, я отобрала у мага свою руку.

— А как же Шанет и Пад? — спросила... ну, наверное, полную глупость.

— Не волнуйся, их накормят, — заверил Эд. — Если что, ашья о них позаботится.

Ашья.

Чувствую себя героиней сказки из той книги.

Деваться было особенно некуда, и я опустилась на ближайшую подушку. Эд занял место напротив и принялся разливать вино.

— Я не пью, — предупредила мага.

— Сегодня пьешь, — властно заявил он. Потом окинул меня долгим взглядом и добавил уже мягче: — Хотя бы просто попробуй.

Очередное новое впечатление. Ладно, пусть будет и оно.

Вино оказалось слегка терпким, удивительно тонким и приятным.

Похоже, этот тип за мной ухаживает. И, кажется, мне это не так уж не нравится. Но все равно я ему не полностью доверяю.

— Как зовут твою эту личность?

Он указал куда-то в пустыню и спросил:

— Видишь там темную гряду?

Перевел тему. Будто имя — это какая-то жуткая тайна.

В указанном направлении я все-таки посмотрела. Закат уже почти догорел, кое-где зажглись оранжевые огоньки, которыми освещали поселение в темноте, и их становилось все больше. Но темное пятно вдаль я различила. Или нет? Скорее всего, да.

— Скалы? — предположила осторожно.

Пустыня не целиком состоит из песков. Немалую ее часть занимает безжизненная земля и скалы.

— Не совсем. — Загадочное выражение этому лицу плохо удалось. — Ближайший дворец василисков.

Изумленный возглас вырвался сам собой. Или восхищенный.

— Вернее, то, что от него осталось, — уточнил маг.

Авантюризм, похоже, заразен. Мне вдруг захотелось увидеть поближе...

— Его разрушили... кажется, в тот год, когда тебя отдали Сестрам, — продолжал Эд.

— Так недавно? — Я-то считала, что жутких змееподобных тварей нет уже сотни лет. Точнее, я вообще считала их сказкой. Но сотни лет — это то расстояние, с которого я готова воспринимать их реальность.

А тут какие-то жалкие пятнадцать лет.

Спина опять зачесалась, и я повела плечами.

— Покончив с последним из пустынных дворцов, — продолжал Эд, — наш султан вывез сокровища... и умер от страшной болезни вместе с большей частью семьи, наложницами и

самыми ближайшими подданными. Василиски умели защищать свое.

Травит байки? Я опять поежилась, что не имело никакого отношения к то затихающему, то вновь просыпающемуся зуду.

— Почему я об этом нигде не читала?

— Его сын оказался умнее, — тоном, будто все-таки рассказывает сказку, пояснил Эд. — Он вернул сокровища на место и убрал информацию о тех делах, откуда смог. Почти отовсюду. Хотя все равно находятся болтуны и... хм... глупцы, ищущие смерти.

Он привалился спиной к каменному выступу стены. Полумрак сгущался, и уже нельзя было различить цвет глаз сидящего на расстоянии вытянутой руки мужчины.

— Вроде тебя? — Улыбка вышла слегка нервной.

— Нет уж, милая, я точно не похож на них.

— Вот как?

Опять... вдоль позвоночника чешется.

— Хотя бы тем, что у меня все получилось. — Кажется, он подмигнул, но в темноте нельзя было за это ручаться.

Справиться с отношением к ситуации помог еще глоток прозрачно-золотистого напитка.

— Должна признаться, я рада, что у тебя получилось.

— Я тоже. — Он больше не ел, давно отставил бокал и выжидающе смотрел на меня.

Пора отдавать долги, пока я смелая. Нервная улыбка дрогнула и пропала. Медленно облизав пересохшие губы, я потянулась к нему. Страх мешался с предвкушением, вихрь эмоций кружил и туманил голову.

Инициатива где-то здесь и закончилась. Эд поймал меня обеими руками, притянул к себе. Кажется, бесконечную вечность всматривался в лицо... Я тонула в этом взгляде. Когда же опомнилась, одна его рука лежала на затылке, вторая обвивала талию, вжимая мое тело в его, а губы находились близко-близко... Он шумно вздохнул и прижался губами к моему рту в резком, порывистом, упоительном поцелуе. Покусывал, дразнил, толкался языком. Воздуха не хватало. Кажется, Эд собирался заменить его собой.

Его рука сместилась с талии на бедра. Почувствовав ее сквозь ткань юбки, я тихо ахнула ему в губы.

Маг довольно улыбнулся и отодвинулся.

Из-за темноты вокруг его глаза казались черными, но мне померещилось в них странное выражение.

Затягивающее.

Собственническое.

Ох, лучше бы мне сейчас сосредоточиться на том, чтобы просто дышать.

— Ты смелее, чем мне показалось вначале, — непонятно чему улыбаясь, сообщил Эд. — Ты вообще другая.

— А ты не хочешь говорить свое имя, — пожаловалась я, возвращаясь на прежнее место.

Подальше от него. Так... безопаснее.

— Я скажу, — прозвучало, как обещание. — Позже.

Идти в гости к бывшему военному я не хотела, но Эд зачем-то потащил меня с собой. А Шанет с котом оставил дома, хотя они бы не против. Ладно, только кот, моя ученица была занята подарками, и весь остальной мир для нее померк.

Повинуясь плохому настроению, я выбрала алое платье. Но Эд осмотрел итог и покачал головой.

— Надень что-нибудь неброское. Лицо надо сделать смуглее. И макияж, как носят другие женщины.

— Ты издеваешься?! — зашипела я.

— Маскируюсь, — напомнил маг.

Пришлось, скрипя зубами, топтать переодеваться.

Ненавижу самонадеянных, упертых мужчин! Магов особенно.

С непривычки на создание нового образа ушло много времени, но результат поражал. Я собственное отражение в зеркале с трудом узнала. И, выйдя в некое подобие общей гостинной, с чувством выполненного долга спросила:

— Ну как?

Придирчивый маг окинул новую внешность одобряющим взглядом.

Тем неожиданнее оказалось услышать в ответ:

— Отвратительно. — И только следующее пояснение его спасло: — Именно то, что надо.

Тупики и повороты мужской логики лично мне были абсолютно непонятны.

Стоит постараться относиться к этому, как к работе. Некоторой ее части. И не вспоминать вчерашний поцелуй, от которого всю ночь губы горели, и даже проснувшись утром я ощущала его вкус.

Потрепав по боку демонстративно не замечающего его кота, Эд взял меня за руку, и мы пошли.

— Не забудь, ты — моя жена, — прошипел он, пока мы покидали наше временное пристанище.

— А?!

— Наша легенда.

Точно.

Я тихонько выдохнула.

Вообще буду молчать. Пусть сам выясняет, чего ему надо.

Внушительными размерами поселение вокруг крепостей не отличалось, до любой его части можно было запросто дойти пешком, что мы и сделали. По пути я разглядывала магазинчики и попадающихся навстречу людей. Особенно — броско, но просто одетых женщин. Маг вроде бы не смотрел на меня, но эти взгляды каким-то образом поймал. И предложил купить мне что-нибудь на обратном пути. Даже какое-нибудь женское оружие.

Естественно, я отказалась.

Так дальше и шли в противоречивом молчании. Я была занята тем, что пыталась отнять у него свою руку, он без видимых усилий ее из хватки не выпускал.

Прекратилась битва лишь на пороге добротного двухэтажного дома.

Оглядев его, я мысленно задалась вопросом, как этому проныре удалось напроситься в гости.

Встречал нас сам хозяин. И он явно был рад.

— Проходите, проходите... Вот сюда. Устраивайтесь. Мятный чай? Сладости? Фрукты?

Нечасто мне доводилось бывать в гостях... или вообще не доводилось, поэтому я тушевалась и вообще мечтала спрятаться за Эда. Он же вел себя, будто к старому другу пришел. Хорошо, что не как к себе домой.

Мужчины бесконечно долго говорили обо всем на свете: султане, наследнике, магии, каких-то столичных новостях, политике. Впору было беспокоиться, что до сути мы не дойдем. Но я прикусила язык и не лезла, хотя отчаянно скучала. Ну вот зачем он меня потащил с собой?

Наконец разговор сместился на дела ушедших дней.

Покрутился вокруг походов и наград хозяина дома...

— А что василиски, нападали? — как бы просто так спросил Эд, когда к слову пришлось. — Невыносимо было жить у них под боком?

Эмоционально как-то спросил. Даже грубо. Или мне показалась.

Кожа вдоль позвоночника опять зачесалась. Пришлось закусить губу, потому что ощущения оказались сильными и весьма неприятными.

Как не вовремя!

— Да нет, нормально жили. Может, даже лучше, чем сейчас. — Бывший воин сильно побледнел. На тронутых первыми морщинами лбу проступила испарина. — Веселее так точно. Тут даже торговый город недалеко был. Они навевались редко, но всегда оставляли целое состояние. Деньги наши привозили, знали ведь, что их монеты нам брать нельзя. А однажды Змей ближайшего дворца уgomонил разбушевавшихся джиннов, чем спас и крепости наши, и несколько соседних городов. Вот так вот.

Я заметила, что глаза Эда блекло светятся. И в радужке будто проступает еле видный темный узор.

Зуд оставил спину и спустился на бедра. Не скажу, что терпеть стало легче.

— Зачем же было их убивать? — Собственные ощущения отвлекали, но краем сознания я определила, что Эд зол. Безумно зол. И давно.

— Ну вы же знаете нашего султана... Он давно готовился. Нам тогда и оружие специальное выдали. И магов. Они вроде как с нами служили, только их за следующие три года тоже перебили. Кого за то, кого за это.

Хозяин потел все сильнее. И вена у него на лбу сильно вздулась. На шее тоже. Движимая страхом, жалостью... и каким-то другим страхом, я тронула Эда за локоть, призывая прекратить, но он не обратил на меня внимания.

— Ты был там?

— Да.

Лицо мага стало еще более резким. Мне почудилась на нем ненависть.

Может... он сын одного из тех магов, которых использовали и уничтожили? Это бы многое объяснило.

— После бойни у одного из твоих сослуживцев появился ребенок. Девочка, — отрывисто продолжил жуткий гость. — Знаешь об этом что-нибудь?

Страх обвился петлей вокруг шеи, мешал дышать.

— Таред сказал, что это его дочь от одной из служанок, — почти прохрипел хозяин. — Да только эти их ашьи не могли... ну, с мужчинами. Он отвез девочку к Сестрам, а сам на обратном пути помер. Молодой еще мужик был. Семья его после этого в столице обосновалась, они хороший дом купили, открыли магазин. Деньги у них откуда-то завелись.

— Достаточно. — Эд тонко усмехнулся и... перебрал пальцами в воздухе.

Хозяин захрипел.

Я едва не задохнулась от ужаса.

А миг спустя моя петля распустилась, превратилась в незримую плеть и с силой хлестнула меня по спине.

— Прекрати! — Я бросилась к магу и повисла у него на руке. — Не смей!

Горящие глаза теперь смотрели на меня.

— Возможно, он убил твоего отца. Или мать, — провокационно бросил маг.

Смотря кто ими был.

Не желаю об этом думать!

Я не готова.

— Все равно прекрати, — сказала я твердо. — Иначе отсюда мы уйдем не вместе. И к песчаным джиннам все договоры.

Короткий поединок взглядов никто не выиграл, но маг отпустил свою жертву.

Зато резко схватил за руку меня.

— Идем.

Он с такой силой вздернул меня на ноги, что я чуть не упала.

Чокнутый.

Такое ощущение, что он задался целью свести с ума и меня.

— За нами что, погоня? — Через два дома мне надоело, что меня куда-то грубо волокут.

— А... — Эд будто только что осознал, что делает. Остановился. Отпустил. С легким недоумением обозрел свою руку. — Нет. Не волнуйся, он даже не вспомнит ничего. Ничего лишнего. Мы выпили чая со сладостями и ушли.

Дальше двигались уже в нормальном темпе. Сразу после откровений воина я думала, что ни о чем другом и думать не смогу, уже никогда, но насущное оказалось сильнее. Бедра чесались, и это заставляло щеки гореть. Я запыхалась от быстрой ходьбы. И запястье после хватки мага болело.

Эд же рядом шел до того спокойный и безмятежный, что убить его хотелось.

Спокойствие, впрочем, оказалось лишь маской. Уже у «нашей» крепости он вдруг схватил меня за плечи и резко, с силой прижал к ближайшей стене. Нагретые солнцем за день камни поделились теплом, но я все равно ощутила неприятную дрожь.

— Решил отыгаться на мне? — спросила неожиданно зло и преувеличенно храбро вскинула подбородок.

Гипнотические глаза заволакивали... и в животе от их взгляда делалось холодно.

— Девочка и кот будут спрашивать, — сипло заговорил маг. — Расскажи им все, если захочешь. Только говори, что ты правда дочь того вояки и служанки. Не ашьи. Человеческой женщины. И вообще, ты ни в чем не уверена.

— Я и так ни в чем не уверена. — Я почему-то отвела взгляд.

— Ложь, — припечатал маг.

И потащил меня за собой, правда, гораздо бережнее, чем в первый раз.

Расспросы я пережила стойко. Эд сразу ушел распоряжаться, чтобы нам утром подготовили лошадей, и отбиваться от любопытства, помноженного вдвое, мне досталось одной. Что я и делала. Без особого энтузиазма.

Самой бы кого-нибудь поспрашивать. Так, чтобы получить конкретные ответы.

Безопасные, удобные, которые устроят лично меня. Такие, от которых бы не пухла голова, не подкрадывалась паника и не трещал по швам привычный мир.

Парочка слушателей была заметно разочарована. Они себе вообразили меня едва ли не принцессой, а я имела наглость не соответствовать, оказаться дочерью военного и прислуги.

Ну кошмар же! Никуда не годится! Их негодованию не было предела.

— Постой, — опомнился кот. — А ларец с редкостями у тебя откуда?

Отличный вопрос. Правильный.

— Наверное, он его украл, — логично соврала я.

В комнате я долго всматривалась в зеркало. Девушка как девушка, ну и что? Да, волосы выгорели на солнце, хоть я их и старалась закрывать, и теперь больше обычного отливали в медь. Впрочем, заметно это было только при определенном свете. И нежная кожа у линии декольте обгорела. Наверное, платок в какой-то момент сдвинулся. Глаза вот испуганные... Ничто из перечисленного не делало меня похожей на огромную, противную змею.

Я даже страшную рожицу перед зеркалом скорчила.

— Фс-с-с!..

Нет, не похожа. Совсем. Ничего общего.

Облегчение оказалось таким явным, что даже зуд утих. Но накатила усталость.

Я, кажется, всего на минутку прилегла...

...Моргнула. Темно.

Ничего себе!

Похлопав глазами еще немного, я сумела адаптироваться к едва проникаемому мраку... и тихонечко ойкнула.

Эд или как там его? Он сидел на полу, привалившись спиной к стене, всего в нескольких шагах от кровати, и гипнотизировал меня взглядом.

— Напугал, — пробормотала нервно, приподнимаясь на локте.

— Прости.

Поправила подол на всякий случай. А то я не накрыта, кто его знает, на что он там смотрит?

— Что ты здесь делаешь вообще?

— Сажу.

Кажется, его глаза опять блеснули. Иначе откуда золотистые блики на полу?

Не важно, они уже исчезли.

— А ты не мог устроиться в своей комнате? — выразительно недовольно.

Да, у каждого из нас, включая Шанет, имелся свой угол. В свете чего оставалось только теряться в догадках, почему мага так влечет именно сюда. Может, тут какое-нибудь место силы? Энергетика особенная? Так я готова поменяться.

— Мог, — согласился виновник вторжения. — Но там бы у меня не получилось любоваться тобой.

Щеки приятно закололо.

Нет... стоп. Он просто дразнится.

— Вообще-то я пришел тебя разбудить, — уже серьезнее признался Эд. — Ужин сейчас подадут, и нам всем надо кое-что обсудить. Но ты была такой нежной и расслабленной, что я тут... хм... кажется, уже полчаса сижу.

Приятное смущение усилилось.

Эд встал.

— Выходи, там уже, наверное, все готово.

Есть не хотелось. Я бы приняла ванну и еще поспала. Но раз он хочет поговорить... Взгляд наткнулся на кучу свертков на столике. А? Не припомню их здесь.

— А это что? — Я указала на возникшее добро, пока маг не ушел.

— Мазь от солнечных ожогов и еще кое-какая ерунда, — пожал плечами Эд.

Остальное мне, скорее всего, не понравится. Но за лекарство я готова его простить. Тем более что он уже вышел в гостиную и пререкаться стало не с кем. Кажется, слух уловил шуточку кота насчет того, чем мы там полчаса занимались.

Побрею наголо!

И посажу на диету!

За ужином обсуждали наше туманное будущее. Говорил Эд, который все спланировал и сейчас ставил нас перед фактом. Но это и справедливо, раз уж мы доверили ему себя и раз уж ни у кого другого идей, как выпутаться из ситуации, в которую мы попали, не находилось. Шанет благоговейно внимала, кот иногда влезал со своим мнением, которое мага не особенно интересовало. Я же изо всех сил старалась не думать о свертках, обнаруженных под банкой с мазью. Мазь, кстати, он купил самую лучшую, уж я со своей светлой, вечно страдающей от солнца кожей в таких вещах понимала. К лекарству прилагались новые платя, зеркальце, вделанное в кусок розового мрамора и комплект драгоценностей. Это как-то слишком. Хотелось все вернуть и попросить не делать мне больше таких подарков. Так я и поступлю, но он, конечно, не возьмет. И что дальше?

— Выезжаем на рассвете, — рассказывал тем временем о наших планах тот единственный, кто имел о них представление. — Посетим один из близлежащих городков. Там я открою нас для поиска, позволю Сарху найти.

Представила. Поежилась.

У кота так вообще шерсть на загривке дыбом встала.

Надеюсь, этот сумасшедший знает, что творит.

— Шанет дальше будет путешествовать в плаще, чтобы он, а главное, султан, ничего не заподозрил, — продолжал Эд, с удовольствием глядя на наши ошарашенные лица.

Одна Шанет выглядела безгранично счастливой. Все, чего ей хотелось, это быть нормальной. Осязаемой. Живой.

— Зачем Сарху нападать, если желаемое и так отдали ему? — вклинился кот. — Нас нагонят воины султана и заберут Шанет, вот и все.

Разумно. Никто бы и не возражал, если бы наследницу и будущую невесту поселили во дворце. Или в каком-нибудь отдельном дворце. Но ее хотят отдать убийце ее семьи. Хуже лишь то, что против него нет никаких доказательств.

— Он нападет, — с холодной уверенностью заявил Эд.

Кот скептически дернул усами.

Даже я вопрошающе уставилась на мага.

— Просто верьте мне. Я знаю, как вывести человека из равновесия, — заверил Эд... и лично я ни секунды не сомневалась в этом его умении. — Впрочем, доказательств нам это не даст. Султана же не призовешь в свидетели.

— И как быть? — встrepенулись мы с котом единодушно.

— Верить в меня и не путаться под ногами, — самоуверенно постановил Эддар.

Хотелось уже называть его по-другому... Это желание прочно засело внутри, скребло, свербело и не давало покоя.

Тряхнула головой, призывая к порядку расшалившиеся мысли.

Стоп!

Имя этого типа вообще не мое дело.

— Всем спать, — скомандовал Эд, истолковав затянувшуюся паузу так, будто у нас закончились вопросы. — Живо.

Парочка нарушителей спокойствия мигом улетучилась. Пад даже что-то в своей миске не доел.

Я тоже встала. И никто вроде бы меня не задерживал, но...

Негромкий голос будто подхватил местный воздух и принес к самому моему уху:

— Я его просто убью. Потом будем решать вопрос безопасного места для Шанет.

Рука, потянувшаяся толкнуть дверь, зависла на полпути.

Ненадолго я задумалась, определяясь, что в этой истории не нравится больше всего.

Ответ слегка... ошеломлял:

— А ты точно справишься? — И это вместо страха, и запланированное преступление меня не возмутило.

— Да, — спокойно и уверенно отозвался Эд. Без тени самодовольства. Он даже не встал из кресла, в котором сидел, не попытался подойти ко мне.

Почему-то последнее отозвалось легким разочарованием.

Что этот маг со мной сотворил?!

— Ну... ладно, — пробормотала и все-таки толкнула дверь.

— Когда с Сархом будет покончено, пойдешь со мной еще на одно свидание? — нагнал вопрос.

Следовало закрывать дверь быстрее, получила бы возможность не отвечать. Впрочем, этот настырный тип и во сне достанет. И не факт, что такой вариант мне понравится больше.

— Ты покончи сначала. — Не люблю строить планы на еще не определившееся будущее.

— Покончу. Завтра к полуночи от него останутся одни воспоминания, — без тени бахвальства пообещал маг. — Так что, пойдешь?

Разве тут предполагался какой-то еще вариант ответа?

— Да.

Я торопливо юркнула за дверь, но еще успела разглядеть торжествующее выражение на худом лице.

Прижалась спиной к закрытой двери, подышала. Вспомнила, что так и не попыталась вернуть ему подарки. Ладно, завтра.

Глава 12

Но встать пришлось еще затемно, кто-то почти силком вытащил меня из-под одеяла, глаза слипались, соображалось с трудом... Через пару часов, уже на пути к следующей выбранной магом точке, я обнаружила, что не только ничего не вернула ему, но и каким-то образом умудрилась надеть одно из новых платьев. Не знаю, как-то оно попало под руку.

Позор мне.

И как теперь объяснить Эду, что мы...

Что мы — что?

Голова пухла от разных, зачастую прямо противоположных мыслей.

— Жарко, — вклинился в них кот.

Его везла Шанет. Понятия не имею, где маг раздобыл третью лошадь.

— Ага, — счастливо улыбнулась девочка, соскучившаяся по жаре и вообще по всему человеческому.

— И это только раннее утро, — мрачно заметил Эд.

Я молча натянула капюшон пониже. И так, чувствую, кончик носа обгорит.

Под разговоры о жаре и о том, как люди вообще умудряются передвигаться на большие расстояния, добрались до еще одного крошечного городка. Такого унылого и сонного, что даже рассказ Эда о ночных караванах, магах, охраняющих их, и разных вещах, которые они перевозят, был интереснее. Он сам в годы своих скитаний порой нанимался на такую работу, это помогало проверить и дополнительно отточить некоторые навыки. Ну и запас баек о приключениях в таких путешествиях у него собрался немалый. «Племянница» и до того была очарована им, сейчас же вообще смотрела с обожанием и ловила каждое слово. Мне же скорее хотелось узнать, к какой его личности относятся описываемые события, но при всех не спросишь. Кот вообще спал.

Росказней хватило и на завтрак. Мы обосновались в небольшом заведении, пропахшем мятой и персиками, и Эд продолжал веселить девочку, почему-то время от времени поглядывая на меня. Но я больше интересовалась чаем со сладостями из тонкого теста, меда и орехов.

Несмотря на ожидание самых напряженных событий, настроение пока было расслабленное.

Чары, закрывающие нас от поиска, еще не сброшены. Рано волноваться.

Но, как выяснилось, тип, прячущийся под личиной Эддара, может быть страшнее любых чар.

Мы как раз встали из-за стола. Он якобы заботливо придержал меня за талию, на самом же деле склонился к уху.

— Ударь меня.

Слуху своему я, прямо скажем, не поверила.

— Что?!

— Влепи мне пощечину.

Странные у некоторых магов временами просыпаются наклонности.

— Ну тебя!

Рука с талии соскользнула чуть ниже и нагло схватилась за мою... да что он себе позволяет?!

Щеки вспыхнули и ладонь взметнулась одновременно.

Я понять не успела, что делаю, а на щеке Эда уже расплывается красное пятно.

И на нас все смотрят...

Какой стыд!

Однако это было лишь начало. В следующее мгновение маг резко склонился и впился мне в губы. Коротко, зло, настырно. На глазах у немногочисленных посетителей и работников.

Убила бы! Собственными руками. Но этот гад предусмотрительно удерживал мои запястья.

Да что на него нашло?!

Поцелуй прекратился так же внезапно. Я нервно облизала губы. Казалось, от смущения кожа сейчас начнет плавиться.

— Ты что вытворяешь?! — прошипела в бесстыжее лицо, изо всех сил пытаюсь вывернуться.

— Привлекаю внимание, — предельно тихо признался маг и... закинул меня на плечо. — Нас должны запомнить.

В таком не особенно приятном положении я и покинула невысокое каменное строение.

Сомневаюсь, что нас когда-нибудь здесь забудут.

Поцелуи на виду у всех... это даже для одной из Сестер неприемлемо. А я теперь не имею этого статуса. Пора бы привыкнуть.

Ух... чувствую твердую землю под ногами.

Очередную попытку хорошенько стукнуть его маг пресек, особенно не напрягаясь.

— Краснеешь до самых ключиц, — отметил, нагло меня оглядывая. — Одно удовольствие дразнить.

Кажется, я еще больше покраснела.

А он, продолжая удерживать мои руки, подался ближе и прошептал:

— За пощечину придется отвечать...

От возмущения я даже дергаться перестала.

— Что?! Но ты же сам...

— Ничего не знаю, — заявила эта наглость двулика. — Сдержаннее надо быть.

И довольно бесцеремонно закинул меня в седло.

Платье имело разрезы, под ним были надеты свободные синие штаны, но горячие ладони на бедрах все равно ощущались слишком... слишком. Они задержались там чуть дольше положенного и исчезли, лишь когда я вознамерилась надавать кое-кому по рукам.

Одарив меня ослепительной улыбкой, Эд помог усесться Шанет.

— Когда вы поженитесь? — вспомнила излюбленную тему моя ученица.

Я выразительно скривилась.

— Вот разберемся с тобой, потом будем с нами разбираться, — заверил ее исполняющий обязанности дяди.

Шанет таким ответом осталась довольна. Я — нет.

— Нечего с нами разбираться!

— Очень даже есть чего, — проходя мимо, Эд погладил мое бедро. И убрал руку раньше, чем я успела по ней стукнуть. А мгновение спустя уже серьезно сказал: — Все, я нас открываю. Шутки в сторону.

Покидая город, он вел себя откровенно вызывающе. Бросил нищему у стены несколько золотых монет — бедняга столько за всю жизнь не собрал! Поссорился с торговцем, у которого покупал еду в дорогу. Еды зачем-то набрал прилично, будто бы мы собирались неделю бродить по пустыне. Потом хвастался перед каким-то типом моей красотой, когда же тот попытался

согласиться, набил ему морду.

Я мгновения считала до того, когда селение останется позади.

— Думаю, нас уже достаточно запомнили, — прошипела, когда мы направились к выезду из городка, чтобы маг не вздумал еще чудить.

Было откровенно страшно. И понятия не имею, кого я боялась больше, Сарха или самого Эда.

— Ладно тебе. — Сам же Эд выглядел расслабленным, словно и не шастает где-то рядом опасность. — Примерно так и ведут себя внезапно разбогатевшие вторые сыновья.

— Ну да, конечно.

Раздражение смешивалось со страхом, клокотало и пузырилось внутри, вызывая желание отвесить шебутному магу подзатыльник.

— Иные и похуже ведут, — сонно поддержал самозванца кот.

Выразительно скривившись, чтобы они точно знали, что я думаю о всевозможных авантюрах, я отвернулась.

Короткое время ехали в молчании.

Потом Шанет что-то заметила впереди, приподнялась, ее глаза загорелись...

— Смотрите, что это там?.. Дворец?!

На хорошеньком личике отразился такой восторг, что я невольно поддалась и всмотрелась в сторону, куда показывала ученица.

— Руины дворца, — пояснил Эд.

Надо заметить, руины выглядели гораздо более захватывающе, чем если бы на пути нам попался целый дворец. Хоть бы и в пустыне. Дворцов я уже видела достаточно, а тут... строение выглядело непривычно, сохранилось довольно много. Смотрела бы и смотрела. А лучше — вошла внутрь, побродила в свое удовольствие. Внутри все просто чесалось от желания так поступить.

Одновременно в душе тугим жгутом скручивался страх, такой сильный, что без долгих размышлений ясно, — поступить так на самом деле я бы ни за что не осмелилась.

Вот же, оказывается, я впечатлительная!

Перед мысленным взором опять всплыла набившая оскомину картинка: темноволосая, очень стройная женщина идет по широкому каменному коридору, вокруг ее тела струится фиолетовый шелк платья, в каждом движении сквозит чувство превосходства. В этот раз получилось увидеть больше: попадающиеся ей навстречу — даже мужчины — почтительно склоняли головы...

Все.

Жадный вдох — но раскаленный тяжелый воздух совсем не помогал.

Это было здесь.

Возможно, это происходило здесь.

Даже скорее всего.

Шаг за шагом, мгновение за мгновением мы приближались к той темной громаде, которую Эд показывал мне вчера со стены. Правда, сегодня она выглядела не темной, а зеленовато-коричневой. Необычные камни. Окна где-то совсем крошечные, а кое-где большие и прозрачные, но теперь разбитые и почерневшие от копоти. Сквозь некоторые проломы в стенах получалось рассмотреть широкие коридоры. Точь-в-точь как в моем воображении.

В этом дворце жила моя мать. Наверное, и еще кто-то. Пока их не убили.

Вряд ли мне было суждено вновь очутиться поблизости... но я здесь.

— А кто тут жил? — спросила Шанет, до сих пор пребывающая в восторге.

— Василиски.

Эд вообще не смотрел на меня.

— Все ты врешь! — возмутилась девочка.

— Не врёт, — пробурчал кот. — Хотя лично я хотел бы узнать, откуда он это знает.

Кривую усмешку на лице мага я уже хорошо изучила.

— Скажем так, у меня были насыщенные несколько лет.

Угу. Невероятно насыщенные. И покрытые мраком каких-то темных тайн. Но я по-прежнему не горела желанием участвовать в разговоре, поэтому с вопросами не полезла. Да и к чему пугать ничего не подозревающих спутников? Все равно мы уже едем и без Эда нам не справиться. Так что просто плывем по течению.

По желтым пескам, мимо владений легендарных змеев.

Посмотрим, куда судьба выведет.

— Так вот, — продолжал Эд, — конкретно с этим дворцом, как я слышал, связана одна занимательная история.

— Какая? — Шанет подпрыгнула в седле, чем заслужила недобрый взгляд чешуйчатой живности под собой.

— Здесь жили не совсем обычные василиски. Точнее, жили они не совсем обычно.

Однажды я уже думала так про кота-тотема, но к магу оно тоже относится: он всегда знает больше, чем говорит. Что за удовольствие выдавать сведения частями?

И почему меня не покидает впечатление, что его рассказ — это для меня?

Остальные — так, чтобы было за что зацепиться.

— Местный Змей, говорят, был красив, — продолжал Эд, на сей раз покосившись на меня. — У него были жена и дочь, но, если верить... хм, легендам, любви там не было. Понятия не имею, зачем он женился.

Забавно подобное слышать от мужчины.

Можно подумать, они все берут жен и гаремы исключительно по большой и светлой, как улыбка ребенка, любви.

Я презрительно фыркнула.

Ну уж дудки, мне такого счастья не надо!

— Они... э-э, не подходили друг другу. — Чувствовалось, что Эд старается подбирать слова, чтобы нам было понятно. — И Змей отчаянно скучал. Собирал диковинки, наполнял сокровищницу, воевал больше, чем его современники. Одно время даже держал гарем, куда воровали самых красивых женщин, даже человеческих, но потом ему и это наскучило и он всех разогнал.

Неприятный червячок уже точил мою душу, но я старалась не обращать на него внимания.

Даже кот не спит, слушает, ушами от интереса подергивает.

Ненавижу сказки.

— А через некоторое время, — продолжался рассказ, — понадобились новые ашши. Призвать их способен только главный Змей в роду. Он и призвал. А потом влюбился в одну из них.

— Как это романтично! — Шанет отпустила поводья и сложила ладони.

Сказка становится... не доброй.

Подозреваю, с василисками так всегда.

— Нет, Шанет, это не романтично, — с серьезным видом покачал головой Эддар. — Это вообще не нормально. Все равно что вступить в отношения со шкафом или подушкой. Гадость.

Девочка пожала плечами и промолчала.

Не знаю, что она там себе подумала.

А маг все говорил:

— Он не скрывал своих чувств, приблизил ее к себе, окружил роскошью и почестями. Каждый, кто смел проявить неуважение или осуждение, был убит. Жену и дочь отселили в самую дальнюю часть дворца. Ходили даже слухи, что та ашья родила ему ребенка, но это полная чушь. Полнейшая. У низших существ не бывает детей.

История в стиле василисков.

Странно как-то осознавать, что она и про меня.

А может... я правда дочь служанки, наложницы или дальней родственницы? Мало ли какой ребенок смог выжить? Не обязательно, что главный змей — мой отец. Я судорожно вздохнула, но раскаленный тяжелый воздух не успокаивал и не отрезвлял. Если и отец, то паршивый. Ну хоть мать меня любила... Постаралась утешиться такой мыслью. Даже это уже куда больше, чем я видела за всю жизнь. А мужчины, чувства это вообще не про них!

— Получается, всех убили за его любовь к ашье? — спросила романтическая натура моей ученицы.

Я улыбнулась.

Замечательная девчонка. Главное, чтобы жизнь во дворце султана ее не испортила.

— Еще чего не хватало, — скривился Эд, глядя куда-то вперед. — Всем было начхать на его извращения. Просто так сложилось, что он и его семья остались последними. А султану захотелось почувствовать себя в безопасности... ну и сокровищ. Вот он и организовал нападение. Готовился многие годы, как потом выяснилось. Это была его мечта. — И намного тише добавил: — Василиски не отбились.

Грустно. Магу было грустно. Почти больно.

Даже я это не так остро чувствовала.

Либо он такой впечатлительный, либо...

— Эйза, ты же тоже жила там. — Кот посмотрел на меня желтыми глазищами. — Помнишь что-нибудь?

Историю, услышанную от бывшего воина, я им пересказала. В том виде, в котором просил Эд.

— Мне было три, — мрачно напомнила я. — Ну, может, четыре.

Скрывать лишние подробности было разумно. Каким бы извилистым ни был наш путь, в конце концов он все равно приведет к султану. Шанет должна стать невестой наследника, она жаждет этого, Эд обещал все устроить. Значит, какое-то время и я проведу около нашего правителя. Не слишком близко, я ведь просто учительница. Почти служанка в представлении разбалованных властью мужчин. Велика вероятность, что меня вообще не заметят. Но если станет известно, что я могу являться потомком василисков, меня точно убьют.

Понимая это, сложно не смотреть на мага с благодарностью.

Все-то он просчитал...

Закат в пустыне был прекрасен. Небо окрасилось в розовато-оранжевый, а у кромки горизонта медленно догорал красный огонь солнца. Но главное, жара душила чуть меньше.

Я даже капюшон откинула, наслаждаясь облегчением.

Теперь можно было почувствовать, как воздух касается щек. Все еще теплый, почти горячий, но уже не невыносимо раскаленный. А скоро станет еще немного полегче...

— Смотрите, кажется, там еще один дворец! — звонко воскликнула Шанет.

Откуда у нее этот нескончаемый запас энергии? Ожидалось, что она будет ныть, жаловаться и требовать постоянного внимания, но девочка только радовалась путешествию, вертела головой по сторонам и болтала. Даже Эд к вечеру выглядел уставшим. О себе и вовсе молчу. Я в любой момент готова была разныться вместо Шанет, из последних сил держалась.

— Угу, — немногословно согласился маг.

— Там тоже раньше жили василиски?

— Угу.

Я осторожно посмотрела на Эда. И спешно отвернулась, пока он не заметил.

Нет, он так себя ведет не от усталости. Не только. Он предельно сосредоточен.

— Давайте там остановимся, — взмолился кот. — Я есть хочу, мы за день ни разу не сделали даже короткого привала! И лап уже почти не чувствую!

Кошачья истерика возымела действие лишь по одной причине...

— Сюда мы и направлялись, — спокойно сообщил Эд. — И если бы сделали остановку, не успели бы добраться до темноты. А ночью в пустыне опасно.

Ему виднее.

Непроизвольно я поежилась.

— А здесь безопасно? — Темная громадина была уже совсем близко.

— Со мной — да, — заверил Эд.

Подъехали.

Лично мне было не по себе.

Тотем зубасто зевнул и спрыгнул, не дожидаясь, когда его кто-нибудь снимет. На секунду он весь скрылся в облаке поднявшегося песка, но это его не смущало. Отфыркнулся только.

— Отлично! Сейчас поедим, а потом можно будет посмотреть, что тут осталось от василисков.

Только этого не хватало!

— Ничего не осталось, я здесь уже был, — остудил кошачий пыл маг. — И мы вообще-то нападения ждем.

Пад попытался протестовать и уверял, что чувствует здесь магию, сильную и непривычную, но Эд его не слушал. Он устроил лошадей прямо на первом этаже, а нам указал двигаться в левое крыло. Там по винтовой лестнице вниз. И еще по одной лестнице, широкой и застеленной ковром. Правда, на нем виднелись пропадины и пятна крови.

Мы шли, и факелы с магическим огнем вспыхивали на стенах. Надо же, не ослабла магия, работает.

— Это ашья, — объяснил Эд в ответ на очередной мой вопросительный взгляд.

Так получилось, что мы шли совсем рядом, иногда даже его пальцы случайно задевали мои. Можно перекинуться парой слов, чтобы никто не слышал.

— Все произошло здесь? — спросила, кажется, одними губами.

— Да.

Надеюсь, где-то тут у него не лежат трупы.

Катакомбы выглядели живыми и вполне обустроенными. Широкие каменные коридоры,

освещение, ковры... плохо работающие иллюзии фонтанов, разбитые статуи. Все было кое-как поправлено и расставлено по местам. Создавалось впечатление, будто кто-то старался навести здесь порядок.

— А кто напал на этот дворец? — тихо спросила я.

Насмешливый взгляд Эда заставил щеки заалеть. Он словно спрашивал: «Что, заинтересовалась василисками все-таки?».

Не то чтобы... просто этот дом... ведь дворец когда-то был чьим-то домом... вдруг стало жаль. Разрушенной и разграбленной красоты. И того, кто пытался тут все сделать, как оно когда-то было. Но может, я все придумываю и это какая-то ашья? Наша, например. Маг же говорил, что подобрал ее где-то здесь.

Вот только... он не василиск и точно не главный Змей, как там их титул. Почему тогда ашья ему подчиняется? Из благодарности, что ли? А призывается, когда нужна, тоже из благодарности?

Бред, так не бывает.

— Тот самый сосед, который потом влюбился в ашью, — нехотя ответил Эд. — Урод.

А я, возможно, его дочь.

Но Эд, кажется, не думал об этом, когда говорил.

Извилистый путь привел нас в почти целый зал. Точнее, неплохо восстановленный. Без окон, потому что находился под землей. Но магия давала разное освещение: дневное, будто настоящий солнечный свет, или желтоватое с коричневыми нотками. Эд выбрал последнее, и я проглотила зевок. Оно навевало сонливость.

В остальном зал удивлял немного непривычной мебелью, отсутствием подушек, разбросанных по полу, и беспорядком, будто сюда снесли уцелевшие вещи со всего дворца. Например, что тут делает вон тот мягкий цветастый плед? А светлый комод раньше наверняка стоял в покоях какой-то женщины.

Ашья принесла еду. Создавать ее из ничего необычная служанка, конечно, не умела, поэтому Эддар запасся продуктами.

— Спать будем здесь, — сообщил маг. — Доедайте и устраивайтесь.

Он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, почти ничего не ел и иногда недобро поглядывал на дверь. Ощущалось напряжение. Ожидание. Готовность к битве. А еще чувствовалось, что ему не впервой. Я с трудом оторвала взгляд от мага и постаралась сосредоточиться на еде.

— Что, даже посмотреть нельзя, что здесь есть интересного? — Шанет сонно клевала носом и почти не прикоснулась к еде, а вот кот был непривычно бодр.

— Нельзя, — отрезал Эд. Смерил подопечных оценивающим взглядом и добавил: — Выход я зачарую.

Такой обиженной мордахи у Падишаха не наблюдалось, даже когда я сравнила его с мокрой крысой.

— Да Сарх вообще не знает о моем существовании! — взвыл кот. — Тотемы — огромная редкость в наши дни!

Маг не то что ответа, даже взгляда его рыжую персону не удостоил.

Меня же волновало другое:

— Уверен, что он нападет?

— Я его чувствую, — процедил сквозь зубы Эд. — Он близко.

Шанет тихонько посапывала в уголке дивана. И хорошо. Ни к чему ей лишние страхи, девочка и так достаточно пережила.

Я же будто ледяной ком проглотила. Взгляд вновь впился в мага. Спокойный. Собранный.

Мрачный. И... никогда не видела у него никакого оружия. Ох. Хоть бы его магия оказалась сильнее, чем сила Сарха! Что противоречит логике и здравому смыслу в целом. Наш враг — маг с рождения, насколько мне известно. А Эд... пару лет?

Пришлось больно укунить себя за губу, чтобы не думать о пугающих перспективах.

Укрыла Шанет тем самым цветастым пледом. Гладила кота, пока он не заурчал, а потом не уснул. Мурлыканье успокаивало, и я почувствовала, как тяжелеют веки.

— Эйза?

Вздрогнула. Распахнула глаза.

— Возьми это. — Эд протягивал мне кинжал с инкрустированной крупными камнями рукояткой и узорами на темном острие. — Если что, воспользуешься им.

Песчаные духи! Я же до паники боюсь оружия! И не умею с ним обращаться.

Однако пальцы уже сжимались на бугристой рукояти.

Держать неудобно.

Миг спустя Эд склонился и поймал мои губы своими. Перед глазами будто сотни искр вспыхнули. Хотелось обнять его, вцепиться, никуда не отпускать...

— На удачу, — пояснил маг, отстранившись. — Кстати, меня зовут Антшесс.

Я встала... но так и не осмелилась его коснуться.

— Будь осторожен, Антшесс.

Странное какое-то имя. Неудобное для языка.

— Можно просто Ант, — словно прочитав мои мысли, добавил маг. — Не волнуйся, я не собираюсь безответственно сдохнуть и оставить вас на произвол судьбы.

Он подмигнул и вышел.

Я совершенно неуместно улыбалась.

Часов нигде не было. Так и не скажешь, сколько времени прошло. По ощущениям так целая вечность.

Перед уходом Ант наколдовал что-то сонное над котом и «племянницей». Я ощущала магию. Защиту на двери тоже.

Кинжал раздражал просто своим присутствием. Я не держала его в руке, положила на стол, чтобы дотянуться при необходимости. Но внимание постоянно устремлялось туда, и внутри страх и неприязнь сворачивались жгутом.

Ненавижу оружие!

И опасность.

Еще напыщенных, жадных до власти мужчин.

Позже к этим чувствам добавилось еще одно. Сначала я приняла его за очередной всплеск зуда... Позвоночник и правда чесался немного. Но дело не в этом.

Мгновение ушло, чтобы осознать и принять.

Мне надо туда. К месту основных событий.

Не знаю еще для чего, но чувствую, что надо. И да, я все еще ненавижу опасность, приключения и прочую нарушающую покой и порядок ерунду. Но... пойду.

Перешагнула порог. Кожу будто несильно царапнуло что-то. Только тогда я осознала, что делаю. И испугалась до дрожи в руках. В одной из них, кстати, был зажат злосчастный

кинжал. У-у, ненавижу! Но сопротивляться чему-то сильному, вечному, являющемуся частью меня я не могла.

И шла.

Когда вспомнила, что не знаю дороги — обратной, кстати, тоже, — рядом кашлянули.

— Хозяин будет недоволен.

Ашья.

Оказалось таким облегчением наткнуться на нее.

— Я боюсь за него... и вообще, — сказала чистую правду, изо всех сил стараясь не смотреть на нее умоляюще. — Вряд ли ты поймешь, но я должна быть там!

Сама пока не понимаю, но что-то отчаянно скребется внутри, не дает усидеть на месте.

К моему изумлению, необычная служанка кивнула.

— Молодой господин говорит, ты особенная. Да глупая ашья и сама уже поняла. — Она поманила меня куда-то за собой. — Идем.

Ага! Те самые коридоры и лестницы. Мы тут шли, когда Эд... в смысле, Ант вел нас в зал на втором подземном уровне.

Антшесс.

— Ты давно при нем? — вырвался вопрос.

— Почти с рождения.

Врун. Но что именно царапнуло в ответе, сообразить не успела.

Мы стояли перед большим окном. А за ним... Я отпрянула. Сарх! Да это же... Тот самый тип, что украсил меня печатями!

Не-на-ви-жу.

Вырвавшееся из горла шипение слабо напоминало человеческий звук.

Это правда я?!

Спросить у ашьи не получилось, ее рядом уже не было.

Ладно. Представим, что слышалось.

Дальше — больше. В ладонях моего обидчика зажглись фиолетовые огни. Песок у его ног завибрировал. Я с силой стиснула бугристую рукоять. Мер-рз-з-завец! Убила бы. Нет, лучше вернула его же собственные печати, пусть мучается. Песчаные духи, когда я успела стать такой кровожадной?

Схватка была короткой. Я успела лишь заметить несколько ударов Сарха, бесполезных, к счастью, и что Ант двигается великолепно. Ни одно заклинание не достигло цели. Внимание выхватило еще один любопытный момент: Сарх держал глаза прикрытыми и взгляд опущенным. На противника почти не смотрел, разве только на ноги.

Стук... Шкря-а-аб.

Руки дрожали, и острое случайно задело стекло.

Звук не должен был слышным с той стороны, но Сарх внезапно посмотрел прямо на меня.

Я отпрянула.

Мгновением заминки воспользовался Ант. Из-под его ног в стороны фонтаном брызнул песок... и тело мага начало стремительно меняться. Оно раздавалось, вытягивалось... покрывалось чешуей?!

Всемиловитая Айте, хоть я в нее, кажется, больше не верю...

Я стояла с приоткрытым ртом и не могла пошевелиться.

Василиск!

Живой. Настоящий.

Ант — василиск...

Отсюда у него такое странное и неудобное для произношения имя.

Враг тоже был в шоке. Иначе с чего бы ему пялиться на змея? Я различила на его одежде, а потом на песке красные отсветы глаз. Сарх так и застыл с нелепо открытым ртом. Даже заклинания в его ладонях окаменели.

Василиск такой победой не удовлетворился. С яростным шипением он метнулся вперед. Статуя от удара разлетелась на куски. Опять алые блики... И обломки рассыпаются песчинками.

А змей разворачивается и...

Он вполз прямо в холл. Обратное обращение происходило на моих глазах. Занимательно, надо сказать. Пугающе и... красиво? Он словно сбрасывал шкуру, которая мгновенно таяла, исчезала, выпуская на свободу человека.

Моргнул. Тряхнул головой, будто прогоняя какие-то непрошенные мысли.

Сделал шаг ко мне.

— Просил же тихо посидеть в комнате, — проворчал недовольно. — Когда ты уже научишься быть послушной?

Еще шаг.

Я отмерла.

— Н-не подходи... — Ужас ужалил спину, заставил направить на мага кинжал.

Одновременно зуд стал сильнее. От него уже темнело в глазах.

Сдается мне, победа над Сархом не будет главным событием этой ночи.

— Эйза!

— Не смей приближаться!

Дальше было глупо и... стыдно. Темнота качнула меня. Оружие выпало из ослабевших пальцев и слегка резануло ногу. Я вскрикнула и начала заваливаться... куда-то.

Кажется, Ант успел подхватить.

Глава 13

Я лежала в незнакомой комнате на сломанной кровати. Мягкой, но до того пыльной, что щипало в глазах и в носу. Ант, который как раз обрабатывал длинный порез, отвлекся от своего дела и попытался наколдовать что-то бытовое. Не получилось, пыль только мутным облаком взлетела со всех поверхностей. Мы с магом синхронно чихнули.

— Прости, — пробормотал он. — Ашья из меня так себе.

Шутку я не оценила. Соображалось как-то заторможенно.

— У одной не хватает сил на весь дворец. — Он все еще пытался завести разговор. — А я не вижу смысла ее мучить.

Ранку немного жгло. Зато больше нигде не чесалось.

— Ты — василиск! — Я обвиняюще ткнула в него пальцем.

Он подул мне на ногу и, когда я дернулась от неожиданности и едва не врезала ему этой ногой, выпрямился. Пыльный и усталый, он совсем не казался опасным. Вдобавок еще и смотрел на меня как-то странно.

— А ты изумительно неуклюжая. — Говорил тоже странно. И странные вещи. — Никогда больше не дам тебе в руки оружие.

Я запихнула под спину еще одну подушку и брезгливо вытерла пыльную руку о покрывало. Менее пыльной от этого рука не стала.

— Ты — василиск! — повторила, будто обвиняла его в каком-то преступлении.

— Ну да, — не стал отпираться Антшесс. — Ты, кстати, тоже.

— Нет.

Маг устало потер бледное лицо ладонями и серьезно посмотрел на меня.

— Хватит отрицать очевидные вещи. Ты и сама уже все поняла, не глупая ведь девочка. Сейчас нам надо обо всем поговорить. Тем более что мне есть что тебе рассказать.

— Не сомневаюсь, — буркнула враждебно.

Принять факт своей змеиной природы я была решительно не готова.

Может... я правда дочь нормальных людей, которые каким-то непостижимым образом оказались в замке василисков?

Ну да, как же. Даже я не настолько наивна.

Ант попытался поймать мою руку, но я отодвинулась. Он поморщился.

— Упрямая девчонка.

— Хитрый змей! Чего тебе от меня надо? — Еще отодвинулась и, подумав, добавила: — Не приближайся, ты меня пугаешь.

Стон он сдержал усилием воли, а меня одарил слегка недовольным взглядом.

— Вредная змейка.

— Я не...

Несносный змей не дал договорить, схватил меня и подтащил к пыльному зеркалу, испещренному трещинами.

— Хочешь доказательств? Отлиш-шно! — Он сглотнул, заставляя себя перестать шипеть. — Посмотри на свое лицо. Неужели не видишь изменений?

Видела, конечно. Еще раньше заметила. Несмотря на путешествие под раскаленным солнцем, кожа будто бы стала еще светлее. И ее оттенок немного изменился. Прежде тонкие губы сделались пухлее. Кажется, даже глаза стали больше и немного другой формы, что, конечно,

полное безумие. Ресницы отливали медным, и это было заметно даже в пыльном и потрескавшемся зеркале.

Пожалуй, даже на мой придиричивый вкус, девушка в отражении имела право называться красивой.

— Откуда я знаю, может, ты его заколдовал? — буркнула сипло.

Предположение заставило василиска забавно округлить глаза.

— Эйза, ты издеваешься?!

— Нет.

— А чешую тоже я на тебя приклеил? — Он начал злиться.

Но мне было все равно, потому что...

— Какую еще чешую?!

Словам бы я все равно не поверила, поэтому тратить время на них Антшесс не стал. Просто задрал на мне платье, оголяя большую часть бедер. Я вскрикнула от возмущения... потом еще раз вскрикнула. На коже правда блестели редкие, довольно крупные чешуйки.

Довольно хмыкнув, Ант повернул меня и дернул платье вниз. Я издала очередной возглас и прикрыла грудь руками. Бросила осторожный взгляд в зеркало через плечо. Точно, и на спине тоже.

Места, которые чесались в последние дни, украсились чешуйками неровной круглой формы. В голове мелькнула отстраненная мысль о том, что блестят они красиво. Не ярко, едва заметно переливаются, загадочно так. Смотрелось бы еще лучше, окажись у меня кожа смуглее. Но что имеем, то имеем.

И все же смириться трудновато...

С языка нечаянно сорвалось ругательство.

Особенно бесил тот факт, что эта зараза змеиная пялится на меня и ухмыляется.

— Не волнуйся, они скоро отвалятся, — заверил маг. — Потерпи пару дней. И постарайся не показать изменения нашим спутникам.

— Почему? — Сама не знаю, к какой части высказывания относился вопрос.

Поправила платье. Хватит уже его развлекать.

— Это и есть та плохая новость, которую я пытаюсь тебе сообщить.

— Кроме того, что я, оказывается, змея? — прозвучало злее, чем хотелось.

— Да.

Стоять было тяжело, ноги еще подрагивали, и я проковыляла к кровати, присела на край. Платье придется стирать. Жаль, то же самое нельзя повернуть с моей жизнью. Как-то совершенно незаметно в ней случился кавардак, а я ничего не могу поделать. Досадно.

— Обращаться ты не сможешь, — поведал свою новость Антшесс и с опаской уставился на меня.

Ждет, что я разрыдаюсь?

Вот еще!

— Почему?

— Сложно сказать. — Он присел на корточки напротив и все-таки поймал мои ладони. — Слишком слабая. Наверное, из-за всего, что ты пережила. Магии в тебе хватает для жизнедеятельности, но на большее рассчитывать не приходится.

Значит, только внешность. Что же, уже немало. Несколько дней назад в моем распоряжении

не было и ее.

— Обожаю твою уравновешенность, — осторожно заметил Ант, когда окончательно уверился, что истерики не будет.

Не могу о себе сказать того же. Иногда хочется рвать и метать, а выпустить эмоции наружу не получается. И никому не объяснишь, как дается эта уравновешенность.

Ладно, сейчас не об этом.

— Зачем я тебе? — Я прямо посмотрела в его зеленые глаза.

Змей поднялся, сделал неопределенное движение плечами, прошелся по захлавленной комнате. Под его ногой хрустнул обломок чего-то деревянного.

— Ты единственная выжившая представительница моей расы, — напомнил он очевидное. — Как и я — твоей. Скажем прямо, у нас обоих не слишком богатый выбор.

— А люди?

— Фу.

Он сделал такое лицо... ну как дети в Башне, когда в пост который день подряд давали пресную кашу. Я еле сдержала смех.

— И тебя не смущает, что я, вероятно, дочь убийцы твоих родных? — Меня само это смущало, и сильно.

Лоб василиска разрезали морщины, которых на самом деле у него и в помине не было. Его тоже смущало.

— Поначалу меня это сводило с ума, — неожиданно признался он. — Хотелось вгрызться в твою тонкую шейку и смотреть, как ручьями вытекает кровь. Как этот мерзавец сделал с моими сестрами.

Звучало так искренне и страшно, что меня охватил холод.

— Но потом я понял, что он вредил и тебе. Сослал вас с матерью в дальний угол дворца, унижал ашьей. Представляю, как тебе там жилось. Ты даже выглядишь лет на семь младше реального возраста. И ощущаешься так же, — продолжал маг. — Еще ты умная, спокойная, упрямая. И хорошая. Совсем не похожая ни на гаремных кукол, ни на наших авис. А в последнее время еще и очень привлекательная.

Уверена, на моих щеках горели два алых пятна.

Все, что он тут наговорил... это, конечно, совсем не романтично, но почему-то приятно.

Похоже, я правда странная.

— Не знаю, — проговорила вслух. — Мне надо привыкнуть.

— Справедливо, — согласился Антшесс.

А потом вдруг оказался рядом, встал одним коленом на кровать и поцеловал меня в уголок губ.

Ну да, я теперь красивая. Возможно, ему и не противно.

— Возвращаемся. — Ант потянул меня за руку. — Здесь слишком пыльно, чтобы ночевать.

Я послушно пошла за ним, не следя за коридорами.

— Как ты выжил?

Рука, сжимающая мою, дрогнула, и пальцы будто закаменели.

— Тяжело, — отстраненно отозвался Антшесс. — Горшесс ранил меня и бросил умирать в песках. Но я выжил и приполз обратно. Дом горел, все было в крови и... трупах. Мне было семь, но единственная оставшаяся ашья заботилась обо мне. Потом стали приходиться охотники за сокровищами, приходилось от них отбиваться. Правда, почти все забрали во время нападения, но дворцы василисков всегда притягивали всякий сброд. А к тому времени, когда я

окреп достаточно, чтобы мстить, убийц моей семьи уже не было в живых.

Есть я. И мне становится зябко от мысли, что он может захотеть отыграться на мне.

— Брось, я не откажусь от единственного шанса получить новую семью из-за того, что случилось в прошлом. — Наверное, мои мысли были написаны у меня на лбу, потому что Эд каким-то образом догадался.

Бледная улыбка получилось какой-то... дрожащей.

— Мне очень жаль, — прошептала чуть слышно.

— Ну-у, — протянул вредный змей. — По-моему, ты не самый плохой вариант. Не надо быть такой строгой к себе.

Лицу опять стало жарко.

— Я не это имела в виду!

Поймав меня за плечи, он притянул ближе и накрыл губы своими губами. Коротко. Провокационно. Провел языком по нижней губе и сразу же отпустил.

Не успела я возмущенно сверкнуть на него глазами, как сильные руки втолкнули меня в зал, где мы все обосновались.

Здесь следовало вести себя тихо, чтобы не потревожить спящих кота и Шанет.

А хитрый маг еще и свои сонные заклинания развеял.

Подмигнул мне.

Шанет завопилась во сне.

Вот что с ним поделаешь? Чую, если соглашусь с его планом, меня ждет веселая жизнь и муж, который просто сводит с ума. Не в самом приятном смысле. Хотя и в приятном тоже.

Стоп, хватит.

На всякий случай я еще раз испепелила василиска взглядом.

— Гад! — прошипела предельно тихо.

— В точку, — усмехнулся он.

Я кое-как отряхнула платье и принялась устраиваться на ночлег. Хотя ночи осталось всего ничего...

Утром голова трещала, завтрак в горло не лез, а каждое слово Эда-Антшесса, который рассказывал, что нас всех ждет в ближайшем дальнейшем, горном отдавалось в висках. Я устала, перенервничала и отчаянно мечтала о передышке.

Но не тут-то было.

— Лучшее, что мы можем сейчас сделать, это отправиться в столицу, — объяснял василиск. — Но сначала необходимо вернуть Шанет в нормальное состояние.

— На меня не смотрите, — потупился тотем. — Я не знаю, как это сделать.

Круглые глаза непривычно бегали, а хвост дергался из стороны в сторону.

Много лет назад он был сильным и уважаемым. Не в смысле вкусной еды и мягких подушек. Его магия была могущественна, с ним считались, ни одно решение в семье не обходилось без тотема. В те времена он бы запросто смог вернуть в лоно семьи сбежавшего сына. И подавить в нем глупые чувства к доступной девице. Уж не говоря о том, чтобы нормально защитить наследницу. Но время шло, большинство семей лишились покровителей, а оставшиеся стали слабы. И теперь Паду явно было стыдно за себя вот такого. Впрочем, он в этом никогда не признается.

Протянув руку, я погладила мягкую спинку. Все к лучшему. Сильный покровитель рода наверняка бы понял, что под личиной Эда скрывается самозванец.

— Здесь недалеко живут пустынные шаманы. — Змей от кота чудес и не ждал. — Отправимся к ним.

— Думаешь, помогут? — позволила себе испугаться Шанет.

— Не просто так, но... да.

Ответ прозвучал как-то странно.

Впрочем, поразмыслить об этом не было времени. Я оглянуться не успела, как мы уже покидали дворец.

На выходе Ант придержал меня за локоть и поманил куда-то в сторону.

— Можно тебя ненадолго?

Я была такая сонная, что сначала пошла, а лишь потом поняла, что делаю. Ну да ладно. Я все равно не собиралась улепетывать от него по всему дворцу.

— Ты как?

— Ничего.

Кажется, мы спустились в одну из бывших сокровищниц. Здесь почти ничего не осталось, но все эти полки и постаменты... Наверное, было невероятно, когда коллекция была на месте.

Легкое медленное прикосновение к щеке заставило вздрогнуть и во все глаза посмотреть на василиска.

— Вчера все получилось не очень-то романтично, — признал Ант.

Я улыбнулась.

— Трудно романтично сообщить девушке, что она змеища.

— Маленькая, симпатичная змейка. — Его губы тоже дрогнули.

Этого мужчины так много... Он и Эддар, брат покойного шейха, и самозванец, и маг, и Антшесс, василиск, главный змей. Последний уцелевший из себе подобных. Все это, а еще его характер с безумной силой притягивало и интриговало.

— Вот, держи, это тебе. — Откуда он извлек сверток, я даже и не увидела. Небольшой. Мягкий. Хрустящая бумага перетянута толстой грубой нитью. Красиво. Необычно. — Это платье моей матери. Нашел его как-то среди прочего хлама. Оно упаковано, значит, его не надевали.

Цвет оказался предсказуем.

Тончайшая, но не прозрачная ткань. Затейливая вышивка, которой вообще не видно, если не присматриваться.

— Алый преследует меня, — хмыкнула я.

Приложила платье к себе. По длине подошло идеально, а остального не рассмотреть, здесь нет зеркала. Разве что... я отражалась в глазах Антшесса. Еще восхищение.

— И вот это, — с нескрываемым удовольствием проговорил он.

Неуловимое движение — и на волосы легла тяжесть. В темных с таинственным золотистым отливом зрачках отражалась диадема.

— Корона старшей ависы, — пояснил змей. — Поскольку ты осталась единственной, думаю, ты имеешь на нее право.

Звучит опять не романтично.

Видимо, такой уж он есть.

— Так и идти? — не удержавшись, поддела я.

— Лучше спрячь это все пока, — посоветовал Ант. — Ни к чему шокировать наших подопечных.

Он помог завернуть драгоценность в какую-то тряпку. А платье... это всего лишь платье.

— Если мы... объединимся... я ведь смогу делать, что хочу? — Слова подбирались с трудом, и не уверена, что удалось передать основной смысл, но мне было важно об этом поговорить.

Понимание в глазах змея принесло облегчение.

— Почему нет? — пожал плечами он.

Верить ему или нет, я так и не решила, но мы уже вышли к коту и Шанет.

Падишах что-то ворчал насчет того, что надо было сначала налюбезничаться, а уже потом выставлять их на жару. Шанет сияла глазами и понимающе поглядывала на меня. Понимает она, тоже мне. Знала бы она, как все на самом деле...

Мы поехали.

Смотреть в пустыне было особенно не на что, и ничто не мешало мне копаться в себе.

Я — змея. Ущербная, к тому же. Сказал бы кто месяц назад, что моя жизнь изменится так круто, ни за что бы не поверила. А тут еду куда-то, смотрю на спину Антшесса и наслаждаюсь тем, как чешуйки на спине и бедрах распространяют по телу приятную прохладу. Противной духоты не чувствую вообще. Что же, есть своя прелесть и в этом.

Технически ночью у меня случился первый оборот. Только я не обернулась. Ущербная, говорю же. Но меня это устраивает. Так я чувствую себя собой прежней. И Антшесс вроде бы не смотрит на меня с отвращением. Во всяком случае, я ни разу не замечала.

Отношения. Когда-то я решила, что в моей жизни им нет места. Презираю неверных мужчин и глупых куриц из гаремов. Но тут вроде бы все иначе... И мне любопытно попробовать. И в то же время страшно.

Но интересно все-таки больше.

Я еще разок покосилась на спину, закрытую плотной белой тканью. Вот закончится неразбериха с Шанет — там посмотрим.

Было и еще одно. Воспоминания. Образы, иногда мелькавшие в голове. Широкий каменный коридор. Черноволосая женщина, перед которой благоговейно склоняются даже встречные мужчины. И она же, прячущая меня в момент нападения. Горькие и сладкие воспоминания одновременно. Меня любили. Защищали. Если бы не отец нынешнего султана, жри его шайтан, у меня была бы счастливая жизнь.

Но об этом лучше не думать. Как и о той, которая спасла меня.

О да, по части умения прятать голову в песок мне нет равных!

Бросив на василиска, который травил Шанет очередную байку, еще один быстрый взгляд, я постаралась затолкать чувство вины глубже. Иногда чтобы шагнуть в будущее, надо забыть прошлое. В конце концов, я толком сама не знаю, что в нем. Вот и не стоит об этом думать.

Поглощенная своими мыслями, я не сразу заметила перемену погоды. Опомнилась, только когда ветер подхватил дымку из песка и хлестнул ногу. Больно. Даже через штаны и платье. Я вскрикнула.

Стало будто труднее дышать.

— Что это?! — пискнула Шанет, перебивая рассказ Эда.

Тотем завозился, наострил уши.

— Что-то определенно не так, — постановил он пару мгновений спустя.

Антшесс тоже напрягся, будто вслушиваясь во что-то.

А в следующий момент выставил щит, закрывая нас куполом.

— Песчаные джинны, — сквозь зубы процедил он. — Наша с Сархом схватка их привлекла.

Кто-кто?!

— Их же не существует, — жалобно напомнила я.

Словно в ответ песок прямо под щитом взорвался, засыпая глаза и нам, и лошадям. Видимо, эти твари были категорически против того, что их не существует.

Лошадь, на которой сидела я, издала странный звук, поднялась на дыбы, резко дернулась... я полетела на землю. Эд еле успел силовой петлей сдернуть Шанет, потому что ее четвероногий транспорт начало засасывать в песок. Успел. И вместе с девочкой соскочил на землю. Попробовал наколдовать новую защиту. Пока бесполезно.

Тотем позаботился о себе сам. Нет, сначала он вздыбил шерсть и заорал дурниной. Но все оказались слишком далеко и вообще заняты... и за миг до того, как лошадь полностью исчезла, засветился и перенесся на расстояние нескольких шагов.

Смущенно дернул усами, осознав, что сделал.

И нервно сообщил:

— Вам нельзя доверять котиков.

Двойной щит лопнул с тихим чпоком.

Ант выругался.

— Лично я был бы счастлив, если бы их не существовало.

Опасность ощущалась так, будто на теле все немногочисленные чешуйки дыбом встали. Я резко рванулась, откатываясь в сторону. Там, где только что находилась моя нога, взметнулся песок.

Лошади Эда проворства не хватило — на желтый песок брызнула кровь.

Шанет тихонько захныкала.

Кот оцепенел и, кажется, готовился грохнуться в обморок.

— Они же джинны, — перед этим пожаловался Падишах. — Какого шайтана они плотоядные?

— Это шехры, — сквозь зубы пояснил василиск. — Мелкая, злобная нечисть, которая таскается за джиннами в надежде кем-нибудь поживиться.

Возле его ноги клацнули чьи-то песчаные зубы, он еле успел ее убрать.

Мне почудилось разочарованное ворчание.

— Джинны питаются магией смерти, — продолжал говорить Змей, скользя тяжелым взглядом по окружающим нас пескам. — Проще говоря, если нас здесь засыплет или мы, к примеру, умрем от жажды, им будет вкусно.

Слишком горячий для нечувствительного василиска ветерок облизал щеки.

По наитию я дернулась в сторону... и оказалась права.

Проклятые твари!

Разумно действовать из нас оставался способен только Антшесс. Первым делом он вытряхнул Шанет из плаща. Девочка вскрикнула и полупрозрачной тенью взмыла над землей. Кажется, собралась ругаться... но в месте, где она только что стояла, взорвался песок, на мгновение показались уродливые щупальца... и возмущений у будущей султанши мгновенно убавилось.

Отброшенный в стороны плащ начал тлеть и расползаться.

— Эйза, возьми кота, — велел Ант.

— Что?! — изумились мы с котом.

Походя я обнаружила, что уже стою на ногах. И активно перебрала оними, убираясь с опасного места.

— Возьми кота и закрой ему глаза, — повторил маг. — Шанет, лети во-он к тем чахлым веткам. Там вдалеке увидишь скалы, держись их.

— Зачем?!

— Я боюсь!

Подопечные ему достались на диво бестолковые.

Заклинание ударило в песок у ног мага. Снизу мерзко чавкнуло... и песок окрасился в черный.

От отвращения меня начало мутить.

— Живо! — зарычал василиск.

Прямо сейчас он показался страшнее джиннов и шехров вместе взятых, и мы бросились исполнять команды.

Я подхватила мелко трясущегося кота и краем накидки закрыла ему морду. Огляделась. Шанет поблизости уже не было.

— Хорошо хоть не надушилась, — простонал тотем.

Ага. У меня и духов-то нет. И не особо хочется.

Очередное заклинание ударило прямо рядом со мной. О нет, не стану туда смотреть.

Тем временем ветер усилился. Он подхватывал песчинки, швырял их в лицо. Они царапали и обжигали кожу, забивались в нос, резали глаза.

— Держи его, как бы он не вырывался, — дал очередное распоряжение Антшесс.

Зачем?!

Спросить помешал песок, сразу же обсыпавший губы и набившийся в рот. Пока же я кашляла, все и так стало понятно.

Он обращался.

Выглядело хоть и не так ужасно, как рассказывают сказки, но тоже мало приятного. Тело раздавалось, вытягивалось и покрывалось чешуей. Первым порывом было зажмуриться, но я заставила себя смотреть. Если мы вместе, мне надо как-то его принять...

Огромный змей врезался прямо в землю.

Я замерла, боясь лишний раз вздохнуть. Только чуть поменяла позу, удерживая равновесие. Откуда-то снизу... сильно снизу... донеслось поскуливание. И резко оборвалось.

— Что?.. Что там происходит?! — Как и предсказывал маг, кот забился в моих руках, попытался вывернуться, чтобы все рассмотреть.

Руки лишь сжались крепче. К собственному удивлению, я не выпустила паршивца, даже когда он пустил в ход когти.

Явилось запоздалое осознание: первая инициация прошла, как и сказал Ант-Эд.

— Пад, замри! — шикнула на кота, даже не думая выпускать. Но за царапины кто-то будет долго извиняться. — Если я тебя уроню, свалишься прямо в пасть голодной нечисти.

Стать легким перекусом котик не хотел, даже хвост поджал.

— Так что? — спросил жалобно.

Ладно. Быть в опасности и в неведении одновременно трудно. Я решила его пожалеть.

— Эд колдует, — сообщила осторожно. — Пока мы выигрываем.

От болтовни мне самой становилось легче. Внимание не так цеплялось за жуткие звуки снизу.

Чавк.

Ш-с-с-с.

Кошмар...

Хватит уже!!!

Словно подслушав эти панические мысли, рядом взорвался песок, выпуская василиска. Вроде бы цел... А шехры — нет. Тогда почему чувство дикой опасности не ушло?!

Змей затих, прислушался.

В его глазах промелькнул красноватый отсвет.

И начался обратный оборот.

Но видеть мага не получалось из-за ветра и песка.

— Ты как? — крикнула и закашлялась.

— Отлично, — бодро отозвался Антшесс. — Постарайся удержаться на ногах и не упасть.

Что?!

В смысле, о чем речь вообще?

Ветер обрушился на меня вместе с пыльным облаком песка. А, понятно, о чем. Я пошатнулась, согнулась и одновременно балансировала, стараясь удержать равновесие. Упаду — засыплет. Василиск превратился, коту уже можно его видеть. Но если поставлю Пада на землю, его тоже засыплет. Приходилось держать.

Сквозь бессчетное количество песчинок, делающих мир вокруг непросматриваемым и вообще опасным для глаз, иногда виднелись вспышки. Ант колдовал. И, похоже, ему давали сдачи. А ветер был нужен, чтобы он отвлекся и бросился спасать меня.

Нет уж, такого подарка я джиннам не сделаю!

— Цепляйся когтями, — приказала коту.

Тому только дай повод.

Зато боль отрезвляла, немного притупляла страх.

Тянулось мучение бесконечно. В нас швыряло песком, царапало им же, кажется, порвало одежду в нескольких местах. Я упрямо не издавала ни звука, чтобы не отвлекать мага. Ему и так приходилось несладко. Даже кот, проникшись серьезностью ситуации, ни разу не пожаловался, что его роскошная шуба превратилась в грязный половик.

Ноги затекли и иногда начинали неметь.

Кожа саднила даже под одеждой. Уверена, там найдется несколько кровоточащих царапин.

Я чувствовала себя статуей из песка.

И дышать временами становилось больно. Но это больше из-за волнами накатывающей паники.

Как жаль, что я не обладаю магией и не могу помочь! И ипостасью тоже. Совершенно бесполезное существо.

Сейчас я бы даже полноценным василиском стать согласилась, лишь бы творящийся ужас закончился.

Сколько еще в моей жизни будет таких вот моментов?

— Эйза... — Тотем осторожно царапнулся.

— Что?

— Кажется, все.

Песок медленно оседал. Рассмотреть нашего героя все еще не представлялось возможным.

Я прочистила горло и негромко позвала:

— Эд!

Или джинны. Тогда нас, скорее всего, сейчас убьют.

— Порядок.

Все-таки Эд.

Антшесс.

Голос, правда, звучал хрипло и как-то... болезненно.

— Идите сюда.

Делом это оказалось трудным. Мы все еще мало что видели, ориентировались в основном на его голос, пробирались медленно и отчаянно кашляли. Мы были уже близко, когда окружающее пространство прояснилось.

Василиск выглядел целым и невредимым, но пыльным, слегка поцарапанным и уставшим.

Я попыталась улыбнуться.

Он пошатнулся и начал заваливаться на песок.

— Эд! — С перепугу чуть не назвала его настоящим именем. — Ты ранен?!

— Нет.

Добралась, рухнула на колени, сжала ладонями щеки.

Прохладный. Он всегда такой.

— Сильное магическое истощение, — постановил тотем. — Он еще не привык так колдовать.

Ну да, по официальной версии, магом он заделался достаточно недавно.

— Я в порядке, — упрямо дернулся Антшесс. — Сейчас буду.

Очень на это надеюсь.

Что бы между нами ни происходило, а я привыкла к нему и терять вот так вот не собиралась.

— Точно?

Испытующий взгляд он выдержал все с тем же упрямством.

— Да.

— Хочешь... э-э, моей энергии?

Смелое предложение. Вдвойне обидно, что его не оценили.

— Я справлюсь.

Упрямый, как осел.

Захотелось плакать.

— Не вздумай реветь.

— Вот еще!

Мысли он мои читает, что ли? Гад. В прямом, между прочим, смысле.

— Вот и отлично. Хочешь, расскажу про местных тварей, питающихся негативными

эмоциями? — вкрадчиво предложил бледный как полотно маг.

Сочиняет он все. Не бывает таких тварей.

Хотела посоветовать ему или терять сознание молча, как и положено приличному герою, или подниматься и решать, что делать дальше, но в нашу перепалку влез кот. До сих пор он задумчиво бродил возле Анта... Я только сейчас определила, что принохивался. И тут выдал:

— Твоя кровь странно пахнет.

— Это из-за магии, наверное, — соврала я раньше, чем василиск успел даже моргнуть. Заслужила от него восхищенный взгляд. И от кота — подозрительный. Потому немного неуверенно продолжила: — Все-таки магия василисков...

— Ладно, — сдался тотем.

Но его долгий взгляд мне совсем не понравился.

Опасно это. Надо позаботиться об их с Шанет судьбе до того, как нас раскроют. И успеть сделать ноги.

Кажется, я уже смирилась, что делать их придется с Антшессом.

Предмет моих мыслей стиснул зубы и потихоньку сел. Я тут же протянула руки, пытаюсь помочь подняться, но он так посмотрел... Невольно отпрянула. И что ему не так? Подрагивая от слабости и скрипя зубами, Ант сам кое-как встал.

— Уходим, пока нас не почуяла еще какая-нибудь пакость, — скомандовал глухо.

— А тут еще есть? — ужаснулась я. — Кто?

От тяжелого взгляда мага кожу покалывало.

— Эйза, ты точно хочешь знать? — иронично уточнил он.

— Не уверена.

— Вот и умница.

Мы шли в ту сторону, куда чуть ранее василиск отправил Шанет. Он поймал мою руку и буквально заставил опереться на его локоть, хотя сам слегка шатался от усталости. Впрочем, он прикладывал все усилия, чтобы это было как можно менее заметно. А я глупо и совершенно не к месту чувствовала себя совершенно защищенной, закрытой от любых бед и невзгод.

Чушь какая.

Нашла время.

Сейчас бы вымыться хорошенько...

Кот ковылял за нами и вел себя идеально. Не разнылся, даже когда лапы начали заплетаться. Нести его сейчас ни у кого не было сил. Достаточно того, что мы по очереди изредка оглядывались, чтобы проверить, на месте ли ценный зверь.

Пару раз я краем глаза засекла, как Пад использует магию. Крайне неуверенно, но... пустыня — место опасное, а ради защиты собственной шкурки он способен на все. Что-то черное, с клешнями, драпало от него с такой скоростью, будто это тотем решил им подзакусить. Вот и чудно. Он может о себе позаботиться.

— Как василиски вообще тут жили, если вокруг столько разной гадости? — не выдержала я, отшвыривая ногой такое же черное и с клешнями.

Укусить меня вроде бы не успели.

Достало все.

— Они редко покидали дворцы, — отозвался Ант, к которому, похоже, истраченные силы постепенно возвращались. Во всяком случае, выглядел он бодрее, чем пару часов назад, сразу после схватки с джиннами. — К тому же при них всякая дрянь сидела тихо и старалась лишний раз не высовываться.

— Не верю, что говорю это, — пропыхтел позади тотем, — но мне жаль, что их всех перебили. Надо было парочку оставить для порядка.

Мы с Антшессом встретились взглядами.

Змей усмехнулся и подмигнул.

Знал бы пушистый, кто его сегодня спасал, а сейчас шагает рядом...

Глава 14

Ночь в пустыне веяла легкой прохладой, дышала опасностью, иногда подозрительно поглядывала светящимися в темноте глазами и сияла россыпью звезд на высоком небе. Ступать по остывающему песку оказалось каким-то особым наслаждением. Когда же впереди выделились слабо сияющие очертания привычного привидения, я почувствовала себя совершенно счастливой.

— Шанет!

— Вы живы! — обрадовалась девочка. — А мы как раз шли вас спасать!

Рядом с ней я насчитала с десятков вооруженных людей в непривычной мешковатой одежде. Они в темноте не светились, поэтому и замечены оказались не сразу.

Кочевники.

Как там их...

— Что ж, мы рады, что все обошлось. — Один из них выступил вперед и, безошибочно определив лидера, подал Анту руку. Тот, помедлив миг, принял жест. — Я — Квен, и я рад приветствовать тебя и твоих спутников среди моего народа.

Василиск кивнул... и произнес несколько непонятных мне слов.

Сколько же языков знает этот тип?! Пожалуй, первый, рядом с кем я не ощущала себя самой образованной. И, как ни странно, мне это нравилось. Даже очень нравилось. Больше, чем должно бы.

Вождь ответил.

Кажется, они достигли какой-то договоренности.

Пройти оставалось совсем немного, сразу за небольшой грядой скал раскинулись их шатры. Высокие и чуть поменьше, они были сделаны из высеченных из камня опор и шкур какого-то зверя. Между ними горели жаровни, взгляд то и дело выхватывал животных и... растения. Да, здесь много чего росло. Но если я расслабилась и задышала полной грудью, то Ант, напротив, насторожился:

— В лагере есть одаренный?

— Иначе мы бы не выжили в пустыне, — охотно признал вождь.

Лично я пока мало понимала. Да и Шанет отвлекала, льнула ко мне и пыталась расспрашивать:

— Дядя всех победил?

— Не сомневайся, он был великолепен! — заверила я.

Он правда был.

Что совсем не означало моей готовности сказать это ему лично. Но... так уж получилось.

— Я все слышал, — хмыкнул над ухом василиск.

— Только не возгордись, — фыркнула я.

— Попробую. — Теплые пальцы вдруг пробежали по моей шее, заставив дрожать.

Нам отдали один из самых больших шатров и еще один поменьше. Затем коротко расспросили, кто мы и откуда, и повели мыться. Меня в что-то вроде купальни под навесом, плотно оббитым лозами с широкими листьями и крупными алыми цветами. Туда будто водопад со скалы стекал, и вода в каменной чаше была слегка теплая. А василиска — в противоположный конец лагеря, где имелся прохладный источник. Разумеется, вода, как и зелень, являлась заслугой местной одаренной.

И кочевники уже многие годы вели оседлый образ жизни. Это мне рассказала Шанет.

Сегодня все знали больше меня.

— И ни в чем себе не отказывай, — шепотом поучала меня ученица. — Дядя им хорошо платит.

— Что?..

— Золото, что же еще.

Наивная вера, что нам помогают по доброте душевной, лопнула с тихим «чпоком». Так значит? Ну ладно. Тогда и стесняться не буду. Хотя щеки предательски запылали, когда две коренастые женщины явились, чтобы помочь мне. Избавиться от них никакими уловками не удалось, и немного времени спустя я решила сдаться на милость судьбы. Позволила себя отмыть, растереть, натереть чем-то маслянистым, обработать незначительные ранки. Где-то в середине процесса встрепенулась — а ну как они заметят чешую?! — но на бедрах ничего необычного уже не было. Разве только красноватые пятна, но так не поймешь, от чешуек они остались или от довольно бесцеремонного орудования мочалкой.

Волосы тоже вымыли, расчесали и намазали всяким. И пока несли одежду, я валялась на грубом покрывале, обсыхая. Попивала ароматный прохладный чай и болтала с Шанет.

Точнее, это она болтала:

— Ты похорошела...

— Ага.

Опять этот «многоопытный» взгляд.

— Мама говорила, что любовь мужчины творит с женщиной чудеса, — заявила моя ученица.

Я закатила глаза. В моем понимании, это точно не то, что следовало обсуждать с еще слишком юной дочкой.

— Между мной и твоим дядей ничего нет, — напомнила, с трудом ворочая языком.

— Еще, — фыркнула девочка.

А я взяла и неожиданно для себя согласилась:

— Еще.

Огоньки вдоль дорожки выделяли путь до шатра. После ужина, состоявшего из довольно пресного мяса и лепешки, жаренной прямо в песке, с начинкой из мяса и зелени, Эд разговорился о чем-то с вождем. Я же страдальчески вздохнула пару раз... и была отправлена спать. Кажется, мне достался самый внимательный мужчина из всех возможных.

Внутри шатра меня ожидала большая кровать и... признаюсь, больше я и не заметила ничего.

Раздеться и спать...

Шорох у входа заставил меня вздрогнуть и резко повернуться.

— Вы кто?!

Напрасная трата слов, на самом деле. Дородную женщину в бледно-желтом я заметила еще раньше. Кажется, она и есть местная одаренная.

— Это ты — кто? — Она подбоченилась и разглядывала меня крайне неободрительно.

Пора кричать и звать на помощь?

— Что вы имеете в виду?

Я не закричала, даже не испугалась толком. Усталость валила с ног, и единственным доступным страхом сейчас было — вдруг нас прогонят и не дадут нормально выспаться? Глупость полная, но у меня ноги дрожали и глаза слипались.

Еще один хмурый изучающий взгляд уколол кожу невидимыми иголочками.

— Зачем ты выдаешь себя за дочь Змея? — Она прищурилась. — Или... у него была и вторая дочь? И тоже выжила?

Часть сонливости куда-то делась.

— Я все еще не совсем понимаю.

— Или зачем-то мастерски врешь?

Прежние подозрения с удвоенной силой закопошились внутри.

— Объясните нормально или оставьте меня в покое! — Самонадеянно было кричать на нее на ее же территории, и магией из нас двоих владеет только она, но я все-таки повысила голос.

Смотрела одаренная теперь уже с откровенной неприязнью.

— Через два дня после бойни к нам пришла девочка, — наконец произнесла она. — Дочь Змея. Перепуганная, в окровавленном платье. Ей и без того во дворце жилось несладко, а тут еще это.

Рванный вздох.

Изнутри в меня будто вгрызлись несколько десятков зубов.

— Я точно не она.

— Кто тогда?

Как будто я обязана отчитываться!

— Мне было три, когда меня передали... — хотела сказать, Сестрам, но вовремя опомнилась... — в приемную семью. Больше я ничего не знаю. Воины, штурмовавшие дворец, предполагают, что дочь служанки.

Уголок некрасивого рта искривился.

Не поверила. Больше того, у нее имелись собственные мысли насчет моего происхождения.

У меня, к слову, тоже.

— Я заботилась о ней несколько месяцев, — проскрипела неприятная особа. — Чудная девочка. Жаль, пришлось отправить ее к людям, ей надо было учиться и как-то устраиваться.

При упоминании воспитанницы в черных глазах мелькнуло что-то теплое.

— Ну и что, говорила она про сестер? — не сдержалась я. Прозвучало язвительно.

— Моя детка была единственным ребенком змеиной четы. — Одаренная неприятно усмехнулась. — Не считать же сестрой отродье от ашьи!

Надеюсь, я не переменялась в лице.

Очень надеюсь.

Поизучав меня взглядом еще немного, она наконец ушла.

Я с мучительным стоном опустила на кровать. Спать расхотелось, зато начало ломить в висках. Вот за что мне все это?! Внутренний голос подсказал, мол, за то, кем я являюсь. Ладно, может, и так. Но я это не выбирала!

И что теперь делать? Антшесс заботится обо мне, поскольку считает равной по рождению. Единственной уцелевшей. По этой причине он даже готов простить мне моего отца. Боюсь даже представить, каких усилий ему это стоит. А что он сделает, когда узнает о моем истинном происхождении? Отец останется тем же, но я — дочь ашьи. А где-то есть настоящая дочь василисков. Возможно, даже со способностью превращаться, которой у меня по определению быть не могло, и дело не в пережитом стрессе.

Кошмар какой-то.

Голова, кажется, сейчас просто лопнет...

— Эйза-а? — О ногу потерялся теплым боком кот, заставив вздрогнуть.

— Что?

Не паниковать. Не паниковать!

Родословная у меня на лбу не написана.

— Иди в соседний шатер. Тебя Эд зовет.

Я моргнула, отогнала назойливые мысли, обозрела тотема и Шанет, устраивающихся на ночлег, и кивнула.

Пойду.

И все ему выложу. Пусть делает, что хочет.

Покидая шатер, окинула парочку подопечных сожаляющим взглядом. Возможно, утром меня здесь уже не будет? А может, василиск захочет унизить и заставит соблюдать подписанный договор?

Будь что будет.

Я решительно зашагала по подсвеченной огоньками дорожке к ближайшему шатру.

Подышала, успокоилась.

Запрокинула голову и уставилась вверх, подставляя щеки прохладному воздуху. Небо казалось низким, тяжелым, бархатным и было усыпано яркими крупными звездами. Нереально красиво.

Как знать, может, обозленный василиск свернет мне шею, и я больше не увижу всего этого? Не буду спешить, пожалуй. Постояю, полюбуюсь.

Парочку восхищенных вздохов спустя на плечи легли горячие ладони.

— Красиво, да? — шепот пощекотал ухо.

— Очень.

Я подалась чуть назад, прижимаясь к сильному телу. Одна его рука сместилась вниз и обвила талию. Нос уловил необычный, но как-то незаметно ставший привычным запах. А разум вдруг осознал: мне не хочется это все потерять. Совсем-совсем не хочется.

Ох-х-х.

Теплые губы коснулись шеи.

Я вздрогнула.

— Ант!

Василиск нагло ухмыльнулся, подхватил меня на руки и понес в свой шатер.

— В другой раз полюбуемся.

Там тоже была большая кровать.

И только мы двое.

К лицу прихлынул жар.

— Зачем звал? — пролепетала дрогнувшим голосом.

— Соскучился.

Он бросил меня на мягкий матрас, а сам стянул через голову рубашку. Интуитивно я облизала пересохшие губы. И... наткнулась на жаркий взгляд. Ох-х. Зря я это сделала.

— Ант? — голос опять дрожит... и я вся дрожу.

— Что?

Матрас рядом просел. Меня опять обдало жаром.

— Нам нужно поговорить, — пересилила себя.

На лодыжках сомкнулись мужские пальцы, приятно помассировали и медленно двинулись вверх.

— А до утра это не подождет?

Будь моя воля, пусть ждало бы целую вечность. Но...

— Антшесс!

Внезапно он оказался ближе... слишком близко. Подался ко мне. Я отклонилась, пошатнулась, потеряв на мгновение равновесие, и если бы не подхватившая под спину рука, точно бы упала на кровать. Представляю, как бы это выглядело! Щекам стало еще жарче.

Рука мага сместилась к затылку, чувственно погладила, заставляя сильнее дрожать, и зарылась в волосы. Потянула. Горячие губы проложили на шее дорожку из поцелуев.

— Стой... Я должна тебе кое-что сказать!

Мысли путались.

Говорить ничего уже не хотелось.

— Я знаю, что у тебя еще не было мужчин, — ласковым шепотом перебил Ант. — И постараюсь быть бережным.

Возражения поглотил поцелуй. Медленный, затягивающий, заставляющий что-то сладко таять внутри. Мне снова казалось, что из меня немного тянут энергию, но сейчас это было даже приятно. Потому что... не уверена, но вроде бы он отдавал что-то в ответ.

Платье куда-то исчезло. Отношения с магом — это... непредсказуемо.

Кожа к коже — оказалось приятно и возбуждающе.

— Если ты против, я остановлюсь, — пробормотал василиск, покусывая мои губы. — Но я бы очень хотел, чтобы ты не была против.

Я хныкнула что-то неопределенное и притянула его ближе.

Тело плавилось от предвкушения и желания почувствовать его всего. Прикастаться. Забыть обо всем на свете. Хотя бы раз.

Завтра... возможно, я буду себя ненавидеть. Но сейчас открываю губы для новых и новых поцелуев, шепчу имя, цепляюсь за плечи и, несмотря на короткую обжигающую боль, чувствую себя самой счастливой на свете.

Утро началось перед рассветом. Со щекотки, влажных поцелуев, а потом он еще и дул на эти места.

— М-м-м!

— Эйза, просыпайся.

Невзирая на бурную ночь, чувствовала я себя отдохнувшей. Но все равно хотелось поваляться, понежиться, а тут неугомонный маг со своей бурлящей энергией.

— Уже собираться? — спросила жалобно и осторожно приоткрыла один глаз.

— Нет. Но все равно вставай.

Нависший надо мной василиск вид имел загадочный и самую малость сонный. След от подушки со щеки еще не до конца стерся. Я не выдержала и улыбнулась. Сон упорхнул окончательно.

— Зачем?

— Хочу тебе кое-что показать.

Но до этого меня ждало купание в ледяном источнике. Откуда он только взялся здесь такой! Чтоб эту одаренную!.. Сначала я сопротивлялась, потом визжала и ругалась, а Змей неприлично ржал, потом еще ругалась, брызгалась и пару раз попыталась притопить мерзавца, на что он довольно заявил, что у его змейки просыпается чудный характер. Убила бы, если б так не замерзла!

Впрочем, стоило выбраться из воды, теплый воздух прогнал дрожь. Я как раз влезала в грубое платье, когда Антшесс подкрался со спины и запустил пальцы в мокрые волосы. В точности как мечтал когда-то кот: будто дуновение теплого ветерка — и они сухие. Правда, спутанные.

Расчесывалась пальцами на ходу.

— Куда ты меня тащишь?!

— Быстрее, не то опоздаем!

Все василиски были такие безумные или мне особенный достался?

— Куда?

Я запыхалась, вспомнила, что забыла надеть обувь, и обнаружила, что некоторые мышцы тягуче побаливают после прошедшей ночи.

Поселение пустынного народца осталось на некотором расстоянии.

В целях задабривания меня Ант помог соорудить из волос узел без единой заколки. И в ответ на любопытный взгляд с некоторым смущением пояснил:

— У моих сестер были длинные волосы. Я еще помню, как они это делали.

Странно, что прическа держалась. Надо постараться не трясти лишний раз головой и потом взять у него пару уроков.

Всколыхнувшееся сострадание задавил открывшийся вид. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулись светло-желтые пески, они будто сливались с желтовато-белым небом, а далеко впереди разливался коралловый рассвет. Краски смешивались, рождали невероятные блики, и дыхание спирало от восторга.

Ант обнял меня, упершись подбородком в макушку. Шумно вздохнул.

— Обещаю, у нас будет дом, из которого мы каждый день сможем любоваться такими рассветами. — Не уверена, он это слово мне дал или самому себе.

Дом я хотела. Место, где можно было бы чувствовать себя в безопасности.

И этого Змея рядом.

Только сначала надо было прояснить некоторые моменты:

— И тебе не важно, чья я дочь? — Я решила начать с личности отца, раз уж она нам обоим известна.

Еле ощутило он вздрогнул.

— Если одну и ту же девушку жутко хочется одновременно придушить и поцеловать, лучше выбирать второй вариант.

Змеиная мудрость заставила меня хмыкнуть.

— Серьезно?

Меня резко развернули. Его глаза были сужены, и выражение в них застыло какое-то странное.

— Да, — подтвердил маг, что все еще выглядело так, словно он тщательно продумывает и анализирует сказанное. — Лучшей... хм... спутницы жизни я и представить не мог.

Невероятно романтично!

Чтоб его.

— Поздравляю, — буркнула, стараясь смотреть не в глаза, а на подбородок.

Твердая и в то же время не лишенная изящества линия... Вечные пески, я уже не знаю, куда глаза деть!

— Ночью... кхм... ты ведь чувствовала, как текла сила?

Щеки закололо.

Он что, правда это спросил?

— Д-Да.

Кивнул.

— Так бывает, только если у пары василисков идеальная совместимость. — И, подумав, добавил: — Редко. Например, у твоих родителей этого не было. Извини.

Я широко улыбалась.

О нет! У Змея с женой этого не было, поэтому появилась моя мать, ну и я впоследствии. Так что все замечательно. Выходит... такая, как я, может быть хорошей парой высокородному василиску?

— А у твоих? — спросила с искренним интересом.

— Было. Поэтому я о подобном знаю не понаслышке, — подтвердил мои догадки Ант. — Мать несколькими прикосновениями могла восстановить силы отца после боя. И лечить могла, если что-то не очень серьезное. Они и погибли, можно сказать, одновременно, защищая друг друга. К слову, на детей, рожденных в таком браке, это тоже распространяется.

Я привстала на носочки, качнулась к нему и неловко прижалась к губам.

Может, ну ее, эту правду? Раз уж у нас все так хорошо.

Антшесс углубил поцелуй, кружа голову, туманя мысли и заставляя утвердиться в правильности самого постыдного решения в моей жизни.

Ненавижу лгать.

Ой...

Рванулась — и он сразу же отпустил.

— Эйза? — Растерянно моргнул... будто и я ему что-то там кружила и туманила.

— Там огонь!

Синеватое пламя вспыхнуло где-то среди шатров — так запросто не определишь, наши горят или нет.

— Бежим! — Змей взял меня за руку, и мы бросились обратно к селению.

Кто бы мог предположить, что мы так далеко ушли! Я задыхалась от быстрого бега, несколько раз поскальзывалась, однажды даже съехала на попе с песчаного бархана, перепачкалась, закашлялась, оцарапала ступни... Фу, добежали!

Перед полыхающим шатром уже собралась небольшая толпа.

Горел один из отданных нам.

— Что происходит? — требовательно спросил Антшесс, перекрывая гомон десятка голосов.

— Вы нашлись! — взвизгнула Шанет и бросилась к «дяде» на шею.

Вполне осязаемо и ощутимо. В нормальном человеческом теле.

— А Пад меня обратно расколдовал! — делилась счастьем девочка. — Совсем! Представляете?

Видим, что тут представлять.

Лично я подобного облегчения не испытывала, даже когда мы вышли относительно без потерь из передряги с джиннами. Там я верила в своего мага, а вот как поправить то, что наворотил кот, до сих пор было не ясно. Хорошо, что все так закончилось.

— Падишах? — с некоторым недоумением переспросил василиск.

— Ну да! — звонко подтвердила Шанет. — Он чего-то жутко испугался — и бац! — я нормальная, а шатер горит!

Очаровательно. Полностью в его пушистом стиле. Не удивлюсь, если рыжему вредителю просто приснился кошмар.

Одаренная что-то там колдовала, но пока у нее получалось лишь сдерживать огонь, не давать ему перекинуться на соседние постройки. Вызвать дождь в пустыне почти нереально. А Антшесс не спешил помогать. Он вообще держался так, будто ничего особенного не происходит.

— Мы на пожар не договаривались. — Вождь поглядывал на нас враждебно.

— Того золота, что я дал вчера, хватит, чтобы покрыть урон, — равнодушно бросил василиск. — Как видите, работать с девочкой уже не надо.

Он бы, может, и ничего, если бы не влезла одаренная.

— Убирайтесь! — почти выкрикнула она. И уже местному предводителю: — Скажи им, чтобы убрались!

Какую-то власть неприятная... да что там, невзлюбившая лично меня тетка здесь имела, и нас не особенно вежливо попросили на выход.

— А где Пад? — опомнилась я.

Пришлось искать кота по всему лагерю, вызывая ненавидящие взгляды отдельных его представителей.

Перепуганное грязно-рыжее существо с всклокоченной, спутанной шерстью и бешено горящими глазами обнаружилось у ограждения, за всякой хозяйственной утварью. Насилу выковыряла его оттуда. Так в меня еще и когтями со всей дури вцепились!

— Эйз-з-за...

— Знаю. — Я погладила это грязное чудовище. — Оно само как-то получилось.

— Ага...

Помыть кота, как и привести себя в порядок, нам не позволили. Выдворили вон. Даже одежду не почистили, хотя вчера за это получили монеты. Ну их! Мне и самой хотелось отсюда убраться. Почему-то не покидало ощущение, что сонный тотем не на пустом месте испугался и одаренная как-то к этому причастна.

Утешало лишь то, что мы с ней больше встретиться не должны. Ант как-то объяснял, что она привязана к своему народу и ни при каких обстоятельствах не сможет их покинуть.

— Хочется верить, что эти кочевники не донесут султану, что в его владениях завелся... — тут я опять вовремя прикусила язык и многозначительно покосилась на Анта, — ...маг с силой василисков.

Завуалированный вопрос он понял.

— Не донесут. — Ответ впечатлял лаконичностью и уверенностью.

— Точно?

— У них одаренная и вождь, который чувствует безопасные места, где можно остановиться, — напомнил Змей. — Они сами вне закона, хоть формально живут на ничейных землях.

Сомневаюсь, что наш правитель считает их ничейными.

Я осторожно покосилась на Шанет. Может, и хорошо, что она теперь будет жить во дворце. Если они с будущим мужем подружатся уже сейчас, есть шанс, что потом она будет настолько ему дорога, что сможет не допустить нового нападения на чей-нибудь дом просто из-за того, что там живут маги.

Идти пришлось пешком, и это было то еще путешествие. Горячий песок, невыносимая жара, кот, которого мне приходилось тащить... В этот раз Пад не выделялся, он правда был обессилен. Тотемов почти забыли, перестали им поклоняться, да их и не осталось почти. Все названные факторы вместе сделали конкретно этого тотема слабым, ленивым и практически бесполезным. В случае с Шанет он буквально сотворил чудо! Но его скудных сил хватило, чтобы вцепиться в мое платье когтями, когда Ант попытался забрать эту ношу себе.

Совесть тотемам, видимо, не полагается.

Когда достигли места, где вчера произошла стычка, Антшесс с помощью магии призвал остатки разбросанных вещей. Теперь и у него появилась ноша. Одежда почти вся пришла в негодность, а вот мой сундучок со всем содержимым уцелел. Похоже, был зачарован.

Десяток раз нами пытались пожить, но василиск зло шипел... и ощущение опасности пропадало.

— Это из-за приобретенной магии, — пояснила я Шанет и Паду, хотя они ни о чем не спрашивали.

Поначалу коту действительно было плохо, потом он, кажется, только притворялся умирающим. Я скрипела зубами, пыхтела, но тащила. Вот же... Отрастил бока! Если выживем и доберемся хоть куда-нибудь, точно посажу на диету. Строгую.

Я обгорела, натерла ноги и уже несколько часов безмолвно ненавидела весь мир. Змей тоже украсился красными пятнами на носу, лбу и щеках. Подозреваю, смотрелись мы с ним сейчас, как члены какого-то тайного общества. Я чуть не рассмеялась, сообразив, что, по сути, ими мы и являемся.

Ничего, в ближайших из дворцовых руин есть мазь. Но завтра все равно будет больно. И кожа потом начнет слезать. Антшессу-то ничего, он опять упакуется в личину Эддара. А вот я явлюсь в столицу редкой красавицей. Но это тоже ничего. Зато точно не заинтересую ни действующего султана, ни еще кого из тамошних мужчин.

Уф-ф...

Вздумай на нас сейчас покуситься какая пакость, я бы сама ее загрызла.

Но Ант иногда свободной рукой касался моей руки — это все, что он мог сейчас себе позволить, — кот тыкался прохладным носом мне куда-нибудь, и даже Шанет не жаловалась. И я тоже шла. Когда уже наступит жизнь без приключений?

Добрались ближе к рассвету. Девочка сразу же рухнула на ближайшую доступную поверхность — ею оказалось кресло — и уснула. И на попытку растормошить ее едва не лягнула «дядю» грязной пяткой в нос.

— Все же девчонка на попечении — это сущее наказание. — Охочий до денег и власти Сарх, перспектива тащиться в столицу и опасная пустыня его не пугали, только сейчас он вдруг осознал.

Я устало рассмеялась.

А еще обнаружила, что сейчас этот тип нравится мне еще больше, чем нравился вчера.

Или не просто нравится, но нет никакой нужды об этом думать, раз уж мы все равно вместе.

— С каким удовольствием я бы последовала ее примеру... — Я подавила зевоту.

— Тоже хочешь меня побить? — притворно ужаснулся Антшесс, чем вызвал еще одну улыбку.

Начинаю верить, что нам будет хорошо вместе.

— Нет. — Сил шутить, впрочем, не осталось. — Спать хочу.

— А котика помыть?! — завопила моя ноша, о которой я, признаться, забыла.

Опустила взгляд.

Обозрела пыльное и всклокоченное нечто невнятного цвета со знакомыми горящими глазищами.

Только не это...

— Может, завтра? — внес конструктивное предложение василиск. — Думаю, мы передохнем здесь денек-другой.

Когти отцепились от подрванного платья. Кот извернулся, высвобождаясь из моих рук, и перепрыгнул на подлокотник сломанного дивана. Подлокотник угрожающе накренился. Я размяла затекшие руки. Мм-м.

— Оно уже наступило. — Рыжий кивнул на редющую темноту за окном. — И вообще, вы сами тоже грязными спать завалитесь?

Коварный вопрос.

Лично я так устала, что не имело никакого значения, где и в каком состоянии рухнуть. Но годами вымуштрованная привычка быть правильной и ответственной взяла свое.

— А здесь вообще есть вода? — поинтересовалась осторожно.

Если нет, мы в таком виде не только эти два дня проведем, но и в какой-нибудь город заявимся. Как бы нас не приняли за нищих и не вышвырнули. Вот позорище будет.

— Здесь есть ашья, — подмигнул мне Антшесс.

Комнатка, где мы провели прошлый свой визит сюда, все еще оставалась чистой, так что Ант поднял Шанет на руки и перенес туда. Девочка даже не шевельнулась, лишь когда он укрыл ее разноцветным покрывалом, мило уткнулась носом в его край и тихонечко засопела.

Затем мы прошли в купальню... и огромная каменная лохань была уже наполнена. И тазик для кота. Правда, из приятного тут имелся только кусок домашнего мыла, который мы разломали на несколько частей, чтобы было удобнее им пользоваться. Но жаловаться никому в голову не пришло. Уже это было больше, на что любой из нас изначально мог рассчитывать.

Погружая несопротивляющегося кота в воду, я слышала краем уха, как за дверью василиск дает ашье распоряжение отправиться в какой-нибудь город и добыть еды. В смысле, купить. Вместе с распоряжением он дал ей денег, что лично меня не могло не радовать.

Тотем в этот раз просто терпел, иногда сквозь зубы сдержанно подсказывал, где еще осталась грязь. Глаза закрывались, пальцы дрожали от усталости. Часто я довольно сильно дергала шерсть, а пару раз бедному Паду довелось хлебнуть мыльной воды.

— Теперь ты запомнил, как пользоваться своими силами? — Я решила взбодриться болтовней.

— Нет.

— Но...

Кот подставил мне заднюю лапу. С облепленного мокрой шерстью хвоста на каменный пол упало несколько мыльных капель. Хорошо хоть прибираться не мне.

— Эйза, я опять испугался. — Хвост дрогнул при воспоминании об утренних злоключениях. — Всего-то.

— Чего?

Отмыла вроде.

Теперь окатить чистой водой.

— Мне показалось, что меня хотят убить. — Он виновато прижал ушки, совершенно не уверенный в своей правоте.

Редкий случай. Значит, к высказыванию лучше бы отнестись серьезно. Но как же не хотелось!

— А может, тебе просто приснился кошмар? — попробовала понадеяться я.

Теплое тельце в моих руках виновато вздохнуло.

— Мне не снятся сны. Никогда.

Жаль.

Кому мог помешать чужой тотем, о котором даже и не знает никто? Разве только неизвестный действовал по принципу «у меня нет, пусть и ни у кого другого не будет». Тотема, конечно. Если принять за истину существование злокозненного неизвестного.

— Хватит секретничать. — Маг подошел с полотенцем, развернул его. — Домыла?

— Ага.

Я передала обтекающего кота ему.

Удивительно, но василиск не ждал, что тотем справится с мокрой шубой своими силами, как все обычные коты. И пока я избавлялась от грязной воды, он тщательно вытер его, затем просушил потоком теплого воздуха. Потом мы вместе расчесывали длинную шерсть, пока, чего доброго, в ней не образовались колтуны. Я думала, что, наверное, василиск понятия не имеет, как ведут себя обыкновенные коты, и кусала губы, пряча улыбку.

Расческа с обломанными зубцами раньше принадлежала какой-то женщине...

Не буду об этом думать.

Наконец с котом закончили, и Ант унес его в комнату, где спала Шанет. Я же стянула противную грязную одежду и занялась собой.

Действовала в полусне. К счастью, отряда баночек, где можно было бы что-то с чем-то перепутать, поблизости не имелось, а уж за куском мыла следить не обязательно. Так я считала, пока он вдруг не пропал. Не обнаружив его на привычном месте, я вздохнула, призывая на помощь все свое терпение, и еще пошарила рукой. Ничего! Пропажа не возвратилась. Пришлось ословело моргнуть, чтобы картинка реальности перед глазами сделалась более четкой.

Тогда-то и обнаружила, что в большой каменной лохани сижу не одна.

— Не спи, — улыбнулся Антшесс.

Я издала возмущенный возглас и попыталась прикрыться. В ответ на что меня притянули ближе, развернули спиной к себе и принялись намыливать. Сопrotивляться не было ни сил, ни желания. К тому же довольно быстро я оценила прелесть его присутствия в ванне: было кому помочь с длинными волосами. И я совсем не против сделать то же самое для него. А все пикантное мы вроде как уже видели.

Если бы кое-кто еще не болтал...

Но быть абсолютно идеальным никому не дано.

— Я слышал, о чем вы говорили.

— Мм-м?

Кто говорил? И с кем? О чем, естественно, я тоже благополучно забыла. В нынешний момент помнила только, как сильно хочу спать. До свинцовой тяжести во всем теле и пустоты в голове.

— Ты и Падишах.

А-а. Да.

— И что?

— Лично я склонен считать, что он не преувеличивает.

Без предупреждения бесовестный змей окатил меня прохладной водой, промывая волосы. Пока отфыркивалась, заодно появилось время обдумать ситуацию. И вывод, сделанный сонным разумом, мне категорически не понравился. Как знать, может, завтра на свежую голову будет лучше?

— А теперь вопрос, — василиск же не собирался успокаиваться на достигнутом, — как думаешь, где он спал?

Где спал?

Я повернула голову и через плечо недоверчиво уставилась на сидящего позади мокрого светловолосого мужчину. Он что, серьезно?

Выражение худого лица точно было серьезным.

— Это важно?

— Важно. Так что напрягись.

Откуда у некоторых василисков нескончаемый запас сил? Мне тоже надо!

Котики всегда выбирают самое лучшее место, в особенности те, которые мнят себя бесценными тотемами. Учитывая это, угадать место оказалось легко.

— На кровати. Почти уверена.

Я ушла к Анту, так чего ж добру пропадать.

— Именно! — непонятно чему обрадовался маг. — Я тоже об этом подумал. А теперь прикинь, многие ли видели, как ты уходила ко мне? И кого на самом деле пытались убить?

Холодок, пробежавший по телу, привел к тому, что меня передернуло. Расстояние между шатрами было маленькое, и не припомню, чтобы встретила кого-то. Вдобавок уже стемнело. Вряд ли меня кто-то заметил, даже с учетом недолгого любования звездами. Ну, за исключением Антшесса, конечно.

— Меня?! — Прямо почувствовала, как глаза расширились. — Но зачем?

— Сперва бы узнать кто, — поправил наш специалист по интригам.

Присутствие этого типа рядом непостижимым образом разогнало страх.

— И кто?

— Не знаю, — задумчиво признал он.

Одаренная? Или нет? Зачем ей моя смерть? Такое не делают из чувства личной неприязни. Или делают? До чесотки под кожей хотелось все рассказать Анту. Но было страшно. И я пока ни на что не решилась.

И он мне помог не решиться:

— В любом случае никакой опасности я пока не ощущаю.

Вот и ладно. Просто чудесно.

Домыв друг друга, мы отправились спать.

Глава 15

Двухдневный отдых пролетел незаметно, будто его и не было. Первые сутки мы просто спали. Потом ели, лечили солнечные ожоги и стертые ноги, ну и заодно строили планы на будущее.

С необходимостью отправиться в столицу согласились все. Правильнее и безопаснее всего поместить Шанет под опеку султана. И она сама не против. В глубине души я опасалась, что теперь, когда опасность миновала, девочка захочет остаться с «дядей» или хоть задастся вопросом, почему он так легко согласен передать ее. Но вопросов не последовало, моя ученица всей душой стремилась в новую жизнь. Давно пора было привыкнуть, что в ее голове все устроено иначе, чем в моей.

Предполагалось, что тотем останется с ней. В конце концов, он к ней привязан. Правда, его неконтролируемая в моменты страха сила может угрожать их обоим, учитывая, как наш правитель относится к любым проявлениям магии. Надо бы с этим что-то сделать, пока не поздно. Но вслух ничего из этого пока не обсуждалось. Кота мы планировали «представить» просто котом, а дальше как пойдет.

Гибель Сарха Антшесс решил списать на тайные игры с магией. Что являлось чистой правдой, между прочим.

Вроде бы к будущему мы были готовы, по крайней мере, в той степени, в которой к нему вообще можно быть готовыми. Но лично я все равно тряслась. И не только от страха. Представляю теперь, каково Анту было первое время терпеть мое присутствие рядом! И не только терпеть — заботиться, разговаривать... целовать. Даже спасать. Очень хорошо представляю. Пусть ныне действующий правитель нам лично не сделал ничего, но его отец был тем, кто, дождавшись, когда василиски сами перебьют большую часть себе подобных, отдал приказ истребить мою семью. Странную, опасную, жестокую, но лично для меня любящую и прекрасную семью. Я его почти ненавидела! И отчаянно боялась. А еще... хотела быть ядовитой, чтобы ночью пробраться в спальню и ужалить. Смертельно. Ант как-то упоминал, что нам подобные бывают ядовитыми. И я мечтала. Удивляюсь, как он сам так мне ничего и не сделал.

— А ты не можешь как-нибудь магически перенести нас в город? — Ближе к вечеру второго дня котик вспомнил о комфорте.

Чувствовал, наверное, что я его на руках не потащу.

— Нет, — ответ оказался коротким и категоричным.

— Жалко тебе, что ли? — обиделась чья-то пушистая наглость.

Василиск окинул кота недовольным взглядом и нас с Шанет за компанию.

— Ничего подобного я раньше не делал, — признался Ант. — Так что да, жалко. Вас. Могу угрожать в процессе.

Возражения иссякли. Даже котик уже не был против прогуляться пешком. Ничего, я его потом еще раз помою.

До вечера маг листал какую-то книгу с замудренными схемами, даже я с моим неплохим образованием ничего там не понимала. Наверное, поэтому он позволял заглядывать на открытые страницы, ну и еще потому, что пользовался случаем и обнимал меня всякий раз, как я оказывалась в пределах досягаемости. Я, конечно, шепотом одергивала его и убиралась на безопасное расстояние. Уже оттуда рассматривала, догадываясь, чем именно он занимается. Изучает перемещения, чем же еще? Ему было семь, когда семья погибла и он остался здесь один. С ашьей. Но магию, ясное дело, изучал самостоятельно. До переносов там, видимо, дело не дошло. И сегодня чье-то самолюбие было слегка уязвлено.

Что ж, удачи ему. Я только «за», если когда-нибудь в будущем нам станут доступны порталы как в сказках и легендах — р-раз, и ты в нужном месте! Мечта же.

Шанет металась по доступному пространству, пытаясь выбрать между «красивым» платьем и «очень красивым». Не в дорогу, а чтобы прибыть во дворец. В ее понимании, первое впечатление — это очень важно.

Задачей для меня было просто не мешать. Мне тоже ашья принесла вещи взамен погибших, и там обязательно нашлось летящее алое платье. Не то так в очередной раз совпало и это

судьба, не то Ант дал распоряжение, не то мне действительно шел этот цвет и служанка сама его выбрала. В остальном, как обычно, восторгов из-за каких-то тряпок... ладно, дорогих и роскошных тряпок... я не испытывала. Есть что надеть, и спасибо.

Красное, пожалуй, оставлю для представления султану, если мне вообще придется там быть. И хитрую заколку с мерцающими камнями.

Потом был ужин.

Легли рано, поскольку выехать планировали еще до рассвета. Как водится, дольше всех копалась я: пришлось обходить всех с мазью и проверять состояние. Ладно тотем, его помыл, расчесал и порядок, но изнеженная Шанет, к моему огромному удивлению, тоже оказалась в норме. У нее даже усталость, кажется, не копилась. Мелкая егоза то носилась с платьями, то принималась болтать, то убежала исследовать закрытые комнаты... Анту даже пришлось отругать ее, чтобы уgomонилась.

А мне досталось шипеть на него, потому что сразу и добровольно обрабатывать ожоги он не давался. Само заживет, как же! Но когда никто не смотрел, он морщился от боли, старался держаться подальше от света и почесывал кончик обгоревшего носа. Похоже, со мной здесь меньше всего хлопот. Ладно, происхождение темное, но я не выделяюсь, не колдую непонятно что и не вредничаю. Жаль, оценить некому.

Намазав и свой собственный нос за компанию, я отправилась в купальню мыть руки. Там всегда ашья оставляла в небольшой каменной чаше воду. По дворцу перемещаться было не страшно, здесь я чувствовала себя в полной безопасности.

И едва не заорала в голос, когда в зеркале над чашей возникло и второе отражение рядом с моим.

Антшесс.

Выдохнула.

Сильные руки тяжестью опустились на плечи, погладили, сместились на талию, развернули. По скуле прошелся кончик языка, рождая в глубинах моего существа крупную дрожь.

— Я соскучился, — признался Змей.

С дрожью смешалось тепло. Я тоже. Больше суток он вел себя так, словно между нами ничего нет. Я с ума сходила...

Однако сейчас сама увернулась от поцелуя.

— Что?..

— Мазь размажешь, — притворно строго, с усилием сдерживая улыбку, сообщила я. — А мне тебя потом опять уговаривай.

Взгляд василиска стал еще более жадным.

— Обещаю не сопротивляться, — вкрадчиво заверил он. — Если только немного торговаться.

Я фыркнула.

Его большие пальцы тихонько погладили меня через ткань, распространяя по телу волну щекотных, приятных мурашек.

Змей снова потянулся за поцелуем. Я вновь отвернулась.

— Нет.

— Почему?

Мужчины все такие твердолобые или эта милая черта идет исключительно в комплекте с самоуверенностью?

— Мы не одни в доме.

— Кот и девчонка спят. — Змей забавно сморщил нос, не доверяя моей отговорке.

— Все равно!

— Эйза!

Поиграли в гляделки. Хитрейший из нас опять попытался применить запрещенный прием с лаской сквозь ткань.

Тепло сползло к низу живота.

С губ сорвался прерывистый вздох.

— Тотем может почувствовать, — облизав губы, объяснила свою позицию и сама убрала его руки, пока они не лишили меня остатков разума. — Чудо, что он до сих пор не определил тебя. И мы шипим... ну, когда... Оба. Можем их разбудить.

Легким удивлением отдалось внутри, когда я поймала себя на том, что стыда перед Падом и Шанет больше нет. За последние дни кое-кто другой стал мне ближе.

Василиск отступил на шаг.

— Иногда меня жутко злит, что ты такая разумная, — сообщил он.

— Должен же хоть один из нас думать, что делает!

Я попыталась сбежать, пользуясь случаем, но он поймал за руку. Так до общего пристанища и пошли.

Сильно разрушенный и лишь местами кое-как восстановленный замок вдруг понравился мне еще больше. И с губ невольно сорвался вопрос:

— А... когда все закончится, мы здесь поселимся?

Я бы не против, только порядок надо окончательно навести.

Однако Антшесс смотрел на меня, как на дурочку.

— Я не поселю свою авису в руинах, наполненных тяжелыми воспоминаниями. Конечно, у нас будет свой дом.

Что ж... Возможно, так лучше.

Утром нос Антшесса начал облазить. Мой вообще-то тоже, но себя я без зеркала не видела, а на него могла любоваться, сколько душе угодно. Он злился, чесал проблемную конечность и морщился, предчувствуя новые часы пребывания под солнцем. Тут я его понимала. Нам бы еще несколько спокойных дней... Но больше задерживаться нельзя, на дорогу и так уйдет прорва времени. И в любом случае придется объяснять султану, где нас столько носило, да так удачно, что мы не встретились ни с его посланцами, ни с Сархом, а последний вообще сгинул, пытаясь угнаться за нами.

Хорошо, объясняться не мне. Впервые оценила преимущество быть слабой женщиной. Вероятнее всего, меня даже в зал, где будет проходить встреча, не позовут.

— Иллюзия настолько осязаема, что лицо и правда болит и чешется? — Кот с любопытством взирал на несостоявшегося хозяина.

Тот вздрогнул. И едва блинчик мимо рта не пронес.

— Магия василисков... э-э... очень сильная, — сообщил, опомнившись.

Запомнить: перед встречей с султаном придумать и хорошенько отрепетировать ложь.

— Так зачем ты ею до сих пор пользуешься? — Кот дернул усами и посмотрел на одного из потомков вверенной ему семьи снисходительно. — Тут все свои. Давай, снимай личину. Тем более что дальше она тебе не понадобится.

— Пад, не влезай! — вскинулась романтическая Шанет. — Он из солидарности с Эйзой!

Обсуждаемая персона смотрела на них так, будто боролась с желанием кого-нибудь

придушить.

Промашка вышла знатная. Ант напрочь забыл, что, по озвученной для непосвященных версии, его истинная внешность — лишь фальшивка, необходимая, чтобы скрыться от Сарха. Так с ней и ходил и менять не собирался. Я тоже не вспомнила бы. Уж слишком естественно он воспринимался вот такой: жилистый, блондинистый, светлокожий, с красным и шелушащимся носом... Мечта, а не мужчина. Самой от этих мыслей смешно.

— Кхм. Я сейчас. — Маг встал и направился к двери.

Правильно, ни к чему, чтобы тотем догадался, что он не снимает личину, а наводит ее.

Кот проводил самозванца крайне заинтересованным взглядом.

У меня же все никак не получалось проникнуться серьезностью ситуации и перестать хихикать.

— Не смешно, — проходя мимо, Антшесс склонился к моему уху.

— Очень смешно! — не согласилась я.

Чуть позже, впрочем, действительно стало не до смеха, и веселье сменилось чувством легкой зависти. Оказалось, что наведенная иллюзия работала как некий своеобразный защитный экран. Змею даже плащ, купленный ашьей, не понадобился. Он не страдал от солнца и почти не ощущал жару. Я же жалобно пытела, старалась надвинуть капюшон как можно ниже и тихо ненавидела весь свет. Когда чешуя уже появилась и еще не отвалилась, переносить жару было намного легче.

Шанет откровенно получала удовольствие от прогулки, смеялась, скатывалась с песчаных гор, один раз даже подбила на это безобразие кота. Ант схитрил, зачаровал сумки с вещами, чтобы они летели за нами, раз уж здесь магию не мог бы увидеть никто посторонний. Идти было удобно, а кое-кому и вообще не приходилось — Падишах разлегся на одной из сумок, свесив хвост. А из-за меня наша небольшая компания дважды останавливалась, чтобы я могла достать мазь.

На третий день Ант решил попытаться навести иллюзию и на меня. Тотем сразу сказал, затея зряшная. Но он попробовал... и не сработало.

Следующий час маг задавался вопросом, почему так.

Ответ я знала. Наверное, потому что я наполовину ашья. Но не рассказывать же об этом всем! Я с таким трудом смирилась с тем, что являюсь василиском, и тут нате, пожалуйста! Вот как с этим жить?

Шагов через сотню пришла к безмолвному выводу, что лично меня собственная природа устраивает как никогда. Я помню, как мама меня любила, какой красивой она была и как ей поклонялись во дворце. И я горжусь ею. Но как сказать об этом тому, кто выбрал меня в спутницы жизни?

Вдруг он передумает?

Где-то ведь есть настоящая змеиная принцесса.

А если передумает, то с какой стати я должна цепляться за мужчину, которого не устраиваю такой, какая есть? Пусть катится к песчаным джиннам.

Решить проще, чем сделать.

Ладно. Соберусь с духом и чуть позже с ним объяснюсь.

Угадим дело с Шанет, потом я с ним поговорю. Это не очень правильно, но лучше, чем промолчать вообще. И... если он решит послать меня подальше, то у меня останутся воспоминания о нескольких счастливых неделях. Ну, не считая болящих ожогов и облезающего носа, счастливых.

Следующая остановка случилась из-за Антшесса. Он колдовал поисковые заклинания. Мы успели попить и немного передохнуть, пока пришел ответный импульс. Но Ант выглядел довольным собой, и я им гордилась.

— Туда, — скомандовал он, меняя направление.

Все послушались.

Я с легкой досадой отметила, что мимо второго дворца не пройдем. А увидеть его хотелось. Хоть бы еще раз.

— Сарха сопровождали воины султана и его собственные люди. Он оставил их в одном приграничном городке. Видимо, чтобы не узнали о его магии, — через некоторое время наш маг расщедрился на объяснения. — Они еще там, но нервничают. Если поторопимся, есть шанс к ним присоединиться.

Не дожидаясь прямой команды, мы с Шанет ускорили шаг. Кажется, даже вещи полетели быстрее. Одна я, похоже, здесь чувствовала себя уставшей мокрой мышью.

— А что будем говорить насчет самого Сарха? — поднял сонную морду кот.

— Ничего не знаем, — с чувством полной безнаказанности ухмыльнулся василиск. — Мы его не встречали.

— А если его найдут? — дергался тотем, и его хвост дергался из стороны в сторону.

— Не найдут, — заверил Антшесс.

И слава пескам. От мерзавца даже пыли не осталось.

Пески закончились ближе к сумеркам. Сумки пришлось взять в руки.

Небольшой городок вырос здесь стихийно несколько десятков лет назад и до неприличия напоминал те, где мы побывали, до того как посетить пустыню. Только без крепостей и бывших военных. Немного торговцев, немного иностранцев, даже парочка слабеньких магов. Маленький рынок, который уже закрывался. И всего один постоянный двор, почти все места на котором занимали столичные воины.

Еще не уехали. Отлично!

Эд-Ант уверенно повел нас туда.

— Обязательно встречаться с ними сейчас? — тихонько протестовала Шанет. — Я вся пыльная и чумазая.

— Утром их может здесь уже не быть, — пояснил Змей, не сбавляя шаг.

— Подождите, хотя бы лицо закрою!

— Не стоит, его все равно придется показать.

— Зачем?!

Разговор я слушала, но не думала ни о чем. Слишком вымоталась.

— Наверняка им дали твое изображение. — Ант выдал это не как предположение, а как факт. — Надо будет, чтобы командир отряда опознал в тебе невесту. Так что лицо придется предъявить.

Ученица бормотала там что-то про вопиющее нарушение приличий — а потом как ойкнула!

— Получается, жених видел меня! — У нее сделались забавные круглые глаза. И румянец проступил на смуглых щеках. — Как думаете, я ему понравилась?

Только хотела сказать ей что-нибудь приятное, но несносный Змей успел первым:

— Сомневаюсь.

— Как ты можешь?! — возмущенная Шанет зашипела не хуже василиска.

Гад хвостато-чешуйчатый глянул на нее снисходительно и решил-таки пояснить:

— Просто мальчишки в его возрасте больше интересуются играми, оружием и планированием будущих подвигов, а уж никак не симпатичными, но вредными девчонками.

Присмотрелась к нему... и поняла: по собственному опыту знает.

За душу легонько куснула ревность.

Интересно, ему тоже портреты возможных невест слали? Точнее, его отцу, который был одним из шаторов василисков. Наверняка же! Кончики пальцев так и чесались от желания расцарапать кое-кому физиономию, а лучше парочку таких вот изображений. Но у меня даже коготков не было, самые обычные человеческие ногти. Коротко подстриженные, потому что я не какая-нибудь беззаботная птичка-наложница. Как же меня все это злит! И не выскажешься, рядом тотем и Шанет.

Свернули. До нужного строения осталось всего ничего.

Только тут заметила, что Антшесс пристально смотрит на меня, и его глаза улыбаются.

— Да, — беззвучно шевельнулись губы.

Этот гад откровенно дразнился!

Зато Шанет успокоилась.

Проблемы начались еще у входа. Нас долго не хотели пускать, ссылаясь на то, что свободных мест не осталось. Но, похоже, местное захолустное общество слишком шокировали сразу две особы женского пола с неприкрытыми лицами. Мантии с капюшонами не считаются, это не совсем традиционные наряды.

Антшессу пришлось применить все свое обаяние, достать кошель и несколько раз назвать громкое имя. После этого о нас согласились доложить, еще какое-то время продержали в дверях, но в итоге провели к капитану.

Шанет вцепилась в мою ладонь похолодевшими пальчиками.

Напряжениехватило и меня, но быстро ушло, стоило вспомнить, какое у меня сейчас лицо. Всего на пару дней, зато в таком виде я точно никого ненужного не покорю.

Предводителем отряда оказался мужчина средних лет, число которых точнее определить мешала борода. Он недобро покосился на гладкий подбородок Антшесса, который прямо сейчас выглядел как Эддар, затем еще более недружелюбно на нас всех.

— До меня дошли слухи, что люди султана разыскивают нас, — спокойно начал Змей. — Сразу же мы явились.

Следующий взгляд был испытующим. Служака решал, верить ли нам, но так сразу определиться не мог.

— А Сарх где?

Удивление на лице Эддара казалось столь искренним, что не зная я истинное положение дел, непременно бы прониклась и поверила.

— А он здесь при чем?

Мужчины мгновение сверлили друг друга взглядами. И, похоже, взаимной симпатии там не предвиделось.

— Какого шайтана вы вообще уехали из Мешша? — продолжился допрос.

— Учитывая случившееся, мы направились в столицу. — Змей и к этому оказался готов. — Моя племянница, которая, как я узнал, является невестой наследника, в опасности. Дополнительная защита не помешает. К тому же я хотел решить некоторые вопросы правосудия.

— Что-то слишком большой вы сделали круг...

— Незапланированно, — вновь не смутился Ант. — На нас напали, украли лошадей...

Дальше пошли такие подробности, словно это все происходило на самом деле. Он четко описал дорогу, по которой мы не ехали, грабителей — вплоть до особых примет, одежды и оружия, все дальнейшие злоключения. Добрых полчаса распинался. Мне пришлось сжать зубы, чтобы не выглядеть нелепо с приоткрытым от изумления ртом. А наш рыжий и

пушистый любитель историй поднял голову, наострил уши и с замиранием сердца слушал о собственных приключениях. Прелесть.

Капитан заметно расслабился.

Поверил.

Нам выделили комнаты.

Направляясь в свою, которую я разделю с Шанет и котом, я поняла, что за все время разговора воин ни разу не обратился ко мне, не спросил имени, почти даже не смотрел. Унылая учительница, в данный момент не блещущая ни красотой, ни какой-то уникальностью, совсем не привлекала внимания, будто являлась невидимкой.

Ну и ладно.

Примерно на это я и надеялась, просто не ожидала, что в кои веки все произойдет именно так, как задумано.

Нам выделили день отдыха, показали мои ожоги доктору, сводили в бани. После недолгих пререканий позволили взять даже кота. Пад был совершенно счастлив, но, прикидываясь совершенно обычным и нисколько не магическим, проявить всю степень своего довольства мог исключительно урчанием. Зато оно получалось таким громким, что сопровождающие нас солдаты вздрагивали.

К возвращению, впрочем, все они прониклись нежными чувствами к коту и только ленивый не почесал его за ухом. Тотем стойчески терпел. По виду ни за что не скажешь, что ему это неприятно, но я изучила его уже достаточно хорошо, чтобы примерно представлять, каких усилий ему стоит не встретить когтями очередные пальцы и не отправить восторженных великовозрастных мальчишек мыть руки. В конце концов, я вежливо намекнула, что проявлять симпатию к этому коту лучше посредством чего-нибудь вкусненького. Кажется, сработало.

Из двери как раз выходил парень с грифельными карандашами и листами для рисования в руках. Мой взгляд на мгновение задержался на его пальцах, с которых утром, видимо, не удалось отмыть краску. Она въелась возле ногтей, выдавая его род деятельности. Во мне зашевелились подозрения. А на столе в холле лежали... листовки?!

С изображениями предполагаемых разбойников, да.

Слов нет!

Хотя одно все-таки есть:

— Эд!..

Они с капитаном сидели в обеденном зале, я видела.

Но от моего окрика почему-то все вздрогнули. И Шанет зачем-то деликатно наступила мне на ногу.

Ну что еще?! Я смерила ученицу вопрошающим взглядом. Помалкивает, и вид такой, как ни в чем не бывало. Зря только туфлю мне испачкала.

Ант поднялся со своего места и подошел к нам.

— Надеюсь, у тебя тут как минимум катастрофа, — вкрадчиво и очень тихо произнес он.

Недовольству Змея я значения не придавала, свое собственное сейчас казалось важнее.

— Что это? — Я указала на изображения.

Зверские морды с них смотрелись исключительно комично. Но это все потому, что я точно знала: их в реальности не существует.

Одному «щедрый» Антшесс завил усы, другого одарил золотым зубом. В общем, развлекался как мог.

— Утром я описал напавших, — невозмутимо поведал Ант. — Скоро листовки с их

изображениями будут красоваться по всему городу. И не только этому.

Губы приоткрылись, но слов я просто не нашла. То есть это нормально, да? Не устаю поражаться его наглости. И самоуверенности. И неугомонности тоже.

— Но...

— Будет замечательно, если хоть кого-нибудь поймают, — не растерял уверенности маг. — Окрестные дороги просто кишат всяким опасным отребьем.

Он невозможен.

И этим притягателен.

Стоп.

— Эйза, идем уже. — Шанет тихонько потянула меня за рукав.

А? Да.

Многие на нас до сих пор поглядывали.

Испепелив напоследок взглядом несносного василиска, я все же позволила девочке увлечь себя к лестнице.

— Придется ему сказать, что ты моя любовница, — произнес Ант, как он умел, чтобы я одна смогла разобрать. — Возможно, в будущем наложница.

Оглянувшись через плечо, я послала ему очередной возмущенный взгляд.

Бесполезно, не сомневаюсь.

— Иначе с чего бы женщине вести себя со мной так смело? — хмыкнул вредный маг и вернулся за стол.

Провожая его взглядом, я обнаружила, что его сотрапезник внимательно следит за нами.

Шайтан!

— Эйза, не пялься! — Шанет еще раз дернула меня за рукав.

Ощущая, как к лицу приливает жар, я стремительно повернулась и ускорила шаг.

Ему не придется ничего говорить, все и так все «поняли». Ну а что еще могло прийти в их головы? И как я могла забыть, что мой статус изменился и держаться теперь следует иначе?

Полный провал.

Об этом мне выговаривала подопечная, как только мы отгородились от мира запертой дверью. Заодно о недопустимости подобного поведения для приличной женщины и возможных последствиях в виде краха репутации.

Какая ирония! Еще совсем недавно я пыталась привить ей прямо противоположный образ мышления.

Теперь же медленно, но неотвратно осознавала, что обе мы одинаково не правы. Нет, я все-таки больше, это же надо было забыть про игру! Больше это не должно повториться. Сестрой Айте я теперь не являюсь, истинное происхождение необходимо во что бы то ни стало сохранить в тайне, а значит, пора привыкать вести себя как наивная глупышка, благоговеющая перед наделенным властью мужчиной. Фу! Но я освою эту роль. Что же касается Шанет, пережитые злоключения сделали ее сильнее. Возможно, она даже сможет построить вокруг себя гарем и приручить будущего мужа. Но все это когда-нибудь потом.

— Да ладно, все к лучшему. — Открывшаяся дверь явила довольного Антшесса. — А то я все никак не мог придумать, как обосновать то, что ты не останешься учительницей при Шанет.

Продумал он даже то, чего пока и в проекте не намечалось. И почему я не удивлена?

— Не останется? — подняла на него перепуганный взгляд «племянница».

— Неужели вы нас бросите одних в большом и опасном дворце? — мявкнул покровитель рода.

Моя совесть слегка куснулась. Доля истины в его недовольстве прослеживалась. Но... учитывая, кто мы есть, нам бы лучше провести там как можно меньше времени. И без того большой вопрос, как султан примет Эддара, учитывая, что за ним прочно закрепилась слава мага.

— Ну не прямо сейчас, — поправил василиск. — Доберемся, устроим Шанет, наведем там порядок, найдем новую учительницу, подберем окружение из достойных людей, тогда и уедем. Не волнуйтесь, мы будем поддерживать связь.

Две пары глаз взирали на нас по-прежнему обвиняюще.

— Она не справится одна! — не выдержал кот.

Шанет закивала.

Увы, Змей остался непреклонен:

— А ты на что? В наше время мало у кого есть такой тотем. Так что хватит отлынивать.

И пока некоторые тут проникались собственной исключительностью, перевел внимание на меня:

— Вечером жду тебя в своей комнате.

Рот в изумлении я все же приоткрыла.

Вон та статуэтка просто мечтает о встрече с его лбом. Жаль, далековато стою. Не дотянусь.

— Что-о?!

Общественность в лице тотема и его хозяйки захихикала.

— Надо же подтвердить статус любовницы, — бесстыже заявил чешуйчатый гад. — Чтобы ни у кого сомнений не осталось.

— Иди лесом! — рявкнула так, что у самой в ушах зазвенело.

— Каким лесом, милая? — А он еще и удовольствие, дразня меня, получал. — Тут всего один коридор.

Прибила бы! Рука дернулась в сторону недостижимой статуэтки. Вдох-выдох. И я все-таки взяла себя в руки. Положение изменилось, но воспитание-то осталось при мне. Самое время призвать на помощь полученные в Башне знания. Может, и Шанет, глядя на меня, чему-нибудь путному научится.

— Легенда меняется, — произнесла твердо. А рука... я сделала вид, что изначально всего лишь хотела почесать нос. — Я не твоя любовница. Возможно, ты хочешь сделать меня ею. Но пока у тебя ничего не получается.

У Антшесса забавно вытянулось лицо.

Благодарные зрители посмеивались уже не надо мной.

— Милая, ты забываешь о главном. — Ант посмотрел на меня так, что мурашки под одеждой побежали. — А как же твоя причина покинуть столицу?

О, я прекрасно помнила!

— Обещаю красиво сдать в нужный момент. — И подмигнула, копируя то, как он сам это делал.

Змей в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние, склонился надо мной и провокационно лизнул в уголок губ.

— Я буду ждать, — хрипло прошептал он.

И ушел, оставив меня справляться с участившимся дыханием.

Последнее слово опять осталось за ним. Но репутацию свою я отстояла.

Ничья, получается.

— А я-то думал, что, когда «все было», отношения становятся скучными, — глубокомысленно изрек тотем.

Дернули его злые силы за язык!

Шанет смотрела на меня так... Кажется, сейчас меня будут расспрашивать, даже пытаться!

Глава 16

С первых часов путешествия между Антшессом и капитаном наметилось противостояние. Не слишком явное, уверена, многие члены отряда и не подозревали о нем. Но мы, кто находился всегда поблизости, видели.

Происхождение давало все права Эддару распоряжаться здесь всем, что он уверенно и делал. Но он имел сомнительную славу, считался магом и после смерти «брата» отказался принять его титулы, звания и что там еще. Поэтому капитан Клосс поглядывал на него с легким презрением... и порой не упускал случая отдать прямо противоположный приказ. Окружающие терялись, впадали в ступор, не могли выбрать, кого слушать, и уже начали делиться на два лагеря, что миру в отряде никак не способствовало.

Капитан тихо злорадствовал. Он вообще недолюбливал типа, которому все, чего он сам долгие годы добивался, свалилось прямо в руки по праву рождения, а тот еще воротил нос.

Ситуацию неожиданно спасла Шанет. От нее даже мы с котом не ожидали! Но когда наступил очередной острый момент, она громко напомнила всем, кем является сейчас и кем станет в не столь далеком будущем. И посоветовала никому не наживать могущественных врагов в лице ее семьи.

Смело. И безумно.

— От тебя плохому научилась, — шепотом сообщила девочка, цепляясь за мою руку дрожащими пальчиками.

В тот момент я поняла, что ей правда необходима другая наставница. Такая, которая ведет себя по правилам, что бы ни происходило. И от которой будущая султанша не нахватается своевольных слов. Тех, что она набралась от меня, уже более чем достаточно.

Магию свою Антшесс тщательно скрывал. Сам о ней не упоминал, вообще не использовал, а когда капитан как-то спросил, наболтал всякого. Мол, она слабая, ни на что негодная и с каждым днем угасает. О том, что его сила имеет некое отношение к василискам, никто из нас даже не пикнул. Глядишь, и удастся не прогневать султана. Но лично мне все равно было страшно.

В остальном путешествие протекало комфортно. Сопровождающие тщательно следили, чтобы нам было удобно и не тяжело, всегда с избытком хватало еды и воды, процессия часто останавливалась, чтобы можно было размять ноги. Мы проезжали города, о которых я лишь читала, а Шанет вообще слыхом не слыхивала, и живописные храмы, руины, дворцы с садами и парками, и везде нам позволяли осмотреться и погулять. Охраняли неотступно, но это как раз правильно. И никак не помешало нам с Антшессом удрать на несколько свиданий. И безумная ночь в природных горячих источниках у нас была. А тотем однажды разлегся на полке с подношениями в старом храме и несколько часов не позволял его оттуда забрать. И вид при этом имел такой важный, сосредоточенный, таинственный. Может, его лежание там имело какое-то отношение к древним силам, но, на мой взгляд, он просто прохлаждался и выделялся.

Путешествие, конкретно эта его часть, всем пошла на пользу. Я чувствовала себя так странно... будто повзрослела на несколько лет и прошла какой-то очень важный курс обучения, хотя еще толком не поняла, чему именно там учили.

Василиск пошел у меня на поводу, и среди наших вынужденных спутников расползлась информация, будто он всерьез ухаживает за мной. Однако наши свидания, а может, и все остальное, не укрылись от посторонних глаз, и парочку «лестных» замечаний в свой адрес я получила. Ант едва без магии не убил двух болтунов. Больше никто связываться не рисковал.

Злоключения, впрочем, не оставили нас в покое так легко. На одной из дорог отряд окружили хищные твари. Пришлось отбиваться. Мужчинам. Они прикрывали нас и дрались с голодными хищниками. Шанет боялась, кот паниковал, а я... любовалась. Антшессом. Он потрясающе двигался и рядом с ним непрестанно чавкало, когда его клинок вонзался в очередную черную тушу. Одна я видела, как василиск отчаянно сжимает зубы, сдерживая магию, ведь пользоваться ею или второй ипостасью для него гораздо естественнее, чем оружием.

Сдержался.

Победили.

Кажется, пора прекращать смотреть на него с таким восторгом, иначе кто-нибудь точно заметит.

И когда это, интересно, я успела влюбиться?

— Эйза, просыпайся.

— М-м-м. — «Отстань» в переводе на внятный язык.

Последняя ночь перед прибытием в столицу. Откровенно говоря, мы могли бы провести в пути на несколько часов больше и уже сегодня быть во дворце. Но Шанет возжелала отдохнуть и привести себя в порядок, «дядя» ее поддержал... и лично я до сих пор не понимала, как им удалось настоять на своем. Полезная штука наглость, как ни крути. Тоже поучиться, что ли?

Но прямо сейчас я спала.

Пыталась. Потому что ночь, устала и вообще завтра непростой день.

Наглая рука пролезла под одеяло и потормошила за плечо. Холод пальцев прогнал сон. Я возмущенно распахнула глаза.

— Тише. — Ант приложил палец к губам и мотнул головой в сторону приоткрытой двери. — Идем.

— Давай не сейчас, а? — громким шепотом взмолилась я.

За что схлопотала осуждающий взгляд.

— Быстро и без возражений, — почти беззвучно повторил маг. — Иначе кота разбудим, а нам этого не надо.

С обреченным вздохом я села. Вяло удивилась, почему он дает мне платье, а не халат, но послушно переоделась.

Красное.

Не к добру это.

Плотно закрыв за нами дверь, Змей прижал меня спиной к ней же и с упоением поцеловал. Мир на миг перевернулся. Холодок сменился жаром, раскаленными лентами скользящим по коже. Дыхание сбилось.

Василиск оторвался от моих губ... и вид у него стал знакомо пакостный.

И это тоже не к добру.

Но пальцы, скользящие по шее, отвлекают, не дают сосредоточиться.

— Что ты вытворяешь? — всхлипнула, собравшись с силами, и облизала пересохшие губы.

Ухмылка на красивом лице промелькнула поистине змеиная.

— Ход твоих мыслей мне нравится, но сейчас у нас другие дела. — Он сцапал меня за руку и уверенно куда-то повел.

Опомнилась уже на выходе, когда свежий ночной воздух ударил в лицо.

— И... куда мы идем?

— Жениться.

Крайняя степень изумления и ужаса заставила меня повторить несколько слов, подслушанных у военных, подвернуть ногу и совершенно неграциозно упасть в подставленные руки Антшесса.

— С ума сошел?!

— Напротив, я мыслю исключительно рационально. — И, весело поглядев на меня, повторил

еще раз: — Ты выходишь за меня замуж, Эйза. Сейчас.

Платье он мне дал самое красивое из имеющихся. Заметалось вдруг.

— Какой замуж?!

— Для пользы дела. — Гад, казалось, был абсолютно счастлив.

— Какого дела?!

— Нашего общего.

Попытка вывернуться и встать на ноги прошла впустую.

— Издеваешься?!

— Не нервничай, милая. — И щеку губами ласково пощекотал.

— Антшес-с-с!..

Где-то в этом месте Змей сжалился надо мной. Хотя скорее его просто начала злить задержка из-за моей непонятливости.

Поставил.

Но рук не убрал.

Я гневно фыркнула и смерила мерзавца враждебным взглядом.

— Эйза, весь отряд в курсе, что у нас отношения, — пустился в объяснения маг. — По крайней мере, если мы сейчас поженимся, это будет восприниматься именно так. Любовь, романтика, немного безумств... Не станем забывать, что Эддар уже был замечен в таком, это похоже на него.

Рвано вздохнула.

Жутко становится от того, какой он расчетливый.

И больно. Почему-то.

— Но если мы заявимся во дворец, как есть, тебя скорее всего вообще не пустят, — продолжал Антшесс. — А мне сильно влетит за то, что моя... э-э... подружка оказывала пагубное влияние на будущую жену наследника.

Еще один вздох.

Шаткое равновесие как-то удалось восстановить.

— Ну что, идем в храм? — уточнил маг.

Романтичнее предложения сделать было нельзя.

Я кивнула.

Змей удобнее перехватил мою ладонь и повел куда-то вглубь узких темных улиц.

Ночь на дворе, темно — хоть глаз выколи. Неужели храм открыт в такое время? Или он и тут обо всем позаботился? Ох-х. Разве могла я подумать, что буду выходить замуж вот так? Вынужденно, в спешке, тайно, за типа, который мало того, что василиск, так еще и гад приличный. И соображаю я рядом с ним смутно. Только люблю так, что голова кружится.

Шайтан, да я вообще замуж не хотела никогда!

А он?

От этой мысли мне подурнело.

И слезы навернулись на глаза.

Хлюп.

— Эйза, ты что, реवेशь? — подозрительно спросил из темноты Ант.

Надо же, заметил. Видимость никакая, я лица его разглядеть не могу. Да что лица — наших сцепленных рук не вижу.

— Не-а.

Хлюп.

Тихонечко.

— Ревешь.

Он остановился, поймал меня за плечи и развернул к себе. Пытливо заглянул в лицо. Ну да, реву. И мне стыдно... но больше обидно. А у него между бровей образовалась хмурая складочка. И черты лица заострились, что являлось показателем того, что василиск с трудом удерживает личину.

— Неужели так противно выходить за меня замуж? — спросил, и его глаза недобро сузились.

— Нееет...

— Тогда что? — Взгляд такой пронизывающий, что, может, до донышка души видит.

— Ничего.

— Эйза! — В темноте глаз мелькнула хитринка. — Сейчас начну пытаться щекоткой.

Смешно, ага.

Но не в этот самый момент.

— Я... хоть нравлюсь тебе? — выдохнула вместе с комом в горле. — Ну, помимо того, что мы одного вида и выбора у нас нет?

Василиск мученически закатил глаза, затем склонился и слегка потерся губами о мои губы.

— Видимо, даже самым разумным девушкам нужны сладкие слова, — резюмировал он. — Да, Эйза. И я хочу на тебе жениться. Настолько, что не стал вмешиваться в разум наших спутников или изобретать иной способ не разгневать султана, а просто договорился в храме.

Не «я люблю тебя», но тоже сойдет.

Перевела дыхание и послушно засеменила за вновь спешащим магом.

— Я тоже этого хочу, хотя всю жизнь считала, что нет, — пробормотала торопливо. Змей усмехнулся. Я почему-то смутилась. — Ох-х... Как видно, с признаниями у нас обоих туго.

— Давай без них, — серьезно кивнул Антшесс. — К чему слова, когда есть дела?

Угу. Последние как раз плавно подводили к мысли, что этот великолепный гад — именно тот, кто мне в этой жизни нужен. Жутко, если честно.

Храм на окраине столицы выглядел маленьким, старым и захудалым. Но окошки светились. Ант уверенно вошел и меня увлек за собой. Тесно, не очень чисто, огни горят... На алтаре лежит открытая книга с брачными записями. Никаких цветов или украшений.

Мы сразу же направились к центру небольшого помещения и алтарю.

Служитель как занимался своими делами, так и продолжил ими заниматься. Будто и не было ночных гостей.

Шаг, еще... Чем дольше я шла, тем хуже мне становилось.

— Ант? — Непонимающий взгляд выразительно метнулся от василиска к пожилому мужчине в белых с золотом одеждах.

Платье на мне самое лучшее, но... лицо я не прикрыла, как требовали правила. И сейчас нечем. Жених в темно-синем, а должен быть в белом. Не бракосочетание, а сразу какой-то провал.

Нервы иголками пробежали по коже. Я поежилась.

— А, он зачарован, — отмахнулся Змей.

— Что?!

— То.

Вечные пески, с кем я связалась?!

— А женить он нас как будет? — Я выразительно посмотрела на... жениха.

— Он не будет, — спокойно сообщил мой прохвост чешуйчатый. — Я буду.

Смешно. Увы, опять не мне.

Будущий муж прошелся по мне внимательным взглядом и решил кое-что объяснить.

— От человеческой церемонии нам нужна только запись в книге с именами Эддара и новоиспеченной жены. Силу для нашего обряда призову я сам, поскольку больше просто некому. Он простой, не волнуйся.

В черноте его зрачка будто закручивалась невидимая воронка. На миг я подумала, что Змей и меня решил зачаровать, чтоб не портила момент, но нет. Он перевел взгляд на служителя. И тот медленно подошел к книге и с сосредоточенным видом что-то стал в ней писать.

Ну и свадьба.

Маг же шумно вздохнул, перебрал пальцами в воздухе...

— Ант!

Сбился.

Раздраженно глянул на меня.

— Передумывать поздно, тебе не кажется? — процедил сквозь зубы.

— Я не передумала, просто...

— Вот и не порть момент, — шикнули на меня. — Стой молча.

Нервничает. Боится, что не получится, или боится жениться?

— Но я должна тебе кое-что сказать!

— Потом скажешь, — опять сквозь зубы, но уже чуть более зло.

— Это важно вообще-то. — Протестов моих никто, разумеется, не слушал. — Ой!

Вокруг нас взметнулся небольшой песчаный вихрь — хотя откуда в храме взяться песку? — и почти сразу опал к ногам. Исчез. Одновременно с этим под кожей пробежало что-то горячее. Щекотно и... приятно. С ума сойти. Раньше по правилам василисков я замуж точно не выходила, но откуда-то сразу поняла, что это оно.

Случилось.

И я так и не успела рассказать, что являюсь не совсем той, за кого он меня принимает. Ох... Как же так вышло-то?

— Готово, — сообщил Антшесс с самодовольной улыбкой.

— Что, вот так просто — и все? — нелепо пролепетала я, теребя край платья и пытаюсь решить, как поступить дальше.

Змей пожал плечами. Мол, зачем лишние сложности?

— Сила подчинилась мне. Похоже, я правда шатор василисков, хоть и без подданных. — Он хитро прищурился. — Зато теперь с женой.

Действие нашлось само собой: я качнулась вперед и коснулась губами его губ. Мимолетно...

хотела. Но меня обняли, погладили и поцеловали так, что все недосказанности в мире перестали иметь какое-либо значение.

Пошло оно все!

Ант поднял голову, его дыхание до сих пор щекотало мне лицо.

— Так что ты там пыталась мне сказать?

Опомнился.

Поздно.

Я с трудом справилась с дыханием.

— Уже не важно, — произнесла уверенно.

— Отлично. — Он, видимо, решил, что речь шла о каких-нибудь женских глупостях вроде «я боюсь» и тому подобного. Отпустил, взял меня за руку и повел прочь из храма. — Идем. Только быстрее, нас впереди ждет кое-что весьма интересное.

Местный служитель по-прежнему занимался своими делами, даже ухом не повел в нашу сторону.

— Куда?

Просто так спросила. С ним — хоть на край света!

— Дорогая, между прочим, у нас впереди брачная ночь. — Он глянул на меня с веселым прищуром.

Щекам стало горячо, а по телу заскользило томление.

Но вредный маг не был бы собой, если бы все не испортил:

— То, о чем ты подумала, я тоже не прочь осуществить, но сейчас речь немного о другом.

Лицо просто-таки запылало, но к возбуждению это уже имело мало отношения. Что этот Змей опять затеял?!

— Не пугай меня, — попросила преувеличенно жалобно.

— Здесь недалеко дом Сарха. — Муж, видимо, все же решил испугать. — Твое ожерелье там. Мы пойдем и заберем его.

— Нееет, — простонала я.

Кажется, меня угораздило выйти замуж за сумасшедшего!

— Да, — решительно припечатал новоиспеченный супруг. — Считай, это мой тебе свадебный подарок. Первый из многих.

Хотела отказаться и предложить сразу перейти ко второму, но меня стремительно утащили в темный переулок и закрыли рот поцелуем. Так и не дали озвучить дельную мысль. А мгновение спустя она уже растаяла в сладкой дымке вместе с большей частью возражений... Когда же этот авантюрист чешуйчатый от меня оторвался, яркая вспышка на миг ослепила нас обоих. И... кажется, это был уже другой переулок. Широкий, хорошо освещенный, с роскошными домами.

Окна не светились только в одном.

Естественно, Ант сразу же направился именно туда. И меня за собой потащил.

— А говорил, что не умеешь обращаться с порталами, — проворчала я слегка обвиняюще.

Придется привыкнуть, что горячо любимый муж сильно себе на уме.

— Этот был первый, — невозмутимо сообщил василиск, шаг не сбавил и на меня даже не взглянул.

— Что-о?!

Гад. Хоть и любимый.

Нас же могло угробить!

— Помнишь, я упоминал, что мы идеально совместимы? — Молчу. Злюсь. — Так вот, когда Змей соединяется с подходящей парой... физически, я имею в виду, он становится стабильнее и в плане магии может гораздо больше.

— Сдуреть, — буркнула я нерадостно.

Вся выгода — мужчине, как и в целом по жизни. А женщине — весьма сомнительное счастье, и попробуй еще разберись, повезло тебе или нет. Сама с момента странной церемонии терзаюсь. И, видимо, моя мыслительная деятельность настолько заметна, что муж не выдержал:

— Не забивай голову всякой ерундой.

Мы уже стояли у калитки — той, что для слуг, разумеется, — и Антшесс колдовал над защитой. Я топталась рядом, и от собственной бесполезности в данный момент и нервов в голове рождались все новые вопросы. Вот, к примеру, один:

— А такая идеальная спутница жизни у василиска может быть только одна? — Получу утвердительный ответ и навсегда перестану беспокоиться о выжившей сестре.

Но в жизни все никогда не бывало так легко.

— Нет, это было бы слишком сложно, — не прекращая колдовать, ответил Ант. — Отец для меня выбирал из более десятка подходящих вариантов. И это только те, кого ему предложили. Ты, кстати, там тоже была.

— Правда?

Не я. Учítывая, что я была слишком маленькой и вообще василиск из меня так себе, речь шла о старшей дочери. Чистокровной. Она ему тоже неплохо подходила.

В сердце будто толстой иглой ткнули.

— Выбрал, кстати, не тебя. Я как-то не интересовался, кого именно.

— А мой отец обиделся и напал?

— И на это тоже. Но, полагаю, у них были и другие разногласия.

Готово. Ант махнул рукой, прося идти за ним.

— Раз василисков было много, есть вероятность, что кроме нас есть еще выжившие. — Я говорила отнюдь не о своей родственнице.

— Есть, — согласился маг. — Но лично я ни одного не встречал, так что вероятность призрачная.

— Но...

Он вдруг остановился, развернулся ко мне и в темноте пристально посмотрел в лицо.

— Даже если предположить, что где-то прячется другая змейка... Мне ее искренне жаль, но ты — моя жена, и я ни на кого не променяю тебя, — сказал и быстро поцеловал в нос. — Хватит бояться. И хватит болтать. Здесь всего несколько слуг, поскольку Сарх скрывал свою магию, но не хотелось бы их убивать только лишь за то, что они случайно застукали нас в доме.

Сдавленно ойкнув, я затихла. Больше ни звука не издам! Хотя он, конечно, просто пугает. Не верю, что он стал бы кого-то лишать жизни просто так.

Не знаю, каким образом, но василиск точно чуял, куда надо идти. Он вел уверенно, и... я с легким недоумением осознала, что мы оба не создаем ни единого звука. Шаги никоим образом не нарушали тишину погруженного во мрак коридора. Разве что нам пришлось вжаться в стену и замереть, когда за поворотом прошаркала чья-то поношенная обувь.

Кто-то из слуг. И его слышно.

Значит, это не магия места, а мы.

Надежные объятия не дали толком испугаться. Как только звук стих, Ант увлек меня куда-то в сторону — и довольно скоро мы оказались перед испещренной узорами дверью. Наверное, внутри кабинет. И, похоже, украденная часть наследства именно там.

Антшесс колдовал, и узоры медленно таяли.

Стоя рядом с ним, я ощущала... уверенность и свободу. Да, вот так. Сарх мертв и сюда никогда не вернется. Но об этом пока никому не известно, и его дом продолжает жить как жил. Мы можем забрать ожерелье, никто никогда не узнает.

— Готово. — Муж усмехнулся так, словно мысли мои подсмотрел. — Закрой за собой дверь.

Я проскользнула внутрь следом за ним и быстро сделала требуемое.

Свет, естественно, мы не включали. Маг неплохо видел в темноте, мне приходилось довольствоваться лунным сиянием, льющимся в небольшое зарешеченное окно. Его хватало, чтобы разглядеть вычурную обстановку. Очевидно, здесь Сарх принимал гостей, поэтому изначально заботился о том, чтобы создать нужное впечатление. Дорогая мебель, несколько картин в тяжелых рамах, множество старинных статуэток, золотые светильники.

Тайник в одном из них Змей смог открыть далеко не сразу. Даже зло зашипел пару раз.

— Кому все это достанется? — спросила шепотом.

— Возможно, Шанет. — Он сосредоточенно ощупывал толстую ножку светильника, но пока не использовал магию.

— Да ладно?!

Мне все-таки перепал быстрый взгляд.

— У него гарем в Мешше, четыре жены в разных частях королевства, две девушки здесь, но детей нет, — просветил меня василиск. — Либо темная магия лишила его способности их иметь, либо, что вероятнее, он использовал женщин для увеличения своей силы и только.

Наверняка. Иначе зачем селить их по всему королевству?

Радует в этой истории лишь одно: Сарха больше нет и нам незачем о нем думать.

Под пальцами Анта щелкнуло и злополучная ножка распалась на две полые половины.

— Есть! — победно улыбнулся муж.

Вместе с ожерельем в его ладонь выпало еще несколько сверкающих камнями и магией украшений.

— Это ты тоже возьмешь? — Зная уже любовь змеев к наполнению сокровищниц, я безрадостно обозрела чужое добро.

Уподобляться гнусному вору не хотелось, даже если все это изначально принадлежало не Сарху.

— Нет. — Муж впечатлил благоразумием.

— Нет? — переспросила недоверчиво.

— Из истории нам с тобой обоим известно, к чему может привести притаскивание в дом неизвестных ценностей, — напомнил он.

От сердца отлегло. Молодой шатор достаточно умен, чтобы научиться на чужих ошибках. С ним я не пропаду. Во всяком случае, не сразу.

Закрывать тайник оказалось едва ли проще, чем открыть. Провозился Ант столько же, но он хотел оставить все как было, поэтому шипел, ругался сквозь зубы на злополучный предмет, но продолжал. Я смиренно ждала. Ожерелье, похожее на тлеющие угли, мирно дожидалось своего часа на столе, не причиняя тому никакого вреда. Правильно, насколько помню, оно не

горячее. Прохладное, иногда едва теплое. На мой вкус, жутко некрасивое.

— Что оно делает? — Пока есть время, я решила удовлетворить любопытство.

Внимание Змея прогулялось к украшению и вернулось обратно к светильнику.

— Не уверен. Надо будет пролистать книгу и поискать упоминания.

Хвастун. Вот так-то. А говорил, что все, написанное там, наизусть знает.

Щелчок.

Я почти счастливо вздохнула. Можно уходить.

Пристроив светильник на место, Антшесс сгреб ожерелье... и застыл. Нахмурился. Затем поднес его к лицу и шумно потянул носом. Глаза в темноте загорелись, губы будто стали тоньше и с них сорвалось шипение.

— Что? — испугалась я.

Вспышку он подавил.

— За несколько последних дней его носили две разные женщины. И как минимум одна из них мертва, — ставшим резким и хриплым голосом сообщил муж. — Не вздумай это надевать.

— Даже не собиралась! — заверила искренне.

Выдержала его испытующий взгляд, после чего мы, наконец, покинули неприятный дом.

Традиционная брачная ночь у нас тоже случилась. Примерно час спустя, на одном из столичных постоялых дворов. Уютный номер с ванной, в которой вместе с небольшим количеством пены плавали лепестки цветов, и большой кроватью. Вино и фрукты. Немного безумия. Немного счастья.

Жаль, времени на все это осталось мало. К спутникам следовало вернуться еще затемно, пока они не проснулись, чтобы никто не заметил портал.

Глава 17

Дворец султана отличался от всех прочих дворцов лишь размерами, количеством мельтешащего народа и золота. Всего этого, несомненно, было в разы больше. Я фыркнула под платком, не сдержав смехок. Кажется, дворцами и роскошью меня уже не удивить.

Лицо приходилось прятать. Я теперь просто жена, нужно следовать правилам. Вот это раздражало невероятно, но что поделаешь?

— Тебе нравится? — жужжала над ухом Шанет. — Нравится? А дядя тебе драгоценности подарил? Теперь ты настоящая женщина. Но я все равно очень обижена, что вы не взяли нас на свадьбу.

Кот помалкивал, но смотрел как-то подозрительно.

Весть о нашем браке наделала не много шума. Ант был прав, от Эда ожидали чего-то подобного. Посмеялись, отпустили пару шуточек, кое-кто получил в нос... позавтракали и поехали дальше. Ситуация поменялась только для меня: путь я продолжала как жена богатого человека, первая, что тоже важно, и держаться требовалось соответственно. Чтоб их всех с этими традициями!

Дворцовый комплекс окружало несколько стен, и у каждого ворот нас продержали некоторое время. Антшесс с капитаном, перебивая друг друга, четырежды пересказывали нашу историю. Каждый раз человек в форме ходил к кому-нибудь более главному спрашивать, что с нами делать. Было жарко, шумно, нервно и вообще удивляюсь, как мой Змей еще никого не покусал. Я же клевала носом и готова была уснуть прямо стоя.

Через два часа мы переступили порог холла. Мы — это невеста с семьей и пара охранников. Больше никого не допустили.

Там у Эддара забрали плащ и напоили нас всех прохладной водой с едва уловимым фруктовым привкусом.

— Повелитель желает немедленно видеть девочку и ее опекуна. — Из аркообразного прохода возник невысокий тип в широких бледно-желтых одеждах. Мы попытались пойти все вместе, но он заступил мне дорогу. — Только их. Кота тоже заберите. Вас проводят в гостевые комнаты.

Ненавижу султана. Ненавижу церемонии.

Хорошо, что нам с Антом не придется здесь жить!

В итоге один из воинов пошел с ними, а другой отправился со мной. Хотел и Пада помочь нести, но тот вцепился в меня когтями и зашипел. Ай! Мое лучшее платье! Точно состригу когти.

— Ма-у-у-у!

— Ну и наглая тварь, — оценил солдат. — Вряд ли госпоже позволят ее оставить.

Тотем в моих руках замер.

— Повежливее, этот кот дорог девочке как память о родных, — одернула холодно я.

Служанка помогла мне устроиться, попробовала выудить немного информации, не преуспела и ушла. Воин остался по ту сторону двери. Я отцепила от себя шокированного кота и присела на один из низких диванчиков.

Потекло мучительное ожидание.

И оно казалось бы еще дольше и тяжелее, если бы тотем не нудел:

— То есть как ей не позволят меня оставить?! А? Нас же нельзя разлучать... — Он сидел на полу напротив меня, обвив лапы внушительным хвостом и прижав ушки к лобастой голове.

Рыжее очарование, как есть.

— Эйза?

— Успокойся, Эд все решит. — Я почему-то была полностью в этом уверена.

Сколько у нас уже было проблем — и ничего, стараниями василиска все улажено.

Кошак зыркнул на меня недоверчиво, шевельнул усами и отправился инспектировать покои. Огромные, они были поделены на мужскую и женскую половины. Я осталась сидеть в общей гостиной, поэтому пока так и не узнала, чем они отличаются. Зато обратила внимание, что перед котом будто сами собой открываются двери. А он словно и не замечает этого. Привязывание к Шанет явно пошло ему на пользу. Он стал сильнее.

Он обошел каждую комнату, обнюхал каждый угол, судя по звукам, запрыгнул куда-то и спрыгнул обратно. Я поймала себя на том, что прямо сейчас больше слежу за передвижениями пушистого нарушителя порядка, чем маюсь в ожидании. Кот же появился в пределах видимости через несколько минут, недовольно помахивая хвостом. А брезгливое выражение его морды не поддается никакому описанию!

— Мне здесь не нравится, — с непередаваемым чувством собственной важности изрек тотем.

Честно говоря, мне тоже. Что никак не отменяет необходимости срочно припомнить кое-кому хвостатому его место!

— Скорее всего, когда будут утрясены все формальности, Шанет переведут в гарем.

Логика. Ну а где еще воспитывать девочку?

Редкий зверь, впрочем, толковал не об этом.

— Во дворце, я хотел сказать.

— Станешь любимым котом султанши, выпросишь себе новый, — обрисовала не такие уж нереальные перспективы я.

Идея ему, кажется, понравилась. Вон как глазищи сверкнули.

— До этого еще дожить надо, — остался реалистом тотем. — Шанет, я имею в виду. Представляешь, сколько здесь захотят смести беззащитную девочку с пути?

Ведет к тому, чтобы мы с магом остались? Невозможно, увы. Да и не хочется, при всем теплом к ним отношении. Ни мне, ни мужу.

— Вот и позаботься, чтобы этого не случилось, — подсказала я. — Тотем ты или воротник с хвостом?

От обиды кот даже бока втянул.

— Ты ничего не понимаешь...

— Но верю в тебя. — И, протянув руку, почесала страдальца за ухом. — В вас обоих.

Думала, разговор на этом окончен, можно начинать снова ждать остальных от султана, но Пад нашел что еще сказать:

— Кстати... Эйза, а почему я тебя не чувствую?

— А должен? — насторожилась я.

— Ну... Ты же теперьходишь в семью.

Неловко. Последнее дело обманывать котиков, но куда деваться? В семью-то я вхожу, только не в ту. Как раз хотела сказать, что раз Эд принадлежит магии, на меня это тоже как-то распространяется... Но открылась дверь, являя мрачного Змея и зареванную Шанет.

И нашего охранника, который заглянул в проем, как-то странно оглядел нас с котом и с непонимающим видом отпрянул.

— Что это с ним? — задержалась я.

Если он подслушал, о чем мы тут говорили...

Отвечал Антшесс, глядя не на меня:

— Пад, когда ставишь полог тишины, делай так, чтобы какие-то звуки оставались, иначе получается подозрительно. — Кот с ужасом уставился на него, и Ант быстро уточнил: — Спокойно, я уже все поправил.

Виновник едва не случившегося бедствия плюхнулся на хвостатый зад и растерянно заморгал.

Ага, силой он не управляет, как же! Скорее совсем не верит в себя. Что странно, учитывая его самомнение и любовь к своей со всех сторон пушистой и примечательной персоне.

— Как прошло?

— Предсказуемо. — Муж завалился рядом со мной на диванчик, закинул руки за голову и вытянул ноги. Потрясающая у него все же способность в любом месте и обстоятельствах держаться по-хозяйски. — Султан попросил передать Шанет на его попечение. Я посопротивлялся для вида, но уступил. Нам милостиво позволили часто навещать родственницу.

Короче говоря, все прошло по плану.

Несколько дней — и мы отправимся в свою собственную жизнь. Но да, будем часто навещать.

— Почему тогда у нее глаза на мокром месте? — Представители мужского рода — оба! — кажется, только после моих слов это заметили.

Шанет всхлипнула громче.

— Они не разрешают мне оставить Падишаха!..

— Что?! — ужаснулась я.

Вздыбленная от страха шерсть делала и без того немаленького кота еще больше.

— Поскольку у принца пока нет гарема, ей выделяют собственные покои в гостевой части дворца, — пояснил Ант. — Будут наняты учителя, слуги и личная охрана. Ежемесячно невесте полагается неплохое содержание. Это уже отличные условия. Но животные по местным правилам содержатся в клетках. Разумеется, в свободное время Шанет вправе брать кота поиграть.

Девочка в очередной раз шмыгнула носом.

Тотем выглядел обиженным, рассерженным и оскорбленным, а еще испуганным — того и гляди, в обморок хлопнется.

Попали, что тут сказать.

Да им же вообще нельзя расставаться!

Кот все-таки рухнул на пол... Хлоп! Что-то вспыхнуло... И вот у наших ног уже лежит пузатый низенький мужчина с аккуратной бородкой. Глаза зеленые, забавной круглой формы и — если знать предысторию — сильно напоминают кошачьи. А костюм из дорогой ткани сидит на нескладном теле идеально. Только магия могла заставить довольно несуразного типа выглядеть представительно.

— Ой... — Голос сохранился тот же, вкрадчивый, с хорошо слышной хрипотцой.

— Отлично, один учитель у нас уже есть, — одобрил коварный василиск. — Дело за малым, добыть блестящие рекомендации. И купить рыжего кота, который будет жить в клетке.

Незнакомому пока кота сразу же стало жалко.

— Падишах? — неуверенно переспросила Шанет, прикрыв рот ладошкой.

— Кажется, да, — не менее неуверенно отозвался он. — И... мне понадобятся очки. В этом облике я плохо вижу.

Магия древних сил во всей красе. Да это и магией в привычном смысле назвать нельзя. Пад никак не контролировал превращение. Он просто испугался.

Оказия случилась впервые, и нам пришлось потратить прилично времени, чтобы он научился как-то стоять на двух ногах, а не на четвереньках. Хотя все равно бывший кот делал это

неуверенно и предпочитал сидеть. И хвоста ему заметно не хватало. Когда требовалось выразить какие-нибудь эмоции, вид у него делался забавно озадаченный. Ант, как мог, помогал, Шанет суежилась рядом... я же забила в угол дивана и старалась не краснеть слишком заметно. Вечные силы, я же его мыла! Несколько раз.

Нет, котом он был как-то предпочтительнее.

Самому тотему тот образ, кстати, тоже был ближе.

Потом василиск вспомнил, что скоро нам должны принести еду, и вообще сюда может припереться кто угодно в любой момент. Чудо, что этого до сих пор не произошло! Исключительно потому, конечно, что нам дают отдохнуть с дороги. И суета вокруг бывшего кота завертелась с новой силой: надо было как-то превратить его обратно.

О, обратная метаморфоза оказалась почти нереальной! Шанет паниковала. Я — тоже, но молча. Ант пытался объяснить, как это делается, но впустую. Попробовал сам превратить это чудо обратно в животное, но их силы оказались несовместимы. Ничто не работало. Я уже вполне серьезно хотела предложить спрятать его в шкафу или под кроватью, но... Ант прислушался и обреченно как-то сообщил, что к нам кто-то идет. Вид при этом имел такой, будто его сейчас самого казнят.

«Котик» живо устранился до нужной степени.

Бац!

И он опять рыжий и пушистый.

Выдыхали все в едином порыве.

— Самое обидное, что это лучший тотем из сохранившихся, — заключил маг.

Ужин, кстати, принесли спустя полчаса, не меньше. Так что про надвигающуюся угрозу василиск нагло наврал.

Но кошка все равно пересидел ее под кроватью.

За это время как раз успели обсудить планы и перспективы. Подобрать учителей поручено Эду, чем он завтра же и займется. Как раз сможет пристроить к делу тотема. Следовало бы пригласить и одну из Сестер, Шанет бы не помешала их знания, но где гарантия, что такая «учительница» не попытается в будущем влиять на султаншу? А нигде. Я даже могла с уверенностью предсказать противоположное. Попробует, еще и как! Потому было решено, что Змей делает для нее артефакт для связи с нами и в особых случаях я буду подсказывать и давать дельные советы. Ну и он тоже, естественно. Он бы ни за что не признался, но я видела, что за прошедшие недели он прикипел к девочке, как если бы она правда была его племянницей. Значит, не бросит, будет и на расстоянии помогать. Вот и чудесно.

Тотему же придется учиться справляться с собой и заодно зубрить все, чему нужно учить Шанет. Или воскрешать в памяти подзабытые за ненужностью знания, что вероятнее. Рад он не был, но подозрительно быстро смирился с судьбой. Хотя, возможно, причиной этому была нежнейшая грудка индейки, которую покровителю целиком отдала Шанет?

К десяти утра следующего дня я отчетливо осознала, что никогда не смогу привыкнуть к бешеной круговерти жизни в этом дворце. После долгого путешествия, всех приключений и почти бессонной прошлой ночи хотелось отдохнуть впрок, отоспаться, проваляться в кровати полдня, побаловать себя пенной ванной с всякими приятными процедурами, а потом чем-нибудь вкусненьким. Но подняться пришлось с рассветом, несмотря на ноющую боль во всем теле и зудящие глаза.

Быстро поцеловав меня, Антшесс-Эд умчался на рынок. Древние силы... или кто там отвечает за бардак в моей жизни? Откуда у этого мужчины столько энергии?! Она, кажется, никогда не иссякает.

Вернулся он быстро и с котом. Последний был рыжим, пушистым и от Пада отличался разве что белым треугольным пятном на шее. О, реакцию нашего тотема надо было видеть! У него лапы подогнулись... а в следующий момент на полу сидел уже знакомый дядечка. И злобно мявкнул он уже в человеческом облике.

Моргнул.

Вражеский кот наблюдал за действием с живым интересом. Видимо, не успели его еще разбаловать, хотя упитанные бока внушали уважение. Или этот был из тех котов, которые обожают всех и вся.

В общем, тотему он категорически не понравился и терпеть «конкурента» в одних покоях с собой он был не намерен:

— Сдайте его немедленно!

— Что, не нравится тебе отражение? — посмеивался Ант.

— Издеваешься?! — раздулся от возмущения Пад. — Он же даже не похож на меня!

— Наглости и вредности пока недостает, — закивал вредный Змей, — но ничего, воспитаем.

Тотем истерил, пока кота не вручили служанке. Та пообещала, что о нем будут хорошо заботиться и приносить хозяйке по первому требованию, и вместе с ним ушла. Падишах мгновенно превратился обратно.

— Так меня бы подменили, а вы бы и не заметили, — бурчал он. — Похож, скажут тоже!

Если не смотреть на белое пятнышко, еще и как похож. Просто одна морда. И все прочее.

— Зато не придется объяснять, чего это у главной жены султана один и тот же кот живет целую вечность. — Ант, как всегда, мыслил рационально и наперед. — Правда, имя тебе придется придумать другое. Никогда не мечтал сменить? В крайнем случае, можно будет сказать, что называть котов одинаково — это традиция. И к тому времени у Шанет уже будет достаточно власти, чтобы оспорить правила содержания кота.

Звучит прекрасно. А главное — правдоподобно.

Успокоив рыжего страдальца, василиск отправился на встречу с поверенным султана. Там окончательно решился вопрос об опеке над юной невестой, были подписаны документы, оговорены условия содержания Шанет и будущее приданое. Надо отдать Анту должное, он справился отлично и вернулся победителем.

Пока же его не было, я расписала для Пад примерный план обучения будущей султанши. Он сознательно кивал, Шанет морщилась. Узнаю любимое окружение! Без обещанного Змеем способа связываться нам не обойтись, зато мы решили, что вполне справимся без посторонних. Нечего какой-то незнакомой и уже поэтому подозрительной тетке влиять на нашу девочку!

Планирование заняло прилично времени, как и отстаивание интересов нашей подопечной. Она лишь вначале впечатлялась, потом незаметно увильнула... и я подпрыгнула, когда из коридора раздался грохот, «шлеп», визг и еще один незнакомый голос.

Вечные силы, что там?!

Мы с котом-учителем бросили бумаги и рванули на звук очередных проблем.

— Шанет!!!

Добежали.

Ух, чуть сердце не выскочило...

Дверь была приоткрыта. Разъяренно сверкающая глазами Шанет вцепилась в ручку. Она была чем-то так возмущена, что у нее даже щеки покраснелись. А по ту сторону на полу сидел мальчишка и держался за рассеченную бровь, из которой на пальцы капала кровь. И вид он имел крайне озадаченный.

Я еще раз взглянула на дверь, на него... и отчетливо поняла, что если бы кое-кто не склонился так, чтобы увидеть что-то в замочной скважине, удар не нанес бы такого урона.

И еще что-то поняла... только пока не поняла, что именно.

— Он подглядывал. Представляете? — трясась от негодования, жаловалась наша подопечная. — Ты кто вообще?! Как ты посмел? Ко мне нельзя приближаться! Вот пожалуйста

кому-нибудь, тебя сразу казнят! А я пожалуй, будь уверен!

Любопытство так жестоко караться не должно. Тем более мальчик выглядел совершенно безобидным.

Но высказать свое мнения я не успела. Он заговорил:

— Отлично, мне хотят подsunуть дуру и ябеду. Жалуйся, не казнят.

— Обязательно казнят! — зашипела невеста, которая, кажется, так сразу не поняла...

Пришлось осторожно тронуть ее за рукав и шепотом объяснить:

— Милая, похоже, это принц. — И уже ему, притом вместе с Падом: — Наследник...

Поклоны.

Счастливая невеста так и замерла с приоткрытым ртом. Видимо, в ее воображении он был более предсказуем, разодет и передвигался исключительно в сопровождении толпы нянек и учителей. А тут — мальчишка проказливого вида с разбитой бровью, который притаился под дверью!

Он встал, снова утер кровь.

Шанет вроде и очнулась, но со словами пока не нашлась. Зато у мальчика, выросшего во дворце, такой проблемы не было:

— Ты всегда такая расфуфыренная? — Он невежливо ткнул в нее пальцем.

Кое-кто отчаянно покраснел.

— Э-э...

— Понятно, — сказал так, будто вынес приговор. Но, впрочем, после еще одного взгляда решил дать ей еще один шанс. — В «Разгадай и поймай» умеешь играть?

И взгляд такой строгий-строгий.

— Н-нет, — пискнула Шанет.

— А сражаться на мечах? Или хотя бы пользоваться кинжалом?

Невеста округлила глаза и активно потрясла головой.

Мальчишка скривился.

— Стрелять по мишеням? Лазать по крутым стенам? Плавать? Ну хоть охоту ты любишь?!

В этот раз она просто моргнула. Нет, не просто, а о-очень выразительно.

— Магия? — вдруг с надеждой спросил юный жених.

— Магия?! — прорезался у моей подопечной голос.

Опять скривился. У будущего султана было симпатичное и живое лицо.

— Я этого не говорил, — осекся он. — Небо, что я буду с тобой делать?!

Всего на миг повисло звенящее молчание. Шанет собиралась реветь, наследник излучал недовольство. Забавнее всех выглядел Пад: он подбоченился, слегка нахохлился, будто забыл, что сейчас в человеческом виде, и уже готов предложить свое коронное — «ну погладь котика, а?». Представляю лицо наследника. Я же с трудом сдерживалась, чтобы не объяснить ему, зачем нужна жена. А то, похоже, у него об этом какие-то свои представления.

Спас ситуацию визгливый вопль:

— Наследник, куда вы опять подевались? Ну что за неумный мальчишка?!

Злорадный взгляд Шанет говорил о том, что она всерьез мечтает его сейчас сдать.

Но не успела.

Пропажа пробормотала вполне взрослое ругательство и смылась в неизвестном направлении. Ну это ввиду полного незнания нами дворца оно было неизвестным.

— Это просто ужас! — принялась заламывать руки подопечная, как только его и след простыл. — Я что, должна с ним драться, ездить на охоту и заниматься прочими глупостями?

Уроки со мной к такому ее не готовили.

— Спокойно, — заверила я девочку. — Через несколько лет он поймет, что жена нужна совсем не для этого.

Такая жена, как Шанет, во всяком случае.

Тотем был со мной солидарен. Он покровительственно обнял расстроенную девочку и промурчал:

— Покорим, не волнуйся.

Утешаемая недоверчиво засопела, но спорить не стала. Планы ей нравились, хоть и казались неосуществимыми.

Мы готовы были скрыться в комнате, но тут от стены отделился Ант. Ну и, конечно, высказал свое ценное мнение:

— Покоришь, конечно, это вообще под сомнение не ставится. — Первая его часть звучала приятно, а вот дальше... — Но самостоятельно держаться в седле, стрелять по мишеням и прочему такому придется научиться. Пад, займешься.

— Зачем?! — удивились мы на три голоса.

В покои вошли все вместе. Антшесс плотно закрыл дверь.

— Хорошо, когда жена разделяет с мужем его интересы, — пояснил Змей. — Сможешь это сделать, и у всех других не останется шансов.

Шанет дернула уголок рта, но возражать не стала. Вызов она приняла.

Тотем крепко задумался. Число обязанностей росло вместе со степенью ответственности. Это ему не на подушке с кисточками возлежать.

В нарушение всех мыслимых и немыслимых правил каждую ночь, когда все засыпали, Антшесс тихонько прокрадывался ко мне. Повезло еще, жили мы в одних покоях, хоть и поделенных на женскую и мужскую половины, и ему не приходилось пробираться через весь дворец. Нет, ничего такого! Мы просто спали, оба слишком измотанные за день. Но само ощущение, что нельзя, а мы василиски и нам плевать на их глупые правила, заставляло засыпать с мечтательной улыбкой на губах. И когда этот Змей заразил меня авантюризмом?

Днем я, конечно, пыталась призвать его к следованию приличиям, но получала поцелуй в нос... и все повторялось. Ясно, кто тут на кого влияет.

Но и в самых безумных фантазиях мы не могли предположить, что романтическая привычка мужа в итоге спасет мне жизнь...

Ничто не указывало на надвигающуюся беду.

Засыпала я, как всегда, улыбаясь и чувствуя себя самой счастливой на свете. Только ноги ныли и голова гудела. Днем нам с Падом пришлось несколько раз переписывать план обучения Шанет, пока человек султана его полностью одобрил. Потом меня заставили выбирать платье и скучать на празднике, проходящем на женской половине дворца. Зато сейчас — счастье... Дворец погружен в тишину, за тонкой перегородкой сопит Шанет, сильные руки прижимают меня к горячему телу. Идеально.

...Проснулась я от пощечины.

— А?!

Убью.

Но страх на худом лице Змея слегка охладил мой пыл.

— Эйза, — хрипло выдохнул он и рывком притянул меня к себе. Прижал так, что дышать стало трудно.

— Что происходит? — встрепелась в его руках. — И... почему мы мокрые?!

Находились мы, к слову, не в привычных комнатах. Во всяком случае, не припомню, чтобы там было по грудь воды.

— В личных купальнях султана, — все еще хрипло после пережитого волнения пояснил василиск. — В части, где расположен бассейн.

Мм? Пока не очень познавательно.

— И... как мы сюда попали? — уточнила осторожно.

— Ты попала, — поправил Ант и убрал прилипшие волосы с моего лица.

Любопытным краешком сознания отметила, что в воде я стою прямо в одежде. Притом не просто в ночной сорочке, но и в халате поверх, и даже в уютных домашних туфлях. То есть они были уютными, пока не промокли.

— Я? — Ничего не понимаю.

— Любовь моя, не будь я у тебя таким... — Он многозначительно обвел взглядом вокруг. — Хм... талантливым и восприимчивым, утром пришедший искупаться правитель выловил бы из бассейна твой труп.

Сдавленно ойкнув, я позволила вытащить себя из воды. Руки обхватили Антшесса за шею и разжиматься категорически отказывались.

— Сплю я чутко. Привычка, знаешь ли, — рассказывал маг, неся меня в наши покои. — И когда почувствовал, как ты потихоньку встаешь, сразу заподозрил неладное. Я звал, ты не откликалась. И смотрела невидяще. Тогда я просто пошел следом.

Сушить нас он не пытался, видимо, опасаясь, что все это было затеяно, чтобы вывести его на чистую воду. Так что мы всю дорогу оставляли за собой мокрые следы.

— Признаться, мне сразу не понравилось, что моя жена направилась на территорию, доступную исключительно султану и самым приближенным, — продолжал рассказ о моих приключениях Змей. — Никто тебя не остановил, как так и надо. Я даже встретил одного слугу с точно такими же стеклянными глазами. Когда же ты нырнула и решила там и остаться, я решил... хм, немного помешать.

Дверь с негромким хлопком закрылась.

Мы содрали с себя насквозь мокрую одежду и завернулись в одеяла.

— Эйза, как же ты меня напугала, — шепотом признался муж. — У меня никак не получалось до тебя дозваться... И не покидало ощущение, что за нами наблюдают.

Помолчал, но все же решил рассказать о том, что его мучило:

— Впечатление, будто мы не одни здесь такие.

Василиски, в смысле? Этого еще не хватало! Особенно мне.

Разбуженный нашей возней Пад убрал мокрые следы. С каждым разом у него все лучше и лучше получалось управляться со своими способностями. Но главное, они не являлись магией в привычном смысле: он просто защищал вверенную ему семью. Не больше, но и не меньше.

До утра шепотом обсуждали случившееся.

Едва не случившееся.

Попытка избавиться от меня запросто могла быть кознями против Шанет, все же у девочки теперь очень высокое положение. Или происками против Эда — после смерти брата ему досталось многое, в то время как его личность никому особо не нравилась. Или сам султан тайно хотел избавиться от нас. Или все-таки василиски, о чем маг вслух не сказал, но я по

лицу видела, что обдумывал.

У меня же были на этот счет собственные мысли. И выработавшееся в последнее время чутье на неприятности подсказывало, что именно они — верные.

Глава 18

Слух о стычке наследника с невестой все же дошел до султана, и Эд был вызван к недовольному отцу жениха давать объяснения. Там он и пропадал уже полчаса. Но мы вообще не нервничали: за время совместных приключений наш маг не раз доказал, что умеет повернуть себе на пользу любую ситуацию.

Пад занимался с Шанет, я одним глазам все это контролировала, но быстро стало очевидно, что они оба прекрасно справляются. Правда, оба были не в восторге от предстоящих уроков с лошадьми и всем прочим, но тут уж дело их. Я же твердо решила, что за учебу можно не беспокоиться.

Еще одна странность. Иногда возникала необходимость выходить из покоев, чтобы что-то попросить или спросить у слуг... и всякий раз я натыкалась где-то поблизости на красивых женщин. Они не служили, скорее пытались подкараулить кого-то. Ревность мгновенно взметнулась жарким костром.

Дверь в последний раз грохнула неприлично громко.

Корпящая над учебниками парочка отвлеклась от своих дел, и две пары глаз подозрительно сверкнули на меня.

— Эйза, ты в порядке?

— Нет! Не в порядке! — Голос непривычно звенел, и в нем слишком явно слышались обида, досада и вообще целая гамма чувств. — Не знаю, что вы там вчера вечером делали на мужской половине, но после этого, кажется, у Эда завелся целый табун поклонниц. Так и стараются попасться ему на глаза, бабочки безмозглые!

Не знаю, почему я так зла, но зла дико. Просто до дрожи в руках и красноватых кругов перед глазами.

Шанет сочувственно вздохнула.

Бывший кот вредненько хихикнул.

— Что? — Ну нельзя было не насторожиться!

Морда его с потрохами выдавала. В смысле, лицо, но в случае этого тотема разница невелика.

— Это не его поклонницы, — сообщил Пад и с совершенно котовым видом почесал шею.

Прищурился.

Только что не замурчал.

— А чьи? — Нет, у меня возникли кое-какие предположения, но уж слишком они неправдоподобны, лучше лишний раз все прояснить.

Будущая султанша прыснула.

— Мои, — с самодовольным видом сообщил тотем. И в ответ на недоверчивый взгляд добавил: — Эд там сидел с таким зверским видом, что на него даже смотреть боялись.

Сердце сладко замерло, потом забилось сильнее. Приятно. Я тоже улыбнулась.

— А ты, значит, девушек соблазнял? — спросила весело.

— Нет, — ответил тотем совершенно честно, даже самую малость досадливо. — Я слушал музыку и ел. Они сами соблазнились. Почему-то.

Оказывается, главное — полная уверенность в собственной неотразимости. Надо бы запомнить.

Еще немного веселья — мы с Шанет дразнили Пад и по очереди выглядывали в коридор, чтобы спугнуть очередное видение в ярких одеждах. Эти девушки существовали здесь для развлечения гостей, танцев, песен, разговоров и не только, и все они были не прочь обзавестись своим собственным покровителем.

Некоторое время спустя ученица была возвращена за стол с книгами и тетрадями, я же вроде как, чтобы не мешать, ушла в комнату, где спала.

На самом же деле открыла ларец и вытащила на свет блекло мерцающее ожерелье. Погладила. Пальцы неприятно кольнуло. Ант смотрел его и сделал вывод, что та, кто его успела поносить, обладала слишком большой и чужеродной силой. Одна из двух. Предположительно, которая выжила. И теперь мне надевать его просто опасно. Так-то оно так, но... Я видела ситуацию иначе.

Особа, надевавшая украшение, могла являться его хозяйкой. Его магия как бы вспомнила ее силу.

Безумие.

— Реальность, — уверенно шевельнулись губы.

По рукам, вверх, к плечам побежали мурашки. Ну нет, я не поддамся! Не в этот раз и не так легко.

Ощущение схлынуло, стоило внутри укрепнуть уверенности.

Примерно в этот же момент в дверь громко постучали.

Возиться с ларцом времени не было, и я просто сунула ожерелье в карман. Поправила юбки, вроде не заметно. Уверенно направилась к двери. Берясь за ручку, я уже точно знала, кого обнаружу по ту сторону.

Последняя выжившая из василисков была рыжеватой, с золотистым цветом кожи и узкими каре-золотистыми глазами, обрамленными короткими медными ресницами. Родинка на щеке, как у меня. И фигура такая же гибкая.

Сестра, надо же. Ну, наполовину.

Странно, но я вообще ничего по этому поводу не испытывала.

Она тоже все это время внимательно изучала меня.

— Забавно. — Меж пухлых коралловых губ мелькнул тонкий раздвоенный язычок. — Ты совсем не похожа на нее.

Мама была красивее, насколько я помню.

Холодные пальцы сомкнулись на запястье и с силой дернули, вытаскивая меня в коридор. Перед глазами полыхнуло. Когда же проморгалась, мы стояли в маленькой комнатке с приличной, но довольно скромной обстановкой.

— Вот теперь можно нормально поговорить, — не скрывая предвкушения, кивнула сестрица. — Не трясись, я отправила записку твоему Змею. Он нам понадобится.

Я передернула плечами, пряча нервную дрожь.

— А о чем говорить? Ты спуталась с Сархом, пыталась меня убить...

— Я задурила жадному до власти идиоту голову, и он тепленький отправился к нашему Змею. Иначе вы бы еще несколько месяцев за ним гонялись. Что же до вчерашнего... уж извини, я просто проверяла, сколько в тебе силы. Оказалось, тебе ничто не передалось от отца. Но я не собираюсь тебя убивать, сестренка. — Она перевела дыхание... и в ее глазах взметнулась темно-золотая ненависть. — А вот ты... Твоя мамаша превратила жизнь во дворце в кошмар. Потом родилась ты, противореча всем законам нашей природы. А теперь ты выдаешь себя за меня и даже вышла замуж за моего жениха.

Виновата я, пожалуй, только в последнем.

Но так получилось.

— Мы женаты. — Я враждебно покосилась на сестру и, сделав несколько шагов, встала так, чтобы нас разделял небольшой столик. — Ты все еще хочешь оставить меня живой?

Улыбка у нее... змеиная. В неприятном смысле.

— Брак с ашьей не может считаться действительным, — упиваясь моментом, сообщила она. — Кстати, ашья не может владеть имуществом. Ты можешь только служить. И будешь служить нам.

Она протянула руку и тронула прядь моих волос.

— Не волнуйся, я буду доброй госпожой.

Руки чесались швырнуть в нее чем-нибудь, но тут дверь с грохотом распахнулась.

— Где она? — рявкнул Ант.

Нашарил взглядом меня.

Свистяще выдохнул.

— Заботливый, — только что не облизнулась эта змеища. — Мне нравится.

Антшесс беззвучно закрыл за собой дверь. И в этом коротком движении было в разы больше угрозы, чем если бы он принялся все здесь крушить.

— С тобой мы потом разберемся, — сузил глаза Змей. — Эйза, она ничего тебе не сделала?

Я энергично потрясла головой.

Знала ведь, что все может как-то так и закончиться! Знала. Но хотела урвать кусочек счастья. Урвала. Видимо, настал черед расплаты.

— Сам с ней разберешься, когда она расскажет правду, — злорадно предрекла сестрица. Затем скомандовала мне: — Выкладывай, что застыла!

Губы приоткрылись... но я только облизала их. Слова не шли. Я не могла просто так взять и разрушить свою жизнь.

Антшесс недобро глянул на незнакомую лично для него девушку и, кажется, собрался прекратить это представление, но у нее был припасен для нас сюрприз.

— Расскажи все, — каким-то другим, мягким, чарующим и обволакивающим голосом потребовала она. — Я приказываю!

Странное, тянущее чувство.

Я просто не могла не сделать, что велено.

— Я дочь ашьи и шатора василисков, — слова полились легко и естественно, но в душе я ненавидела себя за них. И всю эту ситуацию заодно. — Я все-таки существую. А она — дочь моего отца от законной жены. То есть, я пытаюсь сказать, что она чистокровная.

Эта ее совершенно счастливая змеиная улыбка отвратительна. И тонкий язык с раздвоенным кончиком.

От ашьи мне передалось больше, чем от змеев. Я не могу противостоять чистокровным.

— Еще! — явно упиваясь моментом и своей властью надо мной, затребовала она.

— Я знала об этом еще тогда, в пустынном поселении. Мне рассказала их одаренная. — Глаза жгло от слез. — Я пыталась все рассказать... тогда и в ночь свадьбы... но не смогла.

Когда василиски бледнеют, их кожа приобретает неестественный сероватый цвет. Ант сейчас напоминал жутковатую статую.

— Не верю, — почти одними губами произнес он. — Это все ложь. Ты снова загнипнотизировала ее.

Та, что годилась для него куда лучше меня, весело рассмеялась.

— Ты знаешь, что нет. — И вновь призвала властную надо мной силу. — Вот, еще смотри...

Желание подчиняться опять стало нестерпимым. Понятия не имею, что и где у меня тянуло и болело. Какой-то несуществующий кусочек существа. Но контролировать это было выше моих

сил. Намного выше.

— Отдай мне ожерелье! — приказала сестра.

В этот раз она использовала больше власти. Намного больше. Старалась, чтобы Змей все хорошо разглядел и осознал как следует. Я охнула, потому что тянущее чувство причиняло почти боль, запустила дрожащую руку в карман и протянула ей украшение из хитро сцепленных между собой камней, горящих грязно-красным.

— Видишь, — победно ухмыльнулась она.

Василиск не прореагировал.

Змея подалась ко мне, чтобы забрать драгоценность, которую считала своей по праву. Такое чувство, что она мою жизнь забирает...

Дальше произошло неожиданное.

Коснуться камней она так и не успела — замерла, из горла вырвался странный хрип.

— Как полноценный шатор, я ощущаю намерения всех василисков, которые слабее меня, — отрешенно сообщил Ант. — И твои мне не нравятся.

Один шаг.

Ужас в ее глазах.

Его руки на тонкой загорелой шейке.

Неотвратимо осознавая, что он сейчас сделает, я зажмурилась. Проклятые джинны... Ох. Надо было закрывать и уши.

Тихий хруст. Еще какой-то звук. Тело мягко осело на пол.

Разлепив глаза, я ошарашенно уставилась на мужа. Он ведь еще мне муж? Или все правда не считается? Не узнаю, если не спрошу, но голос не слушался. А то, что он сделал... Он бы не уничтожил одну из себе подобных просто так, уж я-то знаю. Видимо, с ней действительно было все плохо. Я тоже чувствовала ее злость, переходящую в ненависть, жадность и еще целый коктейль всякой мерзости.

Поморгала.

Вроде бы начало понемногу отпускать.

Антшесс отвел от меня взгляд и, не сказав ни слова, покинул комнату.

Простояв над телом какое-то время, я определила, что Змей не вернется и линчевать меня прямо сейчас не придут, и, собравшись с силами, вернулась в гостевые покои. Точнее, отправилась на их поиски, потому что не представляла, в какой части дворца нахожусь. Довольно долго бродила по коридорам, чувствуя отвратительную слабость в ногах, пока не наткнулась на очередную яркую поклонницу Пада. Она-то меня и довела.

Змей в комнатах отсутствовал.

Неимоверных усилий стоило делать вид для Пада и Шанет, будто ничего не произошло. Они болтали, иногда обращались ко мне с каким-нибудь вопросом, заглядывала служанка... К вечеру я чувствовала себя выпотрошенной, а муж так и не появился.

Сам не заглянул, даже записки не передал.

Вывод напрашивался один.

Помнится, он говорил, что для василиска связь с ашьей невозможна. Все равно что любовные отношения со шкафом или табуреткой. Никак. Вообще. Подобное даже в самую больную голову прийти не может. А я... Я должна была ему сказать! Но все так закрутилось и...

Сославшись на головную боль, я отказалась от ужина и заперлась в комнате.

Может статься, его уже нет во дворце. Или он не желает находиться в этих покоях, потому что я здесь.

Забралась на кровать с ногами, сжала виски.

Надо что-то делать.

Только что?

Хм. А чего бы я сама ждала от того, кого ни знать, ни наблюдать не хочу? Пусть он исчезнет и не мозолит глаза, вот чего! Посмотрела на дверь, прислушалась к звукам. Очень вероятно, что Антшесс рассуждает так же. Нет, сам он не уйдет, ему нужно это имя и место. Обдумает все и вернется к исполнению роли «дядюшки». А я...

Никогда не забуду, как он на меня смотрел. Там, в комнате.

Значит, исчезнуть нужно мне.

Сидя в одной позе, не шевелясь, я ждала, пока дворец погрузится во мрак и темноту. А если честно... больше всего на свете ждала, что придет Ант, обнимет меня, скажет, что не злится и любит вот такой, какая я есть. Несмотря ни на что. Отец же любил. Значит, это возможно.

Но никто не пришел и окруживший меня кошмар не разрушил.

Дождавшись, когда потемневший мир уснет, я беззвучно поднялась на ноги. И что теперь? Потопталась на месте, решаясь. Затем наклонилась и выдвинула из-под кровати ларец. Разумеется, тащить его с собой я не собиралась.

На цыпочках прошмыгнула к столу, где днем Пад и Шанет занимались, нацарапала записку. Если честно, довольно длинную и слезливую, но мне простительно, я ведь никогда прежде не составляла прощальных записок. Там же сообщила, что книга принадлежит магу, он ее честно заслужил, зеркальце я оставляю Шанет, ей в новой жизни оно нужнее, а со всем остальным пусть делают, что хотят.

С собой взяла только мешочек с золотом, сохранившийся еще с тех пор, когда я не была женой и Ант платил мне жалованье. Хорошее, между прочим. Рекомендаций, к сожалению, не попросишь, а без них найти хорошую работу будет сложно, но ничего, что-нибудь придумаю.

Теперь дело за тем, чтобы выйти отсюда. Воины, охраняющие дворец, точно не спят.

Я смирив долгим взглядом дверь. Смелости не прибавилось.

— Ох-х...

Зажмурилась, пытаюсь собраться с духом. Вот бы сейчас оказаться далеко-далеко! В безопасности. И чтобы не пришлось проходить через охрану и улицы столицы, наверняка опасные для одинокой девушки... Да, точно. Надо хотя бы прикрыть лицо.

Увы, воплотить здравую мысль в реальность я не успела.

В темноте закружились алые звезды.

Лечу куда-то... Падаю.

Я распахнула глаза, но картинка не изменилась.

Шлеп!

Под ладонями расплзлось что-то теплое и... сыпучее?!

Я часто моргала, и видимость постепенно возвращалась. Во всяком случае, темнота теперь была настоящей, не полностью непроглядной и очень насыщенной, с красивым фиолетовым оттенком. И мне стало жарче, чем было во дворце. Спина под платьем сразу намокла.

Песок?!

Мама дорогая, да я же в пустыне!

Ночью.

Конец мне.

Приступ паники дрожью пронесся по телу, лишил воздуха, заставил издать жалобный хрип. Меня сожрут. Или замучают ради энергии смерти, которой питаются местный джинны. Поделом мне!

Налетевший ветерок швырнул в лицо немного песка, заставил чихнуть. Некоторое время я сильно терла глаза. Когда же все-таки сумела моргнуть, различила неподалеку знакомые руины.

Отлично, мне туда!

Ладно, нет в моем положении ничего отличного.

Кое-как поднявшись, я поковыляла к убежищу. Ант говорил, что никакие пустынные твари не могут попасть во дворцы, построенные василисками. Именно то, что мне сейчас нужно. Возможность где-то переночевать, отсидеться в безопасности и хорошенько прореветься.

Степень разрушенности дворца свидетельствовала о том, что это ближайший к Дуге. Как раз тот, где жили мои родители.

Помнится, когда проезжали мимо, это место одновременно пугало и притягивало меня. Больше все-таки пугало. Дурные воспоминания тогда ни за что бы не дали войти внутрь. Сейчас же я ускорила шаг, почти перешла на бег... и испытала громадное облегчение, когда за спиной закрылась массивная дверь.

Я дома!

Жаль, что этого дома теперь не существует. И другого тоже.

С этим мне только предстоит что-то сделать. Когда приду в себя, залезу на самую высокую точку дворца, с нее должно быть видно крепости. Это поможет определить направление. Не вечно же тут сидеть. Я бы и рада, но без еды не получится. Я не настолько ашья, хотя, как недавно выяснилось, некоторые способности от мамы я все-таки унаследовала.

Исчезать и появляться.

Переноситься.

Почему же она, в совершенстве владея своими скудными силами, не сбежала из осажденного дворца, прихватив меня?

Выдохнув с досадой, я провела ладонью по каменной стене. На руке остались грязные серо-черные следы.

Ответ лежал на поверхности моих детских воспоминаний: она слишком любила отца, чтобы оставить его. Понимание этого вызывало обиду и улыбку одновременно. Я смахнула выступившие слезы тыльной стороной ладони, размазывая грязь по лицу.

Хочу, чтобы здесь было чисто... Сильно, неистово, до одурения хочу.

Дальше было странно и знакомо одновременно. Снова это тянущее, граничащее с болью чувство. На сей раз такое сильное, что я не сдержала вскрик. Сила ашья сработала. Кажется... я навела здесь порядок. Но не то с непривычки, не то одной меня было мало, чтобы прибрать целый дворец — в глазах потемнело.

И я поняла, что лечу на пол.

Удара уже не почувствовала.

Пункт плана «прореветься» так и остался неосуществленным. Когда я разлепила глаза, в растрескавшиеся стекла окон уже лился коралловый рассвет. Сил на слезы не было. Болел затылок и мучительно хотелось пить. Я повалилась еще немного, разглядывая разноцветные блики, и со всей ясностью осознала, что воды здесь точно нет. Когда ашья водились тут в количестве больше чем одна, как-то они ею снабжали василисков, но лично у меня ничего не вышло.

Вот же... ни змея, ни служанка.

Постанывая, я села. Осмотрелась. Осознала необходимость что-то делать. Ну не умирать же от жажды, в самом деле? Пришлось искать ход наверх.

После моего вчерашнего фокуса тут стало почище и весь поломанный хлам куда-то испарился. Но это никак не отменяло необходимости передвигаться по довольно шатким конструкциям наверху.

Залезла.

Отдышалась.

Вид завораживал. В других обстоятельствах я бы застряла тут с открытым ртом и круглыми от восторга глазами на несколько часов. Но сейчас лишь постаралась запомнить, в какую сторону идти, если покину дворец через те же двери, которыми воспользовалась, чтобы войти.

Платок остался в столице, плаща у меня тоже с собой не было, как и мази от ожогов. Только кошель. Уже предвкушаю мучительно болезненные дни. Но это даже лучше, не будет времени думать об одном несносном василиске. Сниму комнатку попроще, отсижусь, потом пойду искать работу. Хоть какую. Скажу, что вдова. Буду сутулиться, накину себе пятнадцать лет и, конечно же, никакого макияжа. Лишнее внимание мне ни к чему.

Может и выгореть.

Ободренная наличием хоть какого-то плана, я сделала несколько шагов... и почувствовала, как камни проседают под ногами.

Нет...

Опять куда-то лечу!

А внизу — каменный пол. И лестница тоже каменная. В лучшем случае — какая-нибудь мебель.

Я зажмурилась, мысленно прощаясь с жизнью. Хоть бы это произошло быстро и наименее болезненно! Я трусиха, но...

Приземление получилось довольно мягким. Правда, я сразу же едва не свалилась с дивана, но чьи-то руки заботливо придержали. И сразу же исчезли. А я неверяще подняла глаза.

— Ант?! — А кто еще мог призвать ашью?

Помещение показалось мне незнакомым. Впрочем, об этом имело смысл волноваться меньше всего.

Змей отошел на несколько шагов, заложил руки за спину и окинул меня каким-то странным взглядом.

— Нам надо поговорить.

Молчу. Смотрю на него. Пытаюсь придумать о чем.

Он тоже смотрит, и его глаза щурятся и темнеют.

— Почему у тебя кровь на щеке? — В один момент Антшесс оказывается рядом, его пальцы касаются ранки.

Щиплет.

— Я... упала. — К горлу подступил комок рыданий. Слова давались с трудом. — Кажется, ты спас мне жизнь.

Мгновение — и мы исступленно целуемся. Он сжимает меня, словно хочет растворить в себе. Мои руки скользят по шелку его рубашки, захватывают гладкие пряди волос.

Дыхание закончилось...

Ант поднял голову, но объятий не разжал.

— Знаю, ты не хочешь меня видеть, — заговорил прерывисто из-за сбившегося дыхания, — но позволь объясниться. Эта змеища, твоя сестра, ненавидела нас обоих и желала зла. Ладно, этого доказать я не могу, есть только мое слово. Зато могу доказать, что она с еще несколькими чокнутыми готовила покушение на султана. И...

— С чего ты взял, что я не хочу тебя видеть?! — Перебила бы и раньше, но справиться с голосом удалось только сейчас.

— Ну... ты же ушла.

В досаде я стукнула его по плечу ладонью. Ушла. И написала, что люблю. Раз пять в той несчастной записке.

— Я думала, ты не хочешь, потому что я ашья. Прости, я хотела тебе сказать. — Я облизала пересохшие губы и обняла своего Змея в ответ. — Так вот где ты был прошлой ночью? Добывал доказательства?

— Да. — Прохладная ладонь скользнула по моим волосам. Голос зазвучал привычно насмешливо. — Наполовину ашья. Это важно.

Вечные силы, неужели все закончилось и между нами больше не осталось тайн?

— Поначалу я... кхм... был шокирован. Но этих часов хватило, чтобы кое-что понять. Я приму тебя любой, — чуть тише добавил Ант. — И знаешь, любовь моя, мне даже нравится, что ты вечно преподносишь неожиданности.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я ему в рубашку.

Спустя несколько дней

Как-то незаметно получилось, что мы с Антшессом так и поселились в городском доме Эддара. Точнее, его брата, но Эд унаследовал дом после его смерти и собирался в будущем передать кому-нибудь из детей Шанет, пока же им можно было спокойно пользоваться.

Во дворец навещался Змей и рассказывал мне новости, чему я была несказанно рада, потому что жить там мне не понравилось. А тут отдельный дом. И ашья снова заботилась о нас.

Обещанный способ связи маг нашел. Небольшой синий камень вставлялся в раму зеркала. Нажимаешь — отражение показывает покои будущей султанши. С той стороны тотем поколдовал, и в моменты, когда у них находился кто-нибудь посторонний, связь не срабатывала. Пад с каждым днем входил в силу. В скором времени он сам собирался учить нашу подопечную всему, чего хотел ее жених.

Представляю лицо наследника, когда он в полной мере осознает, что ему досталось.

Предвкушаю.

Мы же были совершенно счастливы и готовились на время покинуть столицу. Нельзя здесь все время сидеть, а то султан еще подумает, что «дядюшка» ему не доверяет. Кстати, мой Змей получил какую-то там награду и кучу золота за предотвращение покушения на нашего правителя и раскрытие заговора. И теперь ходил гордый донельзя. Прикидывался, конечно. Но я все равно его нещадно дразнила.

Поедем в пустыню, Ант хочет попробовать восстановить замок. Он тоже становится сильнее. Так что наш союз — точно не ошибка.

Муж как раз ушел в город, чтобы нанять слуг, которые станут присматривать за домом в наше отсутствие, и купить кое-что. Я с помощью ашьи уже собрала вещи и теперь маялась от безделья.

— Добра столько, что точно придется нанять экипаж, — проворчала обычно неразговорчивая служанка.

— Вот и отлично, — отозвалась я. — Не хочу больше сгорать.

С лица только-только после предыдущего раза красные пятна сошли.

— Жаль, мы не можем перенести его туда, — вздохнула мечтательно.

О, как она на меня посмотрела! Будто до сих пор была уверена, что я смертельно стыжусь этой своей половины и ни за что в жизни не заговорю о ней вслух. Пф! Лично меня все устраивает. Особенно с тех пор, как Ант сказал, что и его тоже.

Ничего, я и ей имя дам. И жалованье назначу, вот. Новые василиски — новые правила!

Почувствовав, что больше не нужна, ашья опять куда-то делась. Я только моргнула, а ее уже нет.

Зеркало засветилось и показало Шанет.

— Ты одна? Можешь говорить? У меня тут такое!

Сияющая удовольствием мордашка и блестящие от восторга глаза не способствовали тому, чтобы за нее испугаться. Поэтому спрашивала абсолютно спокойно:

— Какое — такое?

— Вот, смотри...

Она чуть сместилась, открывая мне больше обзора. И я увидела лысую кошку с королевским видом обследующую покой. Странное животное. Я бы не сказала, что красивое.

— Пад решил сменить второй облик? — любопытствовала я.

Потискать такого котика совсем не хочется.

— Да нет! — борясь со смешками, зашипела Шанет. — Это и у его котовой половины поклонница завелась. Между прочим, кошка моей будущей свекрови. Страшненькая такая. Увидела его в облике кота и прицепилась. Представляешь, ходит тут, по запаху, наверное, чует. А Пад сейчас в облике учителя, поэтому кота найти не может. Умора!

Бедный тотем.

Хотя...

— А она точно совсем обычная? — Уж слишком несимпатичная живность, ну как такую любить? Если она тотем, тогда другое дело. — Не знаешь, сколько она живет у султанши?

— Говорят, долго... Ой! — До нее дошло, что я хотела донести. — Пойду спрошу, что об этом Пад думает!

— Только захвати с собой что-нибудь вкусненькое, а то у него и так жизнь во дворце нервная, — посоветовала я и коснулась кристалла.

Человеческим обликом тотем пользовался еще и для того, чтобы уплетать вкусности, которые котикам не по вкусу. Так что предложение оказалось в точку.

Я мечтательно улынулась. Если кошка правда окажется тотемом, то... даже интересно, что из этого выйдет. Нет, ну правда, иначе с чего она не сидит в клетке, а просто так разгуливает по дворцу? Да только ради того, чтобы посмотреть, как тотемы будут существовать на одной территории и как Шанет даст фору юному жениху в его излюбленных развлечениях, я через несколько месяцев обязательно вытащу Змея опять в столицу.

Внизу хлопнула дверь.

— Змейка, я вернулся! Экипаж ждет.

Вскочив, я бросилась из комнаты, а потом вниз по лестнице. Вперед, в новую жизнь! Но сначала повиснуть на шее любимого.

За спиной взмыли сундуки с вещами и чинно полетели следом. Ашья наколдовала, чтобы нам не тащить. Но лично мне нравилось думать, что им тоже хочется в новую жизнь...